

Александр Пивко

Деревянный
Культиватор

Сильвио — единственный выживший из уничтоженной деревни. И наверное... у него есть лишь один шанс отомстить — стать сильным культиватором. Вот только для бывшего крестьянина это не так уж просто. Социальных лифтов тут не существует, так что нужно начинать с самого низа, без денег, связей и знаний. Единственное преимущество — здравый смысл.

Глава 1

Полуденное солнце мощно жарило сверху, как обычно, раскаляя все вокруг. Деревушка Сан-Поро в этот момент должна была буквально сочиться ленью — в эти часы не то, что люди, даже животные не особо охотно шевелятся и подают голос, пережидая пик жары. Тихие часы. Лишь жужжание вездесущих мух, да шуршание листвы на ветру оживляет в это время деревню.

Все, как и обычно, вот только сейчас к привычным деревенским запахам примешался еще один — мощнейший запах крови. Поначалу он казался незначительным, но постепенно захватывал позиции...

Внезапно раздался громкий писк, немного напоминающий птичий. И после этого среди поселения можно было заметить движение.

С грохотом, разбрасывая щепки, упала стена одного из домов. Оттуда лениво, облизывая покрытую кровью морду, вылез огромный волк. И неспешно потрусил в центр деревни.

Спустя пару минут по пустынной улице прошелестела огромная змея, направляясь туда же. В отличие от волка она была абсолютно чистая, но характерной формы вздутия внутри нее показывали — это вовсе не из-за миролюбия. Она просто глотала своих жертв целиком, а не рвала на части.

Южная часть деревни наполнилась хлопаньем крыльев, и все в том же направлении понеслась целая стая очень крупных воронов. Капли крови и даже иногда плоти, падающие с них на землю не оставляли сомнений — живых в той части тоже нет...

Именно стая воронов, что-то прокаркав, последней опустилась на землю в центре деревни. Эта часть — сердце Сан-Поро, тут был только колодец, и обширная, вытоптанная людскими подошвами площадка. Здесь веселились на праздниках, тут горевали на похоронах, женились и крестили. Спорили, дрались, рвали друг другу волосы, и пили мировую. Ныне же все было занято разнообразным зверьем. Они клекотали и шипели, рычали, скрежетали, и, казалось, общались на каком-то неведомом, зверином языке. Возле колодца, опершись на старинные камни, сидели пара человек с закрытыми масками лицами, и обыкновенная с виду рыжая белка. Особенно странно смотрелось то, что среди всех собравшихся именно она была самой мелкой, и безобидной на вид.

— С-с-с-ки-и-и-п! — пропищала негромко белка.

— Мы же говорили, — развел руками один из людей. — Тут нет культиваторов, и вообще никого сильного. Обычная деревня, таких множество вокруг.

— С-с-с-ки-и-и-п! — вновь пропищала белка, но от вроде бы легкого изменения интонации волна силы сбросила обоих людей с камней. А места, где они приземлились, покрылись трещинами. Хотя странные люди спокойно поднялись, отряхнувшись.

— Мы не против, пошли в следующую. Просто так ничего не найти, сами увидите.

Белка на сей раз ничего не сделала, лишь пристально глядела на них своими бусинками-глазами.

— Пошли, — со вздохом один из них на неразличимой простым взглядом скорости исчез, оставив лишь пару размытых образов. Точно так же пропал и второй. Белка оглядела окружающих зверей, и повелительно пискнув, пропала даже быстрее людей. Животные на площади заволновались, и дружно бросились за нею. После чего, когда звери скрылись из виду, на пару минут вокруг воцарилась гробовая тишина.

Через какое-то время тихо скрипнула крышка каменной бочки с квашеной капустой, стоявшей в самом конце площади, и оттуда показалась слегка чумазая голова мальчишки, в обрывках рубаных овощей. Внимательно оглядевшись, и не обнаружив никого вокруг, он вылез полностью. Весь покрытый ошметками еды, скукоженный, нервно озирающийся. Мальчик, крадучись тихими шагами, старательно скрываясь в тени окружающих зданий, и прислушиваясь к каждому шороху, двинулся к краю деревни. Вокруг периодически попадались растерзанные куски жителей деревни, обыкновенных домашних животных, или порой вообще непознаваемое месиво из плоти, костей, требухи... Он лишь судорожно сглатывал, подавляя рвотные позывы, и шел вперед. Казалось, прошла вечность, пока мальчик выбрался из поселения. Основная дорога шла вперед, дальше, но он свернул на узенькую тропинку, уходящую влево от деревни. Спустя метров семьдесят, густо укрытых тенью, показался одинокий домик. Его домик.

подавив накатывающую дрожь, мальчик поднялся по ступенькам. И замер, глядя вниз. На бугристом, темном настиле лежала оторванная рука. Ее не узнать было невозможно... И буквально в паре сантиметров от нее отцовский клинок.

Мальчик деревянными движениями поднял клинок. И побрел, как зомби, прочь, обратно. Единственное, на что хватило разума ребенка в сумеречном состоянии, это выбрать не сторону погибшей деревни, а другую, противоположную. И он пошел вперед, поднимая дорожную пыль.

За час до заката, соседняя деревня Эспера:

Вечер после дневной жары и рабочего дня — это самое жизнерадостное время. Небольшие деревушки в этих краях платили вполне посильный налог управляющему дону Алэно Доминго, поэтому все были довольны. Люди работали, женились, праздновали, рожали новых людей и снова работали. Дон Алэно, полностью оправдывая свое имя — «щедрый», хорошо относился к простым селянам. И это давало отличные результаты — доходы самого дона, а, соответственно, и его влияние, тоже непрерывно росли. Так что типичный вечер в подобных деревушках — это не конец дня, а его лучшая часть! Все дела сделаны, можно часок поиграть со знакомыми в кости на крыльчке, выпить кружечку самодельной сангрии с добавлением местных фруктов. Разыграть кого-то, скушать что-нибудь вкусненькое у соседей, поприставать к симпатичной односельчанке, да хоть подразнить соседскую собаку — развлечения найдутся на любой вкус!

Пара бодрых старичков, сидя у ближайшего к выходу из деревни дома, азартно резалась в парчис, стуча костями в стакашки, и двигая фишки по расчерченной доске.

— Оп-па! Вот так вот! Ну что, съел, старый хрыч? Смотри, куда я уже добрался! — торжествующе воскликнул один из них, передвигая сразу четыре фишки на два шага ближе к финишу.

— Это кто еще тут старый? Уже память подводит? Ты же старше меня, Габино! — возмутился второй.

— Всего на пару дней, а я уже немолод, значит ты и сам — старый хрыч! Ха-ха-ха!

Тут первый яростно хлопнул ладонью по деревянному крыльцу:

— Куда! Стоять! Куда потащил руку в карман! Я знаю, что у тебя там спрятана еще одна кость! Продуваешь — так продувай честно!

Собеседник презрительно фыркнул:

— Вот еще! Я, Васко, сын Овидайо, не опускаюсь до подобной низости...

— Только последние три раза, — педантично уточнил Габино, подвигая стакашек с

костями к собеседнику. Несмотря на нарочитую ругань, каждый из них наслаждался игрой и общением со старым приятелем.

— Смотри! Кто-то идет, — повернул голову к дороге Васко.

— Кто там еще идет... хотя... и правда идет. Вроде, поздновато. Ну-ка, глянь, кто там?

А то на даль у меня глаза уже давно не те...

Старики отложили игру, и терпеливо дожидались, пока некто подойдет поближе.

— Мелкий какой-то...

— Да пацан это, вроде, — шуря глаза, уточнил Васко.

— Действительно, пацан. Эй, паря, иди сюда! — громко крикнул Габино, махая рукой.

Но чем ближе был неизвестный, тем страннее казался. Мертвенно бледный, ползет, как столетняя черепаха, в безвольно опущенной руке зажат длинный, охотничий нож. Весь облеплен какими-то лохмотьями. А самое странное — взгляд, направленный как будто в никуда.

— Чудной какой-то...

Васко же засунул пару пальцев в рот, и залихватски свистнул, немного оглушив соседа. Послышался топот из здания, и на улицу выскочил крепко сбитый парень, что-то дожевывая на ходу:

— Че звал, батя?

— Слушай, Фульге, видишь, малой ползет, с ножиком? Давай-ка, аккуратненько, нож вынь из руки, и веди его сюда. Какой-то он мутный. Да и... не наш это, вроде...

Парень играючи перемахнул невысокий, декоративный заборчик, и подошел поближе к мальчику. Молниеносным движением выхватил нож из руки ребенка, что тот, похоже, и не особо заметил, все так же механически переставляя ноги вперед.

Присмотревшись к ножу в руке, Фульге вдруг сказал:

— Слушайте, так это же клинок Сильвио второго, ну, который главный охотник из Сан-Поро. Я эту рукоять с детства запомнил, выклянчил когда-то поиграть. А мальчонка похож на него лицом, значит, Сильвио третий, получается. Ну-ка, пошли со мной, — приобняв ребенка, парень повел его к порогу дома. Но то ли почувствовав людей, то просто закончились силы, но мальчик потерял сознание, Фульге еле успел подхватить его.

Буквально через полчаса вся деревня уже знала о случившемся, и если бы не подступающая тьма — кто-то обязательно рванул бы в Сан-Поро, чтобы предупредить родственников мальчика. Но пришлось это отложить до следующего дня.

Пришедший мальчик так и не очнулся до утра. Пара подростков вызвалась сходить в соседнюю деревню, и оповестить родственников. Опасных диких зверей в округе давно не было, так что пара шустрых ребят ничем не рисковала. К тому же это был отличный способ, по их мнению, «отмазаться» от дневной работы.

Вернулись они после полудня, бледные, и их рассказ откровенно перепугал всех. Подумать только! Куча трупов, не пощадили никого, ни стариков, ни детей! А что, что если Эспера вдруг станет следующей?!

— Тут даже думать нечего! — потрясая сухоньким кулаком, заявила местная знаменитость — бабка Пэстора. Никто не знал, сколько ей точно лет, но зато даже старейшие жители ее помнили с самого детства. Их детства, не ее... Она не была старостой, но прислушивались к ней всегда. Несмотря на внушительный возраст, и полную физическую немощь, мозги работали у бабки изумительно: — Отправляйте сообщение дону Алэно. А он уже пришлет Старших, вот они-то разберутся, точно вам говорю.

Система управления деревнями, даже такими далекими от больших городов, была отработана годами. В случае каких-то серьезных проблем любой староста поселения писал про свою проблему, и отправлял односельчанина с письмом не в город, а в соседнюю деревню — ту, что ближе к городу. Там же, получив такую посылку, поступали точно так же. Таким образом, любое послание добиралось в кратчайшие сроки, и не требовалось кому-то из деревни, попавших в беду, путешествовать на сотни километров. Старосты, как правило, очень ответственно относились к таким поручениям — ведь сегодня помощи попросят твои соседи, а завтра, может, и самому придется. Спустя всего десяток минут, небольшое послание было запечатано в непромокаемый тубус, и уже удалялось в руках Хиполито — самого легконогого парня всей Эспера. Именно он в основном брался за доставки всего подряд между деревнями. Конечно, всадник справился бы быстрее, но откуда взять в обыкновенной деревне тренированной, скаковой лошади, способной в день покрывать огромные расстояния? Единственные животные, на которых в принципе можно ездить, и которые были — это тягловые быки. Вот только ни один дурак не решит, что они окажутся хоть сколько-то быстрыми...

Дальше оставалось только ждать. Но последующие дни были заполнены ожиданием и липким страхом. Привычная жизнь как-то резко потускнела. Выживший мальчик тоже пока не приходил в себя, трясась в приступе лихорадки.

Как-то поздним утром, мимо работающих в поле женщин, пропалывающих сахарный тростник, промчался едва заметный силуэт. Внезапно он вернулся, замедлившись, и возле удивленных крестьян оказалась женщина. Среднего роста, одета в длинное, балахонистое платье с многочисленными прорезями, так, что сквозь него при движении виднелись изящные ноги. Мудреная прическа, зафиксированная с помощью металлических палочек, и спокойное выражение лица, но больше всего в глаза бросался, пожалуй, полупрозрачный тонкий меч, висевший на боку незнакомки.

— Старшая, — первой сообразила и склонилась Фелипа.

За нею подхватили и остальные, выражая почтение нижайшим поклоном, не собираясь разгибаться. Даже самые дремучие крестьяне знали о Старших — людях, которые своими силами вышли за человеческие пределы. Ходили слухи, что слабейшие среди них могли одной рукой свалить дом, или обогнать летящую стрелу. А сильнейшие могли почти все! Ходить по воде и облакам, воскресить умирающего или разрезать гору пополам, и конечно, на равных сражаться со страшными демонами. Поэтому все крестьянки не смели разгибаться.

— Вставайте, не нужно этого, вы уже проявили уважение... — спокойно произнесла женщина. — Лучше скажите, деревня Эспера далеко?

— Она во-о-он в той стороне, милостивая, всего несколько километров осталось. Если будете искать старосту, то его дом будет второй слева.

— Благодарю, — изящным движением чуть наклонила голову женщина. И снова исчезла, как мираж. Лишь резкий порыв воздуха докатился до крестьянок.

— Красивая какая, — заморожено пробормотала тринадцатилетняя Мэнола, заморожено пялясь вслед.

— Это еще что! А я слышала, что Старшие живут дольше обычных людей, и, стало быть, юность у них длится гора-а-а-аздо дольше.

— Вот бы мне так! Я бы Руфино тогда в железные рукавицы взяла. Он бы тогда на других даже не смотрел бы, паскуда!

— Ха-ха-ха, да твой Руфино и так ни на кого уже не смотрит, запугала ты его...

Тем временем женщина с мечом уже шла по деревне. Выяснив у старосты все подробности, и учитывая, сколько времени прошло, она решила не торопиться в уничтоженную деревню, а для начала посмотреть на единственного выжившего. Тогда ее провели к дому Васко, где и оставили выздоравливать найденныша.

— Вот он лежит, — отодвинул рукой занавеску с комнаты Фульге. — Когда я его увидел — он был не в себе. Переволновался сильно, наверное, да еще и по пути где-то, болячку какую подхватил...

Глядя на лежавшего без сознания мальчишку, женщина задумалась ненадолго, после чего попросила:

— Принеси чашку воды.

Пока сын хозяина дома отошел, она сделала сложный жест левой рукой, и на ладони появилась круглая пилюля. После чего, под внимательным взглядом, лекарство начало крошиться, пока не превратилось в кучку мелкой пыли.

Взяв принесенную чашку, женщина одновременно поднесла обе руки к мальчику, к его рту. Из чашки, тончайшей, едва заметной струйкой потекла вода, а из второй — извиваясь змеей, лекарственная пыль.

Увидев такое, Фульге выпучил глаза, и аккуратно, боясь помешать, бочком вышел.

Когда лекарственная пыль закончилась, женщина отставила чашку в сторону, и принялась терпеливо ждать, наблюдая за состоянием ребенка. Очень быстро покраснение начало сходить с его лица, а дыхание успокаиваться. Всего через десяток минут мальчик очнулся, и растерянно хлопая глазами, приподнялся в кровати, начал оглядываться.

— Ты сейчас в Эспера. Меня зовут Грэкила, — мягким, успокаивающим голосом начала общаться женщина. — А как тебя зовут?

— Сильвио, — тихо ответил мальчик.

— Хм, твое имя значит «от леса». Ты хорошо чувствуешь себя в лесу?

— Мой отец лучший охотник Сан-Поро! Был... лучшим... охотником... — в конце голос мальчика прервался.

Женщина вздохнула, и присев рядом, приобняла ребенка.

— Сильвио, мне очень нужно, чтобы ты помог мне.

Мальчик поднял на нее заплаканные глаза.

— Пожалуйста, расскажи все, что видел. Это очень-очень важно...

Через несколько часов Грэкила исследовала Сан-Поро. Внимательные глаза изучали каждый угол вырезанной деревни. Но все, что здесь оставалось — протухшие ошметки людей и домашних животных. Больше ничего, никаких следов или намеков нападавших — слишком много времени прошло. Как и в несколько других, точно так же вырезанных деревнях. Единственная зацепка — показания выжившего мальчика. Единственного выжившего.

Взгляд зацепился за каменную бочку с квашеной капустой. Очевидно, именно в ней прятался Сильвио, судя по его рассказу. Странно только, что нападавшие не увидели, и не учуяли его, с такого близкого расстояния...

Женщина подошла ближе. Бочка — как бочка. Только основательная очень, да и сделана довольно тонко, странно, что ее не продали, как ценность. Грэкила задумчиво щелкнула пальцем по сосуду. С ее силой, этого крохотного движения достаточно, чтобы

каменная бочка разлетелась, как гнилая тыква на мелкие ошметки. Но ничего подобного не случилось.

— Интересно.

Хлесткий удар кулаком так же ничего не изменил в состоянии деревенского хранилища еды.

— Хм, а если так?

Полупрозрачный тонкий меч, висевший на боку взмыл вверх. И, коротко полыхнув красным светом и жаром, ведомый умелыми руками, врезался в бочку падающим метеором. Гулкий грохот зазвучал на всю деревню, а ударная волна подняла мусор и пыль в воздух.

Даже Грэкилу отнесло на пару метров назад отдачей, а «обыкновенной» бочке для капусты было все равно.

— Вот это мне повезло! Это же явно мощный артефакт! — глаза женщины пылали от восторга. Мало того, что изначально безнадежное дело сдвинулось с мертвой точки благодаря неожиданному свидетелю, так еще и удалось найти неизвестный артефакт (а другой точно не пережил бы такого удара) в глухой деревне на краю обитаемых земель.

Грэкила закрутила кистью, подавая силу. Выглядело, как будто разминает руку, но перед нею быстро сформировался воздушный вихрь. Едва заметным движением женщина послала его вперед, в бочку, и все содержимое взмыло вверх, вываливаясь и опустошая емкость. Убедившись, что внутри ничего не осталось, она простерла левую руку над бочкой, и кольцо на руке слегка блеснуло. Каменная емкость магическим образом уменьшилась и одновременно втянулась в точку возле кольца. Та же участь постигла и ее крышку, валявшуюся рядом.

Глава 2

Старшая Грэкила так и не появилась больше в деревне Эспера. Очевидно, ушла по своим делам дальше. Сильвио же приютили в семье Васко. Но, несмотря на все старания, мальчик каждую ночь мучился от кошмаров. Во сне его не отпускали мертвые жители Сан-Поро. Решившись, он рассказал все старому Васко.

— Знаешь, а я слышал похожую историю, — задумчиво поскреб лысеющую голову старик. — Жила у нас тогда семья Родригеса. Охотники. Трое их было, Старший Родригес, жена его, Прискила, и их сын — Жозе. Родители охотились всегда вдвоем, да, боевая у него была девка... Так вот, однажды они оба не вернулись. Пустили охотников на поиски, судя по следам — задрал огромный медведь. Их сына, Жозе, так же мучили по ночам кошмары, ему снилось, как огромный, черный медведь разрывал его родителей. Парень тогда был постарше, чем ты, годков пятнадцать, вроде так. И родители уже тогда успели выучить его на доброго охотника — ходить по лесу, читать следы, ставить силки, все это он уже умел. Жозе утащил большую банку яду от крыс, и ушел в лес. Там исхитрился выследить того медведя, и отравить, до смерти. Вот тогда его отпустили кошмары.

— Так что... — нерешительно протянул мальчик.

— То, думаю, твои односельчане просят, чтобы ты отомстил за них. Только, видишь какое дело, не по силам это обычному человеку. Только Старшему, наверное.

— Тогда я стану супер-сильным Старшим! — сжал кулаки Сильвио.

Васко засмеялся:

— Ну, попробуй. Знаешь, где живет наш староста,?

— Ага.

— Вот у него спроси. Он все тебе расскажет.

Сильвио умчался, сверкая голыми пятками, а Васко начал задумчиво набивать трубку табаком. Главное, занять мальчика делом, а там — как пойдет. Голова уже будет забита другим, и постепенно все забудется. Все же возраст еще небольшой... Но если вдруг, каким чудом, у него действительно получится стать Старшим — еще лучше. Их деревня от этого сильно выиграет.

Староста Эспера, средних лет худощавый мужчина с роскошными усами, не отказал Сильвио. Только попросил подождать, пока подойдет еще один желающий — мол, тоже обещал, но все забывал. И действительно, минут через пятнадцать прибежала девочка чуть постарше, и, вытирая ладошкой вспотевший лоб, уселась рядом, пожирая любопытным взглядом старосту:

— Я готова, дядя Леандро!

Мужчина кашлянул, и, собравшись с мыслями, начал рассказывать:

— Значит так, ребята. Мы их называем Старшими, а сами они себя называют «культураторами». Это такие же люди, как и мы, но, в то же время и другие. Старшие сильнее, быстрее и не только... но это не главное. Вам, молодежь, важно знать, как они такими становятся. Потому что пока вы молоды, вы можете успеть стать такими же. А нам, взрослым, уже поздно... — вздохнул Леандро.

— Итак, все в этом мире живет благодаря небесной энергии. И крохотный жучок, и гигантское дерево, все вокруг впитывает ее. И мы с вами тоже. Но каждое живое существо

впитывает ровно столько, сколько ему надо — ни больше, ни меньше. А Старшие научились впитывать больше, чем им отмерено было изначально. Вот и весь фокус. Звучит очень просто, но на деле это вовсе непросто! Первый уровень Старшего называется «деревянный». Звучит вроде неказисто, да?

Дети активно закивали.

— Но на самом деле, это базовый уровень, которого должен человек достичь до семнадцати лет, если хочет успеть стать Старшим в этой жизни. Старшие «деревянного» уровня ужасно сильные! Мало того, их тела тоже становятся очень крепкими, чтобы выдерживать новую силу. В богатых семьях, в сильных кланах детям дают особые пилюли, чтобы они быстрее впитывали энергию неба. Им легче стать Старшими. У вас нет такого преимущества. Но зато все, кто, не используя лекарств, самостоятельно достигает «деревянного» уровня, получают больше сил. Именно поэтому таких людей с охотой принимают в секту Божественного Духа.

— Куда? — невольно вырвалось у Сильвио.

Староста и девочка переглянулись, и дружно уставились на нового жильца их деревни.

— Ты что, никогда даже не слышал про секту?

Мальчик отрицательно помотал головой.

— Значит, запоминай. Секта Божественного Духа — это организация Старших. Она управляет нашей страной. Да, кстати, ту технику, которую я вам передам — секта распространяет бесплатно по всей стране... Что еще надо рассказать... Да! Полезнее всего заниматься на рассвете, где-то час до и часа полтора после — говорят, тогда энергии неба больше всего. А теперь, давайте-ка попробуйте. Садитесь вот сюда, на травку. Так. Сильвио, смотри на Рейну — она сидит именно так, как нужно. Мама занималась, да?

Мальчик попытался усесться так же. Ноги, непривыкшие к такой странной позе, отчаянно протестовали. С трудом, с ноющими связками, кое-как поддерживая себя в правильном положении, удалось высидеть немного.

— Теперь занимаемся дыханием. Следим внимательно за собственными плечами и верхней частью груди — они неподвижны. Шевелится только живот, при вдохе и выдохе. Вот так.

— Третья часть — это сосредоточение. Почувствуйте, как с дыханием в вас просачивается что-то. Можно представлять его как угодно, дым, жидкость... Это что-то попадает в ваши легкие, и потом, изнутри, впитывается в копчик. Знаете, где он находится?

Дети дружно закивали.

— Вот и вся техника. Так делать нужно долго, пока не почувствуете, что действительно что-то впитываете. А дальше продолжайте упражняться. От правильной позы, правильного дыхания и сосредоточения все зависит. Не будет чего-то одного — и у вас ничего не получится. И еще нужно терпение. Очень много терпения. Стать Старшим получается только у одного из тысячи, а может, еще меньше. Но зато те, кто смогут — увидят, как велик мир. Мы, простые люди, рядом с ними, как лягушка в болоте рядом с величественным орлом в небе...

Обратно Сильвио шел, старательно повторяя все, что услышал. Чтобы не забыть.

— Сидеть прямо, не сутулясь, голова как будто подвешена на ниточке сверху... Начинать с выдоха, живот втягивается, потом вдох, живот выдувается... Чем ярче и лучше представляешь как проходит энергия, тем легче...

— Ну что, узнал? — прервал его бормотания Васко.

— Ага!

— И что думаешь?

— Я все запомнил! Завтра с утра начну заниматься!

Старик довольно покивал.

— Все верно. Только я тебе расскажу один секрет.

Глаза мальчика заблестели. Кто же не любит секреты?

— Знаешь, почему так мало людей становится Старшими? У них не хватает... терпения!

Да-да, именно поэтому. Ты должен понимать — если уж решил тренироваться — нужно будет продолжать, как бы тяжело тебе не было. И заниматься нужно будет долго. Год, два, три, пять... я не знаю, сколько точно. И никто не знает. Понимаешь?

Сильвио решительно сжал кулаки.

— Не волнуйтесь! Если я решил, что стану — значит, стану!

Васко довольно засмеялся:

— Вот это хороший настрой! Правильный! Я могу тебе помочь с одной вещью — вставать вовремя для занятий. Дело в том, что я уже давно плохо сплю, и всегда встаю до рассвета. Ну так что?

— Спасибо!

И жизнь пошла своим чередом. Каждое утро до рассвета Васко будил мальчика, и тот, зевая, шел на открытую веранду заниматься. Поначалу сложнее всего было усидеть на месте. Суставы и связки отчаянно сопротивлялись, спина откровенно болела, даже руки умудрялись затекать спустя совсем небольшое количество времени. Хуже оказалось именно спине — через десяток минут с начала каждого занятия пот градом катился вниз. Спустя пару недель таких мучений Сильвио собирался вообще пасть духом и махнуть рукой на собственные обещания, но... помогло небольшое «шулерство» — он сообразил сесть, прислонившись спиной к стене. Таким образом, снимая часть нагрузки. Отработать правильное дыхание вообще не составило никакой сложности. Дыши себе «животом», да и все. Третий же пункт упражнения — почувствовать некую «энергию», которую нужно еще и правильно направить, занял гораздо больше времени.

Конечно, не только из этого состояла жизнь Сильвио. Его, уже знакомого с ремеслом охотника, забрал к себе в помощники Лоренсо. Этот чуть полноватый, улыбчивый мужчина обеспечивал свежей дичью половину Эсперо. И не только мясом. Лекарственные травы, кое-какие растительные ингредиенты, которые можно раздобыть только в лесу. В общем, работы хватало. Так что домой Сильвио порой приползал вовсе без сил.

Хорошей новостью стало то, что ночные кошмары довольно быстро отпустили мальчика, по уши загруженного новыми впечатлениями и эмоциями.

Каждое утро Васко, которого мальчик уже давным-давно переименовал в просто «дед», как живой будильник, поднимал Сильвио, чтобы тот продолжать заниматься. Скорее всего, если бы не было старика, мальчик давным бы давно бросил это дело, как одновременно с ним начавшаяся заниматься девочка. А так, каждый рассвет Сильвио встречал в одном и том же месте, сидя в «правильной» позе, дыша и визуализируя энергию неба, питающую его тело.

В одно утро все и случилось. В какой-то там раз по счету Сильвио привычно дышал, представляя синеватую энергию, стекающую отовсюду к нему, впитывающуюся в легкие и потом опускающуюся в район копчика. Как вдруг легчайшее ощущение чего-то невесомого, но при этом горячего, как струя пара, просочилось внутрь тела, именно так, как он и

представлял. Непередаваемое ощущение.

— Дед! Деда Васко! У меня получилось! У меня вышло! Я смог! Только что!!!

Победные вопли прервал легкий, но точный удар по голове стариковой трости.

— Смог — молодец. Только орать не надо, кто-то еще спит, — ворчливо прервал его Васко. — Продолжай заниматься, у тебя еще есть время.

— Да понял, понял, — потирая макушку, Сильвио снова сел на свое любимое место. В то утро повторить не вышло, однако, начало было положено. Всего за неделю удалось наконец-то правильно отработать упражнение, после чего дело пошло на лад. Теперь, каждый раз, когда он садился заниматься, Сильвио наслаждался неземными чувствами.

Добавился еще один, уже незапланированный сюрприз. Стали приходить сны, необычные. В них он был сначала ребенком, потом подростком, потом взрослым. И жил он в каком-то непонятном месте. Вокруг было множество сложнейших механизмов. Они использовались буквально везде! От приготовления еды, до перемещения в пространстве. Множество вещей, про которых никто и не слышал, постепенно оседали в подсознании мальчика. А главное, постепенно проживая жизнь этого человека, Сильвио и сам менялся. Разум становился взрослее, спокойнее, в какой-то мере гибче. Появилась привычка обдумывать поступки окружающих, свои собственные. Еще один неожиданный подарок — боевое искусство из мира снов. Сильвио так и не смог вспомнить, как правильно оно называется... Но его составляющие мальчишке очень понравились, так что сразу после занятий по становлению Старшим, шла уже обыкновенная физическая тренировка по принципам, принесенным из снов. Ничего, по сути, сверхъестественного, но эти занятия постепенно делали Сильвио более ловким и крепким.

А еще, после того как он смог прочувствовать энергию неба, мальчик начал становиться сильнее. Сначала незаметно. Просто стал меньше уставать, когда помогал Лоренсо. Но с каждым месяцем силы все росли и росли, пока это не стало очевидно. Дошло до того, что, собирая дары леса, вовсе не слабый физически Лоренцо тащил один мешок. А рядом с ним, нисколько не напрягаясь, Сильвио нес сразу четыре, в обеих руках. Нес бы и больше — но неудобно было хватать...

Слухи в деревне моментально разнеслись. Взрослые начали первыми здороваться, ведя себя преувеличенно вежливо. А дети и подростки совершали паломничество к старосте, заставляя вновь и вновь пересказывать все, что он помнил по упражнению на становление Старшими. Впрочем, энтузиазма, как правило, хватало ненадолго. Кому-то на пару дней, или неделю. Самые стойкие выдерживали до полугода, но все равно бросали, так и не добившись хоть небольшого результата. И лишь Сильвио, как и раньше, продолжал заниматься по утрам.

Так прошло три года. Ему скоро должно было исполниться тринадцать лет, но с виду легко можно было дать и пятнадцать, и шестнадцать — после начала занятий с энергией неба тело быстро росло, опережая реальный возраст.

Однажды, привычно занимаясь с утра, очередная порция энергии неба не впиталась, как обычно в нечто в районе копчика, а рассеялась по всему телу. За это время чувствительность Сильвио здорово улучшилась, так что он смог понять, что все, что он впитал, в конце концов вернулось обратно в окружающее пространство. Как будто его организм достиг максимума, и больше ему не нужно... За ответом на этот вопрос он привычно обратился к старосте.

— Говоришь, больше не можешь впитывать энергию неба? — задумчиво переспросил Леандро.

— Нет, могу, просто она теперь рассеивается. Не могу оставить ее в себе, — как можно точнее подросток попытался описать проблему.

Староста задумался. Потом перевел взгляд на большой столб, врытый возле ворот. К нему обычно привязывают тягловых быков. В толщину он был, наверное, около двадцати сантиметров. Сухое, крепкое дерево.

— Ударь-ка в него, со всей силы.

Сильвио подошел поближе. Пожал плечами, и ударил кулаком, так, как и тренировал. От бедра, с поворотом корпуса. Кулак подростка с хлопком встретился с деревянной поверхностью, и толстенный столб, громко хрустнув, сломался пополам.

— Э-э-э-э... — протянул Сильвио. — Я не хотел его ломать.

— Ерунда! Это же я сам и предложил! Но теперь я, кажется, догадываюсь, что с тобой случилось.

Подросток с надеждой уставился на Леандро. Староста же улыбнулся:

— Тебе нужно в секту. Теперь упражнение, которому я тебя научил, уже не подходит, пора развиваться дальше. А как — научат только там. Ну, точнее, можно еще наняться в какой-то сильный клан... Но поверь — это невыгодно. Там ты будешь всегда на вторых ролях, каким-нибудь охранником. И проведешь всю жизнь, сторожа ворота, или собирая дань. К знаниям тебя не пустят и на полет стрелы, они для клановых детей. А в секте Божественного Духа тебе дадут развиваться, обучат новым знаниям. Насколько я в курсе, то, что ты освоил — это лишь начало пути. Ты еще молод, так что очень советую идти именно в секту, не губи свой потенциал!

— Ладно, — пожал плечами Сильвио.

— Вот и молодец! — обрадовано хлопнул его по плечу староста. — А я тебе бумагу справлю, как придеешь туда — отдашь ее. Так ты сделаешь доброе дело всей деревне. Только обязательно отдай! Договорились?

Подросток кивнул.

— Вот и славно. А мы тебе припасов на дорожку соберем, и... пойдём, карту нарисую. Она, конечно, будет не очень красивая — зато дорогу ты по ней найдешь легко. Пошли со мной!

В доме Леандро зарылся в старый, тяжелый сундук, отыскивая подходящие куски бумаги. После пары минут копошения, он нашел. Водрузив это все на стол, он позвал Сильвио:

— Так, смотри. Вот мы.

Перо в руке старосты закрипело, нарисовав жирную точку, и добавив надпись «Эсперо». Дальше он нарисовал кривую, соединив его еще с одной точкой.

— Это наши соседи — деревня Утебо. До них далековато, пару дней точно придется идти. Впрочем, тропинка туда неплохая, поэтому потеряться сложно. Оттуда уже до Пинсеке рукой подать, это небольшой город. Вот, я его тут нарисую, рядышком. А дальше болото, там бы тебе к кому-то лучше прибиться, чтобы провели через этот участок пути. В зависимости от дороги, по которой пойдешь, попадешь или в Вильясидалер, или в Отеро. Лучше бы в Отеро — оттуда рукой подать до резиденции секты, вот так, — перо продолжало скрипеть, прорисовывая путь. — Если попадешь в Вильясидалер — нужно будет еще через горы идти. Невысокие, но все же, лишний крюк, и большой. Вот. Наверное, на нормальную карту это не тянет, но путь спросить уже сможешь — людей там хватает, хе-хе. Письмо в секту я тоже сейчас напишу, подожди.

Глава 3

Солнце уже взошло. Сильвио вскинул на плечо крепкую, хоть и потасканную кожаную сумку. Запас еды на пару дней, бурдюк с водой, пара вещей, несколько серебряных монет и десятков медных, плюс письмо от старосты. И отцовский нож на боку. Больше ничего подросток не взял с собой, впрочем, у него больше и не было ничего...

Практически все жители Эсперо сгрудились у выхода, провожая его в путь. Простые, добрые люди, принявшие его после гибели родной Сан-Поро. Сильвио последний раз оглянулся, помахал рукой, и глубоко вздохнув, зашагал вперед. Этот кусочек жизни закончился — впереди что-то новое, неизведанное, но однозначно интересное!

Подросток с предвкушением гадал, что же будет дальше. Сны-воспоминания о другом мире не сделали его равнодушнее. Наоборот, после них он стал еще любопытнее, и по правде говоря, даже если бы не удалось пробудить силы Старшего, лет в семнадцать-восемнадцать он все равно бы покинул Эсперо, отправляясь навстречу приключениям. Ведь так любопытно повидать большой мир собственными глазами!

Вот скрылся позади маленький пруд. С деревенской ребятней он частенько купался в нем, и даже несколько раз пробовал рыбачить.

Огромное, высохшее дерево. Говорят, когда-то на нем повесили злого демона. После чего оно умерло.

Мостик через овраг — еще одна местная достопримечательность. Сам овраг мелкий, но очень длинный, тянущийся на несколько километров в обе стороны. А еще на дне всегда, даже в самые жаркие дни есть немного стоячей воды, из-за чего запах тут не самый приятный...

Всего за пару часов привычные, разведанные места «закончились». Начались неизведанные. Не то, чтобы они сильно отличались от тех, что были раньше — вовсе нет. Такие же кусты, деревья, кочки, зелень, и вездесущие насекомые. Но теперь казалось, что все вокруг дышит новизной, да и вообще, гораздо интереснее.

День прошел быстро. Ощущение от путешествия в незнакомой местности немного поутихло. И к сумеркам Сильвио решил выбирать место для ночлега. Благо, помогая Лоренсо, порой приходилось ночевать в лесу.

Тут произрастал один вид деревьев. Его особенностью были толстые ветки, которые торчали почти горизонтально. Так что подросток забрался на него повыше. Найдя пару веток, шедших почти параллельно, он забросал небольшое пространство между ними более мелкими ветками, а потом и ветками, сломанными вместе с листвой. В общем, получилось импровизированное «гнездо охотника». Довольно мягко, а главное — высоко над землей, что обеспечивает неплохой уровень безопасности ночью. Плюс, Сильвио размял в руках стебли травы, имеющей резкий запах, и намазал себя. Сок растения легко перебьет запах человека, как для животных, так и для насекомых (что даже более важно).

Проделав все это, подросток улегся на заготовленное лежбище, и, расслабившись, бездумно уставился на небо. Здесь оно было бескрайнее, глубокое, таинственно и загадочно мерцающее звездами. В мире снов все было не так — там выхлопы, газы и бесчисленные источники света не давали разглядеть настоящую красоту неба...

На рассвете Сильвио легко позавтракал, и, спустившись вниз, продолжил путь. Как

оказалось, староста, описывая дорогу, здорово недооценил скорость подростка, идущего налегке, и имеющего силу, превышающую обычного человека. Солнце еще не успело пройти и середину пути, как Сильвио пришел в соседнюю деревню, Утебо. Перекинувшись парой слов с попавшимися по пути жителями, он устремился вперед, не став задерживаться надолго. И не прогадал — к сумеркам он уже подходил к воротам Пинсеке.

И вот тут начались проблемы. Стражи не захотели пускать его.

— Ты видишь тут кого-нибудь? — делая вид, что перед ними не маячит Сильвио, обратился к коллеге один из стражей, рыжебородый здоровяк со спутанной, грязной бородой.

— Нету никого, Рокуи. Пожалуй, пора закрывать ворота. Но вот если бы... если бы! — поднял палец вверх второй страж, тощий, длинный мужчина с кривыми зубами. — Если бы, допустим, у кого-нибудь нашлись бы пять серебряных монет, то возможно он смог бы заночевать в теплой таверне.

Сильвио разозлился. Конечно, он привык к простым и доброжелательным жителям Эспера. Если бы он был обычным деревенским подростком, то ни за что не стал бы раздувать конфликт, а послушно остался бы снаружи. Но опыт из снов подсказывал — те, кто стоят на воротах, должны быть мелкие сошки, трусящие монеты с приезжих. Так что даже если припугнуть их — ничего не будет плохого, главное, вовремя уйти потом. Да и налог за вход в город должен быть гораздо меньше — они явно хотят нажиться. Плюс, он вовсе не обычный человек.

Ухмыльнувшись, Сильвио одной рукой ухватил за пояс рыжего, и поднял над землей.

— Ты уверен, что проход стоит именно столько?

— С-с-старший прости! — выдавил из себя здоровяк, болтаясь в полуметре над землей. Странная картина, когда худощавый подросток держит на вытянутой руке мужчину тяжелее себя в несколько раз, в этом мире не вызывала удивления.

— Да-да, проходите, уважаемый Старший! Мы ошиблись, простите нас! Для вас — совершенно бесплатно! — угодливо улыбаясь, его тощий напарник постарался изобразить поклон.

Насмешливо хмыкнув, Сильвио отпустил мужчину и зашел внутрь.

Убедившись, что подросток достаточно далеко удалился, стражники начали обсуждать произошедшее:

— Вот демон, чуть не нарвались!

— И не говори! Старшим вообще закон не писан... Я слышал, что они легко могут убить тех, кто их разозлил... хуже любых аристократов.

— Тс-с-с! Тихо, нельзя так говорить!

— Ладно, не буду. Но не похож он был... Старшие все одеваются дорого, еще и с оружием драгоценным ходят обязательно...

Тем временем Сильвио шел дальше. Первая таверна обнаружилась недалеко от городских ворот. Староста перед отправлением немного просветил подростка. Так что здание, над входом которого висел рисунок огня, он легко опознал как место, где можно поесть и поспать. Искать еще одну, сравнивать, выбирать, где лучше или дешевле не хотелось. На одну ночь сойдет любая!

Шагнув за дверь, Сильвио огляделся. Просторный зал, массивная деревянная мебель, и за невысокой перегородкой открытый очаг, на котором готовили что-то вкусное, мясное. Посетителей было немного — всего пара человек в дальнем углу «общались» с чем-то

алкогольным — сивушный запах оттуда разносился по всему залу.

— Чего надо, малец? — обратился к нему средних лет мужчина в кожаном переднике, отвлекшись от очага. Впрочем, он не один готовил — рядом суежилась женщина, что-то нарезающая, и периодически подкидывая.

— Перекусить чего-нибудь, горячего. И заночевать, — ответил Сильвио, ничуть не обидевшись на «мальца». Возраст у него действительно еще небольшой, что уж тут...

— Пять медяшек, если брать самую дешевую комнату. Или три, если ночевать тут, на лавке. Но деньги вперед, — ответил мужчина, по одежде моментально оценив приблизительную платежеспособность нового клиента. Была и еда подороже, и комнаты получше — но вот этому деревенщине перед ним такое совсем не нужно.

— Вот три, — вытащив из сумки монетки, подросток передал их мужчине, являющемуся, скорее всего, хозяином этого заведения.

— Сейчас будет. Устраивайся, где хочешь. И да, добрый совет — не носи деньги в сумке. У нас, в городе, мигом можешь лишиться своего добра. Лучше перепрячь их куда-то. В одежду или в обувь.

— Спасибо за совет, — не стал отказываться Сильвио. О том, что его чувства немного сильнее обычного человека, так что ворам вряд ли что-то перепадет, он не стал говорить.

Перекусив горячей мясной похлебкой с лепешкой, подросток устроился на широкой лавке. Накинув сверху, как матрас, мешок с сухим, немного колючим сеном.

Утром, прикупив десяток пирожков с разной начинкой, и узнав дорогу, поспешил к северным воротам. Они были на противоположной стороне города, и именно оттуда уходили караваны в нужном направлении.

Пока шел, поневоле обратил внимание на внешний вид горожан. В основном, они выглядели гораздо опрятнее, ухоженнее деревенских жителей. Когда Сильвио спрашивал дорогу, они, конечно, отвечали. Но с эдаким барским снисхождением, мол, тебе во-о-н туда, деревенщина. Давай-давай, иди, не раздражай меня своим видом!

И так вели себя даже те, кто был одет как бы ни скромнее подростка. Что это — он так и не понял. Но, не придавая особого значения, поспешил к северным воротам.

... - Их нету уже. Его милость, господин Исмаэл со своими людьми уехал пару часов назад, не меньше, — просветила черноволосая, полноватая торговка квашеными овощами, чье место было рядом с выходом (или входом, смотря откуда считать) из города.

Сильвио задумался. Про караван ему рассказал хозяин таверны, и очевидно, он знал время отправления лишь приблизительно.

— А когда будет следующий?

— Кто ж его знает, милочка. Как скупится, да потом соберется ехать какой-то купец. Бывает, что раз в несколько дней. А бывает, и по пол месяца не ездют, коли нет нужды.

— Пару часов назад, да? — задумчиво пробормотал подросток, глядя на ворота, и небольшой поток людей, направляющихся в обе стороны. — Караван это же куча телег, вещей, людей... Догоню!

И решительно направился к выходу из города.

Поначалу дорога была разбитая, вся в рытвинах и глубоких лужах, практически не засыхающих даже на жаре. Но спустя некоторое время она все уменьшалась, расходясь в разные стороны полузаросшими тропинками, пока и сама не превратилась в одну из таких тропинок. Солнце поднималось все выше и выше, люди уже давно не попадались, но Сильвио не отчаивался. Догонит, конечно, догонит! Он молодой, сильный, налегке.

Обязательно догонит!

То, что что-то пошло не так, подросток заподозрил, когда дорога-тропинка уперлась в небольшое болотце, а время, судя по солнцу, уже перевалило за полдень. Никаких людей все еще не было. Но природная упертость не позволила развернуться, признать поражение и вернуться в город, покорно ожидая новый караван неизвестное количество времени.

— Хрен с ними! И так дойду. Куда-то же ведет эта дорога, и, судя по первоначальному направлению — в ту сторону, куда мне и надо! — решил Сильвио, и пошел вперед. Периодически приходилось скакать по кочкам, но следы тропинки все еще сохранялись. Как только подвернулся хороший случай, подросток раздобыл длинную палку. Ею оказалось удобно тыкать в воду впереди, проверяя, что будет под ногами на следующем шаге. Конечно, в самых «неудачных» местах, как правило, лежали полузатопленные стволы деревьев, что подтверждало — этой тропой ходят люди, и поддерживают ее. Солнце уже клонилось на закат, когда Сильвио осознал новую проблему — привычно устроиться на деревьях на ночлег тут не выйдет — местная растительность слишком чахлая...

Так ничего и ни придумав, подросток решил продолжить движение в надежде, что все-таки найдется какое-то подходящее место.

Окружающий животный мир тоже добавлял «приятных» ощущений. Мелкая мошкара вилась небольшими тучками. То налетая, то вновь рассыпаясь по окрестностям, норовя залезть в глаза или в нос... Гулко и противно кричали какие-то птицы, периодически, недовольно шипя, отползали с пути змеи. А уж на отпрыгивающих с пути лягушек подросток вовсе скоро перестал обращать внимание.

Иногда, с порывами ветра, напознала невыносимая вонь, наверное, с самых глубоких частей болота.

Все это формировало просто невыносимые условия. Мысленно прокляв сам себя за ослиное упрямство, Сильвио решил заночевать прямо на большой, и относительно сухой кочке. А с рассветом вернуться назад. В задницу эту гордость и упрямство! Лучше уж подождать следующий караван.

Стемнело. Разнообразные звуки стали громче. Уханье, протяжный вой, бульканье и резкие крики... Болото жило собственной жизнью, которая, как оказалось, с наступлением ночи только стала энергичнее. Спать оказалось решительно невозможно. Подросток по уже вьвшейся привычке занялся выполнением упражнения по сбору небесной энергии. Никакого прогресса это не давало, но, как оказалось, неплохо отгоняло сон и бодрило.

Внезапный громкий шелест привлек внимание Сильвио. Ночное зрение у него было хорошее, поэтому, приглядевшись, в первое мгновение подросток оторопел — на него выползал приличных размеров крокодил. Уходить куда-то ночью с более-менее безопасной кочки рядом с тропинкой было глупо. Поэтому Сильвио подскочил к хищнику. Тот привычно раскрыл пасть, то ли пугая, то ли таким образом нападавая... но сейчас его тактика явно не сработала. Подросток мощно ударил сбоку по верхней челюсти, разворачивая солидных размеров тушу боком к себе. За мгновения, пока крокодил неуклюже пытался снова развернуться, Сильвио подскочил поближе к голове и ударил со всей силы сверху. Кулак юного культиватора легко проломил череп рептилии, и крокодил, немного потрепывавшись, утих. Рассмотрев получше мертвого охотника, неожиданно ставшего добычей, Сильвио спихнул его вниз, к воде. И уселся обратно. Но ненадолго. Минут через пятнадцать-двадцать раздался гораздо более сильный шум. Наученный горьким опытом, подросток заранее начал оглядываться. Из тьмы постепенно проявился еще один крокодил.

Вот только, если предыдущий, как и положено водоплавающей рептилии, передвигался неуклюже, то новый представитель того же племени, полз шустро, можно даже сказать — грациозно. Сразу кидалось в глаза то, что он был гораздо ловчее. А самое страшное — его размеры. Одна только пасть была больше, чем весь Сильвио целиком. Чтобы убить этого монстра, понадобится, наверное, десяток таких, как он — это подросток четко ощутил.

— Демон. Вот это я попал... — севшим голосом прошептал Сильвио. И резво побежал куда глаза глядят. В этот момент, казалось, у него выросли крылья со страху. Каждый шаг был точен, а скорость, с которой он побежал, превышала его обычные возможности.

И немудрено — встретить демона — это верная примета к быстрой смерти. Некоторые звери умудряются постигнуть законы неба, после чего их рост, вес, сила и скорость резко возрастают. Они непобедимые гиганты среди обычных зверей. Люди таких животных называют просто — демоны. И убить их могут только Старшие-культураторы. Причем далеко не все.

А уж встретить демона ночью, на болоте, где из людей, наверное, только он один... Это фатальное невезение.

Сильвио несся, как испуганный кролик, тихо и быстро. Зато демон-крокодил ломился за ним громко, и напрямую. Вода, земля, болото, кусты, травы — все было едино для огромной рептилии, и разлеталось во все стороны.

Через полчаса такого забега даже подросток, достигший «деревянного» ранга, начал уставать. Очень сложно постоянно сохранять запредельную концентрацию и скорость, а ведь только так он мог удерживать расстояние между собой и демоном. Кстати, это самое расстояние постепенно сокращалось — все же местный житель был опытнее случайно забредшего сюда человека. Постепенно становилось ясно — если ничего не придумать — победа будет за монстром.

Но, как назло, идей не было. Никаких! Вообще, внимания в этом сумасшедшем забеге едва хватало, чтобы не застрять в очередной бездонной луже. И то, последнее время, периодически, то нога соскользнет на грязи, то выбранное место окажется вдруг не настолько надежно... Порой Сильвио проваливался в воду, но всегда успевал вскочить, и снова продолжить сумасшедший ночной забег. Пока что...

В глубине души подросток уже начал свыкаться с мыслью о поражении. Ну сколько еще можно так выдержать? Десять минут? Двадцать? Болота бесконечны, к тому же он уже убежал от тропы на большое расстояние в неизвестную сторону. Найти обратный путь, скорее всего, уже будет невозможно.

Через некоторое время хриплое дыхание со свистом вырывалось из легких, пот вперемешку с грязью заливал лицо, а сердце надрывно стучало. Но Сильвио продолжал играть со смертью, ускользая от нее. Сил оставалось немного, а расстояние между охотником и жертвой сократилось до критического — хватит всего одной, небольшой ошибки, чтобы оказаться в пасти огромного крокодила...

Глава 4

Практически чуя за спиной зловонное дыхание монстра, Сильвио в очередной раз перепрыгнул на соседнюю кочку. Впереди, в воде, лежало полузатопленное бревно. Казалось бы, нужно прыгать на него, а там рукой подать до следующего сухого места. Но подросток уже давно двигался только на инстинктах, осмысленные движения практически не участвовали в этом забеге. Бревно показалось подозрительным. Хватило лишь ощущения неправильности, чтобы Сильвио без колебаний прыгнул в другую сторону, погружаясь по колено в болотную воду.

Гигантский крокодил вновь раскрыл пасть, и, сдвинувшись чуть левее, бросился на человека. Казалось, теперь-то он никуда не денется...

Но неожиданно «бревно», которое показалось Сильвио подозрительным, ожило, и мгновенным движением бросилось на преследовавшего человека крокодила. Это оказалась огромная змея, отдылавшаяся в воде, и она была разъярена вторжением другого хищника на свою территорию. Подросток не стоил в глазах демона-змеи ничего — обычная мелкая букашка. А вот то, что гигантский крокодил осмелился приблизиться к ней — это был вызов. И кто-то за это дорого заплатит, прямо сейчас!

Сильвио лишь на мгновение скосил глаза, оценивая то, что происходит за ним. И с удвоенными силами припустился вперед — если он прямо сейчас успеет убраться подальше, до того, как выявится победитель, то есть шанс выжить!

Разъяренный рев крокодила, посчитавшего, что змея хочет отобрать его добычу... Громкое шипение змеи, защищающей свою территорию... И звуки борьбы гигантов за спиной придавали дополнительных сил. Подросток еще долго бежал по болоту, освещенному только луной, пока силы окончательно не оставили его. Крохотный кусочек более-менее сухой земли, на которой рос густой куст, показался Сильвио землей обетованной. Ломая ветки, из последних сил подросток заполз туда, и потерял сознание.

Очнувшись с утра, Сильвио долго приходил в нормальное состояние. Тело болело, голова раскалывалась. Сделав небольшую разминку, удалось чуть-чуть привести себя в порядок. Вот только от осознания ситуации, в которой он оказался, хотелось опустить руки. Где-то посреди болота, вокруг ни души, куда идти — непонятно. Да еще и тут попадаются демоны, которые могут его проглотить, даже не жуя, целиком.

— Ну ладно. А что тогда из хорошего? — спросил сам у себя Сильвио.

— А из хорошего — я жив, умудрился вчера не потерять сумку с вещами и нож. Пирожки, правда, где-то упали. Ну и ладно — пусть та тварь, что их найдет — подавится, гадина!

Подняв себе таким нехитрым способом настроение, подросток принялся думать, как понять, куда идти дальше?

Немного поднапрягши память, чтобы вспомнить, как светило солнце с того момента, когда он вышел из Пинсеке, он сделал вывод — дорога всегда вела где-то на юго-восток. Скорее всего, это был прямой, и более заброшенный путь, потому что опасный — через болото. То есть, если продолжать идти в том же направлении, то можно выйти даже если и не сразу к людям, то хотя бы на сухую сторону. Ориентироваться по солнцу Сильвио давно умел — это первое, чему учат будущих охотников. Стало быть, одно и то же направление он

сможет выдержать. Решив так, подросток встал, и побрел вперед.

Путь оказался долгим и мучительным. Скорость передвижения оставляла желать лучшего — быстро по болоту передвигаться нельзя. Как он вообще не утонул ночью, когда за ним гнался демон-крокодил? Непонятно.

Не раз он проваливался в воду или трясину. Выручал шест, который Сильвио не выпускал из рук. Постепенно появились знания и навыки. «Окна» чистой воды обходить подальше, участки с ярко-зеленой травой, на зависть соседним, тоже обходить. А передвигаться лучше там, где есть живые деревья, и желательно повыше. Густые кусты тоже неплохо, но иногда и под ними попадалась трясина, из которой приходилось выползать.

Из еды было единственное нормальное блюдо — жареная лягушка. Разумеется, готовить их приходилось с предосторожностями — ведь кожа этого земноводного ядовитая. Крокодилы больше не попадались, а змеиное мясо оказалось слишком жесткое, да и сильно отдавало сырой рыбой. С водой было совсем плохо — пить ее на болоте нельзя, это Сильвио знал. Но со временем подросток обнаружил одно растение, достаточно сочное, и не противное на вкус. Им и заменил воду.

Сильно доставала кровососущая мошкара — запас растения, отпугивавшего их, быстро закончился. Пришлось обмазываться жидкой грязью — на некоторое время это помогало, пока она не засыхала.

Где-то там, по уши в грязи, прошел тринадцатый день рождения Сильвио. Даже нашлось праздничное блюдо — несколько больших птичьих яиц, которые он обнаружил в брошенном гнезде. Но разбив их, пришлось срочно менять место ночевки. Заодно и стало понятно, почему яйца никто не тронул кроме него — они давно протухли.

Прошло еще несколько дней путешествия-мучения, и однажды к вечеру он вышел к берегу большого озера. А в этот момент там рыбачила детвора...

Побросав снасти, они с визгом умчались куда-то. Сильвио, наконец-то увидев твердую землю и людей, остановился на берегу и принялся отмываться. Защитные качества у болотной грязи были хороши, чего не скажешь про запах. Воняло так, что первое время подросток с трудом удерживал съеденное внутри себя. Потом привык, но соваться в таком виде к людям явно не стоит.

Прибежавшая толпа мужиков с вилами и палками, разглядывали стирающего свои вещи на берегу озера Сильвио.

— А где чудовище? — недоуменно спросил один из них.

— Это, наверное, я, — признался подросток. Но тут же агрессивно добавил: — А вы сами попробуйте больше недели бродить по болоту! Я тогда посмотрю, как вы будете выглядеть!

— И откуда тогда ты?

— С Пинсеке вышел.

— Да ты врешь! — не поверил ему один из людей. — Там и дороги нету, уже лет двадцать как никто так не ходит.

— Только я об этом не знал, — грустно усмехнулся Сильвио. — Хотел догнать караван какого-то Исмаэла, да перепутал дорогу...

Толпа потрясенно затихла.

— Так это... господин Исмаэл три дня назад уехал...

— Неужели, правда?!

— Вот это да!

— А ты прямо через центр болота топал?

— Говорят, там демоны водятся, ты их видел?

Народ загомонил, буквально оглушая успешшего уже отвыкнуть от шума подростка.

— Подождите! — выставил вперед руки Сильвио. — Лучше скажите, далеко ли отсюда до...

Тут он зарылся в сумку, и вытащил нарисованную карту. Повезло, что староста посчитал письмо очень важным, и добавил к нему водонепроницаемый деревянный футляр. Туда же подросток засунул и карту.

— Так, мне надо в Отеро или в Вильясидалер. Куда ближе отсюда?

— В Отеро, конечно. Вон он, за тем холмом.

— Правда? Ну наконец-то мне повезло!

— А зачем тебе к нам?

— Не к вам, а в секту Божественного Духа.

— Ха-ха-ха! Еще один лопух нашелся, который думает, что его там ждут! — заржал кто-то из толпы. Этот смех подхватили многие. А некоторые просто насмешливо смотрели.

— Меня точно примут, — уверенно проронил Сильвио. — Я уже достиг «деревянного» уровня.

Смех затих. Многие задумались. А ведь действительно, обычному человеку не под силу пройти насквозь болото. То, что он выжил — лучшее доказательство слов подростка...

— Э-э-э... а может, зайдете ненадолго к нам, в гости? В секту негоже в таком виде идти, а у меня найдется комплект одежды получше.

— Точно! Мы приглашаем! От чистого сердца!

Настроение толпы моментально изменилось. Опасные орудия труда были аккуратно спрятаны, и люди с максимальным радушием повели Сильвио в Отеро. Это оказалась деревня, правда, гораздо крупнее, наверное, уже приближаясь по населению к небольшому городку. Местные жители, убедившись, что он действительно культиватор, да и еще узнав, сколько ему лет, постарались максимально ему услужить. Впрочем, ничего особенного ему не требовалось — отмыться хорошенько в теплой воде с травами и мылом, да покормить и подарить комплект из новых штанов и легкой рубахи. Сильвио попытался было расплатиться, благо, деньги сохранил, но жители отказались. Очевидно, хотели сохранить у него хорошее впечатление от поселения. Ну, им это явно удалось — на контрасте, после бесконечного болота, Отеро казалась раем на земле.

В итоге Сильвио еще и переночевал тут — впервые за... кучу времени просто выспался на обыкновенной кровати. И на рассвете тихо покинул гостеприимное Отеро.

... Секта Божественного Духа располагалась в горах. Так что для того, чтобы войти в нее, нужно было подняться по бесчисленному количеству каменных ступенек, вырубленных прямо в скале. Широкая лестница вела к огромным, расписанным золотыми и красными узорами воротам. Точнее сказать, проему — ведь дверей не было видно. Что там было дальше, пока что непонятно. На ступеньках стояло множество людей, образуя живую очередь,двигающуюся снизу вверх.

Сверху периодически тоже спускались люди. Только если те, кто стоял внизу, были преисполнены надежды, то спускающиеся обратно были в подавленном состоянии.

— Почему все тут стоят? — обратился Сильвио к последнему человеку. Но тот, взглянув на непритязательную одежду подростка, лишь скривился и презрительно отвернулся.

— Мы ждем своей очереди, чтобы попытаться вступить в секту, — отозвалась нервно

покусывающая губы юная девушка, стоявшая на десяток ступеней выше.

— Юная мисс, не обращайтесь внимания на этого деревенщину! — вмешался рядом стоящий мужчина с мечом на поясе. — Давайте я лучше его выкину отсюда, чтобы он не портил воздух. Такие как он, недостойны даже находиться рядом с людьми клана Варгас!

— Верно, вышвырни его отсюда. Все равно ему ничего не светит!

Еще несколько подбадривающих возгласов в том же духе раздались из очереди. Очевидно, людям скучно было стоять, вот и воспользовались поводом высказать презрение. Тем более, если взглянуть на них, и на Сильвио, четко была видна разница в одежде, а значит, и в статусе.

Подросток, мирно стоявший внизу, все еще оставался подростком — и такая ругань сразу от кучи людей взбесила.

— Эй, ты, говорливый! А ну-ка спустись сюда. Давай, покажи, как ты меня вышвырнешь!

Люди потрясенно затихли, не ожидая такого поведения от выглядевшего бедняком Сильвио. Вообще, драки, ругань не приветствовались тут — они ведь как просители стоят у подножия секты. Но... до входа еще очень далеко.

Мужчина с мечом тоже не выдержал — как же, его, воина, оскорбил какой-то вшивый крестьянин! Насупившись, он решительно зашагал вниз, положив руку на меч. Убивать тут он бы не стал ни при каких обстоятельствах, а вот хорошенько поколотить и унижить слишком дерзкого простолоудина...

— Значит так, грязь, слушай, ты должен стать на колени... — начал было что-то говорить мужчина, остановившись в паре метров от Сильвио.

Подросток не стал дослушивать всю чушь, что тот хотел сказать. Он шагнул к мужчине. Воин инстинктивно попытался отпрыгнуть, вытаскивая меч. Но это не помешало Сильвио быстро ухватить его за руку, после чего незатейливо швырнуть его, как нашкодившего кота. Люди потрясенно наблюдали, как подросток легко, словно пушинку, откинул взрослого мужчину на добрый десяток метров. Упав спиной на камень, тот скорчился. Очевидно, что он себе точно что-то сломал. Меч вывалился из его руки под ноги Сильвио. Хороший, крепкий меч, отнявший не одну жизнь. Подросток его поднял, задумчиво осмотрел, и легким движением разломал пополам голыми руками. Оружие лишь жалобно звякнуло. Обломки меча Сильвио кинул вдогонку скорчившемуся на ступеньках мужчине.

— Ну, кто еще думает, что мне тут не место?! — агрессивно спросил подросток.

Но те же самые люди, что еще недавно высмеивали его и агитировали выкинуть отсюда, отвернулись, и вообще делали вид, как будто они рассматривают окрестности.

Пара человек из свиты девушки, после тихих переговоров, спустились к воину и потащили его куда-то. Лечиться, наверное.

— Меня зовут Раймунда из клана Варгас. Я прошу прощения за своего человека, — поклонилась девушка. — Луцио слишком вспыльчивый.

— Ничего страшного, он уже наверняка пожалел об этом, — пожал плечами Сильвио. По его мнению, конфликт не стоил и выеденного яйца.

Несколько человек машинально кивнули. Да уж, тот воин наверняка пожалел — если он вообще мог нормально соображать от боли, когда его утаскивали двое...

После этого происшествия все затихло. Очередь постепенно двигалась вверх, и двигалась гораздо быстрее, чем изначально думал подросток. Как оказалось, никто (ну, конечно, кроме него), не пришел один. Как правило, все, кто хотел попасть в секту, был

молод и к тому же имел непростое происхождение. Так что у каждого была целая свита, сопровождающая его — от одного человека до пары десятков, в зависимости от важности семейства, к которому принадлежал юноша или девушка. Когда отказывали в поступлении одному — из очереди уходило сразу несколько.

Ближе к полудню дошла очередь и до Сильвио. Возле ворот стояли двое представителей секты. Ну, по крайней мере, именно они осматривали кандидатов, и отправляли их назад, либо принимали. Молодой парень, лет двадцати пяти, с длинной косой и в расшитой золотом одежде, выглядел роскошно. В отличие от его напарника — пожилой мужчина был в темном халате с накинутым капюшоном, так что видно лишь его подбородок.

Молодой парень суетился, инструктировал проходящих людей, а пожилой стоял до жути неподвижно, как статуя, сложив руки за спиной, уставившись куда-то вдаль. И лишь иногда, в каких-то спорных или сложных ситуациях старший мужчина поворачивал голову в сторону экзаменуемого, и говорил пару слов, окончательно решая ситуацию.

— Следующий!

Сильвио решительно шагнул на площадку перед воротами. Стоявшие ниже тоже сделали шаг вверх — за то время, пока он поднимался, очередь не уменьшилась, а даже увеличилась.

— Клади руки на этот шар, и жди, пока не скажу. Не отпускай, понял? — молодой парень заученно отгарабанил, и только тогда взглянул на очередного просителя. Увидев подростка, он презрительно скривился, но больше ничем не выдал своих чувств.

Сильвио же положил обе руки на шар, который тут же засиял, переливаясь бирюзовым цветом.

— Хм, деревянный ранг, три полноценные звезды.

Теперь парень смотрел на подростка совсем другим взглядом. Презрение сменилось любопытством.

— Теперь стань вот сюда, — он показал участок, где был нарисован круг, по наружной стороне которого были вырезаны непонятные знаки.

Подросток послушно встал туда, а парень присев, коснулся круга рукой. После того, как он дотронулся, все знаки налились красным свечением. Волна чего-то непонятного пробежала по телу Сильвио, после чего свечение ушло. Лишь пара знаков осталась гореть ровным, красным светом.

— Костный возраст тринадцать лет, один месяц. Неплохо!

Тут старший мужчина, до того равнодушно смотревший вдаль, развернулся к ним. Но ничего не сказал, только наблюдал.

— Теперь ударь вон ту дощечку, и бей со всей силы, не бойся.

Сильвио повернулся к странному сооружению — деревянный столб с перекладиной, на которой висела дощечка. Казалось, легкий на вид и широкий кусок дерева, висящий на обыкновенной веревке, должен постоянно колыхаться и покачиваться. Но, несмотря на достаточно сильные порывы ветра, он висел удивительно неподвижно. Казалось, что кусок дерева прибит к чему-то невидимому.

Пожав плечами, Сильвио подошел поближе и ударил кулаком, вкладываясь со всех сил. Ударил неплохо — был даже легкий хлопок воздуха, от трепетавшего рукава рубашки. Но в каком-то миллиметре от дощечки его рука остановилась, не в силах продвинуться дальше. Подросток озадаченно отошел на пару шагов. На дощечке, так же как и на круге, загорелся странный символ. В то же время парень и старший мужчина подошли ближе. Озадаченно переглянулись.

— Максимум. Давно такого не видел... Ты не принимал пилюли, что ли?

Сильвио впервые услышал голос мужчины.

— Нет, ничего не принимал. А зачем?

Парень усмехнулся.

— Действительно, незачем, — согласился мужчина. — Ты принят внешним учеником секты.

Стоявшие в очереди загомонили:

— Демон побери, ты это видел?

— Эх, мне бы так...

— Ха, меня пропустят точно так же! Я долго готовился, и наш род потратил больше двух тысяч золотых на пилюли усиления духа!

— Следующий! — прервал гомон четкий голос парня. Очередной соискатель шагнул на площадку.

— Постой пока тут, скоро пришлют ученика, который проводит тебя, и расскажет все, что ты должен знать внутри секты, — тихо пояснил мужчина, обращаясь к Сильвио.

— Извините, Старший, вы не могли бы пояснить, что значит «принимать пилюли»?

— Это... это сложный вопрос. Но если коротко...

Сильвио заметил, что парень из секты, проверяя следующего человека, тоже прислушивается к их разговору.

... - Если коротко — чтобы вступить на путь культиватора, нужно до семнадцати лет достигнуть «деревянного» ранга. А для этого нужно целенаправленно и очень строго, не пропуская ни одного дня, тренироваться. Мало того, сначала нужно научиться ощущать небесную энергию. Пилюли усиления духа сильно облегчают и ускоряют постижение, но взамен ослабляют итоговый результат. Такой культиватор будет на четверть слабее тебя.

— А следующие ранги? — не вытерпел и снова спросил Сильвио. Информация важная и нужная, да и просто так стоять скучно. Так что пока отвечают — лучше разузнать побольше.

Мужчина задумчиво пожевал губу.

— Следующие ранги — то же самое. Но не совсем — чем выше ранг — тем больше энергии нужно поглотить, чтобы развиваться. И без пилюль, драгоценных сокровищ неба и земли, специальных артефактов или редких растений ты рискуешь застрять надолго, очень надолго. Вот и думай, что лучше — застрять на десятилетия, или быть немного слабее, чем мог бы быть, но стремительно развиваться.

Отвернувшись, мужчина дал понять, что разговор окончен. Но Сильвио не огорчился. Теперь ему было о чем подумать.

Например, сколько стоят пилюли и прочие средства культиваторов для достижения высоких уровней? Наверняка прилично. Возможно, столько, сколько он и не видел в своей жизни, да и не увидит. В стремительное развитие какого-нибудь богача он верил. А вот в свое... денег у него нет. Ничего другого, что можно было бы продать — тоже. Оказывать кому-то хорошо оплачиваемые услуги — тоже вряд ли. Так что стремительно развиваться ему не светит — это подросток четко понимал. Но для начала стоит все хорошенько разузнать...

Глава 5

Секта располагалась в огромной горной долине. Основная часть строений была вырезана в окружающих скалах. Сама долина утопала в зелени, и лишь изредка можно увидеть крышу какого-нибудь здания.

— Вон там у нас библиотека. Ни в коем случае не груби, и веди всегда уважительно со старейшиной-хранителем там. Он, считай, один из самых важных людей для учеников. У тебя будет доступ к библиотеке по жетону, к первому уровню. Внешний ученик — это уже достаточно неплохо для твоего возраста! — невысокая, темноволосая, и очень болтливая девушка, представившаяся как Инэз, сопровождала Сильвио внутри секты. — Столовая у нас с той стороны. Обычная еда бесплатная, но она довольно невкусная... и если хочешь чего другого — плати. Но культиваторы, начиная после первой-второй звезды «каменного» ранга, меньше нуждаются в обычной еде, так что людей там не так уж и много. Что же я еще не рассказала?

Притихнув лишь на мгновение, она снова обрадовано затараторила:

— Да, вспомнила, правила! После того, как получишь жетон, на котором, кстати, обозначен твой ранг, ты становишься полноправным членом секты Божественного Духа. Наша особенность — разнообразие техник и путей развития. Мы берем все! Магические марионетки, древняя алхимия, оружейники, стихийные техники, заклинатели насекомых (противная гадость, на мой вкус), формации и... и еще кучу всего! Не то, что скучные типы из секты Длинного Меча, или эти вертихвостки из Небесной Музыки... Ну, это неважно...

— Так что там с правилами? — сумел вклиниться в непрерывный монолог Сильвио.

— Да, точно. Правила. Ну, нельзя убивать тех, кто состоит в секте, или калечить необратимо. Но поколотить хорошенько того кто бесит можно легко, и тебе за это ничего не будет, только надо при свидетелях вызвать на дуэль. Правда, он может отказаться... Да, еще запрещены дуэли между культиваторами разных рангов, если только более слабый не вызывает более сильного. Еще раз в два месяца ты обязан брать задание внутри секты. Это может быть что угодно — прополка магических растений, рытье пещеры, сортировка камней, перенос чего-либо, или помощь в кузне... много, в общем, вариантов. Свободные руки нужны почти везде. Раз в месяц тем, кто на «деревянном» уровне, выдают пятнадцать пилюль усиления духа. Конечно, это маловато, но остальное самим нужно достать. И еще — не думай, что ты попал в рай, где можно только есть, пить, и больше ничего не делать. Лучшие, те, кто быстрее развивается, получают преимущества — мощнее техники, особые пилюли или артефакты. Ну, сам все увидишь...

Они дошли до отдельного строения, на стенах которого многократно повторялся один и тот же знак, чем-то напоминающий схематичное изображение дракона внутри квадрата.

— Это символ нашей секты, — не упустила возможности пояснить Инэз.

Внутри их встретил старик, даже в просторной хламиде напоминавший скелет, обтянутый кожей. Абсолютно лысый, с мутными глазами, он сидел в позе лотоса в центре комнаты на небольшом коврик.

Девушка первой поклонилась, и Сильвио поспешил повторить за ней.

— Старейшина Алберто, вот новый внешний ученик.

Старик взглянул на подростка своими мутными глазами, и Сильвио показалось, что его

просветили насквозь.

— Так-так, деревянный уровень, вижу, вижу.

— Меня зовут Сильвио Сан-Поро, из Эспера. Вот письмо от старосты.

Он вытащил футляр с письмом, и собирался было передать. Но деревянное изделие вылетело из его рук и зависло перед стариком. Потом само по себе раскрылось, и вылетевшее оттуда письмо остановилось перед лицом старейшины.

— Ясно, эта деревушка пять лет не будет платить налоги, я распоряжусь.

Письмо отлетело в сторону. Откуда-то из-за спины Алберто вылетела небольшая деревянная дощечка с продетой в нее веревкой, и замерла неподвижно в воздухе перед ним.

— Сильвио, значит, «от леса». Охотник, наверное... ну, на внешних миссиях это пригодится... — старик водил пальцем по дощечке, одновременно бормоча себе под нос. — Так, готово. Держи!

Дощечка метнулась к Сильвио. Тот взял ее в руки, разглядывая. Теперь на ней появились выжженные знаки.

— Да, и еще... — откуда-то из-за спины старейшины вылетело пятнадцать небольших, напоминающих фасоль пилюль. — Это тоже твое. Раз в месяц можешь приходить, тебе положено столько.

Сильвио ухватил пилюли, поклонился и вышел за Инэз. А через некоторое время осматривал жилье, которое ему выделили. Пещера — самая натуральная пещера, размером со среднюю комнату. Снаружи вход в нее перекрывался деревянной дверью. Наверху, под потолком были прорезаны щели, через которые солнце неплохо освещало каменное помещение. Внутри находилась грубо сколоченная деревянная лежанка, и обыкновенный мешок с сеном, прямо как в Пинсеке, в таверне. А еще низенький и легкий стол, который был вровень с лежанкой. На нем можно разглядеть потеки воска — наверное, предыдущий владелец что-то делал по ночам, и ставил на него свечи.

Оглядев свое жилье, Сильвио решительно направился в сторону библиотеки. Он уже потерял больше трех недель, не развиваясь дальше. Пора прекращать тратить время попусту. Да и просто было очень любопытно, как можно развиваться дальше? К тому же у подростка была четкая цель поступления в секту — знания. А где еще их можно найти, как не в библиотеке?!

Когда он подошел ближе, то понял, что недооценил это здание. Издалека, когда Инэз показывала библиотеку, он увидел лишь небольшую крышу, и подумал, что она размером с обыкновенный деревенский дом. Но оказалось, что это лишь эдакая пристройка, чердак, который виден издали. Само же здание давило монументальностью своего вида. Одни только десятиметровые стены из цельных каменных глыб внушали. Кстати, они были густо заклеены небольшими бумажками с чем-то написанным на них, на уровне роста человека. Рядом прогуливалось несколько учеников, разглядывая содержимое, и о чем-то тихо переговариваясь друг с другом.

Внутри здание оказалось еще более впечатляющим. Бесчисленные деревянные стеллажи, с огромным количеством книжек, свитков, и просто стопок листов, сложенных вместе. Сложно даже представить, сколько знаний тут было...

В разных местах библиотеки стояли аккуратные комплекты из столов и стульев. Некоторые были заняты сидящими за ними учениками. И за всем этим царством знаний пристально наблюдал, неспешно попивая чай, толстый мужчина. Прищуренные глаза, ухоженная борода, маленькая шапка-тюбитейка, шелковая, темно-синяя одежда,

отороченная серебряными узорами. Мужчина имел расслабленный вид, поглядывая на окружающих, как сытый кот на копошащихся невдалеке мышей.

— Добрый день, старейшина, — с поклоном поздоровался подросток. Он молодой, от поклонов не развалится, а человек очень нужный, судя по рассказам Инэз... — Меня зовут Сильвио, я новый внешний ученик.

И протянул собственную дощечку. Тот на нее лишь бросил один взгляд, даже не собираясь брать в руки.

— Я Кустодио, хранитель библиотеки. Что ты тут хочешь найти?

— Понимаете, я достиг «деревянного» уровня, пользуясь общедоступным упражнением...

— Без пилюль усиления духа? — оживился толстяк.

— Да, все верно.

— Ясно... — протянул хранитель, сделав глоточек чая. — Значит, хочешь узнать, что делать дальше, так?

Сильвио кивнул.

— Так, значит, подборка для тех, кто только пришел к нам, плюс методика развития до «стального» ранга. Это для начала...

— Только... есть одна проблема, — подал голос Сильвио.

— И какая же?

— Я... не умею читать... — признался подросток.

Толстяк судорожно проглотил остатки чая во рту и расхохотался. Поначалу он пытался сдерживаться, но у него это так и не получилось.

— То есть ты, ха-ха-ха, пришел, ха-ха, в библиотеку, не умея читать, ха-ха-ха-ах? Ой, не могу, вот умора, сто лет уже так не смеялся... — хранитель даже вытер слезы, выступившие от хохота.

— Ну... я думал... может, можно кого-то попросить научить... читать... — сконфужено признался Сильвио.

— Оч-ч-чень интересно, — протянул Кустодио. — И как же ты собирался выйти из этой ситуации, а?

— Я не знаю... может, заплатить? У меня есть пилюли... пятнадцать штук... это все.

Сильвио понимал, что вряд ли это заинтересует хранителя, но пока у него хорошее настроение, может что-то и получится.

— Хех, ну, посмешил ты меня парень, посмешил. Ладно. Давай сюда свою «плату». На пару уроков этого хватит. А уж сколько ты из этого выучишь... твоё дело.

Он повернул голову в сторону и негромко произнес:

— Тдео.

И буквально через мгновение возле него как из воздуха соткался удивительно красивый, утонченно выглядящий юноша. Пожалуй, поставь рядом с ним писаных красавиц, и неизвестно, кто выглядел бы привлекательней.

— Вот этого ученика нужно попробовать обучить грамоте за два дня, по... скажем, по шесть часов. Посмотрим, что получится.

— Я вас понял, мастер, — повернувшись к Сильвио, он приказал. — Иди за мной.

Подойдя к свободному столу, он поднял руку над столом. Чуть блеснуло кольцо на пальце, и вниз спланировали несколько листов бумаги, и пара палочек угольно-черного цвета.

— Смотри, всего есть двадцать семь букв. Итак, по порядку: ефе, хе, аче, хота, эле, эме...

Называя буквы, Тдео сноровисто и плавно рисовал их правой рукой. Буквы получались красивые, ровные, одинаковые...

— погоди! — запротестовал Сильвио. — Я же так ничего не запомню! Давай, ты будешь называть, показывать, как пишется, а потому уже я попробую, каждую.

Тдео скептически фыркнул, но решил согласиться. В конце концов, он не учитель, чтобы прилежно нянчиться с этим недорослем. Запомнит — хорошо, нет — не его проблемы. Главное — выполнить задание Кустодио.

— Ладно. Итак, сначала. Вот первая буква. Пишется вот так. Это «эфе». С него начинается, например, слово колодец.

Тдео медленно нарисовал букву, и перевел взгляд на Сильвио. Тот, неловко зажав палочку, коряво изобразил подобие этой же буквы. И тут же рядом дописал гораздо более ловко, даже как-то привычно, несколько неизвестных символов.

Тдео насторожился, и внимательно наблюдая за Сильвио, продолжил:

— Это «хе». С него начинается слово камень.

Подросток послушно перерисовал «хе», как смог. И тут же добавил еще шесть непонятных символов.

— Мастер, подойдите сюда, — тихо позвал Тдео.

Хранитель библиотеки возник рядом беззвучно, как призрак. Заглянул в записи Сильвио, потом перевел взгляд на самого подростка.

— И что это такое? Ты не умеешь писать и читать на родном языке, зато знаешь такой, который я даже не видел... Что это значит?!

Подросток не стал ничего скрывать, так как вообще не считал это тайной:

— Когда я почувствовал энергию неба, мне начали сниться сны. Из них и выучил этой язык.

Кстодио задумчиво пригладил бороду.

— Похоже на реинкарнацию. Только неполную. Обычно люди помнят либо целиком всю жизнь, либо вообще ничего, кроме пары фрагментов. А чтобы сны... такого я еще не слышал. Любопытно, из какого периода этот язык?

Сильвио пожал плечами:

— Не знаю. У них не было культиваторов, но зато было множество механических артефактов, работавших, вроде, на силе молнии. Но человек, сны которого я видел, мало что знал о них.

— Печально... Знание есть великая сила, — поучительно задрал указательный палец вверх старейшина. — И новый язык, безусловно, из их числа. Значит так — вы с Тдео будете учиться друг у друга. Тебя научат читать и писать, сколько бы это не заняло времени. И я буду должен еще одну услугу. Но советую не спешить.

Тут он перевел взгляд на своего ученика:

— Теперь ты. Будешь посвящать один день в неделю этому. Напишешь словарь этого языка, и звуки, из которых он создается. Мне, по сути, почти плевать, как на нем разговаривать, какие правила... Твоя задача — сделать так, чтобы мы смогли на нем читать, этого достаточно...

На следующий день Сильвио с самого утра собрался в библиотеку. Но стоило ему выйти

из своего жилья, как его окликнул мимо проходивший юноша:

— Эй, новичок! Шевелись быстрее, а то не успеешь на лекцию мастера Грэкиэно!

Сильвио присмотрелся к нему внимательнее. Внешность у него была своеобразная — высокий, худощавое, костистое лицо, длинные волосы, завязанные в «конский хвост», и явно видная привычка постоянно сжимать губы в тонкую линию.

— Лекция?

— Ну да, открытая лекция. Это редкость — культиваторы уровня старейшин нечасто «балуют» нас своими наставлениями.

— Уже иду, — вспыхнул Сильвио. Пока что он слишком мало знал вообще обо всем в секте, чтобы отказываться.

— Меня зовут Сильвио, — коротко представился подросток.

Его собеседник кивнул, ускоряя шаг.

— А меня — Новайо, Новайо из семьи Ортега. А ты, похоже, только что вступил к нам?

— Верно. Как ты узнал?

Новайо хихикнул:

— Ну, кроме того, что я уже почти всех запомнил в лицо? Посмотри на мою одежду.

Сильвио окинул взглядом одежду юноши. Хорошие, качественные брюки, такого же исполнения рубаха с декоративными вырезами. На общем фоне окружающих — вполне обычная. И потому подросток просто пожал плечами. Одежда, как одежда.

Юноша указал пальцем на свой правый рукав. Он почему-то был подшит бирюзовой полосой, отличаясь от цветов остальной одежды.

— Это значит, что я достиг деревянного ранга. Вообще-то, я уже вот-вот сменю эту полосу на серый цвет. Это будет значить, что я достиг следующего ранга, каменного. А вот на тебе я не вижу ничего, понимаешь?

— Мне нужно полоску такого же цвета пришить на одежду?

— Да, конечно. Это будет правильно, чтобы культиваторы видели, к какому рангу ты принадлежишь. Так проще для общения. Вот только к этой одежде я тебе не советую ничего пришивать — лучше купи новую, нормальную. Кем бы ты ни был раньше — сейчас ты культиватор, и носить такое тряпье уже не стоит. Рядом со столовой есть магазинчик одежды.

Видно было, что Новайо с удовольствием просвещал новичка. То ли просто любил поболтать, то ли ему было приятно внимание, с которым Сильвио выслушивал его....

— Но у меня почти нет денег.

— Ерунда! Даже если у тебя вообще нет ничего — тебе же выдают ежемесячно пилюли усиления духа. Можно купить за них. Одной-двух вполне хватит на комплект из нескольких вещей — ведь пилюли, штука дорогая, на самом деле...

Так, болтая о разном, они подошли к небольшому пруду. Интересным было то, что водоем, практически идеальной круглой формы, был утыкан то ли деревянными, то ли каменными столбами. Их вершины торчали всего на пару сантиметров над водой. И лишь по центру торчал столб, возвышающийся на пару метров над водой. На нем, с непонятным комфортом стоял благообразного вида старичок, с полностью седыми волосами и морщинистым лицом. Он с задумчивым выражением следил за тем, как берег пруда заполняется молодыми людьми.

Сильвио тоже огляделся. Тихая, практически безлюдная на первый взгляд долина секты внезапно оказалась обиталищем нескольких сотен молодых людей. Сейчас все эти

культиваторы стояли, ходили, тихо переговаривались в ожидании лекции.

Сильвио и Новайо повезло — стоило им подойти, как старичок посреди пруда встрепенулся и заговорил. Но его голос разительно отличался от внешнего вида. Если бы его слушали, закрыв глаза, никто не поверил бы, что ему больше сорока лет. А еще, Грэкиэно было отлично слышно с расстояния больше пятидесяти метров, хотя голос он не повышал.

— Мастер постиг концепцию ветра, — шепнул Новайо.

... Будем считать, что все, кому интересно, уже собрались. Настоящий культиватор должен быть жадным. Да-да, именно жадным — к новым знаниям в том числе. Ведь знания легко могут стать собственной мощью!

Сегодня я бы хотел рассказать вам про древнейшую алхимию пилюль. Разумеется, все и так знают, что это. Берется растение или минерал, наполненный энергией неба, над ним проводятся некие манипуляции... Итог — пилюля, качественная или нет, полезная или вредная, это уже неважно. Даже неважно то, что вы достигнете с ее помощью. Я бы хотел подчеркнуть темную, разрушительную силу алхимии, которую вы, молодежь, игнорируете.

Глава 6

Старичок прервался, оглядев своих слушателей.

— Культиватор стремится к развитию, это наша суть. Достигнув деревянного уровня, мы спешим побыстрее добраться до каменного. Затем хотим покорить стальной. Дальше идет алмазный, после духовный, и, наконец, вершина развития — божественный. Вот та цель, к которой мы все стремимся.

Толпа молодежи тихо, одобрительно загудела. Да, мол, так и есть...

— Алхимия, — продолжил свою лекцию Грэкиэно. — Это своеобразная лестница для культиваторов. Она помогает карабкаться вверх гораздо быстрее. Но к несчастью, это очень коварная лестница, в которой порой отсутствуют ступени или даже целые пролеты. Чем выше мы взбираемся по пути развития, тем больше поломок и ловушек подкладывает нам алхимия, пока, наконец, мы не понимаем — все, это конец. Вот и потолок, предел, а карабкаться вверх сами мы уже не умеем — ведь всегда была «лестница» алхимии.

Вернемся к основам — что есть пилюля, например, слабейшая из них — усиления духа. Это трава звездного света, люцина ярчайшая, каменный папоротник и немного «зеленой» воды, особым образом обработанные и смешанные в нужных пропорциях. Все, что я перечислил, содержит небесную энергию, за счет чего и выходит пилюля. Но каждый из этих составляющих когда-то поглощал ее сам, перерабатывая под себя, изменяя. Вот и выходит, что в пилюлях кроме чистой небесной энергии, есть еще энергетические примеси исходников. Их немного, даже очень мало. Но они есть. Культиватор поглощает эти примеси тоже, постепенно загрязняя собственные энергетические центры. А теперь вспоминаем — достижение КАЖДОГО следующего уровня требует гораздо больше усилий, чем предыдущего. Это в природе человека. Алхимия, загрязняя небесную энергию, так же умножает трудности до такой степени, что однажды культиватор ощущает — все, это предел. Дальше пробиться он не в силах.

В ход идут различные хитрости — начиная с самых безобидных (но очень затратных) — например, увеличить количество принимаемых пилюль в десять, двадцать, сто раз... Искать особо редкие и ценные пилюли, или небесные плоды, которые вырастают раз в несколько тысячелетий... Кто-то, отчаявшись, прекращает различать способы — и становится отверженным. Это те, кто устраивает жертвоприношения и пытки, или вообще уходит прислуживать демонам. Но даже такие крайние способы далеко не уводят их, позволяя прорваться максимум на ранг.

Многие молодые люди посмурнели, задумались.

— Для меня, как для старейшины секты, почти все двери открыты. Поэтому я взял отчеты у главы по количеству культиваторов разных ступеней. И выводы очень простые: из пятисот слуг-практикующих, до внешних учеников дорастают порядка двухсот-трехсот. Внешний ученик — это уже деревянный ранг. До следующего, каменного, добиваются только пятьдесят. Стальной ранг получают лишь десять человек. Алмазный — гении из гениев, а также все старейшины. До него доберутся, дай духи, один-два человека. А может, и вообще никто. Так что знайте — используя пилюли, вы ускоряете свое развитие, и убиваете собственное будущее. Нам, старейшинам, уже поздно что-то делать. Когда построен дом, фундамент не поменять. У вас же все еще впереди, так что думайте, ищите свой путь...

Старик еще раз огляделся, и исчез с порывом ветра. Толпа еще какое-то время безмолвствовала, после чего потихоньку начались разговоры. Причем, это были снисходительно-пренебрежительные:

— Ага, не употребляйте пилюли, и медитируйте триста лет. Нашел дураков!

— Я не понял, секта решила, что выделяет нам слишком много ресурсов, что ли?

— Имелда, Керро, я спасу ваше будущее! Отдайте мне все свои пилюли... и не нужно благодарности, это мой долг, как друга!

— Хм, бред какой. Есть талантливые люди, которым суждено достичь величия, как я. И жалкие неудачники, которые застрянут на полпути. Вот и все.

— А ты что думаешь? — обратился Сильвио к Новайо. Тот пожал плечами:

— Не знаю. Звучит, и правда, не очень. Как начнешь продвигаться к каменному уровню — сам поймешь это. Но с другой стороны — Грэкиэно — это старейшина нашей секты. Вряд ли он будет говорить что-то просто так...

В это же время Сильвио почувствовал пристальный, недобрый взгляд. Оглянувшись, он увидел группу культиваторов, столпившихся вокруг одного из них. Тот, что в центре, выглядел неприятно. Вроде, все при нем — высокий рост, приятные черты лица, хорошая, красивая одежда, роскошная сабля, небрежно заткнутая за пояс. Но все портило высокомерно-брезгливое выражение лица. Оно буквально говорило, что этот человек считает всех вокруг черню и тупым быдлом, недостойным находиться рядом с ним. Даже окруженный своей компанией, на них он смотрел точно так же, как и на остальных людей. Хотя сейчас он больше поглядывал в сторону Сильвио, пока выслушивал юношу рядом. Что-то выяснив, он решительно развернулся и пошел в их сторону. А его группа направлялась за ним.

— Кто это? — кивнул на них Сильвио.

Новайо оглянулся и помрачнел.

— Вот демоны! Это Маркос, внук старейшины Алфредо. Неприятный, злопамятный, и очень влиятельный человек...

— Всегда приятно видеть новичков в нашей секте, — искривил губы в злой усмешке Маркос. — Слушай меня внимательно. Ты у нас на деревянном уровне, так? Значит, должен каждый месяц отдавать моим людям пятнадцать пилюль усиления духа. Можешь начать прямо сейчас.

— У меня уже их нет, — пожал плечами Сильвио. — Я отдал их старейшине в библиотеке.

— Вот как? Я проверю это, и если ты не соврал — значит, отдашь в следующем месяце. А эти пятнадцать будешь должен.

— Я у тебя ничего не занимал, значит, ничего и не должен, — вспыхнул Сильвио. Внук старейшины или нет — это неважно. Ноги об себя никому нельзя позволять вытирать!

— Сирро, объясни этому тупому человечку, как надо себя вести. Догонишь потом, — и больше, не обращая внимания, ушел. Вместе с ним ушли пара симпатичных девушек-культиваторов. А семеро парней, переглянувшись, направились к подростку, разминая кулаки. Судя по бирюзовым нашивкам на одежде, они все были на том же ранге.

Подросток оглянулся на Новайо. Тот лишь виновато опустил глаза. Значит, придется справляться самому. Что же, не впервой.

Сильвио с шумом выдохнул воздух, и, не ожидая очевидного, первый кинулся в нападение. Он еще покажет, кто тут чего стоит!

Первым же прямым ударом руки он сломал нос толстяку, не ожидавшему такого сопротивления. Пока тот отшатнулся, растерянно зажимая текущую кровь руками, Сильвио со всех сил ударил по колену соседнего с ним человека. Нога под мерзкий хруст согнулась в сторону, вызвав вопль пострадавшего. На этом большие успехи закончились, потому что остальные, разъяренные сопротивлением жертвы, накинулись на него всем скопом. Впрочем, Сильвио не сдавался, продолжая выворачиваться, раздавать пинки и даже кусаться, когда не получалось вырваться. Зная, что калечить его в секте нападающие не посмеют, он не сдерживался.

Избив его, семеро прихлебателей Маркоса в оборванном виде, с потеками крови, поддерживая одного из них, кто не мог самостоятельно идти, удалились. Сильвио от побоев потерял сознание еще раньше.

Новайо взвалил подростка на себя и потащил к лекарю. В секте, в которой рукоприкладство разрешено, драки вовсе не редкость. И неплохое лечение обеспечивалось совершенно бесплатно.

Через несколько часов, в уютной беседке на краю горы:

Двое старейшин пили чай. Не ту бурду, которую продают обычные торговцы направо и налево. И не тот дорогой и статусный напиток, который ценят аристократы и богачи. Этот чай имел удивительно тонкий жасминовый запах и богатую ауру небесной энергии, которая придавала неповторимые ощущения употребляющему его культиватору.

— Грэкиэно, старый ты пень... Вот зачем ты опять рассказывал свою теорию? Да, здоровое зерно в ней есть, но ты же понимаешь, что это нереально?!

— Исмаэл, ты не прав. Они должны знать правду.

— Ну и что с того? Молодежь будет рваться к силе, старики грустить об утерянном... ты ничего не изменишь.

Грэкиэно лишь снова отхлебнул чай. Это редкость даже по меркам культиваторов алмазного ранга, так что старейшина хотел насладиться редчайшим напитком, не ругаясь со своим старым другом.

— Ну хорошо, хорошо. Это реально, наверное, но только лишь, если мы напрочь закроем Небесную Купель, предоставив к ней доступ одному-единственному человеку. Глава секты на это никогда не пойдет.

— Ты не понимаешь, мой друг. За молодежью — будущее, глупо это отрицать. Возможно, кто-то из них найдет новый путь, который мы не видим. Нет худа, чтобы знать. И вообще, мы с тобой тут, чтобы ругаться, что ли?

...Тихо. Мягко. Глаза не хотят открываться, но нужно...

Сильвио несколько минут боролся накатывающей дремой, пока, наконец, не переборол собственный организм. Открыв глаза, он лениво обвел взглядом окружение. Светлое, просторное помещение со странными травяными запахами. Скосив глаза влево и вправо, он убедился, что лежит на кровати. А еще, что вокруг несколько десятков таких же. Разглядев повязки на себе, и несколько товарищей по несчастью, в таком же виде, подросток грустно вздохнул. Этого и следовало ожидать — толпой можно любого завалить, не то, что его. Впрочем, некоторые выводы сделать можно. Без оружия те прихлебатели Маркоса ему не противники. По одному, и даже, наверное, по двое-трое. Просто потому, что двигаются как обыкновенные люди, пусть и с силами культиваторов деревянного ранга. Боевые искусства тут не в почете.

Наверное, они считают, что сила культиватора — это основное, и нечего тратить силы на еще что-нибудь.

Спохватившись, Сильвио решил обследовать свое состояние. Ну, то есть, как обследовать — ничего радикального. Напрячь одну ногу, вытянуть носок, повторить с другой ногой. Повернуть шею, направо-налево. Руки... руки чувствуются легче всего — они точно в порядке. Вдохнуть поглубже. Ребра побаливают, но явно уже целые, хотя в воспоминаниях пара переломов точно были. Язык прошелся по зубам, ощупывая их. Вместо крошек и обломков, ровные, здоровые зубы. Вообще отлично! То есть подлатали его шикарно! Значит, если опять полезут — можно снова смело бросаться в бой, калекой не останется. Зато эти придурки отстанут. Просто в следующий раз нужно будет успеть, чтобы хорошенько влетело и остальным. Никто не любит боль! Пожалуй, только глаза, кадык, висок и позвоночник нельзя трогать. А по остальному — можно, и даже нужно.

Сильвио лежал, злобно улыбаясь, и мысленно планируя следующую схватку со своими противниками. Жаль только, пилюли все-таки придется отдавать — противостоять родственнику старейшины секты в этой же самой секте он явно не сможет. А вот на состояние своих прихлебателей ему наверняка плевать, это видно по нему. Значит, следующим стычкам быть, как это ни грустно. Главное, не показывать собственный страх, и каждый раз больно «огрызаться», тогда эти ублюдки отступят первые. Наверняка привыкли, что их жертвы беззащитные против толпы... Но когда-нибудь нужно будет поквитаться и с самим Маркосом. Только придется это провернуть таким образом, чтобы никто не подумал на него.

— Так-так, как наше самочувствие сегодня? — низкий женский голос оторвал его от размышлений мести. Скосив глаза, подросток обалдел от увиденного — рядом с ним находилась потрясающая красавица! Точеный профиль, изящные ножки, а уж грудь, краешком выглядывающая из роскошного декольте... пришлось даже отворачиваться, чтобы некоей частью организма не выдать своих истинных чувств.

— Гм... неплохо, вроде, — сделав над собой огромное усилие, Сильвио заговорил более-менее спокойным тоном. Но взгляд пришлось переводить на что-нибудь менее провокационное. Например, потолок.

— А вот тут я тебя поправлю — это решаю я, а не ты, — лукаво произнесла женщина, забавляясь попытками подростка «держать лицо». Впрочем, это не помешало ей хитро сложить пальцы рук, и выпустить энергетическую волну, нахлынувшую на Сильвио.

Очень странное чувство, при этом достаточно неприятное — решил подросток. Как будто нечто, похожее на призрачных муравьев, облепило все тело. И шустро, щекоча лапками и усиками, отправилось путешествовать внутри. С трудом удерживая лицо, Сильвио, чтобы отвлечься, мысленно считал секунды, ориентируясь на биение собственного сердца. Сорок две секунды спустя неприятные ощущения исчезли. Подросток с удивлением обнаружил, что все это время не дышал. И лишь теперь судорожно втянул воздух, восстанавливая дыхание.

— Ну-ну, не нужно тут вздыхать, не так уж и неприятно, — укорила его женщина. — Во всяком случае, это наверняка гораздо приятнее, чем тогда, когда тебя били...

— Это правда, — вынужден был признать Сильвио. И в этот момент его живот громко заурчал, намекая на то, что крайне необходимо поесть.

— Могу тебя обрадовать — здоров, и можешь выметаться отсюда — еды тебе тут не видать, — улыбнулась женщина.

И тут в голову Сильвио внезапно пришла идея. Судя по тому, как хорошо он себя чувствует, подлечили его действительно шикарно. Сломанные кости, ушибы внутренних органов, выбитые зубы... И теперь все целое! А вдруг можно этому научиться? Было бы очень полезно!

— Можно ли у вас поучиться? — не стал откладывать в долгий ящик подросток. Откажет — так откажет, ничего страшного...

— Конечно... — очаровательно улыбаясь, ответила собеседница.

А Сильвио оторопел от неожиданности. Неужели так легко?!

— Конечно можно, приходи, — мягко продолжила женщина. — Как только доберешься до алмазного ранга, приходи обязательно...

— Можно было просто сказать «нет»... — тихонько пробурчал себе под нос Сильвио, направляясь в сторону двери.

— Ну что ты, зал исцеления всегда рад новым адептам! Только соискатели... слабоватые пошли... последние пару веков. Но ты приходи! — с улыбкой закончила женщина.

Подросток мысленно поставил галочку в уме — стоит поинтересоваться личностью этой старейшины. Просто так. Да и какая роскошная женщина...

Подкрепившись в столовой, и умяв сразу три обычных своих порции, Сильвио неторопливо побрел домой. К магазинчику с одеждой, несмотря на предложения Новайо, он не пошел — вряд ли его денег тут хватит вообще на что либо...

На следующее утро к нему домой зашел слуга секты и проводил на занятия. Зачем, и вообще что там будет, он отвечал односложно и одинаково:

— Простите, господин, не знаю.

После нескольких попыток Сильвио махнул на это рукой. Сам увидит.

Сначала они направились к стене долины. После чего долго взбирались вверх по вырубленным прямо в горной породе ступенькам. Слуге приходилось особенно тяжело — ведь он пока не обладал силой и выносливостью настоящего культиватора, а лишь вступил на этот путь. И, наконец, они взобрались наверх — узкие каменные ступени вывели на широкую площадку. Там уже находилось почти полтора десятка подростков, сидевших прямо на камнях перед молодым парнем. На старейшину он явно не тянул — на вид ему можно было дать лет двадцать пять-тридцать, не больше. Яркие, огненно-рыжие волосы, добродушное лицо, одежда даже скромнее, чем у многих подростков перед ним, и необычная палочка, которую он постоянно вертел в руках.

— Вот и последний новичок! — радостно провозгласил он, и головы присутствующих с любопытством повернулись в его сторону. Но стоило им увидеть одежду Сильвио, как почти все моментально отвернулись. Подросток запомнил пару человек, не высказавших молчаливого презрения, и сел рядом по примеру остальных.

— Итак, меня зовут Руфино, и я куратор новичков.

Переждав несколько смешков окружающих, он продолжил:

— Да-да, знаю, что мое имя означает «рыжеволосый», и оно мне отлично подходит! Но это неважно. Гораздо важнее то, что я вам расскажу. Советую мотать на ус. Хм... с чего бы начать? А! Знаю: поздравляю вас с вступлением в секту Божественного Духа! Мы самые лучшие, и остальные секты просто нам завидуют!

Глава 7

Руфино снова прервался, задумчиво постукивая палочкой по ладони.

— А теперь серьезно. Я вам расскажу, какое отношение к младшим культиваторам, вроде вас. Итак, смиритесь — вы — мясо! Низшее звено, у которого меньше всего прав, меньше ресурсов и больше всех обязанностей. Культиваторов деревянного уровня много, очень много, поэтому борьба за ресурсы идет жесткая, даже жестокая. Кое-кто уже успел столкнуться с нею, — глаза Руфино скосились на Сильвио.

— Каждые полгода устраивается проверка скорости развития. Секта поощряет максимально быстрое развитие, поэтому первые десять мест получают дополнительно пилюли целый год. Между деревянным уровнем и следующим, каменным, три четких раздела, три звезды. Вот на эти звезды и ориентируется проверка. Достиг следующей раньше всех остальных — получи награду.

Еще возможно попасть прямым учеником к какому-нибудь старейшине. Это моментально выводит вас в совершенно другую категорию. Но чтобы заинтересовать хоть кого-то, нужно показать свой талант. Лучшее — это быстро достичь следующего ранга, либо продемонстрировать поистине божественный талант в сфере, которой занимается этот старейшина.

Кроме поощрений есть и наказания — если вы не достигнете до двадцати пяти каменного ранга, секта будет считать вас бесполезными. Доступ к библиотеке вы сможете получать только за пилюли, и количество там потребуется весьма солидное. А еще каждый год вы минимум шесть месяцев будете пропадать на различных обязательных заданиях, так что времени на личное развитие будет гораздо меньше.

Сильвио мысленно фыркнул. Ему сейчас тринадцать. До двадцати пяти — еще прорва времени. Но не все были такими же беспечными. Несколько новичков, старше всего выглядевших, озабоченно переглянулись.

— А теперь, наверное, хватит пустой болтовни — пора заняться делом. Вот это человек.

Руфино странным образом провел в воздухе своей палочкой, и рядом с ним возник огромный скелет. В районе копчика которого была небольшая бирюзовая сфера.

— Думаю, вы уже догадались — это культиватор деревянного ранга.

Сильвио разочарованно покачал головой. Вовсе не похоже. Разве что общими пропорциями. Хотя, возможно, эта палочка-артефакт может только такие создавать? Полупрозрачный контур человека, например, был бы гораздо лучше...

Куратор снова шевельнул палочкой. Чуть выше, в районе крестца появилась новая сфера, серого цвета. Она была вдвое больше бирюзовой. А еще, присмотревшись, можно было различить три линии, или полосы. Бирюзовая тянулась к новой сфере снизу, от первой. Две серые откуда-то из груди.

— А вот это уже культиватор каменного ранга. Три звезды — это три этапа развития второго энергетического центра. Сначала используется этот канал — палочка уткнулась в бирюзовую линию.

— Вы должны переместить небесную энергию в самый нижний энергетический центр, и потом повести ее выше. Когда достигнете максимума — ощутите это сами. Так получается

первая звезда. Вторая, палочка ткнулась примерно в центр груди. — Канал, ведущий от легких вниз, к этому энергетическому центру. При полном насыщении достигнете второй звезды. А третья — тоже самое, но энергия берется из сердца. Крайне важно следить, чтобы там оставалось еще что-то, иначе вы умрете.

И для того, чтобы все это правильно осуществить, сначала вам необходимо будет погрузиться в специальную медитацию. Она поможет прочувствовать собственные каналы тела. Слушайте внимательно, как этого достичь...

Весь оставшийся день Сильвио просидел там же, на каменной площадке, стараясь нащупать нужное состояние сознания. Пока что не вышло, но куратор призвал не отчаиваться — по его словам, никто не сумел выполнить это упражнение с первого раза. А еще, подростка манили возможности, которые дает даже первая звезда. По словам Руфино, уже первая завершенная звезда дает ощутимый прирост в скорости. Вторая удваивает возможности, а третья умножает их в несколько раз. Именно поэтому, например, культиватор деревянного уровня неспособен противостоять каменному, хотя в чистой физической силе они могут быть равны.

Поужинав в столовой поздно вечером, он лег спать. Рассвет подросток встречал, снова сидя на широкой каменной площадке. Библиотека и умение читать — все это подождет. Сейчас главное — начать развиваться дальше, и так уже упущена куча времени!

Поднявшийся через полчаса куратор одобрительно глянул на Сильвио, и принялся ждать остальных. Сам же подросток впитывал утреннюю энергию, и с ее помощью пытался войти в нужное состояние. Что-то начинало получаться, но все время срывалось. Сильвио же, проявив недюжинное упрямство, игнорируя абсолютно все, полностью посвятил себя новому занятию. Ушел он уже в сумерках, едва успев перехватить немного еды в закрывающейся столовой.

Так прошло несколько дней — рассвет и закат подросток встречал в одном и том же месте на скале. И в один момент случился прорыв — он как бы увидел себя изнутри, приблизительно так, как и представлял. Полупрозрачный контур тела, такие же органы и кровеносные сосуды. Мягким бирюзовым светом пульсировал первый энергетический центр, действительно выглядевший шаром, посылая едва заметные волны через все тело. Небесная энергия, золотистого цвета, невесомыми пылинками проникает сквозь легкие, и стремится туда, куда направленно внимание Сильвио. Но не вся — основная ее часть бессильно, на полпути рассеивается, и вылетает обратно, прямо сквозь тело. Не прерываясь, подросток, как и было оговорено заранее, поднял руку. К нему тут же подошел Руфино, и начал тихо советовать, чтобы не помешать остальным практикующимся.

— Увидел?

— Да.

— Хорошо. Теперь, со вздохом, втягиваешь небесную энергию в первый энергетический центр. Видишь это?

Сильвио глубоко вдохнул, золотистые пылинки втянулись бирюзовый шар. И беспрепятственно выплыли из него во все стороны.

— Они потом рассеиваются.

— Все верно, так и должно быть. Этот центр завершен, а дальше ты не направил. Теперь выполни то же самое, только потом веди поток энергии из него вверх по позвоночнику, совсем немного, на ширину нескольких пальцев. Там следующий энергетический центр, каменный. Только он пока неактивный, потому что пустой. Вот и не видно его...

Сильвио принялся раз за разом собирать пылинки-энергию. Прогнать их через деревянный центр и вести вверх. Но выше как будто стоял невидимый барьер — из сотен пылинок прорывались лишь несколько. И исчезали из восприятия. Подросток, не открывая глаз, и не выходя из этого состояния, описал проблему куратору. Руфино насмешливо хмыкнул:

— Ты думал, все будет легко? Нет, все верно. Пока ты не активизируешь каменный центр, все так и будет — можно совсем немного энергии подать туда. Буквально капли из общего потока. Потом станет легче, но ненадолго. А еще, если вспомнить, что этот центр вмещает гораздо больше, чем деревянный, ты поймешь, что это надолго... Но можно ускорить продвижение пилюлями усиления духа. Глотаешь — и выделяющийся поток энергии направляешь точно так же. Эффективность одинаковая, но энергии гораздо больше — и значит, скорость развития тоже увеличивается. И ты свободен. Основы достиг — дальше сам. Добрый совет — не забывай про библиотеку — там можно найти очень многое...

Открыв глаза, Сильвио поднялся. Из первоначальной группы пока никто не покинул площадку — он оказался первым, несмотря на отсутствие пилюль как помощи. Впрочем, подросток не обольщался — это только начало. Все, здесь присутствующие, очень скоро его обгонят. У них всех есть то, чего нету у него — ресурсов.

Распорядок дня снова поменялся. Утром Сильвио спешил на найденную им заброшенную площадку в горах. На самом деле, таких небольших площадок для занятий в окружающих скалах было сделано бесчисленное множество. И все они не особо отличались друг от друга, так что смысла «воевать» за самую удобную не было.

Первые лучи солнца вместе с самой богатой небесной энергией подросток впитывал, направляя в каменный энергетический центр. Пусть у него не было пилюль, но ведь и так можно добраться до цели. Пусть дольше, но учитывая, что ему только тринадцать — вполне реально!

После завтрака, приходившегося ближе к полудню, Сильвио спешил в библиотеку. Уроки, где Тдео учил его, очень быстро закончились. Записав все буквы, подросток уже через неделю их запомнил и самостоятельно читал, хоть и очень медленно. А вот обучение неизвестному языку из его снов грозило затянуться надолго. Но Сильвио не унывал — обещание ответной услуги от старейшины грела душу возможностями. А пока юный культиватор осваивал куцый список литературы, выданный ему «для ознакомления». История секты Божественного Духа, правила и распорядок, внутреннее устройство. Открытий оказалось много. Например, небольшие бумажки, которыми обклеена библиотека — это задания. Они делились на ранги, такие же, как и сами культиваторы. И точно так же были доступны — то есть, так как Сильвио находится на деревянном уровне — ему доступны только такие же задания. Для каменного уровня, например, ему брать нельзя. Да и не стоит, на самом деле — в лучшем случае, он их не сможет выполнить, а в худшем — возможно все, что угодно...

Сложные задания, требовавшие выхода из секты, регистрировал хранитель библиотеки. Иногда, если это указывалось в самом тексте, иной старейшина. Задания же внутри секты обычно были постоянными, их не нужно было регистрировать. Их просто шли выполнять. Сильвио с любопытством ознакомился с ними — ведь ему тоже нужно было раз в два месяца делать хотя бы одно из них.

Ухаживать за посадками ценных трав, помощь чернорабочим в кузне секты, разнос

сообщений внутри долины, переноска тяжелых грузов с подножия лестницы входа и до... куда там было необходимо... в общем, заданий было много, и, на взгляд подростка, с большинством из них должны были справляться слуги секты, а не тратить время полноценных культиваторов. Возможно, в этом был какой-то скрытый смысл? Ну там, ознакомиться что и где находится? Или, чтобы привыкали, что нужно трудиться на благо секты? А может, все гораздо проще, и эти работы действительно обычный человек не в силах выполнить?

Сильвио раздумывал над смыслом таких заданий, идя в очередной раз домой. Уже темнело, и нужно было еще успеть заскочить в столовую что-то перекусить. Именно в этот момент тропинку, по которой он шел, спереди перегородили трое «шакалов» (как про себя назвал их подросток) Маркоса. Оглянулся — сзади подходили еще четверо. Полный состав, демоны их заберите!

— Снова вы, ублюдки... — пробормотал Сильвио, судорожно продумывая хоть какую-то стратегию. К сожалению, тропинка виляла среди небольшой рощицы достаточно плотно растущих деревьев.

— Сегодня ты заплатишь за все, нищеврод! — злорадно воскликнул толстяк, в прошлый раз получивший перелом носа. Остальные молча надвигались, очевидно, не собираясь давать шанса улизнуть. Они уже успели убедиться в «зубастости» жертвы. Вот только... нужно обязательно показать, что он, Сильвио — вовсе не жертва!

Подросток рванул вперед. Наученные горьким опытом, тройка передних разошлась, чтобы поддерживать друг друга. Но Сильвио не собирался играть по их правилам — изобразив нападение на стоявшего по центру толстяка, отчего тот машинально отшатнулся, он ловко ухватился за ветку дерева, росшего рядом, и пнул рядом стоявшего по ребрам. Тот скрючился, и активных противников в ближайшем окружении Сильвио осталось лишь двое. Сзади что-то кричали остальные на бегу. Но особенность этой тропинки не давала разогнаться, да и идти нормально там можно было лишь по одному. В этот момент подросток, отбив неуклюжий первый удар толстяка, уже опускал ребро ладони ему на шею. Жесткий удар, попадая в противника, на пару мгновений напрочь выбивает из него дух, сотрясая нервные окончания. Третий, оставшийся, даже не успел помочь, как Сильвио шагнул сбоку к потерявшемуся толстяку, и мстительно сломал ему ногу. Последний, увидев, что дела идут плохо, попытался удрать. Но споткнулся об корень так неудачно выступавшего из земли дерева. И Сильвио, красиво, с разворота, попал в голову. На самом деле, он бы никогда не стал бы бить ногами куда-то выше корпуса, слишком высок шанс промахнуться, да и уклониться тоже можно. ...Но он так удобно подставился — просто идеально...

— Попались твари!!! — с этим воплем Сильвио развернулся, и рванул назад, на оставшихся.

Оторопевший противник получил по наглой и уже знакомой морде, после чего улегся отдыхать. А вот оставшаяся тройка успела неплохо потрепать и самого Сильвио. Но то, что они стали драться в такой стесненной обстановке — это оказалось их ошибкой. Причем изначальной. Подросток ловко маневрировал среди деревьев, порой подставляя под удары растения или используя их как точку опоры.

С заплывшим глазом, рассеченной бровью, залитый своей и немного чужой кровью, Сильвио довольно ухмылялся, глядя на всех семерых, лежащих на земле.

— Вот мы и снова увиделись, шакалы... — с ухмылкой, несмотря на боль, произнес Сильвио. — А чтобы вам больше не хотелось встречаться, я вам немного помогу... и да, как

вы там меня называли, нищоброд, верно?

Семеро стонущих от боли тел, с поломанными ногами, остались валяться в роще. А Сильвио, придерживая сильно потолстевший кошелек, самостоятельно отправился в залы исцелений. Благо, дорогу он помнил. Наверняка шакалы захотят отомстить. Не сразу, когда вылечатся, и заново наберутся смелости... Но это потом — сейчас именно он победитель!

— Старейшина Рэмира... — склонился в глубоком поклоне Сильвио. Он не забыл разузнать имя старейшины зала исцеления. А еще, попутно с этим, узнал, что она одна из трех сильнейших культиваторов во всей секте. Не высказывать почтение такой особе будет только идиот.

— Опять ты! Ну-ка, покажись... — женщина бесцеремонно ухватила его за подбородок, повертела. Потом хитро сложила пальцы рук, и на Сильвио уже привычно нахлынула энергетическая волна. Правда, приятнее от этого не стало.

— В этот раз уже получше. Значит, кому-то пришлось хуже?

— Это они меня отправили сюда в прошлый раз.

— «Они»? — заинтересованно приподняла бровь старейшина.

— Эти шакалы нападают всемером. В этот раз я их хорошо проучил. Но, наверное, прибавил вам работы...

— Всемером? На одного? — рассмеялась Рэмира. — Неплохо, неплохо... Я тоже когда-то могла начистить не одну рожу за раз!

Глядя на, в общем-то, не воинственное выражение лица старейшины, Сильвио с трудом сдержал дрожь. Даже небольшое угрожающее намерение такого могущественного культиватора давило не хуже бетонной плиты.

— Ладно, иди вон в тот угол — София займется тобой. А насчет моей работы не переживай — они необязательно придут сюда. Существуют медицинские пилюли, которые отлично лечат. И стоят они не так уж дорого, чуть больше, чем обыкновенные пилюли усиления духа.

Подросток не упустил шанса уточнить, вытаскивая одну из пилюль:

— Вот такая?

— Да, это она. Только учти — при серьезных ранах их использовать осторожно. Если, допустим, рука торчит под углом, а осколки пропоролы кожу, и ты выпьешь это лекарство — все заживет. Но пользоваться рукой ты не сможешь, пока не попадешь к нормальному лекарю. Рассечение, как сейчас у тебя над глазом, останется огромным шрамом. А вот при травмах внутренних органов хуже не сделаешь — там или сдохнешь, или выживешь, ну или успеешь доползти сюда.

— Понял. Благодарю за наставления, — еще раз поклонился Сильвио (спина не отвалится, а уважение, которое он испытывал, проявить стоило).

Неприметная девушка быстро и достаточно болезненно зашила бровь, после чего отправила его прочь. Мелкие раны и ушибы на культиваторах заживают очень шустро. Тратить же несколько медицинских пилюль, доставшихся Сильвио, на подобную мелочь было глупо. Так что подросток отправился домой. Голодный желудок так и не успевшего поест Сильвио конечно, возмущался, но делать было нечего...

С утра, после завтрака, он отправился все-таки в магазин одежды. Раз уж повезло разжиться кое-какими средствами, стоило сменить гардероб. Выглядеть «белой вороной» и постоянно ловить на себе презрительные взгляды на самом деле не так уж и приятно, хоть Сильвио и делал вид, что все нормально.

Глава 8

После покупки пары комплектов «нормальной» одежды, подросток вернулся к себе в жилище. Все отобранные пилюли оказались медицинскими — то ли у шакалов не было обыкновенных (что вряд ли), то ли, скорее всего, все было гораздо проще. Такие ценности они не таскали с собой, а найденные были на случай, если они пострадают в схватке с ним. Хорошенько обшарив свое жилье, Сильвио даже нашел два тайника в стенах, и один выдолбленный в ножке лежанки, наверное, от предыдущих владельцев. И понял — тут ничего прятать нельзя. Раз их нашел он — кто помешает прийти шакалам тогда, когда его не будет дома, и отобрать их обратно? В правилах секты ничего не говорилось о воровстве у других, это он помнил точно. Конечно, если это будет что-то очень ценное, то наверняка что-то такое есть, но не среди деревянных культиваторов, которых считают «мясом»... В общем-то, именно поэтому Сильвио и решился отобрать у них пилюли. Немного поразмыслив, он нашел решение проблемы — устроил свой собственный тайник, на горной тропинке по пути к выбранной площадке в горах.

Следующие дни проходили на редкость тихо. Никто не нападал. Каждое утро до рассвета он спешил наверх в горы, чтобы развиваться дальше. «Пылинки» все так же неохотно впитывались в каменный энергетический центр. Но нужно отметить, что постепенно улучшался контроль — потери при поглощении и перемещении внутри понемногу уменьшались. Не сильно, но все же заметно... Странно, что Руфино ничего подобного не упоминал. Записки в библиотеке, которые он перечитал по этой теме, тоже ничего не дали. Сильвио даже спросил у Кустодио, хранителя библиотеки. Но тот только посмеялся, и посоветовал не обращать внимания на подобные мелочи, а сосредоточиться на максимально быстром развитии. Но Сильвио заподозрил, что дело в том, что он не использует пилюли. С ними поток энергии должен быть на порядок больше, и тогда этого попросту не заметить.

Кстати, попытался он найти и способы развития без пилюль. И вообще все, что есть по этой теме в библиотеке. Ему выдали всего два небольших свитка.

Первый — свиток-исследование старейшины... Грэкиэно. Того самого, чью коротенькую лекцию он успел прослушать. И ничего нового он с этого свитка не узнал. Да, алхимия сильно ускоряет развитие, и да, что-то попутно делает с энергетическими центрами, отчего каждый следующий сложнее становится раскрыть. Упоминалось еще незавершенное исследование о том, что некоторые люди меньше подвержены негативному влиянию алхимии... Мысленно сделав себе пометку попытаться побеседовать с ним, Сильвио разочарованно отложил свиток в сторону. Потому что никаких вариантов решения этой проблемы старейшина не предложил.

Второй был про так называемую «Небесную Купель» — запретное место где-то глубоко в горном массиве. Это одно из основных наследий секты Божественного Духа — древнее сооружение, собирающее и сгущающее небесную энергию. Лишь раз в десять лет семь самых выдающихся гениев секты получают возможность зайти в нее, и впитать все то, что Небесная Купель собрала. Кто-то незначительно ускоряет свое развитие, а некоторые счастливики после этого умудряются прорваться вверх на целый ранг.

Незаметно прошел месяц. Сильвио получил свои пилюли. И тут же, всего через десяток

дорогу ему перегородил молодой парень с серьюгой в ухе в виде черепа, и серой нашивкой на рукаве халата.

— Я от Маркоса. Ты кое-что должен передать.

... Сильвио с яростью провожал взглядом парня, уносившего его пилюли. Эти твари просто-напросто закрывают ему путь, по которому идут все культиваторы. Конечно, кто он такой? Обыкновенный охотник, по их меркам — грязный крестьянин, с которым не стоит считаться. А все остальные либо дети/родственники сильных культиваторов, либо члены больших и богатых семей и кланов.

Подросток добела сжал кулаки.

— Посмотрим, кто будет смеяться последним.

У него забрали обычный путь? Ничего, он найдет альтернативу! Главное оружие — это его мозги и воля, а их отобрать невозможно!

На обратном пути он встретил Новайо.

— Эй, привет! Ты все-таки сменил одежду... — немного странно поприветствовал его парень.

— Да, так действительно лучше.

И, правда, теперь, когда на нем был обыкновенная по местным меркам одежда, с обязательным цветом ранга, на него перестали обращать внимание. Потому что культиваторов деревянного уровня действительно много!

— Только что отобрали все пилюли. Не успел даже отойти нескольких шагов, спасибо этому уроду Маркосу, — пожаловался Сильвио. — Может, можно с этим что-то сделать?

Новайо печально покачал головой:

— С ним — ничего. Это единственный внук старейшины Альфредо. Он над ним трясется, как над драгоценностью. Любые капризы. Говорят... — тут парень понизил голос, предварительно оглянувшись. — Говорят, у Маркоса паршивый талант, и уже чуть ли не половина сбережений старейшины превратились в пилюли усиления духа, которые он пожирает, как голодная свинья. Но Маркос застрял на второй звезде каменного ранга уже третий год, не в силах перейти на стальной. Влияния моей семьи хватает, чтобы он меня не трогал, но уже кому-то я помочь не в состоянии... Разве что так, как тогда — оттащить в залы исцеления...

— Я и так понял, что это ты. Кстати, спасибо, а то неизвестно сколько времени пришлось бы проваляться...

Встретив знакомого, Сильвио решил не терять время, и прояснить важный вопрос:

— Слушай, а ты не знаешь, где можно найти старейшину Грэкиэно?

— Легко! — приободрился Новайо. — Пошли, покажу.

... - Мастер отсутствует, — равнодушно ответила высокая, мускулистая девушка с зеленой нашивкой на отвороте платья и максимально безразличным выражением лица. Казалось, перед ней стоят не двое культиваторов, а, например, два столба. Или пара колес от телеги.

— А когда лучше подойти, чтобы с ним увидеться? — проявил настойчивость Сильвио. Больше никого не было, чтобы узнать о выбранном пути. Подросток уже понял, что любой, кого он не спросит в секте, на вопрос: что делать? Ответит в стиле: «ты дурак, что ли? Бери пилюли и работай!»

— Мастер не сказал. В прошлый раз он отсутствовал почти три десятка лет, — уточнила девушка. И было понятно, что сделала она это вовсе не из добрых побуждений, а чтобы

наглая мелочь в лице Сильвио ушла и не доставала ее.

— Мда... — сконфужено пробормотал Новайо. — Тут я не помог тебе... но если что-то еще надо будет — обращайся!

— Тогда посоветуй, пожалуйста. Мне скоро задание обязательное нужно выбирать...

— Вот это ты удачно спросил! — обрадовался Новайо. — Это я могу подсказать, сам уже их все прошел. Значит, слушай. Каждое задание курируется кем-то стального ранга. Он и отмечает его выполнение. Курьером лучше не брать — несмотря на всю выносливость, устанешь очень быстро. Да и нужно ориентироваться внутри долины хорошо. Добыча камня — там вообще кошмар! Ужасно пыльно и грязно, два-три дня — и считай, одежду можно выкидывать. Я не бедняк, хе-хе, но даже мне жаль.

Парень умолк, задумавшись.

— Что там еще остается? У алхимиков много работы — и она достаточно разнообразная... и нудная. Но не особо тяжелая. В кузне тоже всегда требуется помощь. Я там не был, но по отзывам — так себе... О! Вспомнил — еще есть изготовление веревок. Достаточно тяжелая и монотонная, поэтому мало популярная — настолько, что за нее даже доплачивают. Еще есть разделка животных. За нее тоже не знаю, не пробовал. Деревообработка — но насколько я знаю, никто ее так никогда и не выбрал...

Тут Новайо оглянулся, и округлил глаза:

— Вот демоны! Я же опаздываю! Все, извини, мне пора....

Скорость, которую в мгновение ока развил парень, внушала уважение. Кажется, он что-то говорил про то, что скоро достигнет каменного ранга. То есть практически три звезды у него уже есть. Неплохой пример для подражания...

Сильвио немного подумал и отправился к библиотеке. Может, выбрать задание с дополнительным вознаграждением? Хотя какие-то пилюли будут.

... Под землей он еще не был. А теперь с любопытством рассматривал огромный зал, выдолбленный в скалах. Красноватый камень был покрыт вертикальными полосками, как будто его каким-то странным образом «вышкребали», снизу вверх, или наоборот, получив такую вот пещеру. Но, учитывая, что это все находится в секте культиваторов, возможно, все, что угодно... В воздухе витали странные запахи, а сверху висели на металлических цепях большие кристаллы, испускавшие мерцающий белый свет.

Все вокруг было заполнено разными приспособлениями, механическими машинами, чанами с чем-то. Кучи какого-то тряпья, казалось, бессистемно валялись тут и там. Целый угол заняли большие бревна, на которых был намотан канат. Два десятка человек сосредоточенно делали разные непонятные операции. За всем происходящим наблюдал мускулистый мужчина в кожаной безрукавке и таких же штанах, что-то записывая в небольшой свиток. Но отвлекся, когда увидел вошедшего.

— Эй, новичок, иди сюда, — от его могучего голоса, кажется, даже жидкость в чанах немного всколыхнулась.

— Задание? — уточнил он немного тише. Впрочем, это «немного» наверняка все равно слышно было во всех уголках зала.

— Да, а еще хотелось бы и подзаработать, — не стал скромничать Сильвио.

— Хорошо. Меня зовут Сэндэлай, я тут главный. Значит, слушай и запоминай — мы делаем веревки. Самые крепкие, демоны заberi, веревки. Насолько крепкие, что культиватор алмазного ранга с трудом порвет одну. Но кто же будет его вязать всего одной?

Мы, если понадобится, возьмем с десятков, он даже ползать у нас не сможет...

Сэндэлай гулко расхохотался собственной шутке. Отсмеявшись, продолжил:

— Ну так что, будешь работать?

— Я за этим и пришел, — пожал плечами подросток.

— Тогда к делу! Начнем вот с чего. Видишь кучи — это исходное сырье. Невыделанные шкурки одного зверя. Очч-е-нь прочная и жесткая штука. Его привозят к нам издалека. Первый этап — режем их на одинаковой ширины полоски, одинаковые! Понял, да? Пошли, покажу.

Сэндэлай одной рукой ухватил целую охапку шкур под мерзкий деревянный скрип. Подошел к странного вида станку с несколькими лезвиями, хищно торчащими сверху.

— Кладем сюда, по одной штуке. Вот так, видишь? Дальше зажимаем сверху вот этой доской, фиксируем, вот сюда передвигаем грузы, тут чуть лучше затянуть, продвигаем немного вверх, до метки, потом тянем вот за этот рычаг...

По мере того, как он рассказывал и показывал, с ловкостью жонглера демонстрируя, как нужно делать, глаза Сильвио округлялись. Пожалуй, сложностью и продуманностью этот агрегат не уступал технике из мира его снов.

— Все запомнил? — деловито уточнил Сэндэлай, закидывая целую охапку идеально ровных полосок шкуры в рядом стоящую плетеную корзину.

— Почти...

Вечером, выжатый как лимон, подросток побрел домой. Сил не оставалось даже на ужин. Да и не хотелось.

Утром пришлось совершать просто титанические усилия, чтобы подняться. Но... жажда подняться в ранге, стать сильнее назло всяким изнеженным счастливчикам гнала вперед его уже давно. А еще иногда всплывала в памяти родная деревня Сан-Поро, и бойня, которую творили звери. Лишь набравшись сил, можно будет отомстить за родных. Насколько сильным для этого нужно быть? Непонятно. Но явно посильнее, чем сейчас. Вот и тащился Сильвио на площадку в горах, несмотря ни на что.

Провалиться в медитацию получилось даже легче, чем обычно. Немного удивившись, подросток принялся впитывать небесную энергию. Но золотистые пылинки сегодня вели себя необычно. Сильвио не сразу понял, в чем странность, сначала ему показалось, что их просто было меньше. И лишь спустя некоторое время он сумел заметить, что часть пылинок рассеивается на полпути. Раньше такого не было — все, что не получалось впитать энергетическим центром, отправлялось обратно, в окружающий мир, вне зависимости от желания Сильвио. Теперь же почти половина исчезала внутри тела. Причем, чем дольше он занимался, тем меньшее количество энергии «терялось». Закончив, он поднялся на ноги, и понял, что разбитое состояние исчезло, как и ни бывало.

— Так вот куда девалась часть энергии! Оказывается, это неплохой способ восстановиться, — довольно пробормотал Сильвио. Был, конечно, еще один отличный и очень быстрый способ восстановиться — использовать припрятанные медицинские пилюли. Но тратить такую драгоценность, когда можно сделать это абсолютно бесплатно?!

После короткой разминки подросток позавтракал, и отправился продолжать задание. Сэндэлай обрадовался:

— О! Гляди-ка, ожил! Я думал, все, пару дней не увижу. Ну, тогда за работу!

Этот день снова прошел за «пыточным станком», как окрестил его про себя Сильвио. Конечно, под неусыпным присмотром Сэндэлайя. Этот вечер отличился от предыдущего

только тем, что сил поужинать подросток все-таки наскреб. И порадовался, что не встречает последнее время шакалов Маркоса. В этом состоянии он и от одного человека вряд ли бы отбил.

Еще пять дней подряд Сильвио продолжал упорно резать шкуры зверей, и уже успел их возненавидеть. Как в один прекрасный момент Сэндэлай вручил новый «станок» — странного вида огромную, костяную пластину, с четырьмя отверстиями и двумя ручками. Вокруг каждого отверстия были сделаны острые насечки, причем их направление чередовалось. А еще вся конструкция была изрисована мелкими, едва заметными знаками.

— Значит так, берешь четыре полоски. Каждую немного скручиваешь, и, проворачивая, продеваешь в эти отверстия, вот так. После этого они становятся гораздо мягче, и, выходя с другой стороны, мы начинаем плести веревку. Смотри внимательно, потом повторишь...

И подросток действительно внимательно смотрел и запоминал. В конце концов, чтобы сдать задание, Сэндэлай ему выставил условие — сплести в общую веревку четверть всех нарезанных им полосок. Длинная работа, которая займет не меньше нескольких дней. Но главное не это — когда Сильвио сам начал работать, он обнаружил, что после обработки этим примитивным инструментом, буквально деревянные полоски кожи внезапно превращаются в очень мягкие. Объяснить это примитивной механической обработкой невозможно — значит, виноваты эти самые знаки, покрывающие пластину. Об этом Сильвио и поспешил уточнить.

— Что? Вот эти значки — это руны. Они и делают шкуру более мягкой.

— А что еще могут руны?

Сэндэлай задумался. Вообще, несмотря на стальной ранг, он напоминал обычных работяг, на плечах которых обычно все и держится. Так что если хорошенько работать, то можно абсолютно нормально общаться, забывая о колоссальной разнице в уровнях и статусах.

— Кое-кто говорит, что они могут почти все. Но в секте таких специалистов нет. Есть только те, кто понимает совсем немного. Но этого им хватает, чтобы с ними считались. Очень уж сложное это ремесло...

Следующие несколько дней для Сильвио прошли как в тумане. Он работал, ел, даже общался, но все мысли крутились вокруг одного — руны! В мире его снов они были легендой, забытым языком богов. По преданиям, они действительно могли все! И... их никто не знал, только ходили смутные слухи и легенды. Здесь же это реальность. Руки чесались узнать и применить хоть что-то!

Сдав задание, Сильвио получил на руки одну пилюлю усиления духа. Закинул ее в тайник и рванул в библиотеку.

— Руны? — удивился Кустодио, услышав про желание изучить их. — Зачем они тебе?! Я понимаю, когда ученики хотят почитать про доступные техники... хотя раньше каменного ранга это все равно не имеет смысла. А уж про руны... ими вообще мало кто интересуется, и не раньше стального, а то и алмазного ранга. Чтобы активировать хоть одну, нужно уметь выводить личную энергию наружу тела, а это опять же, только после достижения каменного ранга.

— Все равно хочу! — с горящими глазами настаивал подросток.

— Ладно, это твое дело. Сейчас подумаю, где и что можно найти по этому вопросу.

Глава 9

«Ежели ты читаешь сии строки, знай же, этот опус написал величайший культиватор Поднебесья, Карлитосалеядро Неудержимый и Непобедимый! Для начала позволь мне, о мой внимательный читатель, поведать о юности дней моих славных...»

Сильвио отодвинул в сторону начало очередного свитка про руны и замучено вздохнул. Почему-то почти все написавшие по интересующей его теме страдали от мании величия. Или, правильнее сказать, наслаждались ею? Первую часть любого опуса можно было смело выкидывать — там были длинные и подробные описания того, как автор вырос и совершал подвиги. И лишь потом переходили, собственно, к делу. Но даже тогда не получалось хорошенько вникнуть в суть. Самые важные, базовые вещи эти сволочи описывали иносказательно! Например, фраза: «текущий, как тростник в горной реке вниз по течению» описывал действие руны «*gar*». Еще один вариант — «чернеющая и благоухающая ночь». Это про руну «*арс*». Что можно понять из этого описания?! Повздыхав, Сильвис отправился советоваться с библиотекарем. Потому что больше не с кем...

— Так и есть, это практически невозможно понять непосвященным, — не стал его радовать старейшина. — А иначе, почему мастера, владеющие рунами, так редки? Все записи они шифруют, ключи передаются только личным ученикам. Еще могу вот что рассказать: из открытого доступа ты можешь узнать внешний вид рун, как их напитывают, чтобы они заработали, и попытаться догадаться об их свойствах. Это все. Способы их комбинации, сравнение эффективности, как их нужно наносить и на что лучше... знают только мастера. Эти знания они прячут даже друг от друга, порой уничтожая чужие труды, если они кажутся слишком доступными и понятными (конечно, до этого запомнив хорошенько для собственного использования). Кузнецы нашей секты знают и толково умеют применять только четыре руны: для крепости изделий, и наделяющие слабыми атрибутами огня, молнии и воды.

Настроение, изрядно попорченное открывшимся новостям о рунах, не давало дальше сосредоточиться на вникании в зашифрованные записи мастеров. Сильвио вышел на улицу, задумчиво оглядел стену с заданиями... И только тогда всплыло в памяти, что у него с собой, в неприметном кармане, лежит пилюля усиления духа, полученная на задании. Интересно, а как она все-таки действует? Когда он получил их в первый раз, пилюли очень быстро сменили владельца, да и не мог он еще ими воспользоваться. Во второй — отправились богатому и сильному уроду, чтобы он стал еще сильнее...

Не став откладывать в долгий ящик, подросток вернулся к себе домой. Там уселся поудобнее на деревянную лежанку и зажал в зубах пилюлю.

Провалиться в медитацию, позволяющую работать с энергетической составляющей, получилось практически мгновенно — сказался опыт последнего месяца.

А теперь, удерживая это состояние, Сильвио проглотил пилюлю. Любопытно было наблюдать, как нечто, почти невидимое в энергетическом спектре, провалилось в желудок. И постепенно стало «разгораться», становясь видимым. Бурный поток энергии устремился во все стороны. Подросток попытался взять его под контроль. Получилось, но лишь с частью. Дай духи, только половиной выделяющейся энергии он мог управлять. Остальная часть бесконтрольно просачивалась и уходила во внешний мир. Направлять то, что

получалось удерживать, в нижний энергетический центр он даже не стал и пытаться. Толку с одной-единственной пилюли будет мало, сколько бы в ней не было энергии. Зато подросток постарался максимально замедлить, чтобы рассмотреть тщательнее. И это получилось — небольшой объем пылинок послушно замер, позволяя разглядывать себя в деталях. Общий поток выглядел золотистым, как и обыкновенная небесная энергия, которую поглощал по утрам Сильвио. Но если присматриваться, то попадались пылинки и других цветов — красные, зеленые, коричневые, синие... Вот они, те самые примеси, о которых рассказывал Грэкиэно! Получается, он говорил правду. Подросток попытался взять под контроль только золотистые, и направить их в нижний энергетический центр, чтобы потом пустить вверх, в каменный. Но это оказалось просто нереально — нужна слишком большая концентрация для отделения небесной энергии от других, ненужных. Сильвио сомневался, что вообще у кого-то хватит на это сил. Такой вариант использования пилюль явно был невозможен. Жаль...

Больше идей для проверки у него не было, так что оставалось только одно — дожждаться, пока поток энергии закончится, и попытаться хотя бы грубо прикинуть, как много энергии она содержит, и насколько это быстрее, чем его способ.

Пилюли хватило минут на тридцать-тридцать пять. А вот сколько это в пересчете на его утренние занятия... Конечно, это сложно нормально посчитать, но если очень-очень грубо... одна пилюля сократила бы ему пять-семь дней занятий точно. Но это если найти способ впитывать чистую небесную энергию, без примесей. Подросток не забыл лекцию Грэкиэно, да и его выводы звучали очень логично, а по поводу примесей даже убедился лично. Так вот, если верить старейшине — пока он впитывает только чистую небесную энергию, рост его культивации будет без каких-то границ. Не придется опасаться, что следующий ранг станет последним. Да и то, что каждый уровень может принести на четверть больше сил, как и уже случилось с деревянным — это тоже очень серьезный аргумент. Ради такого точно стоит напрягаться! Каждая крупица силы чего-то стоит, особенно, если вспомнить, что у него нет ни покровителей, ни влиятельных родных, снабжающих его ресурсами бесплатно, только потому, что он, такой красивый, родился в нужное время и в нужном месте...

— Получается, даже если я раздобуду еще пилюль, мне все равно нужен какой-то фильтр... — стал размышлять вслух Сильвио. — Он должен отделять небесную энергию от остального, и, желательно, подавать не таким бурным потоком, а скажем, струйкой потоньше. Тогда использовать будет легче, и гораздо экономнее. Но что-то я сомневаюсь, что такой артефакт вообще существует. И все опять упирается в руны. Если смогу их понять — можно будет что-то такое соорудить...

— Или даже проще! — подросток вскочил с лежанки и принялся возбужденно расхаживать по своему жилищу.

— Даже проще, не нужно ничего фильтровать — есть же такая штука, как ее там... Небесная Купель, я читал про нее. Энергия копится в ней десять лет, и сколько-то там счастливых ее получают. Может, получится соорудить аналог, попроще? Мне нужно, чтобы эта поделка собирала энергию, и так повышала ее концентрацию на какой-нибудь небольшой площади... Не нужно хранить десять лет, и даже необязательно делать ее долговечной! Если получится поднять концентрацию, например, в пару раз — это будет означать, что я уже занимаюсь за один день, как за два. А если больше?

Тут фантазия подростка разыгралась на полную катушку, вплоть до того, как глава секты, со слезами на глазах, молится на тот счастливый день, когда он, Сильвио, вступил к

ним. Через какое-то время, очнувшись от сладких грез, подросток самокритично похихикал над собой. И отправился в... библиотеку, куда же еще? Могущество само по себе не появиться, нужно хорошенько потрудиться перед этим.

Сначала он зашел в магазин и купил интересную книжицу для записей. Очень тонкие и прочные листы, много страниц — то, что нужно!

Дальше вернулся в библиотеку, и настоящая работа началась. Сначала он, порой скрипя зубами и ругаясь про себя, перечитал все «творения» мастеров рун, чтобы уложить хоть немного знаний в голову. Если сопоставлять разных авторов, то они угаивали все-таки разные детали. Так, собирая воедино, постепенно получалось сложить хоть какую-то базу по этому искусству. На это Сильвио убил почти две недели безвылазного сидения — исключение делалось только для утренней культивации, и походам в столовую и помыться-постираться. Да еще физическую зарядку, которую он и так последнее время делал через пень-колоду, сократил еще больше. Три раза в неделю хорошенько нагрузиться вполне хватало. Учитывая, что он культиватор — и его основная сила — это вовсе не чистая мышечная сила, а сила энергии, которая пропитывает организм.

— Так, с этим этапом все, — потеряв уставшие, красные глаза, констатировал подросток, сидя перед горой макулатуры. — Теперь следующее...

Дальше он открыл купленную тетрадку, и тщательно перерисовал первую попавшуюся ему руну — «арс». Затем, методично перебирая все накопленное, он аккуратно выписывал мелким почерком все толкования этой руны разных авторов. «Чернеющая и благоухающая ночь», «тьма, скрывающая истинную любовь», «черный лист», «пустота ночи»... Выписав их все, нетрудно было заметить нечто общее — все они крутились вокруг понятия «ночь» и черного цвета. Чуть ниже он записал эти комментарии на языке из снов максимально неразборчивыми каракулями. Тот, кто не знает этот язык в совершенстве, ни за что не поймет, или, по крайней мере, потратит огромную кучу времени на расшифровку. Даже Гдео и Кустодио, с их словарем.

Перевернув едва начатую страницу в своей тетради, он нарисовал следующую руну. Переписал все иносказательные названия. Похоже, что-то, явно связанное с огнем.

За ней последовала еще одна, и еще. Пятой по счету попалась необычная — руна «сат» — «жаждающая непринадлежащего», «алчность порока», «мать всего». Во всех источниках, где она описывалась, ее рисовали кусками. Где-то двумя, где-то тремя. Не став экспериментировать прямо в библиотеке, точно так же, кусками, перерисовал ее и подросток. Хотя руки просто зудели, изобразить ее целиком. Что тут сложного-то? Рисунок простейший ведь — палка-закарючка-две-полоски-завиток! Уняв расшалившееся любопытство, он продолжил...

Так прошло еще пять дней. На шестой, направляясь в библиотеку, Сильвио обратил внимание на толпы учеников и одиночек, всех с бирюзовыми нашивками, такими же, как и у него. Все шли в одном направлении. Поравнявшись с одним из них, Сильвио поинтересовался:

— Не подскажешь, что случилось? Куда все направляются?

Невысокого роста юноша с немного выдающейся вперед нижней челюстью удивленно взглянул на него:

— Шутишь, да? Сегодня же соревнование! Как раз прошло полгода с момента предыдущего!

— А! Это там, где нужно показать скорость развития?

— Ага, — кивнул парень, не забывая шевелить ногами.

Слева и справа спешили люди, постепенно сливаясь в общую толпу. Общий гул голосов был настолько большой, что сливался в непрерывное гудение. Отчетливо можно было расслышать только ближайших людей. В какой-то момент толпа вынесла Сильвио недалеко от пары столов, установленных прямо на траву. За ними сидели культиваторы среднего возраста, заполняя какие-то бумаги. К ним по очереди подходила молодежь, что-то произносила, и спустя короткое время уходила, освобождая место для следующих. Но можно было не стараться расспрашивать — окружающие и так непрерывно рассказывали, что происходит друг другу, а заодно и рядом стоящему и «греющему уши» Сильвио.

— Смотри, вон Жозе будет регистрироваться!

— Где?

— Да вон же! Третий слева от стола! А, не, уже второй.

— И что, есть шансы?

— Не знаю, не знаю. Полгода назад в категории «одна звезда» победили несколько человек, которые потратили меньше двух с половиной лет на культивацию. А Жозе добрался до одной звезды почти за три.

— Слабовато...

— Что?!

— Ну, для того, кто выиграть хочет. А так отличный, конечно, результат.

С другой стороны послышался наивный женский голосок:

— Старший брат, а почему тут только две категории — одна звезда и две?

— А подумать? Три звезды — это значит, что он достиг каменного ранга. Что ему делать среди нас?

Еще со стороны начал доноситься жаркий спор, который звучал все громче и громче:

— А я тебе говорю, что смогу!

— Ну-ну...

— Не веришь? Слабо поспорить?

— О чем и на что?

— Я, Вэлэско Кабрэра, говорю тебе, что достигну двух звезд за следующие полгода. Ставлю сто пятьдесят пилюль. Ну что, примешь? Или испугаешься?!

— Ха-ха-ха, с чего бы? За полгода, считая с сегодняшнего дня? С твоим жалким талантом? Идет! Мануэль, разбей! Эй, народ, вы все свидетели! Кое-кто считает себя слишком богатым.

Вокруг народ шутил, веселился, жарко спорил или ругался, болел за тех, кто решил поучаствовать, вспоминал предыдущие соревнования или разговаривал за следующие... В любом случае, вокруг кипела жизнь. И Сильвио пробрало. С тех пор, как он вступил в секту, вокруг него как будто вырос барьер. Вокруг все были влиятельны и богаты. А он... С кем он вообще нормально общался тут, в секте? Со старейшиной из библиотеки, потому что сейчас проводил там все время, да с Новайо мог перекинуться несколькими словами, когда случайно встретится. Здесь же он почувствовал себя лишним. Чужаком на празднике, которому тут не место...

Да, он умный и самостоятельный, для тринадцатилетнего подростка. Сильвио легко выдерживает без общения даже длительное время, но сейчас он почувствовал себя одиноко. Его семья умерла, деревенских друзей и приятелей, с которыми можно было бы общаться на равных тут тоже нет. Никто не переживает за него, никто не порадуется его успехам. Только

он сам...

Развернувшись, он начал решительно проталкиваться сквозь толпу назад. Ему есть чем заняться, кроме тупого глазения на чужие успехи.

Две с половиной недели заняло переписывание всех рун с расшифровкой от разных авторов. Дальше оставались только эксперименты.

Если верить написанному, то пользоваться рунами могли культиваторы каменного ранга и выше — именно с этого уровня можно было выводить собственную энергию, которой и питывали их, чтобы те работали.

— Значит, если просто ее нарисовать, нанести, выдолбить там, или прорезать, то она самопроизвольно не заработает — иначе бы она запускалась от небесной энергии, которая есть вокруг. Наверное... — рассуждал вслух Сильвио, перелистывая заполненную наполовину тетрадь, и прокручивая основополагающие моменты, те, что получилось понять из завуалированных намеков.

— Значит, с чего бы начать? Конечно, с самой подозрительной руны! С «сат»! Какого лешего ее единственную рисуют кусками?

Раздобыв клочок бумаги, Сильвио, особо не мудря, просто-напросто нарисовал ее. Целиком, как она и должна быть. И уставился на нее, ожидая чуда. Но ничего не происходило. Разочарованный, он принялся вновь листать тетрадку, планируя следующие действия. Как вдруг подросток почувствовал запах горелого. Машинально завертел головой по сторонам. Тихо тлел кусок бумаги, с нарисованной цельной руной «сат». Причем, светились алым как раз прорисованные контуры.

— Оч-ч-чень интересно... — протянул Сильвио, задумчиво глядя на испорченную бумагу. Потом, спохватившись, вышвырнул ее на улицу, где она через какое-то время потухла, когда основная часть прогорела.

— Эксперимент номер два! — торжественно провозгласил Сильвио, снова рисуя ту же руну на новом листе бумаги, только сам рисунок сделал раз в пять больше.

Теперь, зная, что будет, он не сводил глаз с руны. Почти сразу начал немного меняться цвет нарисованного. Дотронувшись пальцем, подросток ощутил нарастающее тепло. Потом появился легкий дымок. И, наконец, бумага затлела.

— По времени никакой разницы нет. Значит, от величины руны эффект не зависит. Или мой эксперимент слишком грубый, чтобы это понять. А теперь...

Сильвио разорвал тлеющую бумагу, так, чтобы линия разрыва пришлась посреди руны, деля ее на неравные половины. Плотная бумага потухла сама по себе.

— Вывод — если руну разрушить, воздействие прекращается. Подросток задумчиво погрыз кончик пищащей палочки.

— Да! И все это надо записать, пока не забыл.

Вторая половина тетради пошла в ход, моментально превратившись в дневник культиватора-экспериментатора.

Глава 10

— Что? Так можно было?! — ошалело воскликнул Сильвио, сжимая в руках пергамент с названием техники «мистический взор». А позволяла она, ни много ни мало, видеть внешнюю энергию. Это же насколько можно облегчить свои эксперименты с рунами? Да это же...

— Тихо ты, — шикнула на него сидевшая недалеко девушка с роскошной рыжей косой, переписывавшая какую-то ветхую книжицу.

Подросток оглянулся — и действительно, половина сидевших тут повернулась к нему. Шум в библиотеке не приветствовался, это даже было написано рядом со входом.

— Ой, извините...

Впрочем, возбуждение от открытия такой полезной «вещи» никуда не делось. Полтора месяца, которые он посвятил экспериментам с рунами, по всем правилам из мира снов, мало что дали. Удалось выяснить всего несколько вещей. И тут вот оно — решение, как можно прояснить многое! Ведь что может быть проще, чем взять, и посмотреть — работает ли конструкция из рун, и на каком этапе из нее исчезает энергия, и куда она вообще делась? Приписка о том, что «мистический взор» рекомендуется к освоению от каменного ранга, а он все еще на деревянном, несколько не беспокоила Сильвио. Тут почти на любом свитке есть такая надпись. Даже в книжке о ценных растениях. Создается впечатление, что все, кто ниже рангом, вообще не считаются за культиваторов. Мол, нечего тебе тут делать — иди и занимайся. А как подрастешь — вот тогда приходи!

Хорошенько запомнив детали техники, Сильвио ушел домой — тренироваться. Он даже не стал переписывать ее в тетрадь — принцип был простейший.

Дома он подошел к одной из стен. И специально купленным для экспериментов металлическим резцом нацарапал руны «сат» — единственную, стопроцентно работавшую саму по себе.

Сильвио пристально уставился на нее, стараясь как можно реже моргать. При этом максимально прищурившись, но так, чтобы еще что-то различать, пусть и чуть хуже. Вот такой нехитрый прием позволял, с опытом и тренировками, начать видеть небесную энергию обычным зрением. И остальные, от нее производные энергии тоже. Подойдет любой артефакт, ну и активная руна тоже должна обладать таким же эффектом. «Сат» действовала, медленно грея и разъедая камень стены. Как только царапины в виде руны расширяются, и нарушают первоначальный рисунок, она перестает работать. Хватает где-то часов на восемь-девять. Потом приходилось царапать новую.

С фанатичной целеустремленностью, Сильвио хватило четверо суток, чтобы видеть слабо светящиеся контуры руны. И еще пять — чтобы научиться замечать небесную энергию, «всасывающуюся» в руны.

Еще неделя ушла на очередное задание по изготовлению веревок, в перерывах которого он тщательно изучал костяную пластину-артефакт. Рассматривал, всю пользуясь вновь приобретенным зрением. И понял, что артефакт очень ювелирно использует энергию — в будущую веревку попадали едва различимые серые пылинки, совсем чуть-чуть. А руны были нанесены так, что две соседние обязательно соприкасались друг с другом, при этом разными способами — где-то в одном месте, где-то в двух. Пара вообще слились боками, образовав

новую — помня наизусть все доступные руны, несложно было идентифицировать их.

А дальше начались бесчисленные эксперименты, прерываемые только утренней тренировкой и походом в столовую.

«Сат» впитывала небесную энергию, разлитую в пространстве. Но потом ее нужно было, по задумке Сильвио, как-то вытащить оттуда. В ход пошли все, что хотя бы теоретически могло подходить. Выбор, после долгих раздумий, пал на «лао» — «тихий шаг», «движение жизни», «путь силы». Скорее всего, она должна перемещать энергию — осталось лишь проверить, сможет ли она «высосать» что-нибудь из «сат».

Сложность еще состояла в том, что ни в одном из прочитанных источников не рассказывалось толком, как правильно сопрягать две руны. Оставалось только пытаться методом тыка, надеясь, что вообще изначальная идея рабочая.

Первые несколько комбинаций не сработали. Сильвио, не унывая, рисовал новую. Учитывая строение обеих рун, можно попробовать около пятидесяти вариантов.

Пух! С громким хлопком очередной вариант пары рун разорвало на бумажные клочки, разлетевшиеся по комнате, стоило только подростку нанести последний штрих. Сильвио порадовался, что решил экспериментировать на кусках бумаги, хоть это было и дороже, а не на обычных камнях. Могла получиться натуральная шрапнель. Он даже ненадолго задумался, имеет ли смысл изучить подобный эффект поподробнее? Может, если такую комбинацию использовать на материале потверже, получится эдакая рунная граната? Принцип действия подобных вещей подросток хорошо понимал, спасибо снам.

Махнув рукой, он схематично зарисовал найденную комбинацию в тетрадь, с комментариями. Возможно, когда-нибудь и дойдут руки до исследований такого эффекта. А пока... да здравствуют новые эксперименты! В голову даже прокрались непонятные образы, все из тех же снов, показывающие, что если одеть белый халат, то опыты пройдут успешнее. Глупость какая!

...Тридцать восьмая по счету попытка. Луна ярко светит в окно. В долине секты ночная тишина. Но уставший Сильвио под мерцающим пламенем свечи вырисовывает очередную комбинацию. Завершив рисунок, он привычным жестом тут же откинул клочок бумаги от себя. Подождал немного — ничего не взрывается, не вздувается шаром пламени или искрами. Через пару мгновений он поднял бумагу и водрузил ее обратно на стол. И принялся всматриваться в результат. Небесная энергия скудной концентрации впитывалась руной «сат», и вытягивалась из нее с помощью «лао». Потом изливалась единым потоком в сторону. Правда, этот самый поток моментально снова захватывался все той же «сат», и так по кругу.

— Наконец-то! — вяло порадовался Сильвио и свалился спать — больше сил ни на что не оставалось.

Еще спустя четыре дня экспериментов и размышлений подросток вновь с утра отправился на свою тренировочную площадку. Скрывая под одеждой узкие и тонкие бруски, с выцарапанными на них рунами «лао», каждая из которых соединялась с последующей одним и тем же местом. А еще там же прятались от окружающих глаз небольшой молоток по камню с одной острой стороной, бутылка с клеем и резец.

На месте Сильвио первым делом осмотрелся. Вокруг — ни души на ближайший километр. Лишь редкие травы да лишайник, умудряющийся пробиваться даже тут, да вездесущие насекомые. То, что надо!

И подросток принялся за работу. Для начала определил наиболее ровную часть

площадки, и про себя обозначил ее как центр. Дальше начал аккуратно пробивать канавки, чтобы стало похоже на то, как дети рисуют солнце. От круглого центра отходили лучи-канавки, каждая длиною примерно по полтора метра. В эти канавки он укладывал бруски с рунами. В местах соединения деревяшек он поливал их клеем так, чтобы руны из соседних деревяшек соединялись максимально плотно, точно выверенным местом. Немного подождав, пока клей подсохнет, он аккуратно присыпал сверху каменной крошкой и пылью, так, чтобы было незаметно, если не знать, куда смотреть. Открытыми оставались только концы брусков, торчащие наружу импровизированного «солнца». После чего собрал восемь небольших, плоских камней — по количеству получившихся канавок. На них он вырезал руны «сат», и аккуратно присоединил к открытым концам брусков, чтобы энергия из рун перемещалась по брускам в центр площадки. Убедившись, что все работает так, как и задумывалось, Сильвио замаскировал и их каменной крошкой. После чего, волнуясь, вошел в центр получившейся конструкции. Погрузившись в медитацию, он сделал первый вздох. Небесная энергия хлынула в легкие. Но если раньше это можно было сравнить с тоненькой струйкой воды, то сейчас — с полноценным потоком из ручья. Концентрация повысилась раз в десять, не меньше! Если сравнивать с приемом пилюли усиления духа, то тут количество энергии было где-то вдвое меньше. Но не это главное — ведь пилюля действует всего около получаса, а его конструкция — нет. Преимущество просто сумасшедшее!!!

Обычно Сильвио занимался на своей площадке всего два с половиной часа, дальше концентрация небесной энергии уменьшалась настолько, что смысла сидеть там больше не было. Теперь же, даже в районе полудня стабильный ручеек энергии продолжал поступать. Хоть он и был значительно слабее рассветных часов, но его все еще можно было использовать. Окончательно превратился во что-то невесомое он только вечером, и лишь тогда Сильвио спустился. Предварительно вытащив по периметру камни с руной «сат», и выкинув их подальше. Очень уж не хотелось, чтобы кто-то узнал его секрет. А нацарапать на новых камнях эту же руны — дело десятка минут, не больше.

День за днем Сильвио с утра до вечера впитывал небесную энергию, пользуясь собственным изобретением. Обычному человеку это показалось бы невероятно скучно, постоянно выполнять какие-то упражнения без выходных и праздников... Но для подростка все было иначе — он видел, ощущал, как капля за каплей становится сильнее, лучше. Сила — вот что правит миром, это Сильвио четко знал и понимал. Он шел по этому пути, невзирая на происки недоброжелателей. Так что ему вовсе не было скучно. В какой-то степени культиваторов можно сравнить с наркоманами — попробовав «дозу» силы, и хочется еще и еще. Особенно, если помнить, что с каждым рангом возможности качественно изменяются, в то же время усиливая предыдущие. И можно представить себе отчаяние культиваторов, так и не добравшихся до высших рангов, застрявших на полпути, упершихся в потолок собственного развития...

... В очередное утро Сильвио сидел на тренировочной площадке, и в медитации продолжал отправлять золотистые пылинки вверх, во второй энергетический центр. Он все так же не был виден, и даже не ощущался. Лишь барьер, рассеивавший основную часть направляемого потока энергии, косвенно намекал, что все верно. Правда, последние несколько дней неясное, тянущее чувство как раз из этого места намекало — что-то вот-вот случится. В предвкушении подросток даже встал на час раньше. В какой-то момент, очередная порция золотистых пылинок как будто прорвала барьер. Волна жара прокатилась по всему телу, выбивая Сильвио из медитации. Непонятная сила волной изливалась наружу.

Он машинально открыл глаза, и на странное, растянутое мгновение мир замер. Зависла в воздухе, не шевеля крыльями большая стрекоза. Как будто невидимый кукловод подвесил ее на тончайшей леске прямо перед ним. Замер кустик травы, склонившись под порывом ветра. Но самого ветра не ощущалось — ведь воздух вокруг тоже замер. Сильвио медленно поднял руку, ощущая себя как под водой, и пальцем коснулся зависшей в воздухе стрекозы.

Мир вокруг встрепенулся. «Ожил» горный ветер, пригибая траву. Насекомое, которого коснулся подросток, разорвало на части, и полупрозрачные крылья разлетелись в разные стороны. Сильвио с сожалением проводил их взглядом — он не хотел уничтожить это создание.

Но довольно скоро подросток выбросил из головы невезучее насекомое, и погрузился в медитацию, чтобы увидеть себя изнутри. Как и раньше, мягким бирюзовым светом пульсировал первый энергетический центр, посылая едва заметные волны через все тело. Но теперь над ним появился еще один, пепельно-серый. Он не пульсировал, а как будто был окружен редкой дымкой. И эта дымка вращалась, причем это вращение каким-то образом цепляло пульсацию первого центра, заставляя энергетические волны не просто расходиться по телу, а как бы закручиваться. Если верить разнообразным источникам — этот энергетический центр, в отличие от первого, отвечал за скорость. То есть теперь он должен был стать быстрее. Только вот как это проверить? Сильвио задумался, а потом встрепенулся — ведь есть простой способ!

Он отошел на несколько шагов от своей самодельной конструкции, и слегка согнул колени, поднимая руки перед собой. Правая сжалась в кулак и коснулась левой, раскрытой. Дальше вместе с шагом вперед и шипящим выдохом сквозь неплотно сжатые губы правая рука метнулась вперед, нанося удар в грудь воображаемому противнику, а левая сложным, вкручивающим движением опустилась вниз, блокируя и одновременно захватывая нечто невидимое... «Ката номер два» — именно так назывался один из комплексов упражнений, которые сейчас выполнял Сильвио. Благодаря снам, он неплохо их выучил, и, как и полагается, знал, за сколько он обычно мог выполнить весь комплекс, состоявший из ста восьми движений. При должной тренировке можно было считать удары сердца, таким образом узнавая, сколько времени потрачено. Это не особо точный метод, но, в принципе, сойдет.

...Сильвио беззвучно двигался, нанося удары, парируя и коротко перемещаясь. Шелест ветра заглушало шуршание каменной крошки под ногами подростка и резкие хлопки ударов. Наконец, выполнив последнее движение, Сильвио глубоко выдохнул, успокаивая дыхание.

— Я стал быстрее минимум на четверть... удивительно!

На волне новых ощущений хотелось куда-то бежать, и рассказать немногим знакомым о собственном успехе, но разум задавил этот детский порыв. Это бессмысленно, да и даже может оказаться вредно. Оставлять собственные силы втайне от врагов — что может быть лучше?! Так что, немного помечтав о том времени, когда он достигнет высшего ранга, Сильвио уселся обратно, заниматься.

Соскользнуть в медитацию вообще не заняло времени — спасибо длительной практике. Так как у него теперь была одна звезда деревянного ранга, можно было приступать к следующему этапу — второй звезде. Еще из лекции куратора подросток помнил, что для этого нужно направлять поток энергии из легких напрямую в каменный центр. Что он и поспешил сделать. Приятной неожиданностью стало, что барьер, закрывавший этот энергетический центр поначалу, исчез. Не нужно было напрягаться, «проталкивая» пылинки

туда. Вовсе нет, теперь он напоминал безудержного обжору, легко и бесследно поглощая все, что направлял в него Сильвио. Казалось, что по сравнению с первой звездой, вторую достичь гораздо легче, и на это уйдет какой-нибудь месяц... Но правда оказалась гораздо более жестока — даже спустя полгода ежедневной практики, не было никаких подвижек. Ничего не менялось. Возможно, не хватает энергии? И подросток взял перерыв, принявшись модифицировать собственное изобретение. Почти неделю ему понадобилось, чтобы выровнять побольше площадку и изготовить более длинные бруски с вырезанными рунами. За счет длины, новая конструкция получалась гораздо внушительнее. В старом круге брусков было всего восемь, в новом же — шестнадцать, и теперь они упирались со всех сторон в края площадки. Закончив все, он добавил по камню с руной «сат», и принялся осматривать получившееся «мистическим взором».

— Как же так?!

Расстроенный Сильвио напрягал до рези глаза, пытаясь понять, где просчитался. «Сат» на камнях исправно собирали доступную энергию, отправляя ее через цепочку «лао». Вот только где-то за метр до центра все шло не так, как планировалось. Часть начинала рассеиваться, часть — заставляла пылать руны так, что энергию становилось видно невооруженным глазом. В итоге в самом центре концентрация получалась как бы ни меньше, чем в первоначальной версии...

Сильвио не сдавался, делая новые и новые попытки. Самый простой вариант — уменьшить длину передающих брусков не дал хорошего результата — камни с поглощающей руной оказались слишком близко друг от друга и пытались «воровать» энергию у соседей. Пришлось экспериментировать еще и с количеством брусков. Итоговая версия — одиннадцать брусков, оказалась где-то раза в полтора продуктивнее старой. И на этом пришлось закончить. Подросток решил больше времени тратить на культивацию, чем на изобретение нового. Вновь погрузившись в саморазвитие, Сильвио практически полностью забыл про «внешний мир», отвлекаясь только на обязательные задания. Но вот внешний мир про него забывать не желал. Пустынный путь, ведущий с тренировочной площадки в обжитую часть долины, перекрыли семеро уже знакомых Сильвио личностей. Страх подросток не испытал, только азарт — ведь теперь, когда он развился до первой звезды деревянного ранга, он справится с ними с легкостью. Даже если несколько из них достигли такого же. Впрочем, в этот раз они ничего не говорили, и даже не рвались вперед, в драку.

Сильвио напрягся, предчувствуя проблемы. В этот момент из-за их спин вышла девушка с приметной белоснежной косой. Он ее однажды уже видел рядом с Маркосом. Изящное, почти кукольное личико портили прищуренные глаза и поджатые губы. Как будто она видела перед собой не стройного, и достаточно симпатичного подростка, а кучу экскрементов. А еще у нее была серая нашивка на воротнике. Полноценный каменный ранг.

— Этот? — девушка повернула голову к одному из шакалов. Получив подтверждающий кивок, она без разговоров встряхнула рукой, и из широкого рукава выскользнул серебристый колокольчик. Тихий звон бронбойным тараном ударил в уши Сильвио, заставляя его зажимать уши от дикой боли. От этого звона, который ввинчивался прямо в мозг, моментально начало подташнивать и двоиться в глазах. Сознание начало плыть. Подросток еще успел заметить, как девушка резко развернулась, мотнув косой, и исчезла за спинами шакалов. А дальше все растворилось в боли от побоев, дорвавшихся до его тела врагов.

Глава 11

Сильвио угрюмо молчал, с тех пор как очнулся в залах исцеления. Лишь благодарственно поклонился старейшине. Похоже, он совершил ошибку, надолго забыв про своих недругов. Надо бы исправить...

В своем жилище он замер в дверном проеме. Внутри было все перевернуто. Наверное, искали тайник с пилюлями... Деревянная лежанка была разломана на несколько кусков, низенький стол лишился двух ножек и нелепо лежал на боку. Пучки сена из матраса валялись везде. А еще ощутимо пованивало нечистотами. Тетрадь с его записями валялась наполовину сожженная под окном.

Руки сами сжались в кулаки. Захотелось немедленно найти этих ублюдков и оторвать им их тупые головы, глядя прямо в глаза. И плевать, что потом будет!

С трудом Сильвио отошел от приступа нечеловеческой злобы, заставив себя перестать думать об этом. Предварительно поклявшись отомстить максимально жестоко всем причастным. В том числе и той сучке с белоснежной косой.

Немного убравшись, пришлось отправиться за новой мебелью. Еще пару дней ушло на восстановление тетрадки с записями. Ее он продублировал, спрятав копию в водонепроницаемый футляр в тайнике. Кто его знает, что снова произойдет в будущем... Впрочем, все случившееся отлично иллюстрировало положение Сильвио в секте. Вроде бы и культиватор, но в то же время вовсе не равный остальным — вряд ли они такое бы позволили по отношению к наследнику какой-то крупной семьи или клана.

После того, как справился со срочными делами, отправился брать задание, хоть и было рановато.... Вот только теперь подросток выбрал курьерские миссии. Пора было хорошенько узнать долину. А заодно, конечно попутно, разведать, где живут его недруги.

... Строгая женщина-культиватор, практически погребенная со всех сторон разнообразными бумагами, недоуменно глядела на Сильвио:

— То есть ты желаешь отрабатывать обязательные миссии у меня?

— Да.

— И при этом заявляешь, что у тебя есть время только вечером?

— Да. Я не собираюсь забрасывать свое развитие.

— А еще ты практически не знаешь, что и где находится?

Сильвио утвердительно кивнул. Врать в таком деле бессмысленно и глупо.

Женщина тяжело вздохнула, что-то недовольно пробормотала себе под нос.

— Объем у тебя будет такой же, как и у всех остальных. За время миссии ты должен разнести ровно пятьсот посылок. Сколько ты на это потратишь дней — меня не волнует, это тебе ясно? Хоть все два месяца до следующей миссии.

— Я согласен! — улыбнулся Сильвио.

... Тихая долина секты Божественного Духа — именно так думал наивный Сильвио раньше, когда все внимание делил между тренировками и библиотекой. На самом деле жизнь тут кипит и бурлит. И вовсе не в последнюю очередь благодаря курьерским миссиям. Именно теперь подросток начал потихоньку понимать, что же такое секта на самом деле. Это вовсе не место, где живут отшельники-затворники, запершись по отдельным пещерам.

Это целый городок! Причем активный, бурлящий жизнью как внутри самого себя, так и постоянно общающийся с внешним миром. К главным воротам постоянно присылают донесения, отчеты — ведь секта правит обширными землями. Туда же доставляют продукты, которым питаются слабейшие, самые многочисленны культиваторы и, конечно, слуги. Товары, потребляемые в секте, широким потоком еще идут через отдельные, «низинные» ворота. И через них же отправляются вовне уже изготовленные в долине редкости. Те же самые сверхпрочные веревки, например, в создании которых не раз принимал участие и сам Сильвио. А сколько заданий постоянно появляются внутри самой секты, имея адресат доставки тоже внутри долины! Похоже, за долгие годы, может даже, сотни лет, все настолько привыкли к миссиям доставки, что даже самое банальное — передать маленькую записку, оформят как миссию. Что это? Лень? Или осознанное формирование потребностей, чтобы занять самую многочисленную прослойку секты постоянной работой?

Как бы там ни было, за полтора месяца, которые подросток потратил на первую миссию, он неплохо изучил долину. И она оказалась даже больше, чем было видно на первый взгляд. «Ласточкины гнезда» пещер, в которых ютились низкоуровневые культиваторы, как и сам Сильвио, оказались не самым плохим жильем. Слуги, обитающие тут в надежде стать членами секты, жили по пять-семь человек в одном помещении. Торчащие вверх каменные башни и приземистые одноэтажные домики, отделанные лишь тонкой бумагой. Сложные лабиринты, зарывающиеся на километры вглубь «стен» долины, или вообще уходящие под землю на неизвестные глубины.

Все это разнообразие было неплохо вписано в окружающий пейзаж, сливаясь с ландшафтом. Кроме жилья тут было еще очень много всего — тренировочные площадки, общие и личные, небольшие декоративные сады, в которых прятались самые роскошные строения, несколько рудников, пруды и озера. Раскиданные тут и там крохотные огородики ценных трав, даже три купальни с горячими источниками. Но последние плотно оккупированы сильнейшими культиваторами, так что до стального ранга в ту сторону можно даже не смотреть.

Но основное — люди. Он успел пообщаться с сотнями культиваторов по самым разным вопросам, порой попутно удовлетворяя и собственное любопытство. Кто-то разговаривал, цедя слова сквозь зубы, и ничего сверх минимума не проронив. Но многие — с удовольствием делились ценной и не очень информацией. Сильвио даже успел обзавестись парой десятков знакомых. Не друзей, которые прикроют спину в любом случае, но и так — вполне неплохо. Теперь было гораздо легче что-то узнать, да и перекинуться хотя бы парой фраз с кем-нибудь, оказалось на удивление приятно. Особенно после длинного периода почти затворнической культивации.

Не забыл Сильвио и про основную цель — выяснить побольше про своих врагов. Семерка шакалов жили недалеко друг от друга. Наверное, Маркос помог своим прихлебателям, потому что по идее, расселяют всех новоприбывших в случайном порядке. Но это было даже на руку. Так вот, такие скопления пещер низших культиваторов, чтобы отличать друг от друга, и для удобства поиска, называли по буквам алфавита. Их часть называлась «чэ», и тут жило что-то около сотни человек. А еще проход туда был закрыт живым лабиринтом из достаточно высокого кустарника. Так что Сильвио, вспомнив уже немного позабытые навыки охотника, почти каждый вечер выделял время, наблюдая за своими врагами. Во сколько они возвращались домой, с какой стороны, в каком составе...

От знакомых он немного узнал и про них самих. Эта шайка прихлебателей Маркоса

любила глумиться над слабейшими культиваторами, и в особенности над слугами, еще не успевшими стать полноценными членами секты. Главного среди них звали Сирро, он был четвертым наследником правящего клана из большого города. Остальные происхождением были попроще, поэтому охотно подчинялись ему. Их имена Сильвио даже не стал запоминать — незачем. А в лицо каждого он и так неплохо знал. Были причины...

Выяснив приблизительное расписание врагов, подросток принялся за задуманное. Произвольно выбирая время суток, он ловил в проходах из кустарника шакалов по одному, и жестоко избивал их. Что интересно, так то, что если сам процесс избияния видели другие культиваторы, проживавшие рядом, и по идее, знакомые с ними, они никогда не вступались за врагов. Мало того, порой даже подбадривали его. Наверное, эти парни мало кому нравились... Угрозы избиваемых на подростка не действовали — он точно знал, что если бы они могли, то уже что-то предприняли бы, а так — это было лишь пустое сотрясение воздуха. Пару недель длилось такое противостояние, когда половина их шайки даже не могла ночевать дома, проводя свое время в залах исцеления. Дальше они начали ходить домой и выходить только всемером. Сильвио забавы ради отступил на несколько дней. Как только они расслабились, он вернулся.

И шакалы окончательно сдались. Хныча и размазывая кровавые сопли, они клялись всем святым, что больше никогда не посмеют даже коситься в его сторону. Сильвио тоже в свою очередь пообещал вернуться, если они забудут...

И так этот конфликт утих. Надолго ли? Время покажет. Жизнь вернулась к уже привычному распорядку, делясь надвое — библиотека и тренировки. Тренировки медленно, но верно продвигали вперед личную силу, библиотека давала знания. А еще, несмотря на трудности, подросток теперь брал только курьерские миссии. Изучив долину вдоль и поперек, они оказались самыми легкими. Плюсом шло поддержание общения с самыми разными культиваторами.

Однажды вечером Сильвио, как обычно, осваивал доступную часть библиотеки. А точнее, упорно искал то, чем достала его девка с колокольчиком. Конечно, она гораздо сильнее — все-таки, следующий ранг, но чувство абсолютной беспомощности здорово не понравилось подростку, так что он продолжал искать. В плюс шло то, что весь арсенал низкоуровневых техник был открыт. С каменного ранга, когда становились доступны внешние манипуляции с энергией, культиваторы спешили изучать разнообразные техники. Они были общедоступны, и делились по используемой стихии, или атрибуту. У каждого были свои склонности, согласно которым и следовало подобрать несколько техник для использования. Например, техники огня (кстати, самые популярные в секте), или ветра, звука, техники марионеток, оружейные... Все это было доступно к чтению даже культиваторам деревянного ранга, чем Сильвио и пользовался.

Когда подросток описал атаку и ее последствия паре знакомых, они предположили, что он пережил звуковую атаку. Вот и рылся Сильвио в коллекции техник звука. Не столько желая освоить их в будущем, сколько уметь защищаться.

— Тэ-э-э-кс, «звуковая пуля», явно не то. «Поток Ассели» — хм, странная штука, но точно не оно, — тихонько под нос бурчал себе подросток, перебирая свитки. — Может вот это, «серебряный колокольчик»?

Вчитываясь в красиво оформленный свиток, стало понятно — это то, что надо. Культиватор с помощью сложных модуляций своей энергией пропускал поток через особый колокольчик и атаковал противников. Симптомы удачной атаки так же совпадали с

точностью — головокружение, потеря координации. Само по себе, конечно, это вовсе не страшно. Ну подумаешь, покружилась голова какое-то время, стало сложно двигаться и что-то делать... Но это для крестьянина, пока он моет картошку, не страшно. А вот для культиватора в бою это смертельно опасно. Пара минут потери координации и внимания — это гарантированный билет на тот свет. Эта техника крайне опасна именно тем, что лишает способности эффективно защищаться. Как будто у черепахи сняли панцирь и выпустили обратно, на волю. Сколько она так проживет?

Пролистав остальные звуковые техники, Сильвио убедился — с ними точно так же. Низкий реальный вред, и огромный временный урон боеспособности.

Дальше в ход пошла теория и стратегия от местных культиваторов в противостоянии своим коллегам. Называлась книжица пафосно — «Против всего мира». И судя по потрепанности, в библиотеке она пользовалась приличной популярностью, пройдя не через одни руки. Конечно, как и предыдущие материалы, предназначалась для культиваторов каменного ранга.

Рука Сильвио вообще без участия сознания ухватилась за голову. Ибо встретил его уже хорошо знакомый по предыдущим поискам стиль изложения:

«Внемли моей вечной мудрости, ибо я, Абигэйл Прекрасная, величайший культиватор, поделюсь жалкой крупницей моего божественного сознания...»

— Опять... — простонал подросток, предвкушая новые мучения по разгадкам и интерпретации высокодуховных бредней на нужную тему. Но нет. Пару абзацев восхваления себя, любимой, а дальше все по делу — это, по местным меркам, лаконизм, граничащий с помешательством. Можно сказать, автор — святая. И заодно это заранее объясняет популярность книги.

Облегченно вздохнув, Сильвио начал вчитываться. Абигэйл решила очень просто — поделила всю книжку на разделы, которые так же озаглавила: работа против воды, работа против молнии, ну и так далее. Подросток быстренько пролистал до раздела «работа против звука».

«Противостояние звуковым техникам имеет свои особенности. Помните, до стального ранга включительно, не бывает площадных техник. Значит, чтобы попасть в противника, культиватору нужно целиться. Это, в свою очередь, подразумевает, что можно увернуться или заслониться чем-то. Но так как техники звука невидимы простым взглядом, как и техники ветра, не забывайте держать «мистический взор» постоянно активным. Я помню, что уже это писала шесть раз, по числу предыдущих разделов. Но это неважно. Только с помощью «мистического взора» можно увидеть, а значит, правильно противостоять атаке! Далее, не нужно забывать — звуковые техники — это атака энергией с примесью звука. Все, что перекрывает вражескую энергию, перекрывает и атаку. Каменные щиты, боевые марионетки, огненные щиты, и прочее тому же подобное, перечислять можно несколько страниц...»

Встретив такую полезную книжку, Сильвио, вооружившись любимой тетрадкой, принялся кратко переписывать. В будущем однозначно пригодится!

В это же время, в долине секты, в роскошно обставленном доме возле небольшого пруда с декоративными рыбками и красивыми скульптурами:

В центральной комнате разносились томные звуки любви. Несколько красивых диванчиков оккупировали разнополые люди, ничуть не стесняясь окружающих. Столы с

вином, фруктами, нарезанным мясом и рыбой уже никого тут не прельщали. Пара служанок-красавиц застыли по углам, в готовности исполнить любой приказ своего господина. Включая помощь в постельных утехах ему самому, либо его гостям.

Пару часов спустя, когда все утомонились и оделись, молодые парни-культураторы снова приняли свой лощенный вид аристократов, будто бы не они совсем недавно предавались пороку, да еще и на виду у остальных. А девушки, ухватив собственную одежду, тихо и незаметно удалились.

— Брат Маркос, у тебя просто шикарные служанки! — похвалил его один из гостей.

— Я знаю. Лично их отбирал, если вы понимаете, о чем я...

Комната потонула в довольном хохоте.

— Да уж, понимаем.

— А как же Алита и Суэло?

— Ну, я их искренне добиваюсь, это действительно так. Я заслуживаю лучшего, а они лучшие среди сверстниц, сами знаете... А служанки — да разве это считается? Можно ли сравнивать изысканное вино с водой из лужи? Это так, лишь бы слегка жажду утолить. Кстати, брат Руи, если ты такой поборник морали...

Ничего дальше сказано не было, но смысл понятен — что же тогда он делает среди них?

— Туше, — развел руками Руи. — Брат Маркос, не гневись!

И шутливо прикрылся руками.

Тут беззвучной тенью скользнула к хозяину дома одна из служанок, и тихонечко, на ухо что-то прошептала.

— Итак, братья, вынужден на сегодня заканчивать — дела, к сожалению, не ждут.

— Конечно-конечно, нам тоже уже пора, верно?

— Да, до скорого!

— Рад был снова повидаться...

Дождавшись ухода гостей, Маркос небрежно скомандовал, даже не поворачивая голову в сторону служанки:

— Зови этих...

Три девушки из тех, что еще недавно заодно убажали гостей, уже оделись и споро убирались в комнате.

Через пару минут в комнату, с любопытством вертя головами по сторонам, ввалились двое из шайки шакалов, как их называл Сильвио.

— Добрый вечер, босс!

— Сирро, Клето, принесли?

— Конечно! На нас можно положиться!

— Мы не подведем!

Сирро передал вместительную деревянную коробку Маркосу.

— Там сто пятьдесят. Каждый слуга из тех, что мы присматриваем, отдал по две. Еще четырнадцать мы, как и договаривались, оставили себе...

— Хорошо. Свободны!

— Э-э-э... босс, а вы не знаете, где госпожа Кэмила? А то ее нету дома...

— Она выполняет внешнюю миссию. Будет где-то через месяц-полтора. А что? Проблемы?

— Нет-нет, ничего такого. Все в порядке, да...

Услужливо улыбаясь и кланяясь, они быстро покинули дом.

— Клоуны, — презрительно выдал Маркос, глядя в их спины. — Но нужно признать, весьма полезные.

Не выпуская полученную коробку из рук, он, пройдя по длинному коридору, зашел в одну из комнат. Она была абсолютно пустая, лишь драгоценная, пушистая шкура какого-то демона лежала по центру небольшого помещения, и здоровенный сундук стоял в углу. Раскрыв его, он практически не глядя высыпал содержимое полученной коробки. С тихим шелестом новые пилюли усиления духа упали на сотни старых, образуя приличную кучу. Увидь ее какой-то культиватор деревянного, каменного или даже стального ранга, и приступа жадности было бы не избежать. Это огромное количество наверняка помогло бы подняться еще на ранг, а может, и не один... Впрочем, хозяин этого богатства такого трепета не испытывал — для него это было привычное зрелище. Он ограничился лишь тем, что зачерпнул рукой с вершины кучи пару десятков пилюль, и закрыл крышку сундука. Затем, усевшись на шкуру, одним движением проглотил эти пилюли, и сосредоточился на развитии. Львиная доля энергии выходила вовне, и Маркос поглощал лишь крохотную часть проглоченного. Но его это не смущало — ведь всегда можно взять еще и еще.

Глава 12

«Танец» пылинок энергии в медитации всегда завораживает. Сколько бы Сильвио не сосредотачивался на собственном развитии, какая-то частичка внимания все еще оставалась рассеянной, любуясь движением энергии. Сейчас густой поток появлялся с каждым вдохом в легких, впитывался в них и направлялся прямо в пепельно-серый, окруженный дымкой шар. С каждым месяцем эта дымка становилась все гуще, но вот скорость ее вращения вокруг каменного энергетического центра оставалась неизменной. Непонятно было, сколько еще требовалось времени на завершение второй звезды.

Вечерело, и поток энергии стал совсем жиденьким, даже несмотря на все преимущества изобретенной конструкции. Со вздохом Сильвио вышел из медитации и встал. Немного помахал руками и ногами. Несмотря на сверхчеловеческие возможности, после такого количества времени, просидев неподвижно, тело немного затекало. Хотелось размяться.

Подросток наклонился, чтобы привычными движениями вытащить из конструкции камни с нацарапанной руной «сат».

— Вот блин! Опять забыл! — беззлобно ругнулся Сильвио, активируя «мистический взор».

После прочтения книги о противостоянии разным техникам, подросток решил постоянно упражняться. Главный совет — это всегда, в любой ситуации держать активированным «мистический взор». Поначалу на это требуется прилично внимания, но потом, вроде как, это должно перейти вообще в пассивный, чуть ли не инстинктивный навык. Как дыхание или ходьба. Это позволит всегда видеть энергию, и больше не попадать так глупо. В свою победу сейчас над культиватором каменного ранга Сильвио не верил. Но, по крайней мере, он сможет хоть немного сопротивляться, а не останется беззубой жертвой...

Вытащив все камешки, подросток выкинул их подальше, и спустился вниз. Дальше по планам на сегодня — столовая, а потом можно продолжить эксперименты с рунами. Выполняя курьерские миссии, у него получилось немного пообщаться с парой помощников кузнецов секты. Никаких секретов, конечно, они не рассказали, но даже этих коротких обсуждений с людьми «в теме» хватило для появления кучи новых идей. Комбинация «сат» и «лао» оказалась на редкость полезной — кроме ускоренного развития без пилюль она давала возможность направлять энергию, как будто он добрался до каменного ранга. Так что по вечерам Сильвио продолжал эксперименты с рунами, выписывая все полученные результаты в таблицу. Из тех же коротких разговоров он узнал, что никто так не поступает. Вообще никто не использует методический подход к рунам! Они лишь повторяют то, что им показали. Никаких отступлений, никакой самостоятельности! Эти «специалисты» лишь заучили определенный набор движений и навыков. И, насколько Сильвио успел понять, у остальных мастеров точно такой же подход. Принцип несложен — нам так показали — так мы и будем делать. Или ты считаешь себя умнее мастера? Нет? Вот и не умничай, работай, как показали! Так что Сильвио всерьез думал, что обязан преуспеть. В конце концов, первое же его изобретение оказалось настолько полезным!

Но в любой бочке меда есть ложка дегтя. В его случае — даже уже используя руны, он так и не понял самых основ. И узнать, конечно, неоткуда. Как они вообще работают?

Нарисовав или нацарапав руну, она начинает сразу что-то делать. Если есть энергия. Но почему она работает? Как вообще царапины особой формы на камне превращаются в нечто, способное манипулировать энергией?! Нарисованная руна на бумаге может то же самое. Почему? Было бы немного понятнее, если бы эти рисунки выполнялись специальным, содержащим либо проводящим энергию чем-то... Но нет — обычные чернила. Или, например, царапины на камне — это же вообще воздух получается! Как так?!

Эти вопросы продолжали занимать ум Сильвио, пока он стучал ложкой по грубо обожженной посуде в столовке. Блюда, тут, кстати, были простейшие, и каждый день одинаковые. Сегодня, как и вчера, давали тушеное мясо с овощами, и какой-то напиток из фруктов. Перемена была лишь в составе блюд — один вид мяса сменялся другим, могли добавить новые овощи, а напиток бывал из разных фруктов.

Несколько культиваторов, так же как и Сильвио, одиноко сидели в разных концах столовой, и насыщались. Вообще, это место не пользовалось особой популярностью именно из-за однообразия и бедности рациона. Даже многие слуги предпочитали питаться по-другому. Но не разбалованного подростка, привыкшего к простой крестьянской еде, все устраивало. Еда есть всегда. Там и мясо, и фрукты. Дают абсолютно бесплатно, свежее... Чего еще желать?!

Прожевав свою порцию, и добавку, Сильвио отправился домой. Продолжать эксперименты. Свою методику подключения новых рун подросток уже разработал давным-давно, еще в ходе первых попыток:

Берется руна. На основании скудных, «водянистых» описаний давно умерших мастеров определяется ее действие. Или угадывается — смотря как повезет. Дальше рисуется на клочке бумаги поменьше (все-таки она недешевая, зараза!) «сат» и «лао. И новую руна, подстраивая ее так, чтобы она соприкасалась с «лао» в строго определенном месте. Но испытываемую приходилось проворачивать вокруг себя самой, чтобы найти «точку подключения» — именно так про себя называл место, которым стыкуются две руны. Порой уходило до двадцати-тридцати попыток, только чтобы найти нужное положение. А дальше было не легче — после того, как точка подключения найдена, нужно было понять, что конкретно новая руна делает. И вот это было реально самым сложным. Порой описание руны типа «струится как вода» при проверке вздувалась огненным шаром, разнося в клочья экспериментальный образец. Или каменела, превращаясь из бумаги в тонкую каменную табличку. Или еще как... варианты воздействия могли быть любыми, но в основном — абсолютно непредсказуемыми. И это еще цветочки — ведь состыковывались лишь три руны, воздействие двух из которых уже было мало-мальски изучено. А если нужно будет четыре, допустим, или пять? Поневоле становится понятно, почему все повторяют лоб в лоб только давно испытанные и разработанные цепочки рун. Ведь такие понятия как серия экспериментов, повторность, анализ, систематизация, установление эмпирических зависимостей, аппроксимация связей все то, без чего не обходилась наука в мире снов, тут практически не существует. Некое первобытное подобие Сильвио встречал только в свитках по алхимии. Но алхимия пока слабо интересовала подростка. Возможно, когда-то это изменится...

Так, неспешно, дни и проходили. Развитие и эксперименты изредка, разбавлялись курьерскими миссиями.

Два с половиной месяца спустя, с утра, привычно впитывая небесную энергию, Сильвио заметил колебания в дымке, окружающей каменный энергетический центр. Она то

сжималась в тоненькую корку, то распадалась невесомой пылью, окутывая ближайшее пространство. С предвкушением подросток утроил усилия, затягивая новые и новые порции энергии в каменный центр. И постепенно, за несколько часов, вся дымка впиталась в пепельно-серый шар. Изменился его цвет — теперь он был чисто серым.

Открыв глаза, первым делом Сильвио уже по испытанному методу проверил свою скорость.

— Почти в три раза. Ха, а куратор говорил про удвоение скорости. Все-таки развитие без пилюль, с чистой энергией, имеет свои преимущества!

Теперь перед подростком встала дилемма — рассказывать ли окружающим о своих успехах, или нет? Ему сейчас пятнадцать и пара месяцев. Головокружительный успех для того, кто съел одну-единственную пилюлю, и то, только в познавательных целях. Две звезды за два года? Слишком громкое достижение, которое может привлечь внимание. Возможно, решат, что его кто-то поддерживает. Или еще что подумают... Могут, например, начать следить, чтобы это выяснить. Или снова спровоцировать на конфликт, и посмотреть, кто за него вступится. Но в любом случае...

— Придется снова молчать, — решил Сильвио. Зачем ему лишний десяток пилюль в месяц? Чтобы снова подкормить спесивого ублюдка Маркоса?! Его развитие и так не зависит от пилюль.

После чего подросток задумался, не торопясь продолжать набор энергии. Когда куратор рассказывал про достижение третьей звезды, он точно предупреждал об опасности. Но с течением времени подробности постепенно пропали из памяти. Придется перечитать подходящие свитки, освежить память.

... Изучая подробную методику в библиотеке, Сильвио только порадовался про себя, что не рискнул сразу же заниматься. Были важные мелочи, которые могли стоить жизни. После вдоха следовало насытить целиком весь организм энергией. На выдохе. А на следующем выдохе тянуть в каменный центр только ту энергию, которая на тот момент аккумулировалась в сердце. Этот способ медленнее, чем напрямую насыщать. Но со временем, при таком подходе, увеличивается энергетическая вместимость сердца. Что является ключом к более высоким рангам. Опасность же состоит в том, что нельзя вытягивать всю энергию из сердца. Нужно научиться оставлять буквально капельку. Чем меньше она — тем полезней для развития, и тем опаснее.

На некоторое время Сильвио даже задумался о первых культиваторах. Кем же они были? Как выяснили лучший путь развития? Скорее всего, нынешняя система стоит на костях поколений, погибших из-за разных ошибок...

Следующий день, за час до рассвета, подросток уже встречал на своем привычном месте тренировок. Прикрыть глаза, сосредоточиться на внутреннем, скользнуть в легкую медитацию... Сильвио уже столько раз это проделывал, что сейчас это занимало какую-то долю мгновений. Бирюзовым светом пульсировал первый энергетический центр, серым, почти безжизненным выглядел второй. Но легкая дрожь, испускаемая им, подправляла пульсацию первого.

Сильвио глубоко вдохнул, поглощая ручей золотистых пылинок. Теперь нужно было «насытить организм энергией». Но как? Подождав пару секунд, подросток понял, что ничего специально делать не нужно — энергия и так разлеталась везде. И когда она уже начала покидать организм, Сильвио решился. С новым вздохом он потянул энергию из сердца в каменный центр. И скрючился от нестерпимой боли, когда оно перестало гнать кровь. Пару

мучительных мгновений... Окружающая энергия с нового вдоха добралась до сердца, и оно снова забилося. Сильвио буквально вывалился из медитации, вытер дрожащей рукой выступившую холодную испарину.

— Это было опасно, мать его так!

Энергия из сердца потянулась слишком легко, и целиком. Нужно как-то полегче...

Только что пережитый ужас был настолько силен, что на следующую попытку подросток решился только через полчаса. Во второй раз от страха он лишь слегка «дернул» весь объем, и тут же отпустил его обратно. Лишь к вечеру он немного осмелел, и начал направлять энергию из сердца. Но скорость упала ужасно! Такими темпами неизвестно, сколько придется заниматься до достижения третьей звезды. Не меньше пары лет точно!

Полторы недели Сильвио привыкал к такому пути циркуляции энергии. И лишь спустя это время чувство остановившегося сердца поблекло в памяти, позволив немного расслабиться во время занятий.

— Снова ты! — вырвалось у подростка, когда он опять встретил девушку с белоснежной косой, напавшую на него вместе с шакалами. Теперь она пришла сама.

— Мне передали твои слова. Приготовься к боли, ничтожество! — пафосно заявила та.

— Какие еще слова? — уточнил Сильвио, не забывая про «мистический взор». К этому времени он уже вошел в привычку, но периодически еще иногда слетал. — Я ничего про тебя не говорил.

— Не нужно врать. Сирро мне все рассказал про твои угрозы.

— Сирро, значит... — протянул подросток, осознавая, что нужно что-то делать с окончательно зарвавшимся шакалом.

Девушка вскинула руку с колокольчиком уже знакомым жестом. Серебристый колокольчик выскользнул из рукава, и стало видно, как тонкая полоса белоснежной энергии протянулась к голове Сильвио, как стрела. Но подросток лишь слегка наклонил голову, пропуская ее мимо.

— Такими фокусами меня больше не достать! — вырвалось у подростка, стремительно набиравшего скорость. И лишь растерянность девушки позволила ему приблизиться к ней. Схватившись, она попыталась отступить. Но Сильвио заранее знал — в скорости он пока тягаться с полноценным культиватором каменного ранга не способен. Надежда только на первые мгновения. И потому он крепко ухватил ее за вытянутую вперед руку. А дальше... Дальше последовало натуральное избиение. Пара быстрых тычков, которыми пыталась отбиваться она, разъяренному Сильвио даже не показались ударами — так, легкие касания. Удары, которыми он мог крошить камни, встретились с хрупким девичьим телом. Да, оно принадлежало культиватору выше него уровнем, но, как оказалось, было гораздо слабее. С каждым ударом раздавался хруст, и измученный вопль. Будь это обычная девушка, Сильвио никогда бы не поднял на нее руку. Но она уже дважды нападала на него — значит, она враг! А с врагами нужно поступать соответствующе!

Ярость во взгляде девицы сменилась глубоким страхом и болью. Перед последним ударом Сильвио отпустил ее, и от души пнул, так что она пролетела несколько метров, врезааясь и проламывая спиной сразу пару деревьев.

— А теперь послушай меня, тварь! — с рычанием в голосе обратился к ней Сильвио. — Еще раз нападешь — изувечу навсегда, ты меня поняла, гадина?

Та затравленно кивнула.

— И на будущее — я про тебя ничего не говорил. Сирро наврал, чтобы отомстить мне.

Но с ним я пообщаюсь отдельно. А тебя, надеюсь, я больше не увижу, тварь.

Все еще кипя внутри, Сильвио дальше спускался в долину. И прокручивал в памяти поединок снова и снова. Постепенно, слегка успокоившись, мысли свернули на другую тему. Что делать дальше? Второе нападение культиватора на ранг выше из окружения Маркоса — это уже не шутки. У Сильвио влиятельных знакомств, чтобы обезопасить себя, нет. Да и только что он выиграл лишь за счет неожиданности. Приди она в себя, могла бы кружить вокруг, поливая его техниками. Наверняка, они не бесконечны, но учитывая ее скорость, через какое-то время он бы проиграл. А если она еще кого-то позовет? У него был только один старейшина, обещавший помочь, в случае чего. Похоже, пришло время.

... - Господин Кустодио, я к вам за помощью, — обратился Сильвио к библиотекарю, вежливо склонив голову.

— Ну, рассказывай, — скомандовал старейшина. И, прихлебывая свой любимый чай, принялся внимательно слушать.

Сильвио рассказал всю ситуацию конфликта с самого начала.

— Говоришь, вымогают пилюли от имени Маркоса? Интересно, интересно...

— Да демоны с ними, с этими пилюлями. Я вроде и так приспособился. Но второе нападение культиватора каменного ранга — вот это опасно. Кто знает, на какую подлость они пойдут в следующий раз. А ведь это против правил секты!

— Действительно, — задумался старейшина.

Подросток терпеливо ждал.

— Давай сделаем так — дай мне пару дней, и я попробую решить твой вопрос.

— Конечно, старейшина! — довольно отозвался Сильвио. На самом деле, этот конфликт уже начал перерастать в большие проблемы. И их стоило решить сейчас, чтобы не пришлось, например, срочно сбегать из секты.

— Ну, все. Иди спокойно.

Подросток, еще раз поклонившись, покинул библиотеку. Рядом с Кустодио появился Тдео.

— Мастер, разрешите вопрос?

— Слушаю тебя, — добродушно отозвался старейшина.

— Вы ему действительно поможете? Ради него влезать в конфликт с внуком старейшины Алфредо?

Кустодио с интересом взгляделся в Тдео:

— Как думаешь, ученик, почему я тут?

Юноша задумался.

— Вы много знаете? — осторожно предположил правильный ответ Тдео.

— Ха-ха-ха, ну, почти правильно. Кроме того, что это теплое местечко, где не нужно напрягать мои старенькие кости? Я тут нахожусь, потому что умный. А это значит, кроме того, что много знаю, я еще и умею думать, как это ни странно, ха-ха...

— Скажи-ка мне, ученик, что ты думаешь по поводу этого Сильвио? Весь разговор ты слышал.

Тдео вновь задумался. Видя, что он не торопится отвечать, Кустодио нахмурился. Добрый сибаритствующий мужчина куда-то исчез — теперь тут сидел один из старейшин алмазного ранга.

— Огорчаешь ты меня, ученик. Быстрее нужно соображать. И отличать перспективных культиваторов от серой, безликой массы тоже нужно. Этот паренек в одиночку валяет

семерых противников своего ранга. И умудрился подловить и отделать культиватора на ранг выше! А еще вспомни, что этот подросток, когда пришел к нам, даже читать не умел. И сопоставь с темами, которые он берет изучать сейчас? Руны. Противостояние культиваторам каменного ранга. Мистический взор (кстати, успешно освоенный на хорошем уровне — иначе сопротивляться техникам звука невозможно). У него отбирают все выдаваемые пилюли, но он умудряется развиваться и так, без них. Минимум первая звезда уже точно есть, а может, и вторая. Но это не точно. И всего за пару лет. Абсолютно без поддержки. Как тебе потенциал?! Сравни с Маркосом! Бесплезная пустышка, пожирающая тонны пилюль, выезжающая только на родстве со старейшиной. Он вряд ли даже до стального ранга доползет, а если и доберется — это его предел.

Глава 13

Вечер следующего дня. «Нежно» прихваченный за шею, один из шакалов даже не пытался отбиваться или звать на помощь.

— Сирро сбежал.

— Как сбежал? Куда? Не врешь ли ты мне? — подозрительно уточнил Сильвио.

— К-к-клянусь, не я вру! Он вчера прибежал, п-п-перепуганный, вот. Собрал вещи, и куда-то смотался. А сегодня Мелхор видел его бритым налысо, и стоял он на коленях перед залом алхимии. Похоже, туда слугой ушел.

Подросток отпустил схваченного культиватора, и задумался.

— Говорят, те, кто подался в слуги туда, пять лет не выполняют миссий. Но и им нельзя покидать порог зала это же время, — тихо продолжил старый недруг, не решаясь уйти добровольно, пока Сильвио не разрешит.

— Шустрый он... — не мог не признать подросток. И отправился прояснять информацию к Новайо.

...- Эх ты, только когда нужно что-то узнать, приходишь. А просто так, чайку попить? Или чего покрепче, почему не заходишь?

Сильвио смущенно развел руками.

— Я исправлюсь, точно!

— Ну-ну... А вообще, грозный ты парень, как я погляжу. Запугать кого-то так, чтобы он решился уйти слугой в зал алхимии, это... мощно. Я так не умею, — с какой-то завистью признался Новайо. — Впрочем, у меня есть свои достоинства, — протянул парень, привычно поправив левый рукав, где теперь красовалась серая нашивка.

— Расскажи, пожалуйста, про зал алхимии, что знаешь, а то я как-то не интересовался этой темой вообще, — попросил Сильвио. Он даже не сомневался, что ему не соврали про Сирро — ведь это бессмысленно. В случае чего, правда бы вскрылась буквально через день-два.

— Легко! Рассказывать — это то, что я хорошо умею, — похвастался довольный парень.

— Если коротко, то оттуда выходят все пилюли секты. Управляют там двое старейшин — мужчина и женщина. Говорят, что они стали парой еще до становления культиваторами, и до сих пор не расстаются, представляешь? Вообще, зал алхимии — один из самых больших. А еще это место, где можно спрятаться на несколько лет от серьезных врагов внутри секты, даже если очень сильно набедокурил. И все благодаря их правилам. В зал принимают всех, но на положении слуг. Пять лет они там сидят безвылазно, причем распорядок там — просто драконий! С утра до вечера только и делают, что подготавливают основы для пилюль. Ступка и пестик, говорят, практически прирастают к рукам. Скучно, грустно, но безопасно. Дальше, если хорошо проявишь себя, переходишь в ранг подмастерья. Вот тогда уже начинается хоть какая-то жизнь. Можно выходить наружу. Плюс — их начинают учить алхимии.

— Ясно. Отсидеться решил, гаденьш...

Новайо предвкушающе потер руки:

— Я тебе рассказал все, что знал. Теперь твоя очередь. Что это ты там такое учудил, что

от тебя даже в зал алхимии сбегают? Давай-давай, рассказывай!

Маркос проводил взглядом Тдео. Подождав, пока он удалится достаточно далеко, чтобы ничего не услышать, он ухватил резной столик и с размаху разбил его об пол.

— Демоны побери! Они мне будут указывать, словно какой-то шавке подзаборной, как себя вести!

Поискав глазами, на чем бы еще сорвать злобу, увидел ажурную вазу, стоявшую на отдельной подставке. Маркос сложил руки лодочкой вместе, и с выдохом направил их на вазу. Коротко треснул разряд молнии, разметав черепки по всей комнате и оставив подпалины на стене. В один из проемов с испугом заглянула служанка, и, успев заметить перекошенное от злобы лицо хозяина, быстренько спряталась обратно, чтобы не попасть под горячую руку.

А через несколько минут привычным шагом в дом зашла девушка с длинной белоснежной косой, которая нападала на Сильвио. Удивившись по пути отсутствию слуг, она, тем не менее, решительно направилась в зал.

Хозяин стоял в центре комнаты, спиной к коридору, через который она вошла.

— Маркос, меня очень сильно обидели! Ты же мужчина, ты должен мне помочь отомстить!

И только выдав уже давно заготовленную тираду, девушка, наконец, огляделась, замечая следы разрухи вокруг.

Маркос медленно повернулся к ней.

— Э-э-э... что-то случилось? Я вообще-то могу зайти и попозже... — гостья оценила выражение лица повернувшегося к ней парня.

Глубоко вздохнув, Маркос взял себя в руки:

— Не нужно. Давай, договаривай, Кэмила. Наверное, ты хотела попросить отомстить некоему культиватору деревянного ранга, которого зовут Сильвио?

— Да... — протянула девушка. Ее настораживало нечитаемое лицо хозяина дома, и следы чуть ли не схватки вокруг.

— Как ты вообще умудрилась проиграть культиватору на ранг ниже? Неужели ты настолько бездарна?!

Кэмила набрала воздуха, чтобы возмущенно опровергнуть, оправдаться... но Маркос не собирался давать ей даже шанса выговориться:

— Впрочем, это неважно. Я только что имел весьма неприятную беседу по поводу него. И мне пришлось пообещать, что до достижения каменного ранга этого... Сильвио никто не будет трогать. Тебе понятно?

— Но...

— Какие мои слова тебе были непонятны? — буквально прошипел, как гадюка, Маркос.

— Я все поняла! — моментально сменила мнение Кэмила.

— Если все поняла — выход там.

Покинув дом, девушка еще долго размышляла о том, какая влиятельная личность могла так надавить на внука самого Альфредо. А на следующее утро она срочно взяла новую миссию, которая обещала затянуться минимум на полгода. В такое время лучше пересидеть где-то подальше, не попадаясь никому на глаза. На всякий случай. Девушка не отличалась особой храбростью, а ее главный покровитель — Маркос, вынужден был подчиниться этому неизвестному.

Маркос же, после ее ухода еще долго стоял, смотря в окно. Когда-то ему казалось, что он почти всесилен в секте. На своем, конечно, уровне. Но совсем недавно его, грубо говоря, макнули головой в испражнения. Против Кустодио, или его ученика, он ничего не собирался предпринимать в ответ. Но Сильвио... как только он достигнет каменного ранга, ему придется брать внешние миссии. И тогда о нем позаботятся снаружи. Есть несколько культиваторов с подходящими способностями, которые согласны на грязную работу за парутройку сотен пилюль. И не посмотрят на то, что он из той же секты. Долго это червь не проживет.

Приняв решение, Маркос даже приободрился. Действительно, что с того, что этому деревенскому ублюдку благоволит старейшина Кустодио? Он не его личный ученик. Так что... проблема, которую можно решить за пару сотен пилюль, это и не проблема вовсе, а непредвиденные траты. Он может себе позволить и не такое.

На следующий день, под вечер, Сильвио уже направился в библиотеку. Ощущение, что над ним нависла угроза, после нападения девушки-культиватора, не отпускало. И если старейшина не сможет помочь, придется искать какие-то другие способы...

— У меня для тебя хорошие новости, я решил твою проблему. До каменного ранга ни Маркос, ни его... последователи тебя трогать не будут. Вот дальше стоит побережться. Но не буду скрывать — тут столкнулись еще и интересы старейшины Альфредо, чьим внуком является Маркос. Так что теперь это ты мне остался должен.

У Сильвио отлегло на сердце. Плевать, что там будет после — здесь и сейчас у него есть время спокойно развиваться. Да и еще... получается, теперь ему не нужно будет отдавать свои пилюли кому-то там? Это не просто хорошие, а отличные новости!

— Благодарю вас! — глубоко поклонился подросток. — Я запомню вашу доброту, и если потребуется — без сомнений отплачу!

Кустодио довольно улыбнулся, прихлебывая чай. И Сильвио поймал себя на мысли, что никогда не видел, чтобы старейшина заваривал чай или наливал его... Или хотя бы подогревал! Только пил. Может, его пиала — это какой-то артефакт?

— Ну что, ученик, запомнил? — обратился Кустодио вроде бы к пустому месту, после того, как Сильвио ушел. И оттуда, из пустоты, медленно протаял силуэт Тдео.

— Да.

— Вот так, слегка преувеличив цену указанной услуги, я, возможно, получил расположение этого юноши. Вовсе не стоит откровенно врать — некоторые разумные отлично чувствуют прямую ложь. Конечно, ответная услуга — это лишь шанс. Возможно, он погибнет после каменного ранга, или особо далеко не заберется по тернистому пути культивации. Но я верю в свои предчувствия. Может быть, когда-то у меня появится обязанный мне старейшина, кто знает? А цена невелика — лишь пригрозить зарвавшемуся щенку, что о его проделках узнает любимый дедушка. Шанс там, шанс тут... а лет через пятьдесят-сто, оглянуться не успеешь, а уже половина секты тебе что-то должна. Теперь понимаешь как? Вот так и появляется скрытая сила, которая не зависит от силы, хе-хе... Возможно, в юношеском порыве тебе покажется недостойным такое манипулирование, но поверь — я не делаю ничего плохого. Просто получаю немного больше с уже оказанной услуги, всего лишь.

— Я серьезно обдумываю ваши слова, мастер.

Открытый успешно разрешившейся проблемой, Сильвио вновь задумался, пока шел домой. Теперь, когда ему не нужно отдавать никому пилюли, может, все-таки поучаствовать в следующем соревновании? Оно будет через два или три месяца. Дополнительные ресурсы секта выделяет то ли полгода, то ли год, подросток даже не запомнил — неинтересно... С другой стороны, лишнее внимание. Учитывая придуманную им рунную конструкцию, пилюлям он пока не нашел применения. Разве что как аналог денег — они будут просто копиться в тайнике. И возможно, нужно будет оборудовать еще один-два, чтобы не хранить все в одном месте.

— Нет, несмотря на преимущества, я не буду показывать свой прогресс — окончательно решил подросток. В памяти всплыла подходящая поговорка из мира снов — «умеешь считать до десяти — остановись на семи». Соккрытие собственной силы тут, в мире культиваторов, очень важная вещь. Собственно говоря, если бы накануне нападавшая девушка относилась к нему, как к гению, то была бы гораздо осторожнее. И гостил бы в зале исцеления уже он...

Так, за размышлениями, он добрался домой. Впереди еще несколько часов бодрствования, и стопка пустых клочков бумаги, вместе с очередной еще неисследованной руной.

Жизнь снова слилась в бесконечную полосу — тренировки и эксперименты. Раз в пару месяцев разбавляемые курьерскими миссиями, позволявшими не только отвлечься, но и держать руку на пульсе жизни секты, узнавая мелкие новости. А еще иногда заходил в гости к Новайо, где успел перепробовать добрых пару десятков сортов вин — представитель семьи Ортега не скупился на угощения. Но так казалось лишь для деревенского подростка, привыкшего питаться бесплатно в столовой. Для самого Новайо это был привычный рацион, не стоящий и капельки внимания...

Эксперименты над рунами затягивали, и в то же время оставляли все больше и больше вопросов. Шестнадцать знаков — много это или мало? Руны, нарисованные в строчку, одна за другой, занимали ровно одну страницу в тетради. Все вместе. Каждая из них была описана другими мастерами, пусть и иносказательно. Но это почти ничего не давало! Да, в большинстве случаев, получалось угадывать будущее направление работы. Например, руна «тан» — «пламенная жизнь», «искра безграничности», «красный цветок». Не так уж сложно догадаться, что речь идет про огонь. И это действительно оказалось так — будучи нанесенная в связке с комбинацией «сат» и «лао» успешно сжигала клочок бумаги. На который и была нарисована. Но какой в этом реальный толк?! Разве что разжечь костер, когда под руками нет огнива и кресала. Но это Сильвио умел и так, трением деревяшки об деревяшку. А если нет дерева — то и гореть нечему, и умение такое не понадобится. Сжечь, например, противника этим невозможно. Разве что убедить стоять смирно, пока целиком разрисовывать рунами. Ну ведь бред!

Мало того, около трети рун вообще не получалось понять, слишком уж расплывчатые описания давались в книгах и свитках. Да, благодаря «мистическому взору» хорошо было видно, что в них поступает энергия, значит, точка подключения найдена правильно. Но дальше все! Никаких визуально заметных воздействий они не производили. Скорее всего, их нужно было использовать в связке с чем-то еще. Таким образом, сложность использования возрастает на порядок.

...Высокий юноша с простоватым выражением лица поднимался по давно привычной

тропинке в горах. Три с половиной года спустя его уже нельзя было назвать подростком — почти девятнадцать лет. Его сверстники из деревни Эспера, наверняка уже присматривают за собственными детьми. Аристократы, члены кланов в том же возрасте выходят замуж, или женятся — зависит от пола. Развивают дела предков или проматывают целые состояния, безудержно веселятся или копят ресурсы для противостояния конкурентам, интригуют. Но для настоящего культиватора такой возраст — это лишь начало. Давно уже доказано, что даже самые бесталанные, те, кто достиг деревянного ранга, и не продвинулись дальше ни на каплю, легко проживают двести лет. Достигшие каменного могут прожить до четырехсот, и это не предел. А про стальной ранг Сильвио даже и не читал, но и так ясно, что много. Может, пятьсот, или вообще тысячу? На фоне таких цифр его возраст, наверное, ближе всего был к... младенчеству?

Отбросив странные мысли о собственном возрасте, Сильвио, как и всегда, первым делом огляделся вокруг. Никого? Хорошо, все же не зря он когда-то выбрал безлюдное, непопулярное мест. Юноша сделал сложный жест правой рукой, на которой темнело тоненькое, невзрачное колечко. И вниз, будто из пустоты посыпались небольшие камни, которые он ловко подхватил другой рукой.

Пространственное кольцо — крайне полезная и дорогая штука, на которую Сильвио косился уже давно. Магазин с доступными артефактами находился рядом с тем, где продают одежду. Но даже самые дешевые... в общем, пятьсот тридцать две пилюли юноша копил долго, очень долго. Зато теперь личное хранилище всегда с ним. Культиваторы никогда не носят с собой сумок — это незачем, когда есть такие кольца. Сейчас их, правда, вроде бы делать не умеют... Но старых запасов столько, что спокойно хватит на ближайшие тысячелетия. Иначе они бы стоили на порядок дороже. Еще добавляло надежности то, что после процедуры привязки вытащить из него что-то против воли владельца невозможно. Проще убить хозяина, и только тогда получится пожить чужим богатством. Минус — достаточно ограниченный объем у такого дешевого кольца. Запасись на десятилетия вперед едой и водой, например, не выйдет. Но есть маленькая хитрость — одни кольца можно складывать внутрь других. То есть в теории, даже в самом невзрачном колечке могут скрываться все запасы секты.

Мысли ушли в сторону, пока руки привычно выцарапывали «сат». Вскоре камни с поглощающей руной заняли свое законное место в торцах замаскированных брусков, и юноша уселся в центре собирающей конструкции. Мир собственного тела в энергетическом спектре возник привычно и легко, как дыхание. Мягким бирюзовым светом привычно пульсировал первый энергетический центр, едва заметная дрожь исходила от серого каменного. Вдох — и бесчисленные золотистые пылинки устремились в легкие, впитываясь в их стенки. Вот они распространились по всему организму. Сейчас сердце пульсировало, как маленькое солнышко, активно и самостоятельно поглощая энергию, никакого сравнения с тусклым, едва заметным в прошлом. Выдох, и запасы из сердца потянулись вниз.

В последние пару недель, после каждого такого цикла дрожь, испускаемая каменным центром на мгновение усиливалась. Сильвио надеялся, что это признак скорого прорыва. Но пока что, кроме этой легкой аномалии, все оставалось по-прежнему. Хотя до ужаса, до зубовного скрежета хотелось, наконец, выйти на новый ранг. Ведь на культивацию Сильвио тратил большую часть каждого дня, начиная за полтора часа до рассвета, и заканчивал уже к вечеру. Сил и времени на это уходило буквально целое море! Хотелось уже, наконец, осваивать техники, метать огонь и молнии, в конце концов, выйти за пределы секты — ведь

тут он безвылазно сидит с тринадцати лет! Прогуляться по настоящему лесу, вдохнуть его воздух... Казавшаяся огромной долина секты со временем была изучена, тянуло прогуляться куда-то, не наблюдая один и тот же пейзаж.

Глава 14

Вдох, и золотистые пылинки разлетаются по организму. Приличную их часть втягивает сердце. Выдох — и послушная воле энергия устремляется из сердца в каменный центр. Понадобилось всего пять вздохов, чтобы наконец, прорваться. Серый шар мелко задрожал, сотрясая все тело. После чего на некогда гладкой поверхности образовались тоненькие случайные трещины. Как будто неумелый гончар пережег посуду. Вибрации от каменного центра, подхватывавшие пульсацию деревянного, усилились в несколько раз. Очень странно, но теперь, не смотря на трещины на поверхности, он вызывал ощущение законченности. Как будто что-то, что давно не могло успокоиться, наконец, встало на место.

Сильвио открыл глаза. Мир не замер вокруг, как в прошлый раз. Но стоило сосредоточиться, как каменный центр запульсировал сильнее, и окружающее пространство вокруг замедлилось. Старый способ замерить скорость показал, что в этом состоянии он становился быстрее где-то раз в шесть-семь от первоначальной скорости на деревянном уровне. Превысив он такого даже не увидел бы, не то, что как-то успеть отреагировать. А еще, ощущалось нечто странное — постоянно хотелось двигаться, бегать, прыгать, драться, что угодно делать. Только бы не стоять на месте!

Переборов самого себя, Сильвио провалился в медитацию. И настолько долго всматривался, ища отличия, что даже потерял счет времени. Разгадка пришла неожиданно — стоило задержать дыхание на приличное количество времени, как стало очевидно — каменный центр самостоятельно вырабатывает энергию, и накачивает ею организм. Что-то подобное было уже от первого, деревянного. Но гораздо, гораздо слабее. Тут же... Ну, проще всего это сравнить с пламенем свечи и пожаром, когда горит целый дом. И то, и то — огонь, но масштабы несравнимы.

— Вот он какой, полноценный каменный ранг! Если вспомнить про то, что только сейчас становятся доступны внешние техники, то понятно, откуда на них идет энергия.

Раньше он не покинул бы тренировочную площадку до вечера, дорожа каждым мгновением и каждой каплей энергии. Но теперь юноша понесся вниз, не разбирая дороги, поднимая верх за собой целый шлейф пыли и мелких камушков. Спустя пару километров сообразил, что его скорость очень уж красноречиво намекает на достижения. Пришлось замедлиться. Но все равно, мыслями Сильвио уже был далеко.

Внешние техники! В голове прочно поселилось слово «магия». Оно намертво ассоциировалось с чем-то недоступным, волшебным. И теперь он лично сможет метать огонь и молнии! Или парить, подобно птице! Или мановением руки вырастить перед собой щит из земли. Или... Фантазия разгулялась, подкидывая все новые и новые образы магии из мира снов. Разноцветные лучи из рук, ног, и даже рта. Волшебные круги перед колдующим, вызывающие шторма и ураганы. Обыкновенный хлопок ладонями, сметающий несколько зданий перед магами. Призрачные животные, выныривающие из другого мира и рвущие врагов призывающего. Поток мерцающего фиолетового огня из глаз колдуна, стирающего саму реальность впереди...

Обложившись кучей свитков с простейшими техниками в библиотеке, юноша воодушевленно скрипел пишущей палочкой, перенося основы в новую тетрадь.

А за этим с украдкой наблюдал Кустодио, как обычно, прикрываясь пиалой с чаем.

Дождавшись, пока Сильвио покинет библиотеку, он негромко позвал:

— Эй, ученик.

— Я видел, мастер. Похоже, вы были правы. Судя по тому, с каким усердием листал и переписывал техники, он уже добрался до каменного ранга. Но все еще не сменил повязку деревянного.

Старейшина захихикал:

— Я тебе больше скажу — возможно, он ее не поменяет в ближайшие лет пять-шесть, до крайнего срока в двадцать пять. Это очень осторожный и упорный молодой человек. И, если я правильно понял его характер, боюсь, когда он наконец оденет серую повязку — этот Сильвио сможет поспорить силами со стальным рангом.

Тдео удивленно дернулся, но привычно промолчал. Впрочем, для Кустодио его переживания не являлись тайной.

— Думаешь, я преувеличиваю? Подожди несколько лет — сам увидишь.

Сильвио же, словно на крыльях, мчался к себе домой. Искать какую-то скрытую пещеру внутри долины — дохлая идея. Все, что было вырыто, выкопано и выдолблено в окружающих скалах использовалось, так или иначе. Из закрытых, непросматриваемых случайными людьми помещений оставалось только собственное жилье. Тем более, вначале, применение техник не должно быть сильно разрушительным... Попробовать точно хватит места.

— Итак, — юноша предвкушающее потер руки, и вновь раскрыл тетрадь. — Для постижения «огненной струи» нужно сначала ощутить в себе огонь, проникнуться его дыханием. С этого и начнем, техника должна быть интересной, и мощной.

Для всех техник, которые на скорую руку нашел Сильвио, вначале требовались подобные преобразования. И не важно, что это — вода, огонь, звук, контроль насекомых или растений... Юноша посчитал, что уж представить себе пламя проще всего, ведь он его видел тысячи раз.

Через некоторое время он сумел погрузиться в подходящее состояние. Но минуты сменялись часами, а визуальный образ огня почему-то не воплощался в энергии. Некоторые авторы предупреждали, что может потребоваться время для этого процесса. Но хотелось освоить побыстрее. Возможно, нужен пример для подражания?

Недолго думая, юноша достал свечу, и поджег ее. Посмотрев на образ свечи, и максимально запечатлев его в памяти, Сильвио решительно потушил ее, и вернулся к медитации. День закончился, наступила уже ночь, но спать не хотелось совершенно. Какой вообще сон, когда впереди такое?!

Утро хмурым туманом окутало долину. Сильвио, не глядя в окно, продолжал тренироваться в преобразовании энергии — ведь упорства ему было не занимать. И только пару огарков от свечей на столе выдавали реальные усилия.

Трое суток он, как заведенный, не прекращал попыток преобразования энергии в огненную, прерываясь лишь на перекус раз день, да на пару часов в сутки на сон, чтобы сознание могло поддерживать необходимую ясность. Спустя все это время, и сотни попыток, он с легкостью представлял пламя. «Видел», как оно танцует. Мог почувствовать его жар, легкий запах горячего воздуха, тихое потрескивание искр, изредка отлетающих от пламени... Не получалось лишь главного.

— Ничего не выходит, вообще никаких подвижек, — с огорчением констатировал Сильвио на четвертые сутки. Моральных сил уже не осталось, пришлось отсыпаться.

Как быстро вы смогли преобразовать энергию в стихийную в первый раз? С таким вопросом юноша обратился к десятку знакомых каменного ранга. Ответы, конечно, различались — от пары часов до полудня. Но у всех это вышло в первый же день. Световой день, а не полные сутки.

— Либо я нереальный тупица, и самый невезучий человек во всей секте, либо тут что-то не так... — сделал вывод Сильвио. И принялся за попытки с другими стихиями и направлениями, ограничивая одним днем на каждое. Если остальным хватает — значит, и ему должно.

И ничего. Вообще пусто! Ни единой искорки успеха! Полторы недели бесплодных попыток, и титанического напряжения ума. У юноши даже нестерпимо разболелась голова, чего вообще никогда не происходило, сколько он помнил себя...

Сильвио вернулся к самым доступным источникам информации — разговорам со знакомыми. С их слов, огонь действительно проще всего преобразовать, и многие начинали именно с него. Потом вода и растения, а за ними — уже все остальные. И с более редкими уже важны были личные склонности — например, молнию могли преобразовывать редкие счастливики... Но общие выводы оказались таковы — все культиваторы, достигая каменного ранга, могли преобразовывать энергию. Кому-то был доступен один-два варианта, а кто-то мог похвастаться и пятью, например. Впрочем, отрабатывать предпочитали только один — тот, который давался легче всего. Ведь время на тренировки нужно было прилично. В общем, информации хватало — оставалось лишь ее переварить.

— Все культиваторы могут преобразовывать энергию, кроме меня. Чем я отличаюсь? — спросил сам себя Сильвио. И сам же себе ответил: — Я не употреблял пилюли!

Похоже, именно примеси энергии, любые другие, отличающиеся от золотистой, и были тем, что позволяло культиваторам пользоваться разными направлениями техник. Оставалось решить, что делать дальше — продолжать совершенствоваться, как и раньше, или все-таки пойти по уже освоенному тысячами людей пути?

После долгих раздумий Сильвио решил не отказываться от своего первоначального пути. С таким подходом, каждый новый уровень приносит ему дополнительные бонусы, по сравнению с окружающими культиваторами. Деревянный дал силу, выше, чем у остальных. Одно это позволило успешно отбиваться от семерки шакалов Маркоса. Каменный — скорость. Судя по рассказам куратора — больше, чем у остальных. Вне всяких сомнений, это серьезное преимущество. Что даст следующий? Неизвестно, но в любом случае будут новые приятные сюрпризы. Тем более, что каменного ранга уже он достиг. Это значит, что из секты его уже не выгонят, дав время на развитие.

Обдумав все, Сильвио решил заняться своим дальнейшим обучением. Техники — это, безусловно, круто и очень нужно. Но, раз пока не выходит — можно медленно разбираться, время есть. А утренние часы, наполненные богатой энергией, глупо упускать. Экспериментами с техниками можно заняться и во второй половине дня.

... Очередное утро. Сильвио сидел в горах, на своей тренировочной площадке. В медитации бирюзовым светом пульсировал первый энергетический центр, едва заметная дрожь исходила от серого каменного, при этом был четко различим пустой контур следующего, стального. Даже в таком, едва заметном состоянии, он выглядел массивно. Больше, чем каменный, раз в пять. Располагался он все так же по линии позвоночника, чуть ниже пупка.

Согласно тому, что успел изучить юноша, для его развития есть два пути. Первый —

поглощать внешнюю энергию из разнообразных средств типа пилюль усиления духа, либо каких-то природных сокровищ. Второй, самый медленный — использовать всю выделяющуюся энергию каменного ядра для развития следующего, стального. Первый путь может быть относительно быстрым, если есть подходящие ресурсы. А вот второй путь очень медленный — в зависимости от таланта, культиватор может потратить и сто, и сто пятьдесят лет. У этого варианта был единственный плюс — этот путь не требовал ничего, кроме упорства. Но убить сто лет своей жизни на культивацию до следующего ранга?! Конечно, этот путь не интересовал Сильвио. Обладая рунной конструкцией, которая заменяла ему несколько пилюль в день, глупо не использовать это преимущество.

Вдохнув поглубже, юноша потянул привычный поток золотых пылинок в деревянный центр. Из него, слегка уменьшившийся, направил в каменный. А оттуда еще выше, в едва заметный, стальной. Такой путь был для достижения первой звезды. Сосредоточившись, Сильвио прилагал все силы для развития. И при этом, иногда открывал глаза, пытаясь следить за окружением. Теоретически, с каменного ранга можно совмещать культивацию с наблюдением окружающего пространства. Это позволяет использовать для развития богатые внешней энергией, но опасные места, где нужно оставаться начеку. Пока что открытие глаз тут же выбивало из медитации, но это лишь вопрос времени и упорства. Когда-нибудь обязательно получится.

... Небольшой поселок Абарка на границе с глухим лесом был построен не просто так. Его край выходил на берег огромного, кристально чистого озера. Тут водится нежнейшая тарра — очень вкусная пресноводная рыба, вырастающая от ладошки до локтя в длину. Жители поголовно занимались рыбным промыслом, заготавливая ее всеми возможными способами. Отчего сам поселок изрядно попахивал. Даже, пожалуй, пованивал, и местами очень неприятно. Но это для приезжих — местные, выросшие тут, не замечали запаха. Для них Абарка — лучшее место на земле. Сытно, спокойно, чего еще желать?!

Главной достопримечательностью местные жители дружно считали причал. Длинный, растянувшийся чуть ли не на четверть одной стороны озера. Именно тут всегда кипит жизнь. Покачиваются на невысоких волнах привязанные лодки, потрошится свежий улов, с визгом и писком бегают малышня. Детвора постарше уже вовсю помогает родителям и старшим родственникам. Тянутся вверх столбы дыма из небольших коптилен. Развешивают под защитой сетки новую или снимают старую, уже готовую рыбу. Сараи для хранения готовой продукции находились тут же. Даже немощные старики привычно приползают к причалу, чтобы перемять косточки подрастающему поколению, или вспомнить былое.

С раннего утра до позднего вечера тут царит суета. Можно было сказать, что именно деревянный причал был центром поселка. Даже дорога, которая вела в Абарку, слегка огибала озеро, потом некоторое время шла рядом с причалом, и лишь потом ныряла вглубь поселка.

...Остатки тумана цеплялись за поверхность озера, не желая легко рассеиваться под слабыми утренними лучами солнца. Стайка из четырех небольших птичек, что-то увлеченно клевавших на границе земли и воды, испуганно вспорхнула вверх, успев что-то прочирикать. Послышался приглушенный топот. Первым на дороге показался всадник на серой, низенькой, неприметной лошади. Человек тоже оказался невыразительным, совсем под стать своему скакуну — средних лет мужчина, худощавый, с густой черной щетиной, в коричневой, потертой кожаной куртке. К поясу был пристегнут с одной стороны длинный

кинжал, с другой — короткий арбалет на одну руку. И все это так привычно располагалось на нем, что казалось неотъемлемыми частями, как нога или голова.

Мужчина на лошади хмурился. Оглядываясь вокруг, прислушиваясь, он вертел головой чуть ли не втрое активнее, чем обычно. И его беспокойство не проходило, наоборот, с каждым метром, приближаясь к поселку, он становился все более настороженным и нервным.

Он бывал тут уже не раз, и всегда сюда долетал оживленный шум с причала. Сейчас же полная, абсолютная тишина.

Сзади показались приземистые телеги, сопровождаемые десятком всадников. Мужчина же вкинул руку вверх с поднятым указательным пальцем. И караван остановился. Охранники, вольготно и расслабленно кружившие вокруг, подобрались. Кто-то застегнул легкую кожаную куртку со вшитыми металлическими пластинами, кто-то расчехлил висевший за спиной лук. Толпа людей моментально превратилась в опытную ватагу, готовую сталью и стрелами огрызаться от неизвестного противника. Мужчина, подавший знак, одобрительно хмыкнул.

— Я поеду проверю. Оставайтесь пока тут, — привычно скомандовал он, пришпорив коня.

Спустя полчаса он вернулся назад.

— Что там случилось, Гойо? — обратился к мужчине сидевший на первой, головной телеге.

— Можно ехать спокойно! — зычно крикнул тот, и, дождавшись, пока все двинутся, поравнялся с первой телегой.

— Как вам сказать, господин Нэйтанэль... мы ведь сюда за рыбой едем? Вот как раз рыба у нас будет, причем бесплатно.

— Что значит "бесплатно"? Я — честный купец, и не обворовываю людей... — возмутился полноватый мужчина с роскошной черной бородой, явно предметом особой гордости — слишком уж она роскошно выглядела фоне остальной внешности.

— Больше некому платить, — понизив голос, уточнил Гойо. — Живых людей в Абарке я не нашел.

— Бандиты? — деловито уточнил купец. На самом деле, порой крупные шайки разбойничали в небольших, отдаленных поселениях, несмотря на повелителя земель, и его покровителя — секту Божественного Духа. Пока кто-то узнает, пока разберутся, кто виноват... Любые следы и зацепки уже полностью исчезают, и поймать виновных становится практически невозможно, даже если отправить Старшего.

Но мужчина покачал головой.

— Я не знаю кто это сделал. Людей нет, лишь кровь и разруха в самом поселке, их тел тоже нет. Да еще и множество следов разнообразных животных. Очень странно. Но, судя по количеству пролитой крови — людей можно уже не искать.

Глава 15

... Вновь долина секты Божественного Духа наполнилась людьми. Со всех сторон культиваторы в основном с серыми полосками ткани (хотя, порой, попадались и с бирюзовыми, и даже с зелеными) устремились в одну точку — большую усадьбу, огороженную очень высоким каменным забором с искусными барельефами в виде сражающихся драконов.

Сильвио в этой суеде быстро двигался в сторону жилища Новайо. Этот болтливый парень так и оставался самым надежным приятелем и инфоматором.

— О! Сильвио, привет! — он как раз обнаружился на полпути.

— Да-да, привет. А я как раз тебя искал, — не скрывая, признался юноша.

Новайо в ответ усмехнулся.

— Я, кажется, догадываюсь, зачем. Хочешь посмотреть поединки, но нужен проводник каменного ранга, чтобы пустили?

— В точку!

— А ты уверен, что тебе это нужно? Мне не сложно, но с реакцией деревянного ранга ты вряд ли сможешь уследить за бойцами.

Теперь настала очередь усмехаться Сильвио, хотя он не стал ничего объяснять.

— С другой стороны, как хочешь! Я вовсе не отказываюсь, так что пойдем занимать места получше! — хлопнул по плечу представитель семьи Ортега.

Пройдя в толпе ворота, Сильвио завертел головой. Впереди оказался настоящий амфитеатр — овальное углубление в земле, размерами с большой овраг. Центр — утоптанная площадка, он же арена, а вокруг, ступеньками расходились ряды каменных лавочек для зрителей. Никаких распределений не оказалось, билетов тоже никто не продавал. Исключение — первые два ряда, где рассаживались люди с зелеными полосками на одежде, и виднелось даже пара человек с синими. Все присутствующие заходили и свободно садились, ориентируясь не на близость к арене, а скорее, на знакомых. Но в этом не было ничего удивительного — культиваторы каменного ранга уже обладали отменным зрением и слухом. Так что десяток-другой метров ближе или дальше от центра не имели особого значения. А вот хорошая компания — вполне.

Периодически здороваясь с иногда попадающимися знакомыми, пара юношей добрались до свободной скамейки и уселись на нее.

— Неплохое место, — с видом знатока проронил Новайо, глядя вперед. Арена виднелась всего через шесть рядов.

— Согласен. Отсюда должно хорошо быть видно.

Сильвио расслабленно разглядывал окружение, как вдруг случайно почувствовал чей-то пристальный, полный ненависти взгляд. Такое порой и обычный человек может ощутить, не обладающий никакими сверхъестественными силами. А уж культиваторы... Юноша повернул голову налево, глядя на четыре ряда выше. Маркос. Сделав вид, что не заметил, Сильвио перевел взгляд дальше. Похоже, эту проблему однажды придется решать радикально. Нет врага — нет проблемы. Но нужно будет как-то умудриться избавиться от Маркоса таким образом, чтобы его дед не заподозрил ничего. Месть старейшины алмазного ранга он точно не переживет...

— О чем задумался? — отвлек Новайо от неприятных размышлений.

— Да так... — уклончиво отозвался юноша. Посвящать в свои проблемы приятеля было бессмысленно. В это он не помощник, Сильвио убедился в этом давно. Слишком уж влиятелен в секте Маркос, а точнее, его дед.

— Забудь! Скоро все начнется. Лучше сосредоточь внимание внизу. Видишь парня, играющего огнем в руках?

В это время к одной из сторон арены действительно подошел поджарый молодой мужчина. У него были тонкие черты лица, щегольская бородка, и своеобразная одежда, состоящая из мягких шароваров и черной кожаной жилетки на голое тело. Но больше всего внимание привлекал огонь в виде искрящегося шара, который тот перебрасывал с руки на руку. Техника "огненного шара", причем, мастерски исполненная — обычно ее лишь отпускают, "выстреливая" вперед. А уж жонглировать в руках... Для такого фокуса требуется отменный контроль. И глупость — Сильвио никогда перед боем не стал бы полностью демонстрировать свои возможности.

— Это Сабас. Он приехал с несколькими последователями откуда-то из дальних стран. Хотя непонятно, почему он там, на родине, не нашел себе секту?

С другой стороны к арене подошла девушка. Она настолько мягко двигалась, что казалось, плыла над землей. Усиливало это ощущение длинное светлое платье, скрывавшее движения ног. Тонкая вуаль не скрывала красивое, холодное лицо, а лишь делала немного размытыми черты лица.

— А девушку тоже знаешь? — спросил Сильвио.

Новайо лишь покачал головой.

— Ее зовут Офелия, это одна из первых красавиц секты, как можно ее не знать?! — возмущенно повернулся к ним сидевший снизу пухлый парень.

— Не смотри так на меня! Я недавно прорвался на каменный уровень, а мой друг даже не добрался еще, — зачем-то оправдался Новайо.

— Ну, значит, слушайте, — возбужденно зашептал толстяк. — Офелия специализируется на техниках воды, а Сабас — на огне, сами видите. Поэтому нас ждет жаркий бой! Может даже, этот олух сообразит аккуратно подпалить вуаль, чтобы мы все полюбовались божественным личиком Офелии!

Пухлый парень взволнованно сглотнул и, похоже, потерялся в своих фантазиях, пялясь на девушку.

В этот момент в первых рядах встал мужчина в черном халате. Судя по синей полоске на плече — какой-то старейшина. Сильвио дал себе обещание запомнить внешность и имена всех старейшин в секте. Мало ли? Это может быть полезно в некоторых случаях.

— Не будем долго тянуть. Начинаем соревнования, — зычным, хорошо поставленным голосом объявил старейшина, легко подавляя моментально притихших культиваторов. И сел на свое место, скрестив руки на груди. К краю арены сделал пару шагов один из обладателей стального ранга, сидевший на первом ряду. Это оказался крепкого вида мужчина с рваным, зажившим шрамом на левой щеке, и очень широким мечом на спине, напоминающим кухонный тесак.

— Итак, правила, как обычно — все мы тут, в секте Божественного Духа, братья и сестры по культивации. Никаких убийств или тяжелых увечий. Вы здесь, чтобы показать, кто сильнее в своем поколении, а не добавлять работы залу исцеления... Но это не значит, что нужно сражаться, спустя рукава. Слабаки мне тут не нужны! Покажите, из чего вы

сделаны на самом деле! Давайте, я хочу увидеть хорошую драку, а не борьбу двух котят, хе-хе! — изначально миролюбивая речь, очевидно, несвойственная этому культиватору, под конец сменилась совсем другим тоном.

Девушка-культиватор, одна из стальных рангов, сидевших в первых рядах, сокрушенно прикрыла лицо рукой.

— Демоны побери, кто назначил этого придурка, Иаго, судить в этот раз?! Он же кроме махания своей оглоблей ничего не знает!

— Нормально! Пришли сражаться — значит, сражайтесь. И нечего с ними няньчиться! Не обращая внимание на поднявшийся гомон, Иаго достал из кармана свиток, развернул его.

— Так, кто там у нас? Офелия и Сабас. Вперед! — махнул рукой он.

Первым выскочил на арену парень. Подождав пару мгновений, пока его оппонент тоже достигнет края площадки, он выпустил огненный шар прямо в девушку. Но та не сплеховала — широкая лента воды, возникшая будто бы из ниоткуда, встретила огонь и с шипением погасила его. При этом Офелия ни на секунду даже не замедлилась, продолжая идти в центр арены все тем же мягким шагом. А лента на лету удлинилась, и метнулась к Сабасу, вытягиваясь на несколько десятков метров. Парень окутался огненным щитом, в который врезалась водяная лента. По крайней мере так показалось сначала. Шипение и пар окутали Сабаса. Офелия продолжала невозмутимо идти в центр арены, а ее лента хлестала, била и колола отчаянно защищавшегося парня. Его щит оказался не охватывавшим фигуру полностью, а состоявшим из небольшой полусферы диаметром где-то в пол метра. И парню приходилось отчаянно маневрировать им, чтобы успевать отражать удары, сыпавшиеся со всех сторон. Но чем ближе подходила Офелия, тем интенсивнее атаковала водяная лента.

— Меня так просто не возьмешь! Великая огненная стена! — буквально прорычал парень, и мощная стена огня разошлась от него во все стороны, уничтожая ленту. С стороны первых рядов один из культиваторов с зеленой полоской шевельнул рукой, и тонкий, но чрезвычайно прочный каменный щит остановил огонь. А вот в сторону девушки он продолжал пылать. Причем, похоже, Сабас сумел еще направленно подпитать технику энергией — с каждым метром она росла и расширялась. Вплотную приблизившись к Офелии, стена уже была метров пять в высоту, пылая жаром и искрами, и оплавляя землю внизу.

Рядом испуганно вскрикнул толстяк, еще недавно с жаром рассказывавший про девушку.

Вот только Офелия, дождавшись, пока стена огня подойдет поближе, покрылась настоящим коконом из воды. В отличие от Сабаса ее защита закрывала девушку полностью, с ног до головы. Поэтому она спокойно сделала шаг вперед, легко преодолевая стену. И как только она оказалась с другой стороны стены, убрала защиту. Пока ее противник оторопел, насколько просто преодолели его козырную карту, Офелия сложила две руки перед собой, в молитвенном жесте. После чего быстро развела их. Вперед со скоростью выстрела ударила голубоватая дуга. Сабас начал паниковать, судорожно пытаясь снова сформировать свой щит, но дуга моментально преодолела небольшое расстояние между противниками.

Дзин-н-нь — раздался тонкий, почти колокольный звон, когда водяная дуга встретилась с широкой плоскостью меча судьи.

Сабас нервно вытер рукой моментально вспотевший лоб. Офелия остановилась на месте.

— Итак, как все уже поняли, парень — слабак, а девушка проходит дальше, — ухмыльнулся Иаго, стоя рядом с Сабасом.

— Офелия лучшая!

— Сабас, ты козел! Я из-за тебя продул тридцать пилюль!

— Отлично. старшая сестра!

— Ха, а я говорил, что он слабак!

— Подожди, мы еще отомстим за тебя!

Дождавшись, пока стихнут выкрики зрителей, и предыдущая пара покинет арену, судья снова подал голос:

— Следующие — Рэймандо и Луис.

Два парня почти одновременно ступили на края арены, настороженно глядя друг на друга.

— Луис вперед! Порви его своей супер-молнией! — внезапный девичий выкрик откуда-то слева заставил поморщиться одного из участников, и злорадно ухмыльнуться второго. Фактор внезапности уже был утрачен — один из участников теперь заранее знал, чем будет атаковать второй.

— Демоны, вот болтливая девка... — пробурчал один из бойцов, выпустив синеватую, ветвистую молнию в противника. И сразу стало понятно — это и был Луис. Изящный, тонкий в кости, чем-то напоминающий мелкого хищного зверька. Двигался он точно так же — быстро, порывисто.

Его противник, Рэймандо, широкоплечий здоровяк, казалось, достаточно медленно шагнул в сторону, при этом разминувшись с молнией всего на пару-тройку сантиметров. Сразу был виден хороший опыт — не суетится, сместившись ровно на столько, на сколько нужно, не так уж легко. При этом по его телу снизу, от ступней, начала ползти коричневая земляная корка. Пара секунд — он весь оказался покрыт землей, став похожим на статую. Следующую молнию он небрежно отбил кулаком.

— Демоны побери, как он освоил "земляной покров" до такого уровня?! Ну-у-у все... теперь понятно, кто будет победителем.

На арене бой продолжался — Луис вовсе не считал, что он находится в невыгодном положении. Он ничего не выдумывал, лишь поливал молниями своего противника, с каждым разом вкладывая все больше и больше энергии. Треск и вспышки поглотили часть арены с Рэймандо. Тот уже перестал лениво отбивать молнии, попытался уворачиваться. Бесполезно — в своей земляной броне он, конечно, был хорошо защищен. Но подвижность, естественно, пострадала. Все это он быстро сообразил, и шумно рванул напрямик к противнику. От тяжелой потупи закованного Рэймандо оставались вмятины на земле арены. Казалось, вот-вот он добежит до своего противника и просто-напросто снесет его, растоптав.

Луис хладнокровно стоял на месте, выпуская однообразные молнии и ожидая, пока его противник подберется поближе. В последний момент, избегая прямого столкновения, отскочил вбок, пользуясь своим преимуществом в скорости. Быстро отбежав аж на другой конец арены, он снова принялся непрерывно поливать противника молниями.

— Стой и сражайся, как мужчина! — заорал Рэймандо, снова бросаясь к нему.

— Мда... — решил прокомментировать Новайо. — Однообразная, конечно тактика, но если ничего не изменится — этот, шустрый, изматает здоровяка.

— А я бы поставил на Рэймандо, — не согласился Сильвио — по-моему, молнии должны быть более затратны, и он выдохнется раньше.

— Так тоже может быть. Посмотрим.

А тем временем Рэймандо вновь добежал до своего противника. Луис и в этот раз ждал до последнего, чтобы ускользнуть. Но стоило ему сделать первых пару шагов вбок, как покрытый землей культиватор топнул. Энергия этого движения оказалась сумасшедшей, как будто небольшое землетрясение встряхнуло часть арены. Что интересно, это вообще не повлияло на Рэймандо, но напрочь сбilo с ног шустрого Луиса.

— Это техника сквозь ноги! Круто! Брат Рэймандо могуч!

Здоровяк не терял времени — подскочив к упавшему противнику, он мощно махнул ногой, намереваясь попасть по туловищу Луиса. Зрители затаили дыхание.

Дон-н-н-н... — басовито загудело лезвие меча, воткнутое перед телом Луиса. В него попал Рэймандо. Сильвио успел заметить лишь размытую тень, мелькнувшую перед финальным ударом.

— Победил... э-э-э... Рэймандо, — провозгласил Иаго, выдергивая оружие из арены. — Проигравший тоже может покинуть арену живым и поменять штаны, гы-гы...

Нахмурившись после такого неприкрытого издевательства, Луис покинул арену, сжав зубы.

Проигнорировав негодующие взгляды своих коллег, Иаго снова вытащил свиток:

— Новая пара сосун... э-э-э... бойцов, да, бойцов — Алва и Хектор.

Дождавшись, когда два новых культиватора станут на противоположных краях арены, Иаго разрешающе махнул рукой.

С одной стороны вперед решительно шагнула высокая девушка. Короткая стрижка, подчеркнута мужская одежда.

— Это Алва, я знаю ее, — прокомментировал Новайо. — Она специализируется на растениях. Только не нужно ее из-за этого недооценивать.

Как бы подчеркивая эти слова, девушка махнула рукой с кольцом. Вниз посыпались какие-то совсем небольшие предметы, сопровождающиеся сильным потоком энергии. Ее противник, незапоминающегося вида чуть полноватый парень, взмахнул рукой, в которой мелькнул на мгновение колокольчик.

— Знакомый фокус, — ухмыльнулся Сильвио.

Тонкая полоса белоснежной энергии потянулась к голове девушки. Алва слегка наклонила голову, безвредно пропуская звуковую атаку. В это же время земля вокруг нее вздыбилась, начала трескаться и вспухать странными, случайными буграми. Пять корявых, несуразных, но однозначно мощных фигур выросло вокруг нее, беря Алву в охранное кольцо. Эти создания были, по видимому, чем-то растительным, потому что они скрывались под мелкими листьями. Девушка перевела взгляд на Хектора, и четыре фигуры двинулись вперед, охватывая культиватора полукольцом. Пятая же фигура осталась перед Алвой, очевидно, играя роль охранника.

Парень на мгновение растерялся — очевидно, с таким противником он еще не сталкивался. Однако потом, закусив губу, он на что-то решился. Сжав левый кулак, он начал концентрировать большое количество энергии перед собой.

Алва, сначала довольно стоявшая, забеспокоилась. Неизвестно, смогла ли она распознать готовящуюся технику, но вид, с которым ее противник собирал немалое количество энергии, ее явно насторожил. Но, к сожалению, ее растительные монстры передвигались слишком медленно. К тому времени, как они доковыляли до противника, тот с довольным видом закончил свою технику.

— Звездный взрыв... — тихо прошептал парень, раскрывая кулак.

Ударная волна, перемешанная с раскаленными каплями чего-то огненного, смела четырех монстров как сухие листья бумаги, попутно прошивая их насквозь. Иаго метнулся к девушке, и отбил капли мечом настолько быстро, что показалось, перед Алвой появился серебристый вихрь, защищающий ее.

Стальные ранги и пара алмазных в первых рядах легко перехватили основную часть капель. Еще с десятков улетел выше, в сидевших на каменных лавочках зрителей. Так получилось, что в лавочку Сильвио прилетело сразу три капли. Новайо машинально увернулся от двух, испуганно наблюдая, как еще одна приближалась к его другу. Ничего сделать он уже не успевал, а без скорости каменного ранга от такого снаряда вернуться невозможно — не успеет.

Но Сильвио легко, даже небрежно сдвинулся вправо, пропуская огненную каплю мимо себя.

— Э-э-э... — попытался выдавить из себя что-то подходящее Новайо. Периодически, такие инциденты случались. Именно поэтому зрители должны были находиться минимум на уровне каменного ранга. А если кто-то приводил с собой спутника рангом ниже, его безопасность была на плечах того, кто привел.

— Что? — изобразил удивление Сильвио. — Она просто мимо пролетела.

— Да-да... — растерянно согласился Новайо.

Тем временем, на арене, Иаго рассерженно повернулся к Хектору. Но тот, бледный, покачивался от слабости. Становилось понятно, что в эту технику за один раз он вложил абсолютно всю энергию.

— Значит так, — собрался с мыслями судья. — ты — дисквалифицирован. Пошел вон! Если бы не я — твоего противника унесли бы ногами вперед.

Парень не спорил, и медленно побрел к выходу.

Дальше он повернулся к девушке за своей спиной.

— По сути, я тебя спас. Значит, тоже свободна. Проваливай отсюда.

Он обвел глазами зрительские места. Несколько человек все-таки пострадали, и теперь сами, или с помощью приятелей покидали усадьбу, торопясь в зал исцелений. Иаго недовольно сощурился. Что же это за культиваторы, которые не смогли отбиться от жалких пары капель?!

— Итак, когда на несколько слабаков стало меньше, можно продолжать. Рейна, Аделина — вперед...

Глава 16

Толпа культиваторов неспешно покидала усадьбу. Кто-то спорил, ругался. Но большинство с удовольствием обсуждали увиденное. Боевые приемы, техники, уровень сил. Фигурки соблазнительных девушек и эпические провалы неудачников... По сравнению с обыкновенной тихой жизнью в долине, такое зрелище действительно дарило разнообразные эмоции. И Сильвио не был исключением. Ведь он впервые увидел применение техник вообще, и бои культиваторов друг с другом — в частности. Короткие столкновения с шакалами Маркоса и той, с белоснежной косой, атаковавшей его техниками звука, не в счет.

Увиденное следовало тщательно обдумать, сделав выводы относительно собственного развития. Ведь все в один голос утверждали — единственный критерий оценки культиватора — это его личная сила.

— Ну как тебе? — не утерпел Новайо. — Кто больше понравился? Финалист? Еще третий тоже очень неплох, с этими его воздушными серпами! Быстро, мощно, и почти невидимо... Или девушка с цепной молнией? А может, та, с земляными шипами? Какая у нее фигурка, это просто отпад!

— Ни один из них. Там был кое-кто гораздо круче! — решительно отказался Сильвио.

— Круче? Хм-м-м... не понял. Кто там был сильнее финалиста? А! Ты про того парня, с техникой звездного взрыва? Почти вначале? Так это одноразовая штука. Выпустил — и все, делай с ним что хочешь.

— Неправильно. Самый крутой там — судья со своим тесаком!

Оторопелые глаза Новайо, и рядом идущей пары культиваторов наглядно показали, что они думают об этом высказывании.

— Ха-ха-ха, хоть у кого-то работают мозги! — внезапный хохот сзади разрушил странную атмосферу, воцарившуюся вокруг Сильвио.

И мимо, довольно ухмыляясь, прошел Иаго собственной персоной.

Подождав, пока уже бывший судья скроется из виду, Новайо тихо уточнил:

— Но почему?

— А ты еще не понял? — вопросом на вопрос ответил Сильвио. — Он своим мечом разрушал и останавливал все техники. Любые! По крайней мере, на уровне культиваторов каменного ранга.

— Ты ничего не понимаешь, — пренебрежительно махнул рукой Новайо. — Подожди, пока сам доберешься до этого ранга. И впервые выпустишь огненный шар, или долбанешь молнией. Это такой кайф! Вот тогда-то, как раз и начинаешь понимать, что ты удаляешься от обычных людей, и приближаешься к небожителям. Это просто шикарно, правда!

Сильвио с сомнением взглянул на своего приятеля, но объяснять ничего не стал. Если поставить рядом машущего мечом, и метящего огненные шары... И заставить делать это одновременно, кто первый устанет? Конечно, это будет не мечник! С физической формой культиватора, махать железом можно, наверное, полдня, а то и больше. В то же время, сколько можно выпустить огненных шаров непрерывно? Двадцать? Пятьдесят? Сто? И все, финал! Когда закончилась энергия, культиватор даже шевелится будет с трудом, на соревнованиях такое случалось не раз. А самое главное лично для него — это решает основную проблему на данный момент. Неспособность Сильвио к техникам! С хорошим

оружием, и, конечно, умением с ним обращаться, как показал пример судьи, можно легко противостоять почти всему. Главное, чтобы лезвие было достаточно широкое и прочное. И, пожалуй, неплохо было бы, чтобы оно было подлиннее. Если придется сражаться с крупными демонами, не используя техники, желательно иметь что-то больше обычного меча.

Все это время, пока Сильвио размышлял, его приятель не прекращал хвастаться собственными достижениями:

— ... когда я впервые попробовал молнии, я сказал сам себе — Новайо, это то, что надо! Мощно, быстро, смертоносно! Не вспоминай того неудачника вначале соревнований, он просто не раскрыл весь потенциал этого направления техник. Да что там! Если хорошенько поработать над...

— Погоди, ты случайно не знаешь, кто тут может обучить бою с древковым оружием?

Новайо сбился с мысли:

— Оружием? Зачем тебе оружие?! Ты что, совсем меня не слышал?! Главное сейчас для тебя — это побыстрее добраться до каменного ранга. Не трать время на всякую ерунду. Дальше определяешь больше всего подходящую тебе стихию, и вперед!

Сильвио огляделся. Они уже достаточно отделились от основного потока людей.

— Понимаешь, я уже.

— Что уже? Только не говори, что ты уже достиг каменного уровня! Что, правда? Вот демоны! Так это же отлично!

— Да, но есть одна проблема. Я, гм, как бы это сказать... в общем, ты же знаешь, что в любой пилюле есть примеси?

— Конечно! Но деваться некуда...

— Ну так вот, я сумел это обойти, и впитывал чистую небесную энергию, без примесей. Я так делал еще с самого начала.

— Ну и что? — не понял Новайо. — Молодец! Где тут проблемы? Помнится мне, старейшина Грэкиэно целую лекцию когда-то прочитал о вреде примесей в пилюлях. А ты, получается, смог найти способ?

— Да, но это не главное. Оказалось, что именно примеси дают родство с разными стихиями, позволяя использовать техники. А у меня...

— У тебя их нет, ты же сам сказал, — перебил ошарашенный приятель. И моментально сообразил, в чем может быть проблема — Не говори, что у тебя из-за этого вообще не выходят техники?

Сильвио сокрушенно покачал головой.

— Дела... — огорченно протянул Новайо. И задумался.

— Вот именно! Так что, пока не разберусь со своей проблемой — сражаться оружием для меня, похоже, единственный выход.

Так, в молчании, прошло еще пара минут.

— Ладно. Ты там говорил что-то про древковое оружие? Копья, нагинаты, алебарды... так, что там еще...

— Хотелось бы что-то вроде тесака того судьи, только с длинной рукояткой.

— Ну, тогда можно начать с подбора оружия. А учителя я тебе найду, есть у меня один, э-э-э... кандидат на примете.

Совсем скоро они стояли в оружейном магазине, при кузне секты. И разглядывали разнообразные орудия убийства. Несколько комнат были увешаны образцами. А вокруг них

суетился пожилой продавец, тренированно расхваливая свой товар.

— Вы только посмотрите, какой отличный образец сабли! Вам как раз будет под руку! Рукоять инкрустирована небольшими рубинами, отлично оттеняющими хищную красоту оружия. Она же просто просится в руки, вы только попробуйте! И стоит всего сто пятьдесят пилюль. Если дорого — у нас получилась небольшая партия точно таких же, но без украшений. Бракованные камни попались. Мы, конечно, этого торговца уже наказали, но... в общем, эти будут по сто пилюль за штуку.

— А вот этот меч не хотите? Вещь! Руны крепости, как и на остальных наших изделиях, плюс — огня. При подаче энергии неплохо могут запечь противника, а если застряли где-то вдали от людей, то даже поджарить кусок дичи можно. Острый — просто жуть, можно перышко на лету рассечь!

— Еще есть парные кинжалы, отлично сбалансированные, можно как метать, так и работать на ближней дистанции.

— Вот еще замечательное копье. Руны молнии, в сочетании с лезвием особой закалки. Оно обладает ужасающей пробивной силой, сможете демонов насквозь прошивать! Обычной броне тоже несладко придется.

Несмотря на то, что они пришли с конкретной целью, красота оружия все-таки очаровывала. Разглядывая разнообразные изделия, даже Новайо задумался. Может, тоже прикупить что-нибудь? Продавец соловьем разливался, описывая все, на что падал взгляд. А на что не падал — сам вытаскивал из темного угла и старательно рекламировал. Впрочем, обойдя все помещения, Сильвио с грустью констатировал — что, что ему хотелось, тут нет. И как мог описал продавцу.

— Широкое и толстое лезвие? Длинная металлическая рукоять, не меньше полуметра? Сейчас глянем на складе, что осталось из старья, — пожал плечами продавец, и отправил слугу.

Минут двадцать спустя, несчастный слуга, весь облепленный паутиной, пытая и обливаясь потом, притащил, волоча по полу по-настоящему монструозный предмет. Лезвие почти прямоугольной формы, лишь с небольшим скосом, намекающим на острие. Шириной оно легко удельвало недавно виденный меч судьи на соревнованиях. Когда стоявший рядом Новайо взглянул на толщину лезвия, ему стало дурно. Этот монстр был сантиметровой толщины! По сути, это была широкая и длинная металлическая пластина, с металлической же рукоятью полутораметровой длины, и тяжелым набалдашником-противовесом. Весь его вид буквально кричал о чудовищной прочности и весе. Недаром слуга — молодой парень, явно подбирающийся к деревянному уровню, тащил его за рукоять, волоча лезвие по полу. Правда заключалась в том, что он просто не мог его полностью поднять, настолько он был тяжел! Вдобавок, оружие выглядело тускло и блекло, никакого сравнения с висевшими на стенах образцами. Неудивительно, что эта штука лежала на складе.

— С-с-самка собаки! Вот это чудовище! — эмоционально выразился Новайо, не отрывая взгляда от оружия.

— Это... — сложные эмоции отразились на лице продавца. — Это... наш старый, и не очень удачный образец.

Признание давалось ему нелегко.

— Но если вы купите его — я сделаю скидку в соро... в пятьдесят пилюль! Это самое мощное оружие, которое есть у нас, с дополнительно нанесенными рунами крепости...

Новайо издевательски улыбнулся. Конечно, самое мощное. Только кому оно будет по

силам? Дракону, что ли?!

Сильвио, не обращая внимание ни на кого, одной рукой поднял его с пола. У слуги рядом округлились глаза — он точно знал, насколько тяжелым было изделие.

— Друг, ты серьезно?! На кой тебе этот... этот... кусок железа?

Сильвио продолжил изучать оружие. Широкое, толстое лезвие позволит легко принимать техники, заслоняясь им на манер щита. Овальная в сечении рукоять позволяла легко чувствовать, в каком положении оружие, даже не глядя. А действительно немалый вес вовсе не проблема для него, в отличие от обычных культиваторов.

Юноша для пробы взмахнул им. Воздух загудел, проминаемый, а не рассекаемый толстым лезвием. Да, если хорошенько разогнать — эта штука будет просто неостановима, из-за чудовищного для оружия веса.

— Господин! Вы очень сильный человек! — радостно затараторил продавец, увидев, насколько легко одной рукой Сильвио поднял оружие. — Можно сказать, оно ковалось именно для вас! Это судьба!

В душе же он очень хотел спихнуть неудачный образец, который занимал место на складе последние семьдесят лет. Но в переплавку рука не поднималась отправить, не давала надежда — может, кто-нибудь все-таки его купит?

— Сколько оно стоит? — поинтересовался Сильвио, продолжая рассматривать оружие.

— Триста пилюль! Но для вас я обещаю скидку, так что — всего двести пятьдесят!

— Не ведись, — презрительно подсказал Новайо. — эта железка больше пятидесяти не стоит.

— Да вы что! В ней же материала, как в десятке сабель, не меньше! А работа? А присадки и добавки?! Руны крепости, в конце концов!

— Ну и пусть себе дальше валяется. Лет через сто зайдем, может, купим.

В голове продавца жадность боролась со здравым смыслом. Кто знает, сколько лет еще пройдет, пока найдется тот, кто снова захочет купить эту рухлядь? Жаль, что идиоты так редки в секте... В итоге, он с грустным вздохом сказал:

— Максимум, что я могу скинуть — это до ста пятидесяти. Меньше совсем никак — дешевле будет переплавить.

Новайо снова открыл рот, собираясь что-то сказать, но Сильвио перебил его:

— Договорились. Забираю!

... - Зря ты так, — бурчал Новайо, пока они шли дальше. — Я бы его дожал еще на десять-пятнадцать пилюль точно. Ты что, не видел его хитрые глаза? Когда торгуешься — нужно быть терпеливым, как столетняя черепаха, и хитрым... э-э-э... как не знаю кто.

— Да ладно, брось! Хорошее оружие, даже лучше, чем я хотел! А то, что пока тяжеловато — так это не беда. Привыкну. Лучше расскажи про своего учителя.

— Он не мой, — пожал плечами приятель. — Точнее, она.

— Она? — удивился Сильвио. При фразе "учитель боя на древковом оружии" представляется какой-то суровый мужчина, типа Иаго. Но никак не особа женского пола.

— Да, она. Каролина из рода Анхелес. Но она из младшей ветви, поэтому пилюль ей практически не давали. Да и ее талант не особо хорош... Два года назад она пересекла рубеж двадцати пяти лет. Так и не достигнув каменного ранга.

Сильвио сочувственно покивал.

— Семья на нее давила, заставляя вернуться, и выти замуж. Там что-то с выгодой для рода Анхелес... Но Каролина — девушка гордая. Уперлась насмерть. Теперь выполняет

тяжелые задания секты, и упорно старается все-таки пробиться. Шансы у нее есть, так что не жалей ее. Все, что ей нужно — это пилюли. Так что, думаю, ее можно будет нанять тренером. С нагинатой она занималась с детства, очень красиво, я как-то видел!

— Ну, с пилюлями проблем не будет. Я не зря до сих пор не регистрировал повышение ранга, каждый месяц мне дают по пятнадцать штук, — хитро улыбнулся Сильвио. — А вот то, что ты описываешь это, как "очень красиво" — это... плохо. Я бы лучше позанимался с каким-нибудь опытным бойцом, а не девушкой. Мне нужны не танцы, а реальные схватки.

Новайо фыркнул:

— Ну попробуй! В нашей секте почти не найти тех, кто умеет сражаться холодным оружием. А уж такой экзотикой, как древковое оружие...

— Да? Тогда я пошутил! Веди, и побыстрее!

То, что это девушка, стало понятно лишь по миловидному лицу, да небольшим холмикам в районе груди. А так — короткая стрижка, скромная серьга в одном ухе и совершенно мужская одежда — свободная рубашка и мягкие штаны, аккуратно заправленные в сапожки. Каролина молча выслушала их. И указала на дверь.

— Я не собираюсь тратить свое время на всякую ерунду.

— Эй! погоди! Я знаю про твою ситуацию. Мой друг может заплатить за твои уроки.

Девушка приподняла одну бровь.

— Вот как? Тогда, по три пилюли за одно занятие.

Новайо тяжело вздохнул. Именно он посоветовал ее, как учителя. Отчасти из-за знания о ее нелегком положении. Но должна же у нее быть какая-то совесть!

— Это слишком дорого, — вступил в диалог Сильвио. — Я предлагаю одну пилюлю за три занятия. Вот это будет уже нормальная цена.

— Нет-нет, так не пойдет! Я же свободный культиватор, верно? Значит, я сама определяю стоимость своей работы...

Новайо полностью отстранился от этого диалога, оставив это им двоим. В любом случае, если Каролина торгуется — значит, договорится можно. А за сколько — это уже не его дело...

В итоге, стороны пожали руки, договорившись на цене в одну пилюлю за занятие. Причем, длиться оно должно не менее пяти часов.

... Расписание жизни Сильвио снова поменялось. Утро традиционно отдавалось культивации, хоть пока и не было заметно никаких признаков продвижения дальше. Но капля за каплей...

Вторая половина дня теперь посвящалась работе с оружием. Когда Каролина впервые увидела то, что купил юноша, то долго ходила вокруг него, впав в глубокую задумчивость.

— Я много древкового оружия видела, и некоторым умею владеть, — призналась девушка. — Копья и нагинаты, алебарды и даже боевые косы... но такого монстра вижу впервые! Ближе всего это чудо, пожалуй, к однолезвийной глефе... без крюка на обратной стороне лезвия, но никто не делает ее с таким огромным весом! По моему, ты переоцениваешь свои возможности. Моя задача, раз уж я твой временный учитель, выяснить это.

Сильвио лишь пожал плечами. В своих физических возможностях он был уверен на сто процентов. Можно сказать, это было его первое преимущество.

— Давай же начнем! — слегка, самыми кончиками губ улыбнулась Каролина. Она вытащила собственное оружие — изящную, хищно поблескивающую острым лезвием нагинату.

— По идее, твое оружие должно быть колюще-рубящим. Если бы было легче раз в пять-семь. Но то, что я вижу — оно будет рубяще-дробящим, с такой-то массой... Значит, повторяй за мной.

Девушка медленно показала самый простой рубящий удар. В ее исполнении он выглядел как что-то необычайно простое, как шаг вперед, например.

Сильвио попробовал повторить. С первого раза вышло что-то не то. Как и со второго. Спустя пару десятков повторов, и несколько поправлений от строгого учителя, движение было признано как "паршивое, но уже можно самостоятельно отрабатывать".

— А теперь, — с каменным выражением лица проронила Каролина, — просто его повторяешь дальше. И посмотрим, сколько ты сможешь продержаться с этим чудовищем в руках.

Глава 17

Утро в горах. Сильные порывы ветра безуспешно пытались трепать короткие волосы Сильвио, сидя в медитации на своей тренировочной площадке. А он спокойно наслаждался окружением. Пейзаж вокруг был достоин этого — сильный ветер разорвал и изгнал легкую дымку, часто окутывавшую скалы по утрам. Культиваторы, населяющие долину, ничего глобально не меняли, так что можно было любоваться почти нетронутой природой — суровыми камнями, нежной зеленью, даже несколько озер были видны сверху. Параллельно с этим, сознание Сильвио контролировало поток небесной энергии, попадающий в тело. Любопытно то, что за годы медитации его возможности возросли — теперь абсолютно вся энергия, поглощенная телом, была послушна, не рассеиваясь попусту. Золотистые пылинки привычно впитывались в легкие, и под воздействием воли направлялись в самый нижний энергетический центр. Оттуда слегка уменьшившийся поток шел выше, в каменный. Сравнивая собственные воспоминания, становилось понятно — оба центра за эти годы так же немного увеличились. Очевидно, что проходя через них и уменьшаясь, энергия не пропадала в пустоту — она способствовала дальнейшему развитию. Опять же, в книгах ничего подобного Сильвио не встречал. То ли это его личная особенность, то ли так у всех, просто они не распространяются об этом. Но факты таковы — он постепенно, понемногу, становился еще сильнее и быстрее.

... Дальше поток энергии направлялся в едва заметный, стальной энергетический центр. Тут пока ничего не поменялось — массивный, пустой контур, раз в пять больше каменного. Похоже, ждать достижения даже первой звезды в ближайшие несколько лет не стоит. Но, наверное, так у всех. Недаром в секте существует ограничение — до двадцати пяти лет достичь каменного ранга, а про следующий ничего такого нет. Да и в самом деле, кто будет добровольно избавляться от культиватора такого уровня?

Просидев так до полудня, и дождавшись, пока небесная энергия изрядно уменьшится, Сильвио со вздохом встал.

— Все-таки когда-то это должно было произойти. Почему бы и не сегодня?

Пробормотав так себе под нос, он привычно вытащил камни с выцарапанными рунами и спрятал их в пространственное кольцо. Первое время он их просто выкидывал, но потом решил быть осторожнее. Кто знает, что подумают окружающие, однажды заметив раскиданные тут и там камни с непонятными следами? А так, спрятал — и потом, когда накопится побольше, выкинул где-нибудь подальше от своей тренировочной площадки.

Дальше он аккуратно выкопал узкие бруски с вырезанными на них рунами. И так же сложил их в пространственное кольцо. Кинув последний взгляд на тренировочную площадку, где он провел так много времени, Сильвио начал спускаться вниз. За прошедшие годы его внешность изменилась не особо сильно, лишь черты лица слегка заострились, ушел по-юношески незрелый вид. Годы, посвященные физическим тренировкам и работе с энергией не прошли просто так. Теперь вряд ли его можно назвать юношей, скорее, молодым парнем. Внешне ему можно было спокойно дать и двадцать пять лет, и тридцать. Но, пожалуй, самое главное — незримый ореол спокойствия и уверенности в собственных силах окружал его, отпечатавшись в подсознании. Пусть техники ему так и оставались неподвластны, но верная глефа давно стала привычным и почти невесомым другом. Теперь

он был уверен, что не уступит никому как минимум того же ранга.

Спустившись вниз, в долину, Сильвио сначала направился в отдельное строение. Здесь, каждый месяц с момента поступления, он получал пилюли. Привычно переступив порог, парень кинул взгляд внутрь. Все как обычно — тощий старейшина Алберто, своими мутными глазами как будто просветил насквозь его.

— Добрый день, старейшина, — первым поздоровался Сильвио.

— Ты уже забирал свои пилюли в этом месяце, — немного скрипучим голосом заметил старик. — А в следующем уже не положено. Что будешь делать дальше?

— Все верно. Я здесь, чтобы зарегистрировать следующий ранг, каменный.

Старик лениво шевельнул кистью. Маленькая деревянная дощечка-знак, висевшая на шее у Сильвио, скользнула в воздух, и переместилась к старейшине. Алберто начала что-то дорисовывать пальцем. В воздухе запахло жженной древесиной.

— Тебе уже давно было пора, — прокомментировал старик. — Еще шесть лет назад. А ты все ходишь и клянчил у секты эти жалкие пилюли, как последний слабак... Но правила есть правила — пока сам культиватор не заявит, о том, что достиг следующего ранга — присваивать его не будут. Хотя, ты такой, на моей памяти, тянувший до предела, первый.

Сильвио замер. Получается, старейшина уже давно знал?!

Алберто ехидно усмехнулся щербатой улыбкой. Вечно молодежь думает, что умнее всех...

— Держи! — щелчок пальцев, и дощечка пуль устремилась прямо в лоб парню. Сколько таких же, как и этот парень, получали по голове тут, гордые, преисполненные самодовольства от получения нового ранга? Это было развлечение, которое никогда не надоедало старику.

Сильвио спокойно вытянул руку, останавливая дощечку-идентификатор на лету. Ухмылка Альберто исчезла.

— Испортил старику развлечение... — пробурчал тот. — Вали уже отсюда.

Поклонившись на прощание, парень поспешил покинуть это здание. Кто знает, что еще придумает скучающий культиватор высокого ранга?!

Дальше Сильвио посетил магазин с одеждой, где услужливая слуга-культиватор ловко пришила новую, серую полосу вместо бирюзовой.

Новый месяц назад ушел выполнять какое-то задание, а больше близких приятелей за все время нахождения в секте у Сильвио так и не появилось. Во многом в этом виноват сам парень, ведя практически затворнический образ жизни, полностью сосредоточившись на собственном развитии.

Так же быстро приняв задание, заключавшееся в добыче редкого ингредиента — огненной железы, он торопливо покинул секту. Впервые за много лет!

Мелькнули расписанные узорами, величественные ворота парадного входа, каменные ступеньки, на которых он стоял, ожидая приема в секту...

Обычным людям, стоявшим внизу, показалось, что мимо них пронесся вихрь, настолько быстро это оказалось. Пара культиваторов, стоявших в воротах, понимающе переглянулись. Когда-то и они так же спешили на свое первое задание... Но сейчас Сильвио было наплевать на все. Обычный бег во весь опор, да еще на такой скорости, выбивал дух, заставлял прищуривать глаза, и при этом казался невероятно приятен. Привычка скрывать свои силы все-таки давила невидимым грузом. И теперь, когда уже не было необходимости этого делать, да еще и за много лет выбрался куда-то за пределы секты... Парню показалось, что

он не бежит — он летит!

... Маркос сидел у себя в поместье, изучая подаренный дедом свиток. Это была малоизвестная работа, посвященная техникам развития культиваторов, и способам прорыва на следующие уровни. Вчитываясь в нее, культиватор хмурился. На протяжении последних двадцати лет, поглощая огромные количества пилюль, Маркос так и не достиг даже первой звезды каменного ранга. Имея почти безграничные ресурсы, он начал подозревать, что его развитие пошло не так... Неужели он достиг предела? Так рано?! Демоны побери, ведь он внук самого старейшины Алфредо! Одного из сильнейших культиваторов всей секты Божественного Духа! Он должен быть гораздо талантливее, ведь в его жилах течет та же кровь!

Тихий, осторожный стук в дверь оторвал его от невеселых размышлений.

— Что там? — недовольно отозвался Маркос.

— Прошу прощения, мастер, что отрываю вас от важных дел, — поклонившись, начала докладывать служанка с огромной грудью и шикарным вырезом в платье. В случае не самых добрых вестей, или когда нужно было отвлечь господина, старший слуга всегда отправлял именно ее. — Из зала заданий прислали сообщение — некий Сильвио отправился на юго-восток. Приблизительное время выполнения около полутора месяцев.

В хмуром взгляде Маркоса вспыхнули мстительные огоньки. Отослав жестом служанку, он отправился в отдельную комнату, которую он использовал для саморазвития. В углу все так же стоял здоровенный сундук с пилюлями. Несмотря на существование пространственных колец, он хранил пилюли именно там. И не зря — сундук, в отличие от кольца, было невозможно повредить, или даже сдвинуть с места кому-то ниже культиватора духовного ранга. Это был особенный артефакт, подаренный его дедом. А с кольцами все-таки периодически случались неприятности, пусть и крайне редко.

Отсчитав три сотни пилюль, он закинул их в полотняный мешочек. И прихватив его с собой, отправился в западную часть секты.

... Культиваторы не используют лошадей, быков, верблюдов, и прочих обыкновенных ездовых животных, если только не нужно сопровождать простых людей. Причина проста — они очень сильно проигрывают по скорости. Поймать зайца на бегу за уши? Перегнать сокола, когда он летит в небе? Вполне реально, если культиватор достиг каменного ранга. С выносливостью тоже никакого сравнения. Обычные животные легко проиграют. Нормальное расстояние, которое может проскакать хорошо тренированная лошадь — пятьдесят-шестьдесят километров в сутки. Культиваторы каменного уровня могут преодолеть в несколько раз больше, без особого напряжения. Именно поэтому Сильвио легко бежал, неслышной поступью скользя над землей. Через пол часа нужная дорога свернула в лес, покидая заселенные земли. Парень продолжал двигаться с той же скоростью. Все припасы, оружие и карта, некоторые бытовые вещи, без которых не обойтись в походе, все это находилось в пространственном кольце. Удивительно удобная вещь для путешествий! Так что Сильвио двигался налегке.

Перемещаясь по лесной дороге, парень не раз испугивал животных, беззаботно пересекавших его путь. Судя по ним, люди тут появлялись достаточно редко. И верно — к вечеру он вышел на равнину, но ни одного человека по пути так и не встретил.

Выйдя из лесу, Сильвио вытащил карту.

— Так, мне нужно в Састаго, это придется идти через... — пальцем проследив весь путь на карте, уперся в крохотную точку в юго-восточной части, с говорящим названием Огненные Земли. — Хм, любопытно, посмотрим, что это значит.

Убрав карту, Сильвио с неиссякаемым энтузиазмом продолжил путь. Километров через пятнадцать начали появляться следы присутствия людей — показалась мельница, стоявшая на крупном ручье, роща каких-то деревьев, на каждом из которых виднелись полосы поперечных надрезов на коре. Дальше то и дело попадались клочки обработанной земли, с разными полезными растениями. Еще через пару километров от основной дороги отошла нагоптанная тропинка. Судя по всему, где-то там, совсем недалеко, можно найти деревеньку. Но парень не стал сворачивать. Еще достаточно светло, чтобы успеть уйти на несколько десятков километров. За это время наверняка попадется не одна деревня. Можно будет выбрать место для ночлега поудобнее...

Полторы недели тихо прошли в пути. Практически всегда к вечеру Сильвио подгадывал так, чтобы остановиться в каком-нибудь поселении. Даже слегка жестковатая постель приятнее, чем ночевка в открытом поле или в лесу. Еще одной, и немаловажной причиной оказалось то, что почти все старосты деревень, где он ночевал, отправляли к нему девушек "согреть постель". И в этом для девиц не было ничего постыдного, или недобровольного — напротив! Порой они сами, или их родные даже давали взятки старосте, чтобы оказаться на этом месте. Считалось, что если девушка проведет ночь с культиватором — то и ей немного перепадет небесной удачи. А уж если от этого появиться ребенок... довольны будут все. Дети культиваторов, как правило, обладают отменным здоровьем. К матери такого ребенка выстроится целая очередь женихов, даже с соседних поселений. Сильвио же просто наслаждался жизнью и молодостью. В секте он так и не завел отношений ни с одной девушкой, хоть и были попытки. Не с его стороны — парень полностью погрузился в культивацию, годами откладывая житейские радости. И лишь с получением "отметки" о новом ранге поневоле ненадолго отпустил контроль...

К середине очередного дня Сильвио подошел к последнему на пути городу — Састаго. Гостеприимно распахнутые ворота без охраны, низенькая деревянная, чуть ли не двухметровая стена — тут явно не привыкли ждать каких-то опасностей. При желании, через такую преграду перелезет кто угодно. Внутри же основная дорога, ведущая от городских ворот, с обеих сторон была плотно забита мелкими лотками. За их спинами виднелись уже более солидные и капитальные магазины. Крики зазывал, расхваливающих свой товар, запахи уличной еды, витающие в воздухе. Звон монет и шумные споры, чьи-то крики... Человеческий поток казался бушующим морем, разбивающимся о скалы-торговцев. И все это начиналось буквально через несколько десятков метров от ворот. Сильвио с удивлением оглядывал импровизированный рынок, на который случайно попал.

Рассматривая на очередном прилавке любопытные мелкие безделушки в виде крохотных стилизованных мечей, парень почувствовал чьи-то тоненькие, неумелые пальцы, шарящие по его поясу, в поисках кошелька.

Хмыкнув, Сильвио легонько прихватил руку. Ну, как легонько? То, что культиватору каменного ранга кажется легонько — для обычного человека будет ощущаться стальным замком.

— Ай-яй-яй! Дяденька, отпустите меня, пожалуйста, — кто-то запищал тоненьким голосом, отчаянно дергая своей зажатой конечностью.

Сильвио перевел взгляд ниже. Рядом оказался тощий оборванец лет десяти-двенадцати.

Парень наклонился к нему, чтобы оказаться на одном уровне:

— Зачем по карманам лазишь?

Такой простой вопрос немного выбил из колеи оборванца. За это короткое время Сильвио успел более внимательно осмотреть ребенка. При пристальном рассмотрении оборванец оказался девочкой. Просто с короткой, рваной стрижкой. Впрочем, это и стрижкой-то назвать нельзя — кое-как укоротили волосы на голове, да и все. А еще одежда была аккуратно зашита, и достаточно чиста, несмотря на вроде бы плачевный вид.

— Э-э-э... так ведь, мне денег надо. Работать не дают, гонят прочь, а кушать хочется...

Сильвио машинально отпусти руку девочки, чем та и воспользовалась, моментально шмыгнув прочь. В толпе у невысокого, юркого ребенка были неплохие шансы затеряться. От обычного человека.

Через пару минут, запыхавшись, оборванка облегченно выдохнула, оглядевшись, и не заметив парня рядом.

— Набегалась? — полный иронии голос Сильвио прозвучал сзади.

Девочка ойкнула, и с испугом обернулась. Но снова бежать не пыталась, хоть и машинально рыскала по сторонам глазами.

— Тебя как зовут?

— Инез, господин. Отпустите меня, пожалуйста... я больше не буду воровать! Честно-честно!

Парень насмешливо хмыкнул. Не будет, конечно! Только идиот поверил бы такому обещанию, данному под давлением. Впрочем, кто сказал, что его вообще волнует, будет ли она воровать?!

— Мне нужен проводник в этом городе. Хочешь заработать?

Девочка-оборванец недолго думала:

— Конечно! Только я не все знаю... но что вам нужно найти?

— Для начала место, где можно будет поменять пару пилюль усиления духа на монеты.

Инез ненадолго задумалась.

— Наверное, вам подойдет лавка лекарств. Они, скорее всего, имеют дело и с пилюлями для Старших. Но я не уверена...

Сильвио добродушно махнул рукой:

— Давай попробуем, сходим.

— Конечно, следуйте за мной, господин. Нам нужно в восточную часть, лавка сразу за усадьбой капитана городской стражи...

Идти пришлось недолго. По пути Сильвио расспрашивал девочку о самом городе. Састаго оказался процветающим именно потому, что это единственное поселение на краю Огненных Земель. Достаточно много разнообразных редкостей добывают в них, и везут продавать сюда. Различные руды, некоторые драгоценные камни, редкие растения, произрастающие только в этих краях. Город живет за счет торговли, и обеспечения необходимым командам добытчиков всех этих редкостей. А Огненные Земли — неиссякаемый источник богатств. И заодно могила, последнее пристанище очень многих таких добытчиков. Деньги и богатая пожива привлекают не только честных трудяг, но и разнообразных бандитов, воров, и прочих недобрых людей. А еще именно благодаря этому Инез выживала до сих пор на улице — никому не интересен мелкий ребенок, изредка утаскивавший пару монет у приезжих, а потом неделю прячущийся в каком-нибудь труднодоступном месте, проедая свой улов. Тут всегда есть более крупная добыча...

Глава 18

Сильвио вместе с Инез сошли вбок, с главной дороги. Всего пара домов, и окружение резко изменилось. Вместо идеально прямой и ровной улицы — кривые улочки, мощенные разнокалиберными, очень неровными камнями. А еще они узкие настолько, что лишь пара человек разойдется друг с другом. Запахи тут тоже ощущались не самые приятные...

— Зато так гораздо быстрее, — оправдывалась девочка, показывая дорогу. Несколько раз свернув, они прошли под низенькой аркой, и вновь вышли на широкую, просторную улицу. Всего в десятке шагов от них оказалось любопытное здание. Одноэтажное, деревянное, какой-то необычной, округлой формы. Подчеркивали это овальные окна и такая же дверь нараспашку.

Оттуда, что-то злобно бурча себе под нос, вывалился высокий, бородатый мужчина с огромной кожаной сумкой за спиной. Исподлобья взглянув на подходившую пару, он отвернулся, и продолжая едва слышно что-то бормотать. И направился прочь.

Первой в здание прошла Инез.

— Я же сказал, нищebroды пошли вон! — поприветствовал их недружелюбный вопль.

— Это мой проводник, — шагнул внутрь Сильвио. Хотя такое приветствие изрядно не понравилось ему: — Нечего на нее орать!

Быстрый взгляд открыл недовольно насупившегося мужчину в зеленом костюме, важно сидевшем на троноподобном кресле за стойкой. За его спиной виднелся стеллаж с разнообразной всячиной, занимавший целиком всю стену. А сбоку от входа невозмутимо опирался на шипастую дубину мордovorот. Огромный, почти двухметровый мужик явно работал охранником. Но это не волновало Сильвио.

— Ты пилюли усиления духа покупаешь? — не стал терять время на долгие разговоры парень. Да и уважительно обращаться тоже не собирался, после такого начала...

— О! Клиент! Конечно-конечно, покупаю... Сколько вы хотите продать?

Манера речи и поведение продавца моментально изменилось, только ему стоило почуять наживу. Даже подобие доброжелательной улыбки тренированно возникло на небритом лице.

... Выйдя на улицу, Сильвио с трудом подавил желание сплюнуть. Зато стало понятно, почему ругался предыдущий клиент, выходя отсюда же.

— Ничего не поделаешь, господин, — развела руками девочка. — две другие лавки еще хуже.

— Ладно, — пожал плечами Сильвио. — В конце концов, цена нормальная. Да и за огненную железу удалось узнать...

Последние слова парень пробормотал практически себе под нос, но девочка услышала:

— Вам нужна огненная железа, господин? Я могу отвезти туда, где ее могут продавать. В двух местах точно есть, я слышала!

— Хм, не думал, что ты даже это будешь знать...

— Я полезная! — гордостью, и какой-то застарелой тоской протянула Инез. — Вот только иногда, когда совсем-совсем плохо, приходится одалживать деньги у других. Но я нечасто!

Сильвио равнодушно пожал плечами, продолжая идти. Ничего плохого в этом он не

видел. Ну подумаешь, подворовывает девочка, чтобы поесть? В большом городе это довольно распространенное явление — сиротам, попавшим на улицу, не приходится выбирать, жизнь их не балует. Самому Сильвио очень повезло, что он вырос в далекой деревушке, где все по-доброму относятся друг к другу. Ведь он был таким же сиротой, после гибели всех родственников.

Направляясь к следующему месту, внимание парня привлекла небольшая толпа. Причем необычно себя ведущая — ни криков, ни ругани, ни даже оживленного обсуждения не было от них слышно. Люди стояли молча полукругом. А в центре, на циновке, сидел бородастый старик потрепанной одежде, и что-то увлеченно рассказывал. Сильвио махнул рукой Инез, чтобы она остановилась, и подошел тоже послушать.

... - Вот вам еще одна история: все вы, жители Састаго, слышали, что такое Огненные Земли — этот город как раз расположен на их краю. А знаете ли, как они появились? Когда-то, давным-давно, это был край вечных льдов и снегов. Но, конечно, не просто так — тут жил Великий Ледяной Дракон, ужас и повелитель этих земель. Он питался всякой живностью, случайно забредавшей к нему. Бродя и тут и там, Ледяной распространял свое холодное дыхание, так что постепенно эти земли замерзли, и стали безжизненными. Лишь на краях оставалась растительность и живность, и туда со временем приходил на охоту Ледяной. А в центре, где он обитал, от ужасного холода лопались стволы вековых деревьев, да и замерзшие озера были тверже гранита. Там царил холод, снег, и настоящая ледяная пустыня. Однажды на край его земель пришел дракончик. Небольшой, размером с лошадь. В азарте охоты, преследуя добычу, он не заметил, как оказался там. И сам из охотника стал жертвой. Сожрав дракончика, Ледяной отправился в центр, где облюбовал себе пещеру — переваривать добычу. Но спустя пару дней по его следам пришла его мать — огненный Дракон. Нюх у этих чудовищ очень тонкий. Она легко выследила убийцу своего детеныша, и обрушилась со всей яростью матери, потерявшей ребенка. Была яростная битва! Огонь и жар столкнулись с замораживающим душу холодом. Но Великий Ледяной Дракон не зря назывался великим — постепенно он изматывал нападавшую. А может, они и были равны по силам изначально, кто знает точно через столько веков? Возможно, решающую роль сыграло то, что они сражались посреди земель Ледяного, где все было пропитано его дыханием. Осознав, что скоро погибнет, Огненная не отступила. Она не боялась смерти, но боялась, что оставит в живых убийцу своего ребенка. И тогда, истекая кровью от клыков и когтей Ледяного, Огненная вызвала из глубин земли дух первородного Огня, пожертвовав ради этого своей душой и посмертием. Тогда сотни вулканов открылись, и пылающие реки текли за горизонт. Доподлинно неизвестно, погиб ли Ледяной, или сумел сбежать. Но, что-то я не слышал о новых ледяных землях недалеко от нас, стало быть, сдохла злобная зверушка. А Огненные Земли существуют и сейчас. Говорят, что дух огня решил остаться жить на поверхности...

Мелкая монетка, блеснув в лучах солнца, красивой дугой упала на циновку возле ноги старика. Необычная пара из парня в дорогих одеждах и девочки-нищей в дешевом тряпье продолжила свой путь.

... Сильвио наклонился, рассматривая необычный камушек. Красный, как будто раскаленный уголек прямиком из костра, с синеватыми переливами. Не сдержавшись, он даже дотронулся до него. Холодный. Размерами он не превышал голубиное яйцо.

Парень выпрямился, встречаясь взглядом с хозяйкой этой лавки.

— Сколько будет стоить два фунта огненной железы?

Глаза на лице уже немолодой хозяйки выпучились, казалось, сами по себе.

— Да вы что, господин! Шутите?! У нас в запасе, дай духи если наберется одна пята фунта. Продаются они редко, да и стоят немало. Вот этот камень, перед вами, тридцать золотых. Сами попробуйте посчитать, сколько будет стоить нужное вам количество...

Сильвио понимающе кивнул. А так же стало понятно, зачем нужно выдавать такое задание. Слишком уж дорого закупать этот камень секте. Проще отправить культиватора.

— А где вы, говорите, его находят?

Получив толковое описание методов поиска, Сильвио поблагодарил хозяйку, подкинув пару серебрянных. Вроде бы не сильно много, но приятно...

— Ну что, тебе еще одно поручение осталось — нужна хорошая таверна, мне переночевать.

— Конечно, господин. Тут есть хорошая, через три... не, четыре улицы. Я покажу!

Сильвио только покачал головой, следуя за Инез. Жалко ее... Была бы дочерью обычных горожан — играла бы в куклы и носилась со своими сверстницами. А так... судя по заплатанной одежде, чумазому лицу, обмотках на ногах вместо обуви, судьба ее совсем не балует. И помочь, чтобы сделать ее жизнь лучше, не получится. Ведь не может же он тут поселиться, чтобы присматривать за девочкой... Если, например, дать побольше денег, то обязательно отберут. Поручить кому-то позаботится о ней? Сильвио тут никого не знал. Хотя... есть одна идея!

... Впервые за последние несколько месяцев Инез пробиралась в свое убежище сытой, даже немного объевшейся. Мало того, в нескольких, потайных местах одежды были спрятаны еще восемь медяшек и три серебрушки. Этих денег бережливой девочке хватит на пару месяцев. Но самое главное даже не это... Всю дорогу назад она, боясь что-то упустить, повторяла короткую инструкцию, как стать Старшим. Этот путь ей подарил случайно встреченный культиватор. До сих пор девочка, случайно попав на улицу, страшилась будущего. Еще несколько лет — и ее обязательно привлекут к себе уличные банды, от которых она пряталась как могла. Что дальше происходило с девочками, она хорошо знала. Дешевая шляха — вот единственный доступный путь, позволявший хоть как-то выживать сиротам, прятавшимся, как и она, в трущобах. Теперь же... теперь можно будет побороться за будущее!

— Он сказал, его зовут Сильвио... — прошептала Инез, проваливаясь в сон. Впервые за долгое время ей снилось что-то хорошее, из далекого детства...

Проснувшись, девочка села максимально ровно, прислонившись спиной к стене.

— Как там? Дышать низом живота, представлять, как небесная энергия попадает в меня...

Дальше в этом углу чердака заброшенного здания стало тихо. Лишь едва слышимое сопение девочки иногда соперничало со сквозняками, гулявшими через полуобвалившуюся крышу...

А тем временем Сильвио, хорошо выспавшись, в бодром расположении духа вышел за ворота города. Но не пошел дальше, а облокотившись на растущее дерево, принялся ждать. Последние несколько лет он не испытывал недостатка средств, так что всегда носил хорошую одежду. Его любимый комплект из темно-зеленых штанов, такого же цвета халат с золотой оторочкой и мягкой обуви позволял ему выглядеть, как молодому господину какого-нибудь богатого клана. Так что, выходя из города, люди, увидев Сильвио, думали что это сучает какой-то аристократ. И, разумеется, шли дальше по собственным делам.

... Вот очередная группа людей вышла из города. Трое мужчин с мечами на поясе. Разного возраста, но одетые почти одинаково — кожаная броня с металлическими вставками. И пятеро женщин с большими, открытыми коробами за спинами, притороченными на манер рюкзака. Увидев их, Сильвио двинулся к ним навстречу.

Один из мужчин, слегка нахмурился, и что-то тихо бросил попутчикам.

— Приветствую! Вы направляетесь в Огненные Земли?

— Так и есть, — не стал скрывать тот же мужчина, который что-то сказал перед этим попутчикам. — Вам что-то от нас нужно, господин?

— Меня зовут Сильвио, — улыбнулся парень. — И я хочу отправиться с вами. Мне нужно, чтобы кто-то, хорошо знакомый с этими местами, немного рассказал о них, и показал. Я слышал, здесь очень много опасностей, если не знаком с Огненными землями.

— Э-э-э... мы всего лишь небольшая группа собирателей, и нам нужно успеть...

— Плачу золотой за пол дня, — небрежно добавил Сильвио, перебив говорившего. Судя по тому, что у этой группы не было видно ни вьючных животных с собой, ни больших баулов с припасами, они планировали вернуться к наступлению ночи назад. Стало быть, по пути будет только пол дня — дальше они отправятся обратно.

— Никаких проблем, господин! — радостно отозвался тот же мужчина, всего пару мгновений искавший повод отказать. И причина была в том, что за весь поход, в случае удачи, если разделить добычу, обычно получалось до трех серебряных. Да еще и их нужно поделить на всех. А тут золотой — лишь за то, чтобы немного потрепать языком по пути. Отличная сделка!

— Меня зовут Амадо, а это мои товарищи — Начо и Хиронимо, — представил он себя и еще двоих товарищей. И если мужчина, вступивший в диалог был уже средних лет, то два его попутчика гораздо моложе — лет восемнадцать-двадцать, от силы. Любопытно то, что женщин он даже и не собирался представлять. По видимому, они не имели права голоса в этой группе.

Продолжив путь, люди устремились прочь от города. Сильвио же внимательно рассматривал окружение, не забывая расспрашивать Амадо. Впрочем, этого не особо требовалось — он оказался страстным болтуном. Оставалось только иногда подправлять направление разговора.

Хотя поначалу, дорога ничем не отличалась от остальных мест, что видел до этого Сильвио. Земля, скрытая травами, кустами и деревьями. Все, как обычно. Только запахи в воздухе немного странные.

— О! Видите вон, слева, мутную лужу?

Сильвио взглянул в указанном направлении. В центре небольшой ложбины действительно виднелась мутная лужа. Странно было то, что вокруг нее растительность была более вялая. И чем ближе — тем сильнее это было видно. Мало того, непосредственно вокруг нее было голое пятно черной земли. Там не росло ничего.

— Это, считайте, начало Огненных Земель. Его представительство, так сказать... — мужчина заржал.

Не смотря на расстояние, Сильвио сумел заметить, что иногда гладкая поверхность лужи вспучивалась пузырьками газов.

Спустя минут двадцать ходьбы, такие лужи начали появляться повсеместно. Станный, едва уловимый запах усилился. Он вонял серой, и тухлыми яйцами. Сильвио сморщился — неприятный запах. Это не укрылось от взглядов окружающих. Те начали весело

переглядываться.

— У господина хороший нюх — усмехнулся Амадо. — Вот так и пахнут Огненные Земли. По крайней мере, их начало. Там, дальше, будет немного по-другому. Но тоже не сильно приятно...

Прежде прямая дорога начала петлять, обходя подобные лужи. Растительность почти исчезла — лишь редкие желтоватые клочки трав все еще упорно цеплялись за жизнь в этих местах. Периодически начали попадаться более крупные лужи. В них вода непрерывно бурлила, выпуская клубы белого, вонючего пара. Вонь еще больше усилилась, и окружающая температура немного поднялась. Достаточно, чтобы отряд собирателей начал потеть. Хотя Сильвио не волновали проблемы обычных людей — ему нужна была гораздо более высокая температура, чтобы почувствовать себя некомфортно.

Спустя еще некоторое время кипящие лужи сменились лавовыми. Небольшие озерца овальной формой в произвольном порядке располагались вокруг. Дорога давно исчезла, и лишь слегка протоптанная тропинка, по которой они шли намекала, что люди тут все-таки бывают. Обычные растения полностью исчезли, зато начали появляться необычные. Их-то и собирали по пути женщины группы.

— А это огненный мох, господин — Амадо показывал на очередного представителя флоры. Клубок нитей свисал на краю озерца, едва не касаясь лавы. Женщина, обливаясь потом, аккуратно срезала коротеньким ножом у основания это растение, и добавила его в свою корзину. Остальные уже разбрелись по округе, выискивая похожие растения.

Сильвио тоже подошел поближе, разглядывая лавовое озерцо. В отличие от грязевых, попадавшихся раньше, тут не было никакого бурления. Наоборот, поверхность была мертвенно спокойна и темна. Лишь тонкие трещины в корке, сквозь которые пробивался пылающий жар и рыжий свет, доказывали, что там именно лава.

Видя, что Сильвио стоит на самом краю, мужчина опасливо предупредил:

— Осторожно, господин! Берег может оказаться непрочным, и поехать. А если, не дай духи, кто-то попадает в лаву — то тут же погибает. Никто не знает, какая там глубина, но под поверхностью жар такой, что человек сгорает почти мгновенно, как сухой лист.

— А-а-а! Спасите! — вопль одной из женщин раздался слева. Глянув туда, Сильвио заметил, что сборщица, бросив свою корзину, бежала к ним со всех ног. А за нею, в паре десятков метров неслась пятерка каких-то животных, причем они быстро нагоняли женщину. Мужчины отряда только повернулись в ту сторону, явно не успевая сообразить, как лучше помочь. Как Сильвио принялся действовать. Мгновенно ускорившись, он метнулся в ту сторону. Окружающие даже не успели заметить его фигуру. Лишь то, как он уже непосредственно появился там, по-простецки пиная огромную крысу. Сила удара оказалась такова, что животное буквально обернуло ногу, прежде чем улететь в ближайшее лавовое озерцо кожаным мешком с полностью переломанными костями, и порванными внутренностями. По пути орошая кровью траекторию полета...

— Это уже перебор, — пробормотал себе под нос Сильвио, выхватывая глефу. Крысы нисколько не замедлились, несмотря на то, что ближайший к ним человек мгновенно разобрался с их сородичем. А может, проблема была в том, что с того момента, пока первая крыса плюхнулась вдали, не успело пройти и секунды? Несколько взмахов тяжелой оглоблей, которую лишь Сильвио называл глефой, а остальные — тяжелой бандурой, чудовищем и кучей железа... И вот сборщица все еще вопит по инерции, а куски крыс валяются на земле.

— Ха, ерунда! — довольно хмыкнул парень, встряхивая глефой, и прикидывая, чем бы поудобнее ее протереть. Как вдруг заметил, что остальные люди замерли. Но не от восхищения его крутизной, а скорее, от ужаса, что ли... Да, определенно, на их лицах явно было что-то очень похожее на панику.

— Что такое? — уточнил Сильвио. — Они ужедохлые, все хорошо. Правда, крупные какие-то... и чем они тут питаются, раз такие вымахали?!

— Этоогненные крысы, — помертвевшим голосом отозвался Амадо. — они никогда не нападают малым количеством, и прекрасно чувуют кровь убитых сородичей...

Глава 19

Сильвио внимательно огляделся. Лавовые озера, голая земля, редкие растения — вот и все, что было вокруг. Никаких полчищ крыс не наблюдалось. Но паника в отряде нарастала — женщины, сгрудившись, причитали, а мужчины затравленно оглядывались, сжимая потеющими руками рукояти мечей.

Осмотревшись еще раз, парень увидел, как сразу в нескольких местах зашевелилась земля, будто снизу лезут кроты. Черная безжизненная земля вспучилась, открывая подземные ходы. Из них неторопливо вылезли несколько крыс. Покрутив мордами по ветру, они, похоже, унюхали что-то. И, как единый организм, повернулись в сторону людей. Зловещая тишина задержалась ненадолго — ее прервал дружный писк животных. После чего они устремились вперед. А за ними, в те же ходы протискивались новые особи. Мало того, насколько хватало взгляда — во многих местах так же шевелилась земля, открывая все новые и новые ходы...

Сильвио еще раз, прицельно, огляделся. Паники не было — что ему какие-то крысы, пусть и большие?! Убежать со скоростью культиватора каменного ранга — вовсе не проблема. Но вот люди... людей было жалко. Всплыла в памяти картина уничтожения родной деревни ордой разнообразного зверья... Кулаки невольно сжались.

— А ну-ка живо вон туда побежали! Бегом, бегом! — командный крик парня вывел из паники людей. Проследив взглядом за местом, куда показывал Сильвио, они увидели недалеко озерцо неровной формы, напоминающее корявый полукруг. Даже скорее, разомкнутый круг. Наверное, это сразу два лавовых вместилища срослись между собой. Получалась некая естественная преграда, с одним входом, и тремя сторонами, надежно защищенными жаром глубин.

Возможно, страх — один из лучших стимуляторов человека. Только этим можно объяснить то, как шустро рванули люди к указанному озерцу. Женщины бежали наравне с мужчинами, побросав свои тяжелые заплечные короба, в которых уже было прилично собрано растений. Несколько спешивших наперерез крыс зарубил Сильвио, а пару даже Амадо с товарищами. Добравшись туда, женщины сгрудились у самого края лавы, в глубине полукруга. Мужчины немного ближе к импровизированному входу. Спереди же стал сам Сильвио. Глефа, как живая, прокрутилась в руках. Раздался басовитый гул разрываемого воздуха.

— Ха-ха, сейчас немного разомнусь. Амадо, на тебе те, кто сможет проскочить мимо меня.

Крысы не ждали ничего. Они спешили ко вкусным людишкам, на свою беду забредшим на их территорию. Кто знает, столько человеческих костей уже покоится тут, в темной, безжизненной земле?

Первую же крысу, кинувшуюся на стоявшего впереди всех Сильвио, небрежно разрубило пополам, и откинуло в сторону. Но за нею уже спешили еще несколько.

— Ски-и-и! — пронзительный писк атакующих крыс резко захлебнулся, когда холодная сталь небрежно уничтожила животных. Со скоростью и силой Сильвио, каждый удар не резал — он разрывал крыс на несколько ошметков, попутно разбрызгивая кровь, кишки и прочее, что находилось в их богатом внутреннем мире...

Группа людей с восхищением и страхом смотрели на спину парня. Сзади, противостоя все усиливающейся волне крыс, он был похож на божество. Кровавое, злобное божество. Глефа в его руках летала на невообразимой скорости, успевая попадать по всему в радиусе нескольких метров, намертво перекрывая вход в импровизированное убежище. Сильвио был окутан металлическими всполохами, каплями крови, писком крыс и непрерывными мерзкими чавкающими звуками. А так же настоящим ореолом свежих кусков мяса, разлетающихся во все стороны.

Сам Сильвио погрузился в достаточно странное состояние. Откинув лишние мысли, он старался максимально точно аккуратно попадать по каждому животному, норившему напасть на него или проскочить мимо. Поначалу это было совсем легко, но со временем поток крыс не слабел, а наоборот — становился все сильнее. Уже десятки животных атаковали одновременно. Стоило им упасть — на их место попадало еще больше из задних рядов. И живое море серых, зловещих тел заполонило всю округу.

Женщины отряда от страха закрывали лица руками. Мужчины крепились, но побледневшие лица и сжимающиеся на оружии руки выдавали и их.

Сильвио же методично махал глефой. Где-то в глубине души даже немного радуясь такой необычной тренировке. И периодически морщась, когда не получалось увернуться от очередного потока крови, попавшего на одежду или кожу. Кучка убитых животных вокруг него все росла, постепенно превращаясь в настоящую гору. Постепенно становилось все сложнее — земля под ногами превратилась в кровавую, чавкающую лужу, а насыпь из трупов крыс стала настолько большой, что животные уже легко прыгали на уровне головы Сильвио, а некоторые даже выше. Казалось, еще немного — и его окончательно погребет под собой волна крыс. Не поможет даже ужасающая сила и скорость.

Женщины сзади стояли, обнявшись, и мысленно прощаясь с жизнью. Мужчин била нервная дрожь. И только Сильвио, весь залепанный кровью с ног до головы, продолжал с методичностью машины уничтожать всех животных, спешивших к ним.

...Атака крыс закончилась внезапно. Казалось, еще недавно серое море окружало людей, и вдруг раз — и не осталось ни одной. Сильвио замер, прислушиваясь к миру вокруг. И не спуская глаз с огромной кучи ошметков тел, выросшей вокруг него.

— Неужели... тьфу! — парень сплюнул, и вытер лицо тыльной стороной руки. — Неужели, все?

Услышав его голос, и воцарившуюся тишину, отряд собирателей начал оглядываться тоже. Куча тел спереди перекрывала, конечно, обзор, но зато с трех остальных сторон, поверх огненных озер, все было видно. Можно было заметить, как остатки крыс разбежались, спеша обратно к норам.

— Действительно, все, — констатировал Сильвио, и несколькими взмахами глефы расшвырял край кучи мертвого зверья, чтобы образовался проход. В него, опасливо озираясь, выбрался отряд собирателей. К этому моменту все крысы уже разбежались по норам.

Женщины поспешили к кинутым на землю коробам. И с грустным видом рассматривали то, что осталось от них и от уже собранных растений. Грубо говоря — ничего. Толпа крыс расшвыряла и растоптала все, что нашли женщины. И даже успела по пути погрызть короба. Непонятно отчего, возможно, просто потому, что они пахли людьми. В общем, ни собранной добычи, ни снаряжения не осталось.

— Нужно уходить, и побыстрее. Вдруг эти твари решат вернуться? — задумчиво произнес Амадо, разглядывая остатки коробов. Повернувшись к Сильвио, он низко

поклонился:

— Спасибо вам, господин! Если бы вас не было с нами, мы бы не выжили...

— Да! Спасибо!

— Юный господин, вы наш спаситель!

Остальной отряд присоединился к благодарностям. Но это не помешало им в кратчайшие сроки покинуть это место, скрываясь вдали.

Сильвио проводил их взглядом.

— Ну что же, и снова я сам. Так будет даже как-то поспокойнее...

Переодевшись в чистую одежду, и умывшись хорошенько — благо, хороший запас и вещей, и воды у него был, парень немного оглядел окрестности, и решительно отправился дальше, вглубь Огненных Земель. Всего через несколько минут после ухода страшного двуногого снова зашевелились оставшиеся крысы. Они вылезали из нор, стремясь к огромной, еще свежей куче мяса, соблазнительно пахнувшей кровью. Сегодня у выживших будет пир! Такое — огромная редкость в этих пустынных землях. И пусть обычные крысы практически никогда не едят своих сородичей... В этих суровых землях огненные крысы давно откинули этот бесполезный пережиток прошлого, ради выживания.

Сильвио без обычных людей стал двигаться гораздо быстрее. Всего за час он прошел расстояние вдвое больше, чем за пол дня вместе с отрядом собирателей. В этом месте огненные озера были реже, но крупнее. Тут парень замедлился, и начал внимательно осматривать берега попадающихся вместилищ лавы. Огненная железа — особый минерал, который люди случайно обнаруживают именно в этих местах. Но... пока что ничего не попадалось. Да и пейзаж выглядел на редкость однообразно — бесконечная равнина с огненными озерами, черной землей и белым паром, кое-где поднимающимся небольшими струйками. Обойдя с десятков озер, Сильвио со скуки даже начал считать следующие. Прогуливаясь по берегу восемнадцатого, парень наконец нашел первую железу. Покрутив в руках красный, с синеватыми отблесками камень размером с желудь, он отправил его в пространственное кольцо.

— Похоже, это будет долгая миссия... — пробормотал Сильвио, направляясь к соседнему озеру. Но, бродя тут до самого заката, он так и не смог найти больше ни одной железы. Можно было бы и дальше продолжать, но, несмотря на то, что культиватор его ранга не очень сильно нуждался во сне, все-таки видно было не очень. Плюс, пар, поднимавшийся тут и там, изрядно ухудшал видимость. Днем, при ярком свете солнца, этого было незаметно. Но ночью свет звезд тут был гораздо тусклее, словно в гигантских технологических городах из его снов.

Рассвет окрасил небо на горизонте в какие-то нереальные, пурпурные оттенки. Полюбовавшись некоторое время этим зрелищем, Сильвио позавтракал (не забыв порадоваться, что накопил-таки на пространственное кольцо), и отправился в путь.

— Может, тут место нехорошее для поисков огненной железы? Нужно попробовать пойти еще куда-то, иначе я буду бродить до старости! — решил парень, и отправился дальше. Слева от его нынешнего местоположения вился тонкий, черный столб дыма. Сильвио решил идти в ту сторону.

Через некоторое время на пути встретилось озеро. Но не лавовое, а обыкновенное. Удивительно прозрачная вода позволяла разглядеть каждый камушек дна с берега. Красота неопишуемая! Но что насторожило парня — так это абсолютное отсутствие любых признаков жизни в нем. Ни одной водоросли, рыбы, или лягушки... Вечно вьющихся

насекомых рядом с любым водоемом тоже не было видно. Даже экзотическая растительность, которая умудрялась выживать совсем рядом с лавой, тут отсутствовала напрочь.

— Любопытно, — усмехнулся Сильвио, и начал оглядывать округу. Метрах в ста он обнаружил бледно зеленую траву. Кажется, ее тоже собирали женщины отряда Амадо. Сорвав единственный пучок, парень аккуратно опустил его в воду, не притрагиваясь к поверхности. И, как оказалось, не зря. Трава начала быстро темнеть, съеживаться, и опускаться на дно. От нее выделялись пузырьки газа. Не больше минуты — и от растения не осталось ничего. Даже легкое помутнение, появившееся, когда трава растворялась, и то исчезло еще через некоторое время. Снова идеальная прозрачность, и полное отсутствие любых примесей. Красиво, но подходить даже близко перехотелось.

— Да уж... пожалуй, тут купаться будет только самоубийца — пробормотал Сильвио. — Интересно, что же это такое? Не вода — это точно.

Еще немного полюбовавшись идеальным, и таким опасным водоемом, парень продолжил путь. Пройдя километров двадцать, Сильвио решил попытаться счастья тут. Обойдя еще несколько десятков лавовых озер, он увидел искомое. Подошел, поднял, отряхнул от пыли, осмотрел.

— И снова один-единственный крохотный камушек. А ведь мне нужно целых два фунта! Сдается мне, я выбрал не очень хорошее задание... Нужно было не торопиться, а внимательнее выбирать. Ладно, в следующий раз так и сделаю!

Уже уходя, парень кинул еще один взгляд на то место, где повезло наткнуться на камень. И какой-то блеск привлек его внимание. Сильвио еще раз максимально внимательно осмотрелся. И точно! Потревоженная его шагами земля немного приоткрыла еще один камень, до того скрытый под поверхностью.

— Вот это поворот! Значит, там, где нашелся один — теоретически, можно найти еще? Хм... а кто сказал, что огненная железа только на поверхности? Может быть они, как некоторые драгоценные камни, вместе находятся?

С легким мысленным усилием глефа материализовалась из пространственного кольца.

— Сейчас мы посмотрим! — с этими словами оружие вгрызлось в землю, расшвыривая комья направо и налево. Святотатство? Конечно! Боевым оружием копают только от крайней безысходности. Оно от такого тупится, и даже может сломаться. А уж править и точить его после этого нужно обязательно! Ни один воин не станет этого делать... Но все это не относится к глефе Сильвио. Крепость, придаваемая рунами, накладывалась на чудовищную толщину самого лезвия. Чтобы его хоть немного сточить, понадобится рыть годами. И не мягкую лавовую землю, как тут, а что-то с камнями.

Вот, в очередной порции блеснул красным новый кусочек огненной железы.

— Ха-ха-ха! Они говорили — это плохое оружие! — маниакально смеялся Сильвио, размахивая глефой, и вгрызаясь дальше в землю. — Ничего подобного, отличное оружие! И крыс порубать, и хорошая палка-копалка!

Вырыв яму, глубиной в пару своих собственных ростов, парень нашел одиннадцать камней. Причем, тот, первый, который и привлек его внимание на поверхности, оказался самым мелким. А главная причина хорошего настроения Сильвио в том, что в задании указывался минимальный вес, необходимый для выполнения. Все, что больше — зал алхимии купит за пилюли, причем обмениваться будет тоже по весу, один к пяти. И это хорошо, ведь средства нужны всем! А культиваторам — очень сильно нужны, для

продвижения вперед. Иначе можно застрять на сотни лет в одном ранге. Даже то, что Сильвио пока что не использовал пилюли для собственного развития, ничего не значит — ведь даже при этом он уже умудрился потратить довольно много пилюль. Одежда, припасы, оружие, пространственное кольцо, да даже уроки владения глефой оплачивались пилюлями! До сих пор он пользовался тем, что выделяла секта. Но с достижением каменного ранга, это закончилось — отныне он может рассчитывать только на себя самого...

Полторы недели просто потерялись — Сильвио от рассвета и до заката, не отвлекаясь ни на что, искал огненную железу. Найдя даже мельчайший кусочек, он вырывал огромные ямы, стремясь найти все. Иногда не везло — и кроме того, первого кусочка на поверхности, больше ничего не было. Но в основном, этот труд себя оправдывал. Еще и как оправдывал! Наверное, если бы кто-то узнал, как легко добыть тут огненную железу, то пригнал бы сюда толпы обычных людей с лопатами. Хотя... в этом плане тоже имелись изъяны — небольшую горечь во рту Сильвио заметил лишь на второй день. Заметил — и проигнорировал. Организм культиватора каменного уровня был гораздо живучее обычных людей. А вот простой человек на его месте не отделался бы такими легкими последствиями. Путешествие в глубины Огненной Земли для простых людей, обычно, билет в один конец. Ядовитые испарения уже на второй-третий день убивали с гарантией. Так что легко перемещаться тут могли лишь культиваторы. Либо, как встреченный отряд собирателей под предводительством Амадо. Полдня в одну сторону — и назад, пока губительный мир Огненной Земли не взял свое...

Приступ лихорадки жадности прервал дождь. Везде в мире, дождь — это вода, падающая сверху. Никакого вреда, кроме ощущения влаги, он не несет. Ну, может, если дожди будут очень обильные, где-то что-то затопит. Это максимум возможного вреда. Но тут, дождь — это вовсе не то же самое...

То, что небо уже пару дней как затянуло тучами, Сильвио проигнорировал. Какое ему дело до этого?! Тучи, и тучи — ничего интересного! На первые капли парень тоже не обратил внимание, раскапывая очередную яму в поисках железа. Спихватился лишь тогда, когда начало немного пощипывать кожу. Дождь оказался очень едким. Мысленно поблагодарив самого себя за предусмотрительность, Сильвио вытащил из кольца довольно толстый и широкий металлический щит, который он когда-то купил. Мелкая прихоть, обернувшаяся сейчас настоящим спасением! Спрятавшись под ним на манер зонта, парень решил переждать дождь. Но очень скоро он понял, что был слишком наивен! Теперь капли дождя, конечно, больше не попадали на него. Они безвредно стекали на землю. Но вот те, которые попадали на лавовые водоемы — вот они моментально, с непрерывным шипением испарялись. В воздухе повисли ядовитые испарения, от которой Сильвио начал непрерывно кашлять. И самое главное — все небо продолжали окутывать сплошные тучи. Сколько продлиться этот дождь?!

Бег сквозь ядовитый дождь. Бег, с раздираемыми от боли легкими. Бег, процессе которого с головы Сильвио выпали все волосы, разъедаемые ядовитыми испарениями. Через полдня такого передвижения парень уже кашлял кровью, проклиная этот демонический дождь и собственную жадность, не отпускавшую его после того, как он набрал нужное количество огненной железа. Медицинские пилюли, захваченные на всякий случай, дали возможность выживать и продолжать бег, периодически откашливая кусочки легких.

...Этот сумасшедший бег, чуть не стоивший Сильвио рассудка, закончился только на следующий день — он оказался вне области дождя. Но глядя на собирающиеся тучи и в этом

месте, он не посмел останавливаться. Только перешел с бега на быстрый шаг, давая небольшой отдых пылавшим от боли легким.

Глава 20

... Через пару дней Сильвио пересек границу Огненных Земель. Это было легко понять — зеленая трава, обилие живых существ вокруг, и никаких ядовитых испарений! Через десяток километров от границы даже показалась небольшая деревушка, где парень остался у одного из местных, договорившись на серебряную монету за пару дней. С едой.

Отоспавшись больше суток, Сильвио умял сытный обед из деревенских яиц и нескольких хлебных лепешек. После чего потребовал зеркало. Настоящих зеркал, изготовленных из стекла и покрытых амальгамой с одной стороны, тут, конечно, не было. Его неплохо заменяла металлическая пластина, отполированная до зеркального блеска. А еще такой вид зеркал был в пару десятков раз дешевле.

— Вот. Папа сказал передать дяде. Но только на время, это мое! — насупленная девочка, лет пяти, неохотно протянула зеркальце, с обмотанной красной лентой рукоятью.

— Не бойся, я ненадолго, — усмехнулся Сильвио, взлохматив волосы девочке. Та отскочила, приглаживая волосы обратно. А парень взгляделся в собственное отражение.

Абсолютно лысая голова. Ни волос, ни ресниц, ни бровей. На открытых, без одежды, участках тела волос теперь тоже не было видно. Но, в общем-то, нормальная внешность. Не отталкивающая, только кожа слегка покраснела. Кислотный дождь лишь уничтожил растительность на голове, не сильно тронув саму кожу. Возможно, правда, что она просто успела восстановиться по пути. Хоть Сильвио и был почти равнодушен к собственной внешности, но все же приятнее, когда выглядишь, как молодой парень, а не калека, изуродованный ядовитым дождем.

— Мда, могло быть и хуже... — пробормотал Сильвио себе под нос, возвращая зеркало обратно юной владелице. Получив обратно свое сокровище, малявка облегченно выдохнула, и, сверкая голыми пятками, сбежала.

Парень вышел на улицу тоже. Взглянул наверх, на солнце.

— Уже миновал полдень. Наверное, пора уходить...

Рядом заволновалась дородная женщина, приносящая ему еду:

— Куда же вы, господин?! Оставайтесь до завтра! От нас до ближайшей деревни, Коросинью, пошги день пути. Вы ведь не конный, а пеший пришли. Стало быть, не поспеете даже к вечеру!

— Думаешь, не успею? — лукаво улыбнулся Сильвио. Мгновенно ускорившись, он моментально добрался до края деревни. Еще секунд двадцать-тридцать, и превратился в крохотную точку. В конце-концов, парень растворился за горизонтом.

— М-м-мать-перемать, задери меня бешеный волк! — выругался хозяин дома, где остановился Сильвио, глядя на все это округлившимися глазами. И тут же получил полотенцем по шее.

— Не ругайся при ребенке, старый болван!

— Мам, мам! Это как? — подергала за подол женщину тут как тут оказавшаяся девочка, недавно одалживавшая зеркальце Сильвио.

— Это был Старший! — поучительно поднял указательный палец вверх хозяин, предусмотрительно прячась от женщины за небольшой поленницей дров. — Жалко токмо, шо я не знал раньше... Хотя, у мене осталась монетка, за постой! Пойду, проверчу дырку.

Будя первостатейный амулет! На удачу!

— И я! И я хочу амулет! — запрыгала девочка.

... Обратный путь Сильвио получился скучным. Исчезло то ощущение новизны, которое появилось при выходе из секты. Захотелось вновь оказаться на привычной тренировочной площадке, или погрузиться в спокойное изучение рун...

Сильвио вырослел и становился взрослым именно в секте Божественного Духа. Так что за много лет это место прочно ассоциировалось с домом...

Прошла неделя. Парень поскреб рукой едва проклюнувшиеся волосы на голове, и вошел в лес. Осталось совсем немного!

Мир в лесу немного другой, чем на равнине. Видимость ухудшается, и чем старше лес — тем сильнее. Звуки тоже немного иные. На равнине слышно издали — там ничего не мешает, а вот в лесу трава, деревья с густой кроной. Воздух более влажный, а количество разнообразного зверья гораздо больше. Сильвио, оправдывая собственное имя, тут чувствовал себя очень уверенно. Именно поэтому, где-то в середине пути, он остановился, обратив внимание на застрекотавшую птицу. Ее он хорошо знал, в Сан-Поро и Эспера ее называли "сторож". Небольшая, серая и невзрачная, оттого на нее никогда не охотились — хватало дичи покрупнее. Но есть у этой птицы уникальная особенность — обычно она очень молчалива, тихо и мирно охотится на насекомых, облюбовав какое-нибудь дерево. Но стоило показаться в зоне ее видимости человеку — как она взлетала повыше, и очень специфично оповещала окружающих об этом. Оттого и "сторож".

На секунду замедлившись, парень вскоре вновь продолжил путь. Ну и что, что впереди человек?! В конце-концов, тут земли людей, а не владения демонов.

... Пара культиваторов уже полторы недели как остановились в лесу, недалеко от дороги. Две потасканного вида палатки надежно скрывали все, что происходило внутри. Дежурили посменно, и днем и ночью наблюдая за проходящими мимо. Причем, они выбрали такое место, чтобы с дороги их видно не было, а все путники были как на ладони. Тут чувствовался определенный опыт. Очевидно эти двое не раз проделывали подобное — слишком уж привычно они разбили лагерь и замаскировали от чужих взглядов наблюдательную позицию.

— Эй, Улиссес, можешь пойти перекусить. Я пока тут посижу, — услышав эти слова, средних лет мужчина, с густой темно-рыжей шевелюрой, небрежно торчащей в разные стороны, и темно-синем халате, с кряхтением поднялся.

— Давай, Хорацио, я ненадолго.

Второй мужчина, заменивший Улиссеса, был высок, очень худощав, одевался в темно серые, сливающиеся с тенью одежды, и постоянно приглаживал пару длинных усов, за которыми, по видимому, тщательно ухаживал. А еще он выглядел старше своего напарника. Он с удобством уселся на вымощенное сухой травой бревно, и внимательно уставился на дорогу. Минут через двадцать вернулся первый, и устроился рядом.

— Слушай, Хорацио, а напомни мне, почему мы торчим тут, вместо того, чтобы с комфортом находится в секте? Или в каком-нибудь городке... Я уже давно не тискал хорошую женскую попку!

Второй культиватор вздохнул, и снова пригладил усы.

— Напомнить тебе?! А может, для начала, ты напомнишь, куда ушла наша последняя сотня пилуль?

Улиссес примиряюще поднял руки:

— Дружище, успокойся... я же говорил — это случайность. Роковая случайность, да и только. Кто знал, что у него выпадет сразу три шестерки? Да никто! А так бы я выиграл гораздо больше. Но все равно, торчать тут месяц-другой всего за триста пилюль...

— Зря ты так. Знаешь другой, более легкий способ быстро заработать? Так говори, не стесняйся! Я послушаю, — недовольно сложил руки Хорацио. — Думаешь, так сложно посидеть тут хоть и пару месяцев, и прибить вдвоем одного слабака, только-только добравшегося до каменного уровня?

Рыжий пожал плечами. Логика и опыт подсказывали, что спорить с приятелем — себе дороже.

— К тому же, — ухмыльнулся Хорацио, — кто сказал, что это стоит всего триста пилюль? Любой труд должен оплачиваться, иначе это не труд — это обман, хе-хе-хе... Триста — это только аванс. Как притащу голову этого засранца, заказчик обещал еще столько же.

— А сразу чего не сказал, почему я только через полторы недели узнал?! — возмутился Улиссес.

— Воспитательный эффект, друг мой, слышал про такой? Нехрен было проигрывать все наши пилюли!

Рыжий обиженно умолк, пристально глядя на дорогу. Демонстративно.

В это время мимо проезжала группа крестьян, с тремя телегами, груженными продуктами. Что поделать — кушать хотят все. Хотя чем выше уровень культиватора, тем меньше им требуется. В секте ходят упорные слухи, что глава — Фабрицио Пламенный, ест всего раз в пол года. Ну, так на то он и единственный культиватор духовного ранга...

Проводив взглядом крохотный караван, Улиссес оживился:

— Слушай, Хорацио, а помнишь, как мы похожий вырезали, тот, что с камнями, да еще и хорошенько позабавились с выжившими...

— Это были не камни, дырявая ты башка, — ворчливо поправил его напарник. — То был зеленый гранит — редкий и дорогой минерал. Именно поэтому нам и заплатили, чтобы он "исчез", потому что это были не простые камни.

Рыжий вновь умолк, но его напарник знал — это ненадолго. С другой стороны, они работали вместе уже больше десятка лет, и знали столько грязный тайн друг друга, что не боялись предательства. А еще их тандем оказался на редкость удачным в боевом плане. Так что ради выгоды, и личной безопасности, оба терпели друг друга.

— Гляди! Вроде похож. Только почему-то лысый... Или это не он?

Хорацио вытащил из пространственного кольца портрет цели.

— Он. Точно он. Только еще с волосами, и бровями.

— Хе-хе-хе, малец явно успел попасть в переделку еще до нас. Наверное, без волос будет неудобно тащить его голову заказчику. Но я что-то придумаю. Ладно, а теперь серьезно. На счет "три".

Старший культиватор кинул рядом с собой толстую металлическую пластину, и прижал ее ногой.

— Один, два...

Одновременно со счетом, он начала выпускать приличное количество энергии, направляя ее в пластину.

... - Три!

С окончанием счета из пластины вылетел толстый синий поток, и на приличной высоте

он распустился на миллионы более тонкий лучей. Они, как зонтик, накрыли местность с тремя культиваторами, захватывая окружность более пятисот метров в диаметре. Расстояние между лучами в конце, там, где они касались земли, было не больше сантиметра. А где они встречали любое препятствие, как ветка, листья, или даже живое существо, они пробивали его насквозь. Так, несколько деревьев особенно неудачно попали под эти лучи, и теперь с треском начали валиться.

Получилась своеобразная клетка. Их противник, молодой лысый парень, оказался всего в нескольких шагах от стены лучей. Быстро оглядевшись, он подцепил ногой кусок ветки, и, как заправский футболист, швырнул ее на лучи. Ветка пролетела дальше, развалившись на куски, порезанная.

— Огонь, — непонятно сказал Улиссес, концентрируясь.

— Ветер, — добавил его напарник.

— Вместе, — в один голос произнесли культиваторы, используя этот нехитрый прием для синхронизации действий. Рыжий выпустил веером целую тучу огненных стрел, целясь не столько в их противника, сколько в область, охватывавшую его. В это же время Хорацио ударил своей собственной техникой — воздушными серпами. Едва заметные искажения воздуха целым облаком унеслись в ту же сторону. Мало того, из-за абсолютной синхронности, обе техники — и стрелы, и серпы, начали сливаться. Обычно ничем хорошим это не заканчивается. Одинаковые техники разных людей могут сбивать друг друга. Разные техники еще хуже — вступят в конфликт, гася друг друга, и просто мешая делать то, ради чего их создали. Но в этом случае они не помешали — напротив, они идеально слились! Огненные стрелы несли жар и пламя, а ветер раздул и усилил его, попутно добавив хаотичные колебания, хотя общее направление движения сохранилось. Получилось так, что место нахождения противника накрыл настоящий огненный шторм — могущественный, хаотичный, и пылающий жаром во все стороны.

... Сколько уже могущественных противников пало от их совместной техники — не сосчитать. Наравне с артефактом-клеткой, это был настоящий козырь, позволявший им вдвоем побеждать даже превосходивших их по силам противников. Конечно, если они заставляли врасплох.

Рыжий довольно улыбнулся, глядя на бушующее пламя. Хорацио привычно поднял руку к лицу, чтобы пригладить усы.

В этот момент бушующий огненный шторм разорвало изнутри мелькавшим на огромной скорости большим лезвием. Оттуда выскочил лысый культиватор, держа в руках чудовищного вида глефу. В некоторых местах его одежда тлела, но он не обращал на это внимание. Его взгляд не сулил ничего хорошего нападшим.

— Вот урод. Разбегаемся! С двух сторон! — скомандовал Хорацио, глядя на бежавшего к ним лысого. И они начала расходиться, поливая врага лучше всего получавшимися техниками — огненными стрелами и воздушными серпами. Но, к сожалению, он легко успевал закрыться огромным, широким лезвием глефы от каждой техники. К тому же, цель не пожелала оставаться на месте, безответно избиваемая — увидев, что они разделились, лысый парень без колебаний устремился к Улиссесу. Возможно, посчитал его более легкой целью?

Машинально попытавшись убежать, всего через пару коротких мгновений рыжий осознал — он ощутимо медленнее. Он, демоны забирай, медленнее недавно прорвавшегося в этот ранг новичка! К тому же, далеко тут не убежишь — клетка, созданная артефактом,

заперла не только пленника — им двоим тоже не выбраться, пока она существует. А это около получаса, то есть, в рамках боя между культиваторами — вечность!

Улисс развернулся, и решительно, с двух рук выпустил толстые потоки пламени в надвигающегося врага:

— Жри пламя, сволочь! — немного истерично заорал он.

Но враг не стал блокировать атаку, а быстро увернулся от нее влево. Оставалось всего несколько шагов... Правда, дальше дело у него не заладилось — возникший вокруг него мощнейший воздушный вихрь немного приподнял лысого над землей, дав короткую передышку, и разметав траву, опавшие листья и даже землю во все стороны. Рыжий скосил глаза на Хорацио. Учитывая, как силен оказался противник, чтобы вот так сковать его — ежесекундно тратится просто прорва энергии.

— Быстрее! Я не смогу его сдержать надолго! — вопль обычно спокойного напарника подтвердил худшие предположения.

Враг тоже не замер неподвижно — он начал вращать своей чудовищной глефой прямо в воздухе, наверное, пытаясь перебороть вихрь.

Улисс вздохнул:

— Ты сам меня вынудил. Последний цветок!

Перед ним начал разгораться, пульсируя в воздухе, огненный цветок. Неземной блеск манил и казалось, сам звал всмотреться подольше, любясь мельчайшими переливами пламени на краях лепестков. Рыжий продолжил вливать энергию в технику, всю, до остатка. И лишь когда блеск цветка уже слепил ярче солнца, он выпустил его во врага.

... Шелестящий звук резко перерос во что-то ревущее, и предвещающее гибель. Магический огненный цветок, еще недавно завораживающе изгибающийся в руках Улисса, превратился в поток настоящей плазмы. Горел даже воздух, сталкиваясь с ним. Мощнейший огненный столб прочертил горизонтальный след, и моментально вlepился в стену импровизированной клетки на противоположной стороне.

На пару мгновений он даже перерубил синие лучи. Артефакт, выпускающий их, окутался блеском энергии, и выпустил еще мощнее поток энергии, быстро зарастив пробоину. Но никто этого не заметил — все были поглощены противостоянием.

Сияние техники "последний цветок" исчезло, открывая вид сгоревшего до костей врага... Стоп! Не сгоревшего!

Рыжий моргнул, надеясь, что ему показалось. Но нет — припав к земле, на него смотрел враг, сжимая свою чудовищную глефу в руках.

Как?! — стоило проскочить этой мысли в его голове, как лысый противник прыгнул, и оказался уже рядом с ним. Басовитое гудение лезвия в воздухе, и неспособного сопротивляться Улисса затопил океан боли. Он рухнул на землю без рук, и без ног, лишившись их в одно мгновение. Будь он обычным человеком, погиб бы на месте от гидроудара — слишком ужасающий оказался близкий контакт с оружием противника. Но культиваторы гораздо крепче обычных людей.

Рыжий затуманенным от боли взглядом проводил кровь, быстро покидающую его тело. Культиватор ты или нет, но без красной жидкости не выжить никому...

Наверное, сейчас перевяжет, раз сразу не убил... — еще одна мысль успела проскочить в голове ставшего калекой культиватора. И тут он заметил летевший в его сторону предмет. Хорошо знакомый ему предмет — круглый деревянный шар, размером с яблоко. Измазанный темными следами, и ядовито пахнущий. Но ничего крикнуть он уже не успел — деревянный

шар упал рядом, и это место мгновенно поглотила темная, зловеще выглядывшая туча, на краю которой тлела и скукоживалась трава.

С краю тучи, еще когда она формировалась, успел вынырнуть с крепко закрытыми глазами лысый культиватор. Одежда на нем иссохла и пожелтела, постепенно отваливаясь. Кожа покраснела и начала наливаться багровыми следами.

— Опять яд! Я ненавижу яды! — прошептал лысый парень, открывая глаза, и глотая последнюю лечебную пилюлю.

Глава 21

... Оглядевшись, Сильвио сразу заметил последнего врага. Он что-то пытался сделать в том месте, где с земли бил толстый поток синего света, превращаясь в клетку. Наверное, хотел его выключить и сбежать — пользователю воздушных техник это легче всех сделать...

Не желая упустить его, парень быстро побежал туда. Пятьдесят метров для культиватора каменного ранга — это совсем немного. Неизвестно, что именно пытался сделать враг, но это у него не вышло. Не успел, или не смог — уже неважно. Увидев приближающегося Сильвио, он примирительно поднял руки ладонями к нему.

— погоди, друг! Давай поговорим... Если ты меня отпустишь, я могу даже рассказать имя заказчика, — предложил культиватор в темно-серой одежде.

— Хорошо, почему нет? — держа в расслабленной руке глефу, Сильвио приблизился еще на пару метров.

В следующий миг культиватор в темно-серой одежде выдохнул, ускоряя какой-то техникой воздуха, крохотную иглу. Прямо в лицо Сильвио.

Ожидая подвох от врага, уже однажды использовавшего яд, парень присел, одновременно с этим нанося колющий удар глефой снизу вверх. Культиватор в темно-серой одежде неверяще ухватился рукой за пробившее его сердце оружие.

— Неужели... хка-кха... вот так... глупо...

Не договорив, его глаза закрылись, и мертвый культиватор повис на пронзившей его глефе. Сильвио вытащил оружие.

— Ну вот и провел испытание глефы сразу против двоих противников. Очень даже эффективно. А кое-кто еще сомневался...

Огляделся. Неизвестный артефакт все так же продолжал создавать клетку из энергии. Подумав немного, Сильвио обыскал мертвого культиватора. Но, кроме пространственного кольца, на нем не было ничего ценного. Подумав еще немного, парень снял с его шеи деревянную дощечку-знак, почти такой же, как и у Сильвио. А тело закопал, используя все ту же глефу в качестве лопаты — за время поисков в Огненной Земле он очень недурно научился это делать. Позабывшись об останках, он вернулся туда, где еще недавно висело ужасающее ядовитое облако.

Большое пятно черной, какой-то оплавленной земли — вот и все, что он увидел там. Немного повозив землю кончиком глефы, парень смог найти пространственное кольцо второго врага. А вот его дощечки-знака не было — наверное, тоже разъело...

— Пожалуй, лишние следы мне ни к чему... — задумчиво произнес Сильвио, разводя маленький костерчик. И вскоре, когда он разгорелся, в него полетела вражеская идентификационная дощечка. Несколько минут она никак не реагировала на пламя. Но в энергетическом зрении тускнела. А потом, утратив энергетический блеск, резко загорелась. Подождав, пока от нее останется только уголь, Сильвио аккуратно погасил костер, забросав его землей. Нечего в лесу оставлять горящее пламя...

К этому времени артефакт, создававший клетку, выдохся. Сильвио с любопытством поднял толстую металлическую пластину, рассматривая ее. По форме она ближе всего была к овалу, и прилично весила — не меньше нескольких килограмм. Поверхность гладкая, полированная. То есть, если бы он не видел, как эта штука работала, то подумал бы, что это

обычный кусок железа. В энергетическом зрении тоже ничего видно не было.

— Ладно, потом исследую, — решил Сильвио, засовывая ее в собственное пространственное кольцо. И вернулся на дорогу.

С последними лучами солнца, парень подошел к ступенькам, ведущим секту. Разочарованные просители, надеявшиеся поступить, уже спускались вниз беспорядочной толпой. Провожаемый любопытными взглядами, он единственный поднимался вверх. Предъявив свой знак привратникам, он попал в долину.

Немного подумав, парень не пошел сдавать задание, а решительно свернул в сторону здания, где находился старейшина Алберто. Ведь культиваторам каменного ранга уже положен собственный дом, даже с небольшим участком, а не комнатуха, грубо выдолбленная в скале.

Сильвио повезло — старик-культиватор еще был там.

— А ты не очень сообразительный — понял, что можно жить в нормальном доме только через полтора месяца, — захихикал старейшина, отправляя по воздуху сразу пару круглых жетонов.

Парень собирался было объяснить, что все это время был на задании, но... передумал. Зачем? Поэтому лишь молча ухватил жетоны. Ярко желтые, тоже деревянные, с выгравированными несколькими рунами. Увидев их, Сильвио мысленно облизнулся, но постарался сдержать нейтральное выражение лица, и спокойно опустил их в карман.

— Это пропуски сквозь защиту участка — пояснил Алберто. И тут же добавил — сильно на нее не надейся. Деревянный ранг и простые слуги сквозь нее не смогут пробиться. А кто-то каменного ранга прорвет ее за несколько мощных техник. Но в секте так не принято — это твоя собственность. Ну, сам увидишь, в общем. Чтобы пройти через нее, нужно держать жетон в руке. Теперь тебе дозволяется держать слуг или культиваторов рангом ниже. Второй жетон — для них. И учти — потеряешь — восстановить можно, но дорого. Ну, вроде все рассказал. Иди отсюда...

— Старейшина, вы же не сказали, где он находится!

— Мда? Ну, что поделаешь, наверное, забыл, хе-хе-хе... Гляди-ка — возмутился, не побоялся. Смотри налево, на стену. Это — карта долины. Неполная, разумеется — все знать еще не дорос.

Сильвио перевел взгляд на стену. Действительно, карта.

— Видишь, какого цвета твои жетоны? Правильно, ищи такой же цвет на карте. Это и будет желтая улица. Твой дом — восьмой. Но ты не ошибешься — защита не пустит в другие, если, конечно, не будешь ломиться силой. Как запомнишь... — старик махнул рукой в сторону двери.

Надо сказать, на память Сильвио никогда не жаловался. А уж когда стал культиватором... в общем, запомнить достаточно большую карту, глядя на нее пару минут, оказалось несложно. Поклонившись старейшине, Сильвио пошел искать свой новый дом. Тем более, что в этой области секты он уже бывал не раз — там было жилище Новайо. И только сейчас в памяти всплыли странного цвета фиолетовая дверь во двор друга. И точно такие же двери в соседних дворах. Значит, там фиолетовая улица... Соотнеся с запомненной картой, парень решительно отправился туда, даже не подумав вернуться в собственную старую комнату-пещеру. Незачем. Все ценное уже давно хранится в кольце.

Район, где проживали культиваторы каменного ранга, был достаточно большой. Только навскидку там было больше тысячи дворов. Снаружи они выглядели почти одинаково —

высокие двухметровые каменные заборы, цветные двери. И немного возвышающиеся над ними одноэтажные дома.

Найти собственный дом оказалось легко — участок почти с краю улицы, деревянная дверь желтого цвета, и подходящий номер. Правда, цифру явно выцарапывали попозже, и прямо на каменном заборе, рядом с дверью.

Сильвио вытащил жетон, и поднес его к двери, внимательно наблюдая энергетическим зрением. Какой-то импульс прошел от жетона. И парень легко открыл дверь. Зашел, закрыл ее с той стороны. Убрал жетон в кольцо, и попробовал открыть. Заперто. Осмотрелся изнутри — ничего над забором не видно, ни обычным зрением, ни энергетическим.

— Ха, защита, да. Это же просто замок на дверь! Кто мешает взять, и перепрыгнуть забор?!

На двери дома стоял точно такой же замок. Открыв и его, Сильвио задумался:

— Любопытно... а как сделана уникальность жетонов-ключей? Тут ведь всего три знака. А еще говорили, что почти ничего не знают про руны... Хотя, наверное, это знание просто сохранили. Пользоваться легко — просто скопировать, а вот уже разобрать, понять...

Жилье изнутри оказалось очень простым. Две комнаты поменьше, и одна — чуть больше, соединенные общим коридором. Но... после пещеры в скале, как первого жилья в секте... дворец, настоящий дворец!

В одной из комнат обнаружилась хорошая, широкая кровать, с пушистой шкурой какого-то животного в виде постельного белья. И Сильвио решил на этом и остановится. Хотя было желание повнимательнее изучить двери, и взаимодействующие с ними жетоны, да и заглянуть в трофейные пространственные кольца любопытно...

— Нет, завтра! Все — завтра!

Сон в новом доме оказался приятным. Но с рассветом тренированный организм Сильвио не дал ему поваляться в кровати. Тело было отдохнувшим, и жаждало действий.

Хорошенько размялся с глефой во дворе. Благо, ни с улицы, ни с соседних участков ничего не видно — спасибо высокому забору. Дальше Сильвио начал осматривать сам двор. Дом находился, если смотреть сверху на участок, в углу, в правом. В левом скромно притаился крохотный деревянный туалет. Будка, яма, дырка в полу — ничего нового.

По сути, больше половины участка были свободны. Ну, если не считать пары деревьев, и нескольких кустов. Порадовавшись такому, Сильвио приступил к делу. Ножом срезал дерн, глефой прорыл канавки, изобразив лучи "солнышка". Уложил в них бруски с выцарапанными рунами. Приклеил к ним в торцах камушки с рунами. Он уже давно понял — камни с рунами "сат", которые собирают небесную энергию, разрушаются сами по себе потому, что набирают энергию, но никуда ее не девают. И этим себя уничтожают. Но если у них постоянно отбирать ее — они прослужат очень долго. Опасно было раньше создавать такую конструкцию, и оставлять ее на тренировочной площадке в горах. Мало ли кто может туда прийти...

Остатки земли и срезанный дерн вернулись на место. Получилось неплохо. Сначала Сильвио хотел красиво выложить крупные камни по кругу, чтобы центр совпадал с местом для медитации. Но потом осторожность снова взяла свое — зачем? Где центр, он и так помнит. Через пару-тройку дней даже самый острый глаз не различит то, что тут в земле рылись. Пусть так и остается. А если поток энергии ослабеет — он почувствует, вскроет, поправит, и все вернет на место.

Усевшись в центре зарытой конструкции, Сильвио впервые за несколько недель

погрузился в медитацию. В путешествии было не до того, а в Огненных Землях его захватила "золотая лихорадка". И это было неплохо, ведь, вспоминая, чем все закончилось, если бы он тратил еще на что-то время, то добыл бы гораздо меньше огненной железы...

Толстый поток золотистых пылинок сквозь легкие волей Сильвио направлялись в деревянный энергетический центр, из него — в каменный, а оттуда в едва заметный, стальной. Подвижек никаких не было — слишком еще далеко даже до уровня первой звезды.

Ближе к полудню, когда поток энергии уменьшился, парень ушел в дом. И вытащил трофейные кольца — пора разобраться с их содержимым.

Какое из них принадлежало рыжему культиватору, а какое — любителю использовать яд? С виду непонятно — они абсолютно одинаковые. Но оба вместительнее его старого. Так что уже одним этим можно было сказать, что Сильвио получил очень богатые трофеи. Каждое такое кольцо в магазине секты стоило больше тысячи пилюль. Но парень ни за что не собирался их продавать. Незачем.

Привязка нового кольца, если у него не было владельца, или тот был мертв, не отличалась сложностью. Сильвио ножом проколол палец, и выступившую каплю крови размазал по одному из колец. Затем направил в него энергию. Пара минут — и все, привязка выполнена. собственно, на этом можно было бы и закончить — культиваторы стального уровня могут посылать внутрь свое сознание, исследуя содержимое. Но на уровне Сильвио поступают проще. Парень зашел в большую комнату, абсолютно пустую, и одной-единственной мысленной командой опустошил кольцо. Не зная точно, что там хранится, можно использовать только такой вариант.

Больше половины комнаты завалило разными вещами.

— Э-э-э... так я долго провожусь... — растерянно протянул Сильвио, и отправил все это обратно в кольцо. — Значит, сначала схожу сдать задание.

Зал алхимии. Тут Сильвио еще ни разу не был, поэтому с любопытством осматривался. Под этим общим названием, на самом деле, скрывалась целая куча разнообразных зданий. И все это было огорожено огромным забором, больше напоминающим невысокую крепостную стену. Вход был лишь один, и он охранялся сразу двумя культиваторами — мужчиной и женщиной стального ранга, судя по зеленым полоскам на одежде.

— Имя? Цель посещения зала алхимии? — заученно-равнодушно спросил мужчина.

А женщина вытащила свиток, и пишушую палочку.

— Сильвио. Хочу сдать задание по добыче огненной железы.

Женщина, все так же молча записала что-то у себя.

— Добро пожаловать. Время посещения — один час. За каждый час свыше разрешенного — штраф в одну пилюлю усиления духа. За причинение беспорядков внутри — сто пилюль, плюс трехкратное возмещение ущерба. Время пошло, — пробормотав все это все тем же равнодушным тоном, он замер, уставившись в одну точку.

— Как будто робот какой из мира снов... — пробормотал Сильвио, удалившись от входа. — Хотя, может, это какой-то вид медитации? А я его отвлекал...

Куча разнообразных зданий, которые были видны даже за стеной, снаружи, оказались не самым любопытным. Гораздо интереснее оказалось то, что занимало пространство между ними.

В хаотичном порядке, вокруг виднелись пара десятков огромных котлов с кострами под ними. Каждый из них контролировался минимум парой человек — они следили за пламенем, что-то добавляли внутрь, помешивали, производили какие-то непонятные

манипуляции с жидкостями внутри... Странная конструкция из брусков, высотой в пару метров, немного напоминающая лестницу, торчащую прямо из земли. Только ее ширина была больше пятидесяти метров. На ступеньках сушились небольшие то ли тряпочки, то ли шкурки непонятного оттенка, переливающегося всеми цветами радуги... Еще привлекал внимание явно механизм, высотой метров пять, в виде пирамиды, с хаотичным расположением разнообразных воронок, трубочек, подвешенных бутыльков. Пламя и пар виднелись в нескольких местах этого механизма. Все это сходилось в центре, к фантастически выглядящему абсолютно черному кубу. Вокруг него работали больше десятка человек. На этом фоне небольшие деревянные столы, где что-то разделявали, перебирали или давили, пуская шлейфа пыли, вовсе не выделялись. Казалось, каждые пару метров внутреннего пространства тут использовали максимальным образом. В одном из работавших за столами Сильвио с удивлением узнал Сирро — одного из верных шакалов Маркоса. Правда, тот его не узнал. Да и выглядел не очень — бледный, со стекающими каплями пота, он старательно давил нечто в большой каменной ступе пестиком размером с рукоять от глефы самого Сильвио, и не отрывал взгляд от работы. Парень лишь посмотрел на него — конфликт тут устраивать не стоит. Но потом, когда он начнет выходить отсюда... придет время припомнить былые обиды. Руки сами, без участия сознания, сжались в кулаки.

— Драки в зале алхимии запрещены, — сухо проинформировал культиватор-старик, подошедший сразу же, как только увидел новое лицо.

Сильвио взглянул на обратившегося к нему. Невысокий, одетый в странный кожаный костюм, и такую же шапку. Лицо этого культиватора, казалось, целиком состояло из морщин — настолько много их было. Лишь яркие, ничуть не по-стариковски выглядевшие глаза оживляли его вид.

— Я по делу. Сдать задание — огненную железу.

— Очень хорошо! — оживился старик, и даже предвкушающе потер руки. — Давно уже пора, из-за этого даже немного задерживаются поставки... гхм, неважно. Меня зовут Агустин, и я могу от имени зала алхимии засчитывать задания. Следуйте за мной, молодой человек.

Приведя к ближайшему пустому столу, он хлопнул по нему ладонями:

— Выкладываете сюда. Сейчас посчитаем, сколько вы смогли найти.

Сам же вытащил из пространственного кольца весы с двумя чашами, и несколько грузов.

— Сначала я хочу уточнить. Сколько вы дадите за все, что больше нормы?

— Вы интересуетесь в пилюлях, или золоте? — деловито уточнил старик, расставляя грузы по возрастанию.

— В пилюлях, конечно. Зачем культиватору золото?!

— По триста за каждые четверть фунта. Не обманем, не бойтесь. А теперь, давайте, выкладываете, не заставляйте меня слишком долго ждать!

Сильвио пожал плечами, и высыпал кучу камней прямо на стол. Его покосило от такого веса, несколько камней даже скатились, упав на землю. А старик пораженно открыл рот.

— Отлично! Демоны меня раздери, это просто отлично! Вы, молодой человек, только что заработали целое состояние. А мы сможем наконец-то запустить еще одну линию... — остаток фразы старик произнес себе под нос, начиная отмерять и записывать вес.

Спустя минут двадцать Сильвио уже выходил оттуда, задумчиво поглаживая ободок пространственного кольца. Этого количества пилюль действительно хватит надолго. Очень

надолго...

Глава 22

Вернувшись домой, Сильвио решил остаток дня посвятить разбору трофеев. В большой комнате снова полностью опустошил одно кольцо. И принялся разгребать завал.

Чего там только не было! Большие фляги с чистой водой, старые тряпки, обломки металла, приличная кучка монет, какие-то женские вещи, гора объедков, украшения, несколько веток, камни, бурдюки с вином, пучки трав, какие-то шкуры, кости, небольшой мешочек с пилюлями усиления духа, почти такой же — с медицинскими, и еще один мешок с вообще неизвестными. Отдельно, и явно очень бережно завернутые в промасленную бумагу три круглых деревянных шара, лежавшие в металлическом коробке с пятью отсеками. Их ядовитый запах напрочь отсекался, стоило закрыть короб на специальную защелку.

— Я помню эту штуку, — резко стал серьезнее Сильвио. И максимально осторожно поместил короб в свое кольцо. Ядовитое облако, выпущенное одним таким шаром, добило рыжего культиватора, и чуть не достало его самого. Опасное оружие, если правильно его использовать.

После этой находки снова пошла всякая дребедень. Непонятные предметы, или сомнительной полезности приходилось скидывать отдельно, в дальний угол. Очень скоро куча того, что нужно будет выкинуть, сравнялась с кучей полезного, и даже стала больше нее. Правда, потом опять пошло то, что можно оставить и себе. Пять наборов одежды — штаны и рубаха непритязательного серого цвета, на этот раз новой. Целый мешок засоленного мяса со специями, еще пара поменьше — сушеных фруктов. Несколько метательных ножей, мешочек с драгоценными камнями.

Закончив разбирать первое кольцо, Сильвио спрятал в него обратно полезные вещи, а мусор сгреб в угол комнаты. И занялся вторым. Снова целая куча вещей. Причем состав был на удивление похож. Все найденное делилось на несколько основных категорий: просто мусор(по мнению Сильвио), съестные припасы, вещи, немного пилюль, кое-какие драгоценности. Еще этот культиватор в паре нападавших явно отвечал за еду. Иначе почему в его кольце обнаружился набор посуды для приготовления еды в походных условиях, а так же приличный запас специй?

Самой интересной находкой оказалась потрепанная книжица, с интригующим названием: "три пути божественных мудрецов". В библиотеке секты такой книги точно не было в открытом доступе. И, как подозревал Сильвио, скорее всего нет ее и в закрытой части. Может быть, разве что в личной коллекции какого-нибудь из старейшин... Парень буквально заставил себя закончить разбираться с трофеями. Закинув все полезное в первое кольцо, он временно превратил в свалку второе, отправив туда весь мусор. И с нетерпением открыл книгу.

В это же время в поместье Маркоса стоял шум и гам веселья. Сам хозяин, еще трое парней и пять девушек сидели за большим, овальным столом из обработанного нефрита и азартно играли в кости. Играли парами, по очереди, на пилюли усиления духа. Пока одна пара играла, остальные комментировали, подбадривали, шутили, или пытались запутать игроков. Потом проигравший менялся, по очереди. Выигравший праздновал, пока его не сменял более удачливый соперник.

— Теперь очередь Конрадо.

— Давай, брат! Отомсти за Руи! Хорошенько опустоши карманы этой лисы!

Сидевшая на месте победителя девушка лукаво улыбнулась, и с придыханием протянула:

— Будь со мной понежнее, это мой первый раз...

— Не верь ей, брат! Точно так же Суэло говорила вначале, а потом облапошила Руи сразу на пятьдесят пилюль!

— Ну что вы такое говорите? — картинно обиделась девушка-культуратор, поблескивая глазами из-за веера, которым на мгновение прикрыла лицо. — Это просто случайность!

Сидевшие рядом девушки сдавленно захихикали, прикрываясь ладошкой. Они практически не играли, в отличие Суэло, отличавшейся изрядным везением, и были, скорее, для оживления атмосферы. Мужчины-культураторы, наоборот — все хотели поучаствовать, показать себя. Ну и выиграть, заодно. Не то, чтобы кто-нибудь из сидящих сильно в этом нуждался. Вовсе нет. Каждый из них был довольно обеспеченным культуратором. Но азарт игры, и веселье общения неплохо развлекали тут, в небогатом на такие вещи месте. Секта Божественного Духа вообще не предоставляла ничего, к чему с детства привыкли наследники богатых кланов и родов... Она считала, что молодые люди должны сосредоточиться исключительно на собственном развитии, с чем многие были не согласны.

Конрадо сел на место второго игрока, и внимательно взвесил в руке кости. Они были сделаны в виде крохотных брусочков, где длинные грани всегда давали только одно очко, одна из коротких граней давала три очка, а вторая — шесть. В игре крайне сложно было добиться, чтобы хотя бы одна из костей упала на короткую грань, так что у обычных людей игра в такую разновидность костей могла длиться часами. Конечно, культураторы каменного уровня, с их скоростью реакции могли гораздо больше.

— Три, один, один... и снова три! Неплохо, неплохо!

— Неплохо?! Да это отлично! Сам-то когда такую комбинацию мог выкинуть?

— Так. Тишина! Теперь сестрица Суэло готова продемонстрировать свой знаменитый ход...

Девушка на противоположной стороне стола взяла в свою очередь кости в руки. В этот момент служанка с зеленой полоской на рукаве неслышной тенью приблизилась к Маркосу и тихонько прошептала ему на ухо:

— Господин, там пришли...

Маркос кивнул, и тоже тихо покинул общество раззадорившихся игроков. В одной из комнат его уже поджидал давно знакомый ему слуга зала заданий.

— У меня новости для вас.

— Какие? — недоуменно спросил Маркос.

— Вы просили информировать обо всем, что связано с культуратором каменного ранга по имени Сильвио. Так вот, он вернулся, сдал задание в зале алхимии. После чего задание вообще закрыли. Возможно, вы не знаете, но задания на различные ингредиенты зала алхимии закрывают крайне редко. Только в тех случаях, когда получили огромное количество нужного, и в ближайший год им больше не потребуется.

— Другими словами...

Слуга кивнул:

— Да, скорее всего, этот культуратор получил очень много ресурсов.

Маркос от ярости заскрипел зубами. Его собеседник тактично сделал вид, что ничего не заметил. Откланявшись, слуга покинул поместье. А Маркос там и остался, с трудом давая в себе негативные эмоции. Все желание играть дальше пропало...

...Утро для Сильвио началось стандартно — разминка с глефой, после чего несколько часов впитывания небесной энергии. Около полудня парень отправился в гости. Дверь открыла милостивая служанка. Так как она не один раз видела Сильвио, то его новый облик поразил ее настолько, что хихикание сдерживать не получалось. Так, стараясь прекратить смеяться, она отправилась звать Новайо.

Приятель отреагировал еще более бурно. Ржал минуты полторы, даже не пытаясь сдерживаться.

— Все, все. Я в норме. Уф, ну и насмешил ты меня. Знаешь, не стоило так поступать — ты гораздо лучше выглядишь с волосами, — посоветовал Новайо, усаживаясь в удобное кресло.

— Я не сам. Так получилось, — пожал плечами Сильвио. — Мог бы и догадаться...

— А я и догадался. Но это был отличный повод пошутить, согласись. Ладно, забыли... Лучше расскажи, где ты так умудрился лишиться всех волос?

— Все началось с того, что я принял задание, на добычу огненной железы...

Новайо слушал внимательно, не перебивая. Чужой опыт культиваторы ценят иногда даже сильнее, чем свой собственный — ведь порой он может помочь выжить.

Закончив свой рассказ, Сильвио неторопливо прихлебывал драгоценный чай, заботливо заваренный служанкой. Новайо же серьезно задумался. Нападение сразу двух культиваторов на обратном пути — это не то, что может пережить обычный культиватор, только что прорвавшийся в новый ранг. Да и вообще, ситуация нехорошая...

— Насколько ты уверен, что они были по твою душу? — наконец, решил задать вопрос Новайо.

Сильвио вместо ответа вытащил из пространственного кольца трубочкой свернутый кусок бумаги, и кинул его в руки приятелю. Новайо, немного повозившись с тонкой бечевкой, в которую была замотана эта бумага, все-таки развернул ее. И замер. Потому что на ней нарисован был сам Сильвио, собственной персоной.

— Портрет я нашел в пространственном кольце одного из них. Это Маркос — уверенно заключил Сильвио. — Больше просто некому, кроме него у меня нет тут серьезных врагов.

— Мда... Был бы это кто-то другой, я бы посоветовал, невзирая ни на что, подловить его на задании так же, как пытались тебя. Но Маркос... его дед будет в ярости, и докопается до правды, чего бы ему это не стоило. Алфредо — очень влиятельный старейшина в нашей секте. Когда-то я слышал про него пару историй. Если ему захочется, например, прочесать какой-нибудь лес, чтобы что-то найти, он одним приказом отправит несколько сотен культиваторов. А еще это старейшина алмазного ранга, демоны его заберут...

— А что ты еще слышал про Алфредо? — заинтересовался Сильвио. В конце-концов, знание возможностей врага ему точно пригодится.

— Да вроде, больше ничего значительного... хотя нет! Есть еще одно — он настоящий патриот секты. И всегда придерживается правил. Так что если ты, например, вызовешь на дуэль Маркоса, и показательно отделаешь его, конечно, оставив в живых, и с возможностью излечения — он тебя и пальцем не тронет. Ведь вы равны в ранге.

— Думаю, от этого никакого толку не будет, — засомневался Сильвио.

— Я тоже так думаю, — со вздохом согласился Новайо. — Такие высокомерные засранцы, как Маркос, от поражения только еще злее и подлее становятся. Впрочем, что это мы все время об этом гаде? Я тебя поздравляю с первым удачно выполненным заданием!

Сильвио с сомнением коснулся своей лысой головы.

— Да-да, довольно прилично народу гибнет на первой же миссии, не рассчитав сил. Так что ты молодец, а волосы — это фигня, на самом деле! Отрастут еще! И еще, ты же говорил, что получил с задания очень прилично? Плюс твои трофеи — так что пару лет, наверное, можешь не брать заданий, сосредоточившись на собственном усилении. Заодно и убереешь пока возможности нападения — уж тут, в секте, никто не рискнет этого делать.

— А как же обязательные миссии?

— Забудь, друг! Это только для культиваторов деревянного ранга. Если ты добрался до каменного ранга, и у тебя хватает пилюль — живи в секте спокойно! Единственное, что может заставить куда-то направиться — это личный приказ одного из старейшин. Лично тебе. А эти старые пеньки предпочитают не отправлять кого-то, а добавить очередное задание. Кто захотел — тот и взялся выполнять...

Некоторое время они сидели молча, раздумывая каждый о своем.

— Да! Кстати, у меня есть кое-какая полезная для тебя информация, недавно узнал. Слышал ли ты что-нибудь о секте Длинного Меча? — хитро сощурился Новайо.

Сильвио отрицательно покачал головой.

— Советую узнать. Эти ребята специализируются на владении холодным оружием, а конкретно — мечами. И кое-кто мне рассказал, что у них есть какие-то энергетические приемы...

— Думаешь, они могут подойти мне? — сходу ухватил мысль Сильвио.

— Кто знает... Но я бы на твоём месте попробовал бы разузнать, правда, как это сделать — не знаю. Но идею я тебе подкинул. Да, кстати, раз ты уже официально получил каменный ранг, и заселился в свой дом, наймешь служанку? — расплылся в похотливой ухмылке Новайо.

Как специально, в этот момент в комнату, где они сидели, зашла его служанка, принесла сладости к чаю. Проводив взглядом соблазнительно покачивающуюся нижнюю часть девушки, удалившейся в соседнюю комнату, Сильвио задумался. В каком-то плане, это удобно. И приятно, наверняка...

— Нет, пока что никого не буду нанимать, — с сожалением отказался Сильвио. С головой погружаться в плотские утехи — так себе идея, учитывая не дремлющего и активного врага. Да и секрет конструкции из рун, помогающих ему в развитии, тогда вряд ли удастся удержать.

Посидев еще немного, парень покинул Новайо, и напрямик отправился в библиотеку, советоваться с Кустодио. Это был единственный знакомый Сильвио старейшина, дружелюбно настроенный и готовый помочь советом. А старейшина — это не только статус, и сила алмазного ранга. Гораздо полезнее бесценный опыт сотен лет, которыми обладал каждый такой человек.

— У нас такой информации в библиотеке нет, можешь даже не пытаться найти! — сразу огорчил его Кустодио, прихлебывая из своей похожей на артефакт пиалы. — Ни в доступной тебе части, ни даже в закрытой, которая открыта со стального ранга... К сожалению, все секты очень тщательно хранят свои секреты. Единственный, на мой взгляд, реальный вариант получить какие-то техники — это отступники Длинного Меча. Иногда бывают культиваторы, предавшие свою секту, они не стесняются торговать секретами. Но за их головы назначают очень приличную награду, и просто так их не найти. Обычно это опасные преступники. К тому же, если кто-то осмеливается торговать секретами бывшей

секты, убить такого становится делом чести. Десятки культиваторов ищут таких идиотов. И, как правило, находят, рано или поздно. И тем, кто обнаружится рядом в этот момент, тоже не поздоровится...

Сильвио огорчился. Действительно огорчился — ведь, найди он доступные техники, совместимые с оружием, велика вероятность, что они ему будут под силу...

— Тогда что насчет защиты от ядов? Желательно без использования техник. Алхимия, может, что-то из медицины или вообще какие-то растения?

Еще когда парень бежал по Огненным Землям, выкашливая по пути собственные легкие, он поклялся найти информацию об этом. Чтобы такого больше не повторилось.

— Это распространенный вопрос. Хотя в основном культиваторы как раз делают упор на техники. Редко кто вспоминает про алхимию. И напрасно, на мой взгляд. Это проще. Сейчас подберу литературу.

Потратив несколько часов на беглое исследование подборки книг и свитков, Сильвио наткнулся на изображение детоксикационных пилюль. Универсальное, и достаточно мощное средство от отравлений всем подряд. Неожиданно, найденный мешочек неизвестных пилюль в одном из колец как раз оказался такими. Наверное, хозяин ядовитых шаров боялся собственного оружия. В любом случае, можно было использовать в случае нужды их. Даже покупать не нужно.

Найдя нужную информацию, Сильвио обрадовался. После чего задумался о том, чтобы попробовать найти что-то про замки на основе рун, как у него в дверях.

— Нет, стоп! Это от меня никуда не денется! Лучше дочитать ту книжицу...

С таким настроением он вернулся домой. Вчера, парень лишь к полуночи волевым усилием отложил "три пути божественных мудрецов". Неразборчивый почерк, плюс потрепанность самих записей очень сильно затрудняла чтение. Порой, приходилось восстанавливать полустертые буквы, или о чем-то даже догадываться по контексту.

Сегодня он снова продолжил свой труд. Постепенно, восстанавливая книгу, в памяти начали оседать знания из нее.

"Три пути божественных мудрецов" оказались древние техники совершенствования тела, души и разума. Но, к сожалению, конкретно в этой книге подробно описывался только способ, затрагивающий душу. Для тела и разума, если верить автору, способы были утеряны. О чем Сильвио, узнав, сожалеюще вздохнул.

Совершенствующий тело постепенно оказывался подобен настоящему демону — физическая сила и крепость плоти возрастала до сумасшедших величин. Тело как камень, тело как железо, тело как алмаз, и финальная стадия — небесное золото. Если человек доходил до этого уровня, считалось, что ничто материальное неспособно нанести ему вред.

Путь разума давал особые, тайные возможности уму практикующего. Думать в несколько раз быстрее, и сразу о нескольких разных вещах — это обычный, средний результат. Менять собственное восприятие, чувства, память... это были самые простые, и банальные способности таких людей. Но самое страшное — это точно так же влиять на других. Могущественные адепты пути разума могли буквально переписать чью-то жизнь, сформировав любые воспоминания, взгляды, привычки, способ мышления. В этом пути было семь рангов, правда, уже непонятно каких.

Искусство души, или путь души, также давал особые возможности. Тут воздействие шло даже глубже. Самое простое — адепты этого пути могли задолго до достижения стального ранга сознанием осматривать собственные пространственные кольца. Усиление души

каким-то непонятным образом затрагивало и физическое тело. Понемногу оно становилось крепче, сопротивление чужим энергиям и ядам росло, как и ускорялась регенерация. Не настолько, как у пути тела, но все же, на фоне обычных культиваторов — очень заметно. Даже общий срок жизни увеличивался. А еще можно было сканировать пространство, неживые и живые объекты, используя так называемый "пульс души". Непонятно, что он давал — пояснений не было, но судя по восторгам автора — это нечто крайне весомое и полезное. В этом искусстве не было рангов, или градаций. Но можно было определять развитие по дальности, на которую получалось использовать "пульс души".

Глава 23

Следующие несколько дней Сильвио потратил почти целиком на восстановление книги. Конечно, исключая утренние часы — они давно были заняты культивацией.

Постепенно, по мере восстановления информации, интерес только возрастал. Парень бережно переписал все, что он понял в собственную тетрадь (кстати, уже вторую — первая давно заполнилась) на языке из мира снов. Даже если она попадет в чужие руки — никто, кроме Кустодио и его ученика не сможет прочитать ее. А оригинал книжицы он упрятал подальше, в одно из трофейных колец, то, в которое скидывал разные вещи на долгое хранение. Вполне возможно, что пожелай он ее продать — цена окажется очень приличная.

И, конечно, Сильвио не утерпел — как только закончил переписывать книжицу, тут же приступил к первой попытке.

Запершись в самой маленькой комнате, парень связал в тоненький пучок синецвет — дешевую траву. Как оказалось, именно она была в одном из трофейных пространственных колец. И поджег ее, после чего тут же потушил пламя и положил на тарелку с сухим песком. Теперь пучок травы медленно тлел, наполняя комнату специфическим запахом, смешанным с легким ароматом дыма. Судя по книжице, именно так синецвет облегчал первые попытки.

— Ну-с, попробуем — в предвкушении потер руки парень, и погрузился в медитацию, такую же, как и во время занятий обычным культивированием. Правда, это только начало — дальше пошли различия. Медленно, за три секунды сделав полный вдох, нужно было в таком положении поглотить небесную энергию, и представив в сознании уникальную, не виденную еще Сильвио руну, выпустить обратно, сквозь тело всю энергию. Выпускать нужно было за один раз, резко, как бы импульсом.

В первый раз, конечно, ничего не получилось. Хотелось по привычке энергию, которую удалось поглотить, пустить через энергетические центры... так что вначале парню приходилось бороться с самим собой. После, достаточно тяжело было удерживать в воображении нужную руну, и при этом выполнять какие-то действия. И только через несколько часов, и кучу сожженных трав, получилось выполнить все, как положено. Несколько раз.

Ощущения оказались очень странные. Как будто все тело изнутри кто-то одним махом протер легким пером. Дальше эта волна вышла наружу, и почти тут же часть ее вернулась обратно, вызывая еще более странные ощущения... Скорее всего, это и был тот самый "пульс души". Но как его использовать, было решительно непонятно. Впрочем, это ведь только первые шаги...

Любопытно, что эту технику можно было выполнять, используя только чистую небесную энергию. Нельзя было употреблять какие-либо пилюли. Так что у Сильвио есть большое преимущество перед предыдущим владельцем книжицы — когда отпадет нужда в дыме синецвета, он сможет заниматься развитием души в своей конструкции во дворе, используя мощный поток небесной энергии, собираемый ею. Правда, придется тогда урезать часть времени от обыкновенной культивации... Но это должно со временем оправдаться.

Расписание Сильвио снова изменилось. В него добавились упражнения пути души, так что свободное время появлялось лишь через пару часов после полудня. Впрочем, парень не огорчился. Он давно привык к подобному. Мало того, ощущение, того, что он постепенно, с

каждым днем, становится на какую-то каплю сильнее, наполняя жизнь смыслом. Не было скучно, как жаловались некоторые культиваторы.

Хотя кое-что омрачало жизнь. А точнее, кое-кто. Маркос вызывал ощущение хорошо затаившейся ядовитой змеи. Вроде бы и жить не мешает, но в то же время ощущение скрытой угрозы очень не нравилось Сильвио. При этом нельзя было просто зайти, и убить его. Ибо после этого можно было только становится беглецом, и скрываться от собственной секты годами.

— Нельзя быть все время пассивным. Так я ничего не добьюсь, и когда-то он все-таки найдет способ меня достать. Значит, нужно с чего-нибудь начинать. А чего мне не хватает больше всего? — задумался парень. Через некоторое время размышлений он понял — информации. У него нет даже первичной информации о противнике — где точно он живет, чем занимается, куда ходит, с кем общается... Как можно в таких сложных условиях нанести вред тому, про кого почти ничего не знаешь?!

Так, следующие несколько дней по вечерам Сильвио потратил, прогуливаясь недалеко от здания, где постоянно находился старейшина Альберто. В конце-концов, случилась ситуация, которую он и ждал.

Молодая, симпатичная девушка в потрепанной одежде с бирюзовой нашивкой зашла в здание. Через пару минут вышла оттуда. Парень сместился между деревьями, так, чтобы видеть ее путь. И точно! Всего метров через пятьдесят ей преградил дорогу уже знакомый Сильвио культиватор каменного ранга с запоминающейся серьгой в виде черепа. Дальше последовало отбирание пилюль. Довольный последователь Маркоса удалился, а девушка, тихо всхлипнула, закрывая лицо руками. Ее трагедию можно понять — Сильвио в такой же ситуации выкрутился, изобретя лично для себя способ собирать небесную энергию с помощью рун. Обычный же культиватор наверняка не успеет без пилюль до двадцати пяти прорваться на следующий ранг, и со временем превратится в рабочую пешку секты, батрача за жалкие подачки...

— Привет!

Девушка вздрогнула от внезапного появления Сильвио перед нею, и опасливо отступила на шаг. Потом, найдя серую нашивку у него на рукаве, обреченно вздохнула:

— Младшая приветствует старшего брата...

Большие серые глаза блестели от сдерживаемых слез.

— Не переживай, в отличие от твоего предыдущего собеседника, я не желаю причинить тебе вреда.

Девушка вскинулась, но потом, что-то сообразив, снова загрустила:

— Это уже не важно. У меня уже отобрали все пилюли в этом месяце. Да и в следующем, наверное, будет то же самое...

— А ты знаешь, кто это был?

Девушка пожала плечами:

— Точно не знаю, но ходят слухи — это подручный какого-то мощного культиватора. Те, кто сразу платят — отдают половину. Тех, кто отказывается — бьют, и потом отбирают совсем все. Как у меня...

— Я знаю, кто это такой. Это Маркос, внук старейшины. На него работает этот, с серьгой.

Девушка внимательно слушала, запоминая. Впервые услышав имя неприятеля, в ее глазах на мгновение загорелся опасный огонек.

— Но для начала, давай, все-таки, познакомимся. Я — Сильвио.

— Ракуэль.

— Так вот, Ракуэль. У меня есть к тебе предложение. Маркос — и мой враг тоже. Я тебе буду давать те же пятнадцать пилюль в месяц, что ты должна была получать от секты. А ты будешь следить за ним, и рассказывать мне. Куда ходит, чем занимается, с кем общается. Согласна?

— Да! — услышав про пилюли, девушка поспешила согласиться. И только потом, начала размышлять о самом задании.

— Но у меня, наверное, не выйдет, — снова загрустила она. — Если я буду постоянно крутиться рядом, он меня быстро запомнит.

Сильвио тоже задумался. Слежкой он и сам никогда не занимался. Хотя кое-какие воспоминания из мира снов потихоньку всплыли в памяти, стоило сосредоточиться.

— Тогда мы сделаем немного по-другому. Я еще добавлю пилюль, а ты договоришься с помощниками, такими же как и ты. Нужно будет запомнить несложные правила. Следите только по одному человеку. Близко не подходите, очень многое можно увидеть издалека. Меняйтесь через день. Раз в неделю меняете порядок, в котором чередуетесь. Хорошенько изучите место его жительства и основные маршруты, по которым он ходит — это поможет в работе. Одежда должна не выделяться, и быть максимально похожа на остальных. Иногда можно изобразить, что проходите мимо — миссия курьером отлично в этом поможет, где-то вообще, вроде как парень с девушкой общаются, и им нет дела до окружающих...

Сильвио рассказал все то, что вспомнил. Девушка внимательно слушала, оживая на глазах. Видимо, с подробными объяснениями поняла — ей это по силам. Расстались они довольные друг другом. Ракуэль сжимала в кармане мешочек с пилюлями, мысленно прикидывая, с кем из ее знакомых стоит иметь дело. Сильвио был не менее доволен. Пилюль у него пока что хватало. А вот информации о Маркосе — нет, так что обмен более чем выгоден. Самому следить точно не стоит — одно дело, когда вокруг иногда появляются несколько разных культиваторов деревянного ранга, которых Маркос лично не видел никогда. И совсем другое — если это будет он сам. Тут шансы быть узнанным очень велики...

Направляясь домой, Сильвио неожиданно увидел направлявшегося навстречу Иаго. Поздоровался, на что получил равнодушный кивок старшего культиватора. Задумался. Какая-то мысль из глубин подсознания отчаянно пыталась пробраться. Парень остановился, и попытался все-таки сообразить, в чем дело? Взгляд машинально зацепился за спину удаляющегося Иаго, и висящий там широкий меч. В памяти всплыли картины соревнования, где этот культиватор мастерски отбивал им разные техники... И мысль, бродившая где-то на краю сознания, наконец всплыла. Вот же, знакомый культиватор, явно постоянно использующий подходящее холодное оружие! Раз даже Сильвио задумался над тем, чтобы добраться до техник секты Длинного Меча, то Иаго — абсолютно точно сделал это еще раньше!

— Господин Иаго! Можно у вас спросить? — Сильвио поспешил догнать и поравняться с мужчиной.

— Э-э-э? А, ты, малец. Давай, спрашивай, не тушуйся, — ухмыльнулся тот.

— Знакомы ли вы с техниками секты Длинного Меча? — в лоб, без долгих расшаркиваний спросил Сильвио. Судя по тому, как общался старший культиватор, так будет лучше.

Иаго резко остановился, и взглянул прямо в глаза Сильвио. Но ничего не сказал в ответ, лишь немного прищурился.

— Я тоже использую холодное оружие, — решил открыться парень. Вытащив свою глефу, он показал ее Иаго. — Использую вот ее. Поэтому и ищу техники.

Оценив толщину металла, и приблизительный вес, да и то, как легко и небрежно Сильвио держал ее одной рукой, мужчина понимающе кивнул. Действительно, воин.

— Кое-какие азы я знаю, малец. Но с чего мне тебя учить?

— Я могу заплатить, — предложил Сильвио самый простой вариант. Пилюль пока хватало. А вот более экзотические варианты, например, отдать за это недавно обнаруженную книжицу со способом развития души, он решил придержать.

— Ха-ха-ха, насмешил! Такого количества пилюль ты еще долго не увидишь!

— А конкретнее?

— Ну надо же! А ты настроен весьма решительно... конкретнее — четыре драконьих пилюли. Потянешь? — ухмыляясь, спросил Иаго.

— Сколько это будет в пилюлях усиления духа?

Сильвио еще не сталкивался с этими пилюлями. Знал только, что их используют для развития на стальном и духовном ранге.

— Около четырех тысяч. Ну что, малец, найдешь?

— Я согласен.

Насмешливая ухмылка Иаго превратилась в довольную.

— Ну надо же... какой богатенький мальчик. Отлично, договор! Но сначала оплата!

Сильвио огляделся:

— Может, не здесь?

— Да, точно! Поспешил я на радостях, что нашел такого тупи... хм, такого дальнорядного культиватора. Ну, тогда пойдём ко мне домой. Давай, шевели ходулями резче, у меня еще много дел сегодня.

Жилье Иаго оказалось на соседней улице с его собственным домом, красной. Почему он, как культиватор стального уровня не сменил дом на более престижный? Сильвио показалось, что он понял. Весь двор был заросшим напрочь густой травой, и кустарниками. Пара засохших деревьев, мусор, который приносил ветер. Двор выглядел максимально неухожено. Выделялась только единственная тропинка к дому, и пяточок вытопанной голой земли — явно место тренировок. Изнутри здание тоже выглядело ужасно. Паутина свисала по углам, окна были мутными, а песок скрипел под ногами. Очевидно, что Иаго наплевательски относился к собственному жилью. Пока есть крыша над головой — его устраивает. А если, например, дом рухнет — вот тогда он пойдет, и потребует, чтобы ему выделили новый.

— Так, — потер руки мужчина, и протянул шкатулку. — У тебя, наверное, в пилюлях усиления духа. Сыпь сюда, а я пересчитаю.

Сильвио выполнил требуемое. После того, как Иаго действительно пересчитал, он оживился, и довольно хлопнул по плечу парня:

— Вот так и надо! Мужик сказал — мужик сделал. А то эти намеки и торги сраных аристократов уже в печенках сидят. Пошли во двор, расскажу, что знаю.

Подойдя на вытопанный участок, Иаго задумался. Сильвио не мешал, терпеливо ожидая.

— Значит так. Объясню где-то так, как рассказывали мне. Коротко, и по сути. Путь

Меча — это путь намерения. Если твое намерение будет достаточно сильно, ему похрен на любые щиты или препятствия. Если слабое — то не перешибешь и перышка птички. Намерение получается, когда воля, желание, и тысячи повторений одного и того же движения сливаются воедино. Добавишь в это еще и собственную энергию, получится техника секты Длинного Меча.

Иаго медленно, чтобы Сильвио смог разглядеть, ударил воздух перед собой выхваченным из-за спины мечом.

— Это обычный удар.

Новый, но точно такой же удар мечом в этот раз сопровождался неясным, угрожающим чувством. С кончика оружия сорвалось нечто, визуально похожее на марево. И врезалось в забор, выбивая каменную крошку. Только теперь Сильвио обратил внимание на внутреннюю часть забора — он весь был испещрен рывинами, канавами и углублениями. Как будто сумасшедший резчик по камню пытался хаотично что-то вырезать.

— Сейчас будет то же самое, но вместе с внутренней энергией. Смотри внимательно!

Новый удар действительно не отличался от предыдущих. И в то же время сильно отличался. Угрожающее нечто, окутывавшее меч, усилилось, трансформировавшись в синеватое свечение. Во время удара это свечение превратилось в некое копьё, шумно ударившее в забор. И пробившее его насквозь! Через дыру проник лучик садившегося солнца.

— Вот демоны, слишком много вложил... ну, ладно, ты понял, короче.

Иаго ухватил валявшийся рядом камень, и с силой затрамбовал его в дыру, закрывая ее.

— Есть несколько правил в постижении Пути Меча. Чем меньше — тем опаснее. Видел только что мой последний удар? Думаешь, это круто? Ничего подобного! Идеальное исполнение — это уже был бы луч, легко пробивающий метры гранитной скалы. А божественное выполнение этого же удара ты бы даже не рассмотрел. Просто вон там — Иаго тыкнул указательным пальцем на заделанную дыру. — Появилось бы тончайшее, как волос, отверстие. И не только там. Этот удар можно было бы проследить на протяжении минимум пары километров. Неважно, что находилось бы на его пути.

— Следующее правило — понимание зависит от удачи, но легко точно не будет. На достижение этого уровня у меня ушло шестьдесят лет. Шестьдесят долбанных лет, понимаешь?! Если хочешь научиться, просто чтобы перед девками покрасоваться, типа такой гений... забудь!

— Еще одно правило — самое сложное — это начало. Ощутить Путь Меча дано не каждому, далеко не каждому. Некоторые ученики секты Длинного Меча состариваются и умирают, так и не ступив на этот путь ни шагу. К тому же, нет особых способов, техник, или "правильных" рецептов. Только бесконечная практика в поиске того самого ощущения.

— И последнее. Ты должен проникнуться своим оружием. Чувствовать его, как неотделимую часть себя. Нет меча — нет тебя. Крепкий, негибачаемый, смертоносный и в то же время спокойный. Но при этом готовый убивать в следующий миг. Твоя воля должна превратиться во всепокрушающий меч! Очень сложно описать это состояние словами.

Сильвио задумался. Весь рассказ звучал любопытно, и немного надуманно. Как будто такого быть не могло. Но результат был на его глазах.

Иаго сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что больше из него пояснений он не вытащит. Сам Сильвио тоже не хотел растерять впечатления от демонстрации, поэтому лишь молча поклонился, и направился к себе, домой. Мысленно продолжая прокручивать рассказ в голове, и пытаясь воссоздать то смутное чувство, которое вызывала

воля Меча со стороны. А еще старательно отгоняя от себя мысли о том, что это был самый дорогой урок в его жизни, на который он согласился, даже особо не задумавшись. Урок, длиной лишь в десяток минут, стоивший больше пилюль, чем он получил от секты за все годы проживания тут в качестве культиватора деревянного ранга...

Глава 24

Неделю спустя Сильвио выслушивал первый доклад Ракуэль. Та, слегка волнуясь, спешила рассказать все, что она вместе с несколькими друзьями выяснили про Маркоса:

— Мы узнали, где он живет. За серой улицей идет несколько рядов особняков культиваторов стального уровня. Вот один из них — его. Стены выкрашены в желтый цвет, а на заборе роскошная мозаика в виде взлетающего дракона. Там такой только один, спутать невозможно. Еще, у него пятеро слуг — четыре красивые служанки и старый слуга. Главный среди них — мужчина. Еще к нему регулярно приходит тот, с серьгой в виде черепа. Наверное, сдает добычу, — рассказывая это, девушка непроизвольно нахмурилась. — Так что вы не соврали, когда говорили, что это Маркос главный...

— Мне незачем тебе врать, — пожал плечами Сильвио. — Когда-то и я был в такой же ситуации... но ты продолжай.

— Мы еще не успели хорошо изучить его распорядок дня, но по-видимому, он редко занимается культивацией — почти все время он развлекается. Никогда не думала, что в секте есть такие люди! В общем, пока что все. Но скоро мы узнаем гораздо больше! Мы быстро учимся.

— Ничего страшного. Можете не торопиться, все равно эта работа вам надолго. Помните, самое главное — чтобы про вас никто не узнал. Это добавит проблем и мне, и вам самим. Зато со временем, при правильном подходе, вы сможете выяснить очень многое про нашего общего врага...

Небольшой мешочек с пилюлями переключался из кольца парня в руки Ракуэль. Та довольно спрятала его в карман.

— Можешь приходить ко мне раз в полторы-две недели, если, конечно, вы не заметите чего-то очень важного. И не забывай — выясняешь, с кем он общается, потом — кто это такой, что может, какое влияние имеет в секте. И так — на каждого. Будет проще, если ты будешь записывать.

— Хорошо. Я все сделаю, не сомневайтесь! — получив на руки обещанные пилюли, да еще и заверения в том, что эта работа надолго, девушка воспряла духом. И пообещала сама себе приложить все силы, чтобы быть полезной Сильвио.

Проводив Ракуэль, парень закрыл дверь, и заперся в доме. Немного разобравшись со способом развития души из добытой книжки, и наукой о пути Меча, Сильвио "встроил" занятия ними в собственное расписание. Ежедневные занятия, изначально занимавшие время от рассвета до полудня (пока небесная энергия была максимально сконцентрирована) продлились еще на пять часов. К сожалению, только такое, планомерное и методичное занятие на протяжении большого количества времени давало результат. Парня не посещали волшебные озарения, помогающие преодолевать трудности по щелчку пальцев. Хочешь чего-то добиться — не надейся на удачу, трудись — с этим девизом Сильвио сроднился с малых лет.

Вечера оставались свободными, да и нужно было отвлечься от непрерывных тренировок. И таким занятием стали руны. Сейчас ему в руки попались новые образцы изделий с ними: ключ к его дому, и толстая металлическая пластина. Ведомый любопытством, парень аккуратно процарапал ножом верхний слой. Оказалось, что это был

тонкий слой какого-то мягкого металла, наподобие свинца. А уже под ним скрывалось обыкновенное железо, на котором был глубоко выгравирован сам артефакт — группа рун, связанных в единую, действующую конструкцию. Имея на руках явно работающий пример, можно было попытаться разобраться в их взаимодействии. И, чем демоны не шутят, может даже вывести некоторые правила, которые помогут в работе с остальными рунами?!

Сильвио начал с того, что мысленно разделил весь артефакт на отдельные руны. И перерисовал их все, на большой кусок бумаги, увеличив масштаб, чтобы было проще разбираться. А еще оставил небольшие промежутки между каждой из рун, чтобы его рисунок не превратился в одноразовый артефакт, копию металлического. Вот теперь можно было работать!

Если бы кто-то мог увидеть, чем занимается по вечерам дома Сильвио, то наткнулся бы на такую картину: в самой большой комнате на стене висел, приколотый метательными ножами большой лист бумаги, напоминая плакат. На нем была перерисована схема артефакта. А перед ним надолго мог "зависнуть" Сильвио, размышляя. При этом он частенько рассуждал вслух, порой вода пальцем по листу:

— Тут "лао" рядом с "арс". Но я уже так пробовал — получается полная фигня. Эта комбинация вообще не работает... значит, чего-то я не учел. Или может, вот эта "оти" влияет на первые две. Все-таки она расположена следом, значит... А что если?... — последние слова остаются недосказанными, и Сильвио отходит к большому столу, заваленному небольшими клочками бумаги. Выудив один, из общей кучи, он судорожно рисует на нем очередную комбинацию из рун. Дальше остаются испытания.

Распахиваются двери на улицу от мощного толчка не желающего ждать культиватора, и во внутренний двор летит очередной клочок бумаги, сопровождаемый мощным потоком внутренней энергии.

Как правило, обычно клочок бумаги на это никак не реагирует. Реже — все-таки что-то происходит, причем непредсказуемо. Чаще всего несчастный клочок бумаги сгорал, хотя были и более экзотичные варианты — рассыпаться пылью, пропасть в тени дома, превратится в шаровую молнию и улететь в небо...

После таких эффектов Сильвио на некоторое время воодушевлялся, и вслед отправлялись десятки подобных клочков. Кто-то повторял путь предка-первопроходца, кто-то нет. Результат, обычно, оказывался один — парень недовольно бурчал что-то типа:

— Никакой повторяемости. Явно случайный эффект. Слишком много переменных влияют просто хаотично. Вот где бы достать нормальный, человеческий учебник по рунам?! Наверняка же были когда-то, раз могли делать такие артефакты...

Несколько месяцев прошли незаметно. Вообще, внутри секты в принципе слабо ощущался поток времени. Культиваторы способны жить столетиями, не особо меняясь. И чем выше ранг, тем сильнее они привыкали к этому. Нередка была картина, когда ученик какого-нибудь мастера, ушедшего в уединенное культивирование, звал своего учителя: — господин, уже прошло десять лет, вы просили напомнить!

Или напрочь засохший и развалившийся сад у какого-нибудь особняка, потому что хозяин запретил ухаживать за ним, ибо шум листвы под окнами мешал познавать концепцию ветра. Пятьдесят лет назад.

Одним из таких застывших во времени кусочках было странное поместье. Сразу за оградой начиналась буйная, тропическая зелень. Все буквально утопало в ней, и издалека казалось, что сразу за забором стоят непролазные, вековые джунгли. Тут пахло влагой и

древесной гнилью. Множество разнообразных насекомых сновали тут и там. Несмолкающие сверчки и деловитые муравьи, прекрасные бабочки и толстые жуки. Огромные, отвратительные сколопендры и тихие, незаметные, но еще более смертоносные скорпионы... Настоящий рай для миллионов насекомых! В окружающей зелени полностью утонул большой особняк. Хорошо сохранились лишь каменные плиты от ворот к парадному входу. Именно по ним, напряженно сжимая саблю в руке, тихо шел Маркос. Дойдя до здания, он взглянул вверх, и не мог сдержать дрожи. Величественное, каменное здание было изъедено не временем, а живностью. Входная дверь валялась рядом. Точнее, металлическая ручка от нее, покрытая каким-то лишайником. Осторожно зайдя внутрь, Маркос покосился на висевшие вокруг огромные сети паутины. Их строители были тут же, поблескивая многочисленными глазами. Лучи света падали в разных местах, просачиваясь сквозь давно дырявую крышу.

Это странное сочетание старости, затхлости, влаги и засилья насекомых было настолько пугающим, что если бы когда-то Маркос тут уже не бывал, вместе со своим дедом, то не сунулся сюда ни за что. Только зная, что ему тут точно ничего не угрожает, он решился сделать следующие шаги.

Тихо шуршала какая-то незнакомая короткая растительность, покрывавшая живым ковром пол в остатках особняка. Культиватор шел вперед, пока не добрался до развалин когда-то роскошного зала. Об этом напоминали несколько осколков разноцветного стекла, все еще остававшихся вместо шикарных витражей на окнах. И желто-коричневые наплывы во многих местах, скрывавшие под собой изделия из золота...

В центре стояло широкое каменное кресло, в котором находилась статуя женщины, покрытая мелкими насекомыми, непрерывно ползающим по ней.

Маркос остановился перед ней, и поклонившись почти до пола, обратился:

— Этот младший с почтением приветствует старшую.

Внезапно все насекомые, как по единой команде, расползлись в стороны, открывая сидевшую на каменном кресле. Это оказалась не статуя, а вполне живая женщина, абсолютно голая, лишь высококлассное пространственное кольцо виднелось на ее руке. Но ни идеальной формы торчащая грудь, ни темная ложбина между ног не вызывали ни единой мысли о пошлостях. Маркос предпочитал представлять, что общается не с человеком, а со статуей. Да, со статуей культиватора. Так гораздо безопаснее...

— Что привело тебя к нам? — голос, прозвучавший из уст не шевельнувшей ни единым мускулом женщины, и даже не открывшей глаз, звучал очень странно, как будто одновременно одну и ту же фразу произнес сразу хор женщин.

— Я хочу смерти своего врага, — собравшись с духом, произнес Маркос. Он знал — тут не место юлить или врать.

— Подробности... — все тем же странным голосом потребовала женщина.

— Это культиватор нашей секты, каменного ранга, зовут Сильвио.

— В секте я ничего делать не буду, — решительно отрезала женщина. — Сообщишь, когда он покинет ее по заданию. От моих деток еще никто не уходил...

— А... какова будет плата? — набравшись решительности, уточнил Маркос.

— М-м-м... пожалуй, десять драконьих пилюль. Нам они пригодятся.

— Н-н-но у меня столько нет сейчас...

— Это должно нас волновать? Не приходи сюда больше без оплаты.

Насекомые снова начали сползаться, облепляя женскую фигуру.

Еще раз поклонившись, Маркос поспешил покинуть поместье. И лишь отойдя на несколько километров, он позволил себе выругаться:

— Вот же сучья...

Но заметив пролетающую мимо стрекозу, моментально заткнулся, и домой отправился молча. Он слишком хорошо знал пугающие возможности хозяйки того поместья...

Вечерело. Деревянные ступени в дом Сильвио за день хорошо прогревались, и на них удивительно приятно было сидеть, чем парень и пользовался. Посидеть с чашкой ароматного травяного отвара, посмотреть на закат солнца, подумать о чем-нибудь... Это оказалось неплохим расслабляющим занятием, ведь остальной день был напроочь занят. Культивация шла привычным ходом, постепенно продвигая к первой звезде каменного уровня. Стальной энергетический центр начал наконец-то наполняться энергией. Медленно, по капле, но все же... Такая скорость позволяла надеяться добраться до первой звезды каменного уровня за пару-тройку лет. С остальным было не настолько же радужно — путь Души уже стал получался без поддержки трав. Но на этом и все — больше никаких подвижек пока не было видно. Идея о том, что получится ускорить развитие души, используя конструкцию во дворе, собирающую небесную энергию, пока что провалилась. Более мощный поток, как оказалось, гораздо сложнее контролировать. Мало того, те пару раз, когда получалось, принесли ужасную боль. Наверное, то ли тело, то ли душа еще не готовы к таким нагрузкам. Оставалось лишь ждать, пока и то и то достаточно окрепнет.

С путем Меча вообще глухо. Ощущения от наблюдения за чужой волей Меча потускнели и пропали из памяти, ведь времени прошло уже много. А свои пока что не появились. Оставалось, как и предупреждал Иаго — заниматься, надеясь, что однажды сможет воссоздать ее. Или вырастить свою?

Так что из более-менее быстрых путей стать сильнее оставались лишь руны...

Сильвио вздохнул, и сделав хороший глоток отвара, задумчиво понаблюдал на клубящийся над чашкой пар. Тот, конечно, был бесформенным, но сознание уже привычно попыталось увидеть в этих картинках руны...

Именно они позволили когда-то Сильвио прорваться к каменному рангу, изобретя собирающую конструкцию. И они же содержат бесконечный потенциал — это ясно! Но как же трудно без учебников и методичек, без учителя, расшифровывать их действия. И взаимодействия с другими рунами. Их можно сравнить с электрическими компонентами из мира снов. Составь их правильно — и получишь работающий артефакт. Но в отличие от мира снов, все артефакты считались наследием прошлых эпох. Они еще попадались, но знания, как их делать, как составлять новые — утеряны. И никто даже не пытался восстановить это забытое искусство. Если уж он, абсолютный новичок, еще на деревянном уровне, сумел создать свою собирающую конструкцию... Почему это никто не сделал до него? Скорее всего, потому что никто и не пытался. Сказали — утерянные знания, и все, точка!

Все, что можно "выжать" на данном этапе понимания из полученного от нападающих артефакта, он выжал. Кое-какие данные все-таки получилось понять, но это — капля. Нужно больше информации. А раз ее нет — то хотя бы больше образцов. Сравнивая разные артефакты, и приблизительно зная, что каждый из них должен делать, может получится вывести базовые принципы сочетания рун. А уже отталкиваясь от них, наверное получится создавать что-то свое...

От размышлений отвлек тихий звон колокольчика. Обычно, в таких домах, как у него,

уже нанимают несколько слуг. Включая и привратника, единственная роль которого — следить, не пришли ли к его господину посетители, и докладывать о них либо впускать, если не поступило других инструкций. Некоторые культиваторы, не прорвавшись до двадцати пяти лет к каменному рангу, таким образом подрабатывают. И вполне довольны жизнью. Сильвио же не хотел кого-либо нанимать, так что обошелся другим путем — повесил колокольчик возле дверей дома. И привязал к нему тонкую, крепкую нить, которая свисала с забора. На ее конце был привязан деревянный шарик, выкрашенный в красный цвет. Потянул за нее — и колокольчик зазвенел. Не нужно кричать, или барабанить в дверь. Увидев такую придумку, Новайо загорелся сделать и себе такое же, хоть у него и были слуги. Дальше — больше. Всего за месяц большинство домов на его улице, обзавелись таким же приспособлением, и в остальных местах было так же. Невольно, для собственного удобства, Сильвио уже повлиял на всю секту.

— Добрый вечер, господин Сильвио! — поздоровалась Ракуэль. Это так же одна из местных традиций — первым здоровается всегда младший. Неважно в чем — в ранге, возрасте, или статусе. Причем на первом месте среди культиваторов стоит ранг — то есть сила, а уже только потом статус. Возраст на почетном последнем месте. То есть старенький дед-культиватор деревянного уровня будет первым, да еще и с почтением здороваться с какой-нибудь девушкой каменного ранга, например.

— Привет! С чем сегодня?

— Вот, — протянула девушка пару листов бумаги. — Это те, с кем встречался Маркос, и если это кто-то новый — кто он, чем занимается...

Сильвио кивнул, быстро просматривая бумаги.

— А еще... мы обнаружили кое-что интересное, — заговорщически понизила голос Ракуэль. — Помните Кирино? Маленький такой, как подросток. Черноволосый.

Сильвио кивнул. Всю их компанию, следящую за Маркосом, парень, конечно, помнил. Был среди них Кирино. Бывший вор, кажется. Тихий, неприметный культиватор.

— Так вот, он умудрился следить за Маркосом с дерева, снаружи поместья — говорит, оттуда шикарный обзор как раз на нужную комнату. И обнаружил, что раз в три-четыре дня тот занимается культивированием. Но очень странно — вытаскивает из сундука десятки пилюль, говорит, штук тридцать, не меньше. Глодает их за один раз, и так занимается.

— Не понял, — задумался вслух Сильвио. — Это же настоящая прорва энергии! Куда ему столько, да еще и за один раз? Разве что...

Ракуэль заинтересованно подалась вперед. Знания, которые иногда случайно проскакивали в речи Сильвио, оказывались очень ценны.

— Разве что он застрял, — расплылся в зловещей ухмылке парень.

— Застрял? — растерянно переспросила девушка.

— Да, добрался до потолка развития. Дальше он уже не может расти, так что пытается компенсировать качество — количеством. Для нас это значит, что выше того уровня, на котором он сейчас, он никогда не выберется. Кто бы мог подумать, дед — культиватор алмазного ранга, а любимый внук с кучей пилюль не может вылезти за каменный, ха-ха-ха!

Глаза девушки мстительно блеснули.

— Может, стоит распустить слухи? Мы аккуратно, не сомневайтесь! Никто не заподозрит! Это здорово опустит его авторитет.

Сильвио отрицательно покачал головой:

— Пока не надо. Я подумаю, как это лучше использовать. Не нужно спешить.

Традиционный мешочек с пилюлями перекинул в руки Ракуэль. Проводив ее, Сильвио и сам собрался выходить из дому. Пора переходить на следующий этап с рунами, слишком уж надолго он застрял на одном месте.

Глава 25

Библиотека уже готовилась к закрытию. Последние посетители покидали ее. Несколько слуг подметали и протирали пыль. Тдео виднелся за одним из стеллажей, перекладывая стопку хрупких свитков. Лишь старейшина Кустодио привычно сидел на мягком диванчике, и катал в руках неизменную пиалу с чаем.

— Добрый вечер, старейшина! — поздоровался Сильвио.

— Давненько ты к нам не заглядывал, — отметил Кустодио, оглядывая парня.

— Я к вам с просьбой, наверное, необычной.

— Ха-ха-ха, еще более необычной, чем в самый первый раз? Любопытно, любопытно.

Но пожалуй, меня будет сложно удивить еще раз. Но ты можешь попытаться, да...

Сильвио тоже улыбнулся.

— Тут уж вам судить. Дело в том, что мне нужны старые артефакты. Желательно, побольше.

Кустодио ехидно прищурился.

— Они всем нужны, молодой человек. Да и такие вещи очень трудно достать. Многие из них считаются редчайшими драгоценностями. Их хозяева продадут их разве что под страхом смерти. К тому же, они дорого стоят. Очень дорого...

— Да нет же! Мне они нужны ненадолго. Я ими даже пользоваться не буду. Меня интересуют лишь руны на них. Понимаете, я бы хотел их изучить. По сути, мне даже не важно, что конкретно делают эти артефакты...

Старейшина задумался, машинально поглаживая бороду. Очевидно, что какие-то артефакты он на время смог бы найти. Может, из собственной коллекции, или одолжив у других. Но это уже достаточно серьезная услуга. И тут во весь рост встает вопрос — чем расплачиваться? Альтруизм в секте не встречался. Наоборот — всегда процветали отношения, основанные на выгоде.

Все это понимал и Сильвио. Доброжелательное отношение старейшины — это хорошо, но для серьезной услуги этого вовсе недостаточно. Значит, нужно было то, что оценит именно он. Просто заплатить? У него может не хватить пилюль. Подарить знания о собирающей конструкции из рун? Ну, в масштабах секты, для новичков до деревянного уровня это было бы большое дело, и наверняка — огромная экономия пилюль. Но конкретно для Кустодио, как для культиватора алмазного ранга, это наверняка неинтересно.

— За вашу помощь я хочу предложить вот это, — протянул вперед потрепанную книжицу Сильвио.

Старейшина расслабленно, даже немного лениво взял ее из рук парня. Посмотрел на название. Открыл первую страницу. Пролистнул вторую, заглянул на третью, раскрыл наугад в середине... И с каждым мгновением менялся, не замечая этого. Куда только делся вальяжный, расслабленный толстячок? Перед Сильвио сидел могущественный культиватор, одним движением способный снести не только самого парня, но и все вокруг. Еще миг — и это ощущение мощи пропало, исчезло. Перед ним снова сидел вальяжный смотритель библиотеке. Вот только осталось четкое понимание — эту книжицу обратно он уже не получит. Никак. Очевидно, эти знания старейшине еще не попадались. Либо были

неполными.

— Ну что же, весьма любопытно, да. Пожалуй, я помогу. Ведь долг старейшины секты — это наставлять юное поколение... — вдохновенно произнес Кустодио. В то же самое время книжица последний раз мелькнула в руках и пропала в его пространственном кольце.

"... — Но только не бесплатно, а за очень хорошее вознаграждение" — закончил про себя речь Кустодио парень.

— Думаю, что-то около десятка, а может, и чуть больше, артефактов я смогу достать. С хорошо видимой рунной частью. Но давать их я тебе буду по одному, и смотреть их будешь прямо тут, в библиотеке.

— Отлично! — довольно улыбнулся Сильвио. Откланявшись, он вышел из библиотеки. Как только за ним закрылась дверь, Тдео, сортировавший свитки, подошел к старейшине.

— Любопытно, да? Ты ведь все расслышал? — усмехнулся Кустодио.

Тдео согласно кивнул.

— И что думаешь?

Ученик поневоле скосил глаза на пространственное кольцо учителя. Туда, где исчезла неизвестная книга.

— Не-а-а... — погрозил пальцем Кустодио. — Это моя добыча. Но если будешь хорошо стараться — возможно, поделюсь. Лучше скажи, что думаешь теперь о парне?

Тдео нахмурился. Учitando предыдущее мнение учителя о Сильвио, и вообще предмет беседы, плюс то, что этот культиватор еще с деревянного ранга интересовался рунами...

— Он уже что-то придумал, — сделал логичный вывод Тдео. — У него это вышло, и теперь он хочет расширить свои возможности. Иначе бы забросил это направление.

— Пока что верно, я тоже так думаю... — кивнул Кустодио.

— Но учитель! У нас в секте действительно нет мастеров, полноценно работающих с рунами! Это ведь и правда очень сложно. Он что, считает себя гением, способным "на коленке" разобраться с этим забытым искусством?!

— Я тебя поправлю, ученик. Это для нашей, на самом деле, небольшой секты — забытое искусство. Но миг огромен! Откуда ты знаешь, что его везде забыли? На него нужно много времени, еще больше упорства, и очень специфические знания. Времени и упорства у этого парня хватает, мы это уже поняли. Насчет же знаний... Похоже, что он пытается восстановить их из уже готовых изделий. Единственный, кстати, реальный путь в наших условиях. А вот получится, или нет — тут я не знаю. Посмотрим. Я подозреваю — слишком много тонкостей существует в этом искусстве, чтобы его можно было легко воссоздать. Но даже отдельные успешные шаги в этом направлении — большое благо для секты. Если у него выйдет, куда он направится, чтобы продать свои поделки?

— Я все равно сомневаюсь, что он сможет... — пробурчал Тдео.

— Время покажет. К тому же, лично я уже получил прибыль от этой сделки, — снова улыбнулся Кустодио.

С момента договора со старейшиной прошло несколько дней. Кустодио сдержал слово — в большой комнате, рядом с первой схемой артефакта, добытого Сильвио в бою, появился еще один. Потом, через некоторое время еще один. И еще... Всего за следующий год появилось четырнадцать новых схем, вместе с первой — пятнадцать. Каждая была создана давным-давно, еще в те времена, когда рунное искусство было доступно. Таким образом, вся стена полностью скрылась под бумажными листами, висевшими на манер плакатов. А уж черновики, на которых Сильвио рисовал, обдумывая, разнообразные варианты комбинаций

рун "захватили" почти половину комнаты. Образовалась настоящая куча. Выкинуть их было жалко — там порой попадались идеи, которые можно было бы еще раз обдумать. Когда появиться больше знаний. Или наоборот — они не работали. И на нынешнем уровне понимания рун не выходило разобраться — почему? Ведь вроде бы все условия были соблюдены... С другой стороны, захламлять этой кучей одно из пространственных колец тоже не хотелось. Все-таки, творения древних артефакторов были вовсе не безразмерны...

Сейчас парень завел еще одну тетрадь, в которую собирал собственные выводы, гипотезы, теории, и на последних страницах самое ценное — правила, которые сумел вывести.

— Итак, правило номер один, — Сильвио задумчиво погрыз пищущую палочку, и продолжил тихонько скрипеть на бумаге. — Скорость взаимодействия рун зависит от длины соединения между ними.

Как оказалось, если одна руна переходит в другую — это обеспечивает самое быстрое, можно сказать, мгновенное взаимодействие двух рун между собой. Но можно удлинить линию. Тогда возникает эффект замедления. Мало того, для каждой комбинации может быть как слишком большое расстояние, при котором эффект от их совместной работы просто исчезает, так и чрезмерно близкое. Многие соединения рун, если их создавать почти слитно, не работают.

— Второе правило — чтобы руна сработала — нужно ее не только правильно соединить, но и расположить под определенным углом по отношению к предыдущей.

Дописав это предложение, Сильвио горько вздохнул. Сколько сил и нервов выпило из него это короткое правило, кто бы знал! Оказалось, у каждой руны есть свой, определенный угол наклона относительно предыдущей. После того, как парень заподозрил это, пришлось заказывать оружейникам специальный измерительный инструмент — транспортир. Небольшой железный полукруг, с четкими, одинаковой ширины разметками по окружности, в количестве ровно ста восьмидесяти штук вызвал нешуточное любопытство у мастера, взявшегося изготавливать это. Впрочем, удивление — удивлением, а побольше пилюль за необычный заказ он не забыл содрать...

— Третье правило — частичная напитокка...

Вот с этим Сильвио еще толком и сам не разобрался, так как только недавно обнаружил благодаря последним образцам. Несколько ключевых рун, вероятно, еще при создании, напитывались энергией. А только потом, спустя некоторое время, наносили остальные, вокруг них. Таким образом, легчайший энергетический след впитывался, "сживался" с ключевыми рунами. То есть мало просто механически, точнейшим образом повторить рунную вязь — она все равно просто так не заработает, либо будет крайне слабо действовать.

Это удалось выяснить только благодаря тому, что немного начало получаться расшифровывать ощущения на сверхблизких дистанциях от "пульса души". Лишь теперь Сильвио примерно понял значение и потенциал этого загадочного умения. "Пulsь души" — это своеобразный радар, где и передатчиком, и одновременно приемником служит сам культиватор. С помощью особых волн энергии он позволяет познавать окружение. Но требуется немалый опыт, чтобы научиться правильно понимать отраженные обратно волны. Видеть насквозь пустоты в земле, разглядеть то, что за спиной сжимает собеседник, что находится в шкатулке не открывая ее, да и вообще ориентироваться в кромешной тьме... Наверняка этот список далеко неполный. Легкие энергетические следы вокруг отдельных

рун получилось найти именно таким способом, так что в постижении рунного искусства по готовым образцам это оказалось просто незаменимым делом.

Вспоминая прошлое, вообще становилось непонятно, каким чудом, не выведя этих основополагающих правил, получилось создать собирающую конструкцию рун? Чудо? Невероятное везение? Или все гораздо проще — она оказалась настолько примитивна, что просто не могла не сработать?

Переделать с учетом трех правил старую конструкцию оказалось довольно просто — хватило четырех дней. Получившийся результат ошарашил — новая собирающая конструкция, не отличаясь от старой по размерам, захватывала энергию со втрое большей площади. Скорость ежедневного (а точнее, ежеутреннего) культивирования мгновенно увеличилась в несколько раз.

Ракуэль со своей командой из пары друзей исправно отслеживала перемещения Маркоса, и докладывала Сильвио. Параллельно она же взялась отслеживать новости и слухи секты, добавляя их к своему рассказу, так что парень, не смотря на затворническую жизнь, был в курсе почти всего, что происходило вокруг.

Сам Сильвио после выяснения основополагающих правил рун с головой погрузился в их дальнейшее изучения. Та самая "магия" в виде техник, вроде как общедоступная, и такая недостижимая... оказалась на расстоянии вытянутой руки — оказалось, нужно только сжать кулак! С огромным трудом, перебарывая себя, парень все-таки оставил первые пол дня за культивацией. Но остальное время напрочь проглотили руны.

Его успехи можно было отследить по состоянию внутренней части каменного забора за домом, с дальней стороны. Тогда, когда он только заехал жить в этот дом, камни изнутри были похожи на свежесрубленные. Но постепенно это изменилось — теперь они выглядели как угодно, но не как нормальные камни. Обожженные молнией и пламенем, выщербленные и треснувшие от воздействий рун земли. Хаотичные сколы и рытвины, борозды вообще разнообразные углубления. Свежие, недавно уложенные камни вместо полностью уничтоженных сильно выделялись на фоне остальных новизной. Впрочем, спустя всего неделю-другую они переставали отличаться. Можно было бы озаботиться чем-то наподобие полигона для испытания своих опытов, но... жалко было времени и сил. Да и не создавал еще Сильвио пока что ничего настолько убойно-разрушительного, чтобы не мог сдержать мощный забор из настоящих каменных глыб.

Время снова утратило актуальность, пока парень в азарте творил. Конечно, полноценные техники не выходили. Культиваторы, практикуя какую-то технику, сживались с ней, набирались опыта, могли немного подправлять ее. Например, каменный щит, образующий защитную корку на использующем ее, мог становится тоньше или толще, прочнее или слабее. Или обыкновенная молния, со временем прибавляла в силе, даже можно было отработать так, что эта техника летела по дуге, позволяя поразить невидимого за препятствием противника...

Так вот, рунные аналоги Сильвио так не могли. Огненный шар, созданный рунным артефактом всегда был одного размера, и летел только туда, куда его направят. По прямой. Водный щит изготовленный парнем, мог окутать защитной сферой из воды. И все. Атаковать из-под него нельзя было, ходить — тоже. Запас энергии, единожды созданный, пополнить было невозможно — стой и жди, пока щит не развеется. Многие идеи вообще не получались — например, лечебный артефакт пока не давался. Или защита от яда. Но можно было предположить, что это лишь первые шаги. К тому же, от обычного культиватора каменного

ранга ничего разнопланового не ждут. Атакуют живыми лианами, пытаюсь связать? Противник не забудет поглядывать на землю — ведь оттуда в любой момент можно ждать какой-нибудь корень. Все. Никто не думает, что он запустит ветряной поток. Или попытается застать врасплах звуковой атакой. Культиваторы невысокого ранга, недавно получившие возможность использовать техники — узкие специалисты. Судя по книгам, стальной ранг от них тоже недалеко ушел. В то же время рунные артефакты позволяют Сильвио применять очень широкий спектр атак и защит. Главное, создать эти артефакты заранее, и немного потренироваться в использовании.

... Звон колокольчика оторвал Сильвио от очередного свитка с новой идеей — использование руны "тео", которая как-то должна воздействовать на энергию. Оставалось придумать работающую обвязку, продумать фокусировку эффекта... и кто знает? Может быть, артефакты на основе "тео" смогут сбивать чужие техники, например?

Идея была достаточно интересная, чтобы парень попытался сделать вид, что его нет дома. Но колокольчик не утихал...

— Вот демоны! Да кто же там такой приставучий?! — недовольно пробормотал Сильвио, отрываясь от стола.

За дверью стоял довольный собой Новайо.

— Ха, так и знал, что ты тут пылишься, дружище! Давай вылезь на дневной свет! Ты же не крот...

— И какой повод?

Невзирая на некоторую бесцеремонность, Новайо был и оставался ближайшим приятелем, вносившим в его жизнь что-то новенькое, и порой раздобывавший любопытные новости. Да и просто посидеть иногда с бокалом вина, болтая ни о чем, тоже было приятно.

— Как это какой? Новые соревнования! Ты и так постоянно сидишь дома. Пойдем посмотреть, кто в этом году победит. Может, даже, пару ставок сделаю. Ну так, чисто символически, на десяток-другой пиллюль.

Сильвио беспомощно вздохнул. Спокойно поработать ему точно не дадут. А впрочем, может, не так уж и плохо было бы выйти, посмотреть на сражения культиваторов. Может, новые идеи появятся?

— Уболтал, пошли! — парень одобрительно хлопнул по плечу Новайо.

Уже знакомый амфитеатр встретил их шумом и гомоном толпы. Правда, в этот раз они пришли немного позже, перед самым началом. Так что места достались выше, у самого входа.

— Объявляю открытым начало соревнований. Первая пара сражающихся — Теофила и Амэда. поприветствуйте их!

Толпа зрителей отозвалась одобрительным гомоном, глядя на арену. Пара девушек, довольно симпатичных, одновременно ступили на противоположные края. Светловолосая, невысокая, в немного забавном сиреневом платье с одной стороны, и жгучая рыжая, в кожаных штанах и легкой курточке.

— В этот раз я надеру тебе задницу, — воинственно пообещала рыжая.

— Мечтай! — отозвалась ее противница.

И они выпустили друг в друга одинаковые потоки пламени, вкладываясь изо всех сил. Пламя ревело, закручиваясь в огненное торнадо посреди. Ни одна из девушек не желала уступать, посылая все новые и новые порции энергии в технику.

Народ воодушевленно вопил, подбадривая соперниц. Новайо тоже что-то довольно

кричал, поддавшись моменту, как и многие вокруг.

Сильвио же удрученно держался за голову, и тихо-тихо бормотал:

— Какие уж тут новые идеи, какая еще тактика? Может, стоило остаться дома?!

Больше книг на сайте - Knigoed.net